

2007083432

2300/168 801-11
842
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА
СТОЛЫПИНА

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

Окончаніе сборника «Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ», сост. Е. В. изъ 1909 г.

Часть I.

1909 и 1910 г.г.

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

24841
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

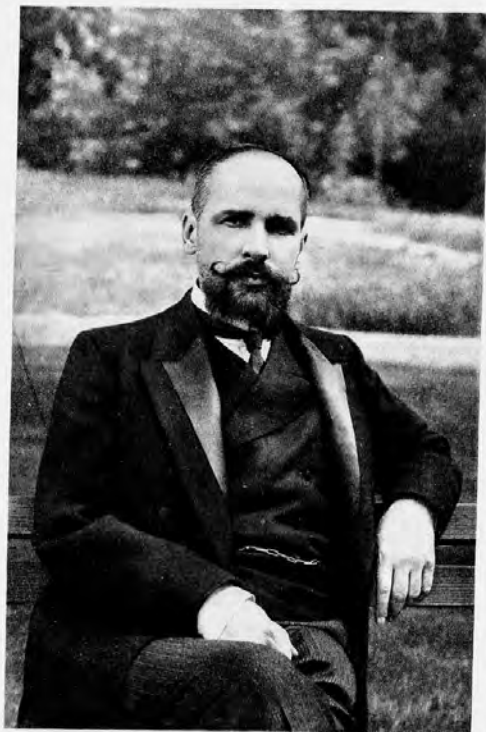

©твѣтств. ред. Д. Н. З.-Д.

Типографія А. С. Суворина. Братель, 13

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА
СТОЛЫПИНА

«Все—для Отечества

и самую жизнь—для него»...

(Изреченіе П. А. Столыпина).

ПАМЯТИ

Петра Аркадьевича Столыпина.

Не стало неоцѣнимаго Петра Аркадьевича... Погибъ мученическою смертью злодѣйски убитый врагомъ Государства пламенный патріотъ, самоотверженно посвящавшій Родинѣ всѣ свои силы и отдавшій за нее самую жизнь. Погибъ смѣлый, безстрашный до героизма, борецъ, обладавшій титаническою мощью рыцарскаго духа вѣры, чести и горячаго исполненія долга. При изумительной дѣятельности и трудоспособности, не признававшихъ утомленія, при широкой эрудиціи, при блестящихъ дарованіяхъ глубокаго ума и доблестнаго сердца, необходимыхъ для государственнаго человѣка на столь высокомъ посту, на которомъ онъ былъ поставленъ довѣріемъ и волею Государя Императора во главѣ громаднаго, отвѣтственнаго правительственнаго дѣла, и при всей силѣ беззавѣтной любви къ этому дѣлу, онъ никогда

не страшился смерти и постоянно былъ готовъ мужественно встрѣтить ее, сознавая ясно, что она ежедневно можетъ вездѣ угрожать отъ злоумышленій политическихъ враговъ. И самая страданія его, не поддающіяся описанію, которыя онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей до самой кончины стоически переносилъ, не желая видо́мъ своихъ мученій увеличивать нравственныя муки окружавшихъ его лицъ и скорбь всѣхъ, кто болѣлъ за него,—говорятъ о томъ, какою силою нѣжной любви къ ближнему была полна его высокая душа и какою могучею волею онъ обладалъ...

Насколько тяжелую утрату понесла Россія съ этою смертью—видно прежде всего изъ поистинѣ трогательной скорби Державнаго Вождя Земли Русской, Государя Императора, и скорби всей Россіи; затѣмъ о томъ же самомъ скажетъ исторія послѣ глубокаго и безпристрастнаго изученія многостороннихъ государственныхъ трудовъ почившаго и заслугъ его по приспособленію самобытнаго русскаго политическаго строя къ представительнымъ учрежденіямъ и по обновленію формъ народной жизни, а также заслугъ еѣ борьбѣ за возрожденіе національнаго патріотизма,—патріотизма, который роковымъ образомъ и привелъ своего борца къ поѣздкѣ въ Кіевъ для необходимаго участія въ національныхъ торжествахъ большого значенія.

Въ эту „матерь русскихъ городовъ“ судьба привела самоотверженнаго слугу Престола и Родины, по материнской линіи — потомка род-

ныхъ Кіеву св. Ольги и внука ея, св. Владимира, какъ будто нарочно для того, чтобы дать ему, по его волѣ, въ этомъ древнемъ городѣ вѣчное упокоеніе, подлѣ дорогихъ русскому сердцу могилъ давняго періода патріотическаго уклада русской жизни. Въ этомъ же древнемъ городѣ, согласно Высочайшему соизволенію Государя Императора, славу о доблестныхъ заслугахъ героя, пожертвовавшаго собою, Россія увѣковѣчитъ прежде всего постановкою ему историческаго памятника отъ Государства, на средства, собранныя по всенародной любвеобильной подпискѣ,—памятника, который будетъ говорить грядущимъ поколѣніямъ о неизмѣнно-высокомъ завѣтѣ героя: „все—для Отечества и самую жизнь—для него“.

Да будетъ безсмертно и славно самое имя столь великаго государственнаго дѣятеля!..

Въ черные дни всеобщей печали, охватившей отъ края до края всю Россію, выпускается эта книга... Готовилась же она составителемъ ея, глубокимъ почитателемъ государственной дѣятельности Петра Аркадьевича, постороннимъ ему лицомъ,—по поводу завершившагося 8 іюля текущаго года и пролетѣвшаго такъ быстро пятилѣтія дѣятельности его, какъ главы Правительства,—готовилась какъ продолженіе, но не какъ окончаніе изданнаго тѣмъ же составителемъ въ 1909 году сборника за трехлѣтіе съ 8 іюля 1906 года по 8 іюля 1909 года, подъ за-

главием „Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ“.

Цѣль нынѣшняго изданія поэтому была первоначально такая же, какою руководился составитель и при выпускѣ упомянутаго сборника. Теперь же цѣль изданія получила особенно грустный характеръ, въ виду кончины Петра Аркадьевича...

Настоящую книгу пришлось по необходимости разбить на двѣ части и выпустить одновременно—не только вслѣдствіе значительно разросшагося объема ея, но главнымъ образомъ потому, что во второй части, уже составленной и печатающейся, явилось необходимымъ совершенно неожиданно добавить: 1) изложение содержания разработанныхъ Петромъ Аркадьевичемъ въ минувшее лѣто, въ тишинѣ сельской жизни, во время пребывания въ своемъ имѣніи Ковенской губерніи, большой важности предначертаній и законопроектовъ, составившихъ предметъ дѣлъ, для разсмотрѣнія которыхъ, подлѣ своимъ предсѣдательствомъ въ Совѣтѣ Министровъ, онъ совершалъ длинные переѣзды изъ этого имѣнія въ С.-Петербургъ; 2) описаніе всей трагедіи, происшедшей въ Кіевѣ, и послѣднихъ дней жизни и страданій мученика-героя; 3) изложение всего, чѣмъ онъ былъ почтенъ и послѣ смерти Государемъ Императоромъ, а также всею Россіей съ духовенствомъ; 4) воспроизведеніе отзывовъ прессы—отечественной и иностранной—о безвременно прервавшейся неоцѣнимой государственной дѣятельности высоко-

просвѣщеннаго премьеръ-министра, и 5) біографическій очеркъ его личности.

Такимъ образомъ, выпускаемая нынѣ первая часть сказаннаго труда заключаетъ въ себѣ изложение наиболѣе важныхъ моментовъ государственной дѣятельности Петра Аркадьевича во второй половинѣ 1909 года и въ 1910 году. Вторая же часть, печатаніе которой окончится въ началѣ наступающаго октября мѣсяца, когда она и будетъ выпущена, излагаетъ дѣятельность Петра Аркадьевича въ 1911 году—включительно до послѣднихъ дней жизни.

Да послужитъ настоящее изданіе, хотя въ нѣкоторой степени,—къ увѣковѣченію памяти героя Родной Земли, дорогаго русскому сердцу...

18 сентября 1911 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СБОРНИКУ

„Предсѣдатель Совѣта Министровъ

Петръ Аркадьевичъ

Столыпинъ“,

изданному Е. В. въ 1909 году, съ портретомъ П. А. Столыпина (гелио-гравюра), въ С.-Петербургѣ (складъ изданія въ кн. магаз. «Новаго Времени»).

Прошло уже цѣлыхъ три года со времени вступленія П. А. Столыпина на постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Поэтому представляется небезынтереснымъ и небезполезнымъ для читающей публики пред-

лагаемое собрание во-едино, появившихся в течение трех лет в печати, сообщений о главных фактах из деятельности и жизни столь замечательного и полезного для России государственного человека.

Цель настоящего сборника—облегчить многим желающим возможность возобновить в памяти, разбросанной на значительном пространстве времени, в разных органах прессы, свѣдѣнія, имѣющія большой исторической и жизненный интерес.

Составитель сборника не может не отметить того установившагося мнѣнія, что, при твердомъ мужествѣ и самоотверженной преданности гражданскому долгу, способныхъ доходить до героизма, П. А. Столыпинъ, какъ выдающійся государственный дѣятель и просвѣщенный политикъ, экономистъ и юристъ, обладаетъ крупнымъ административнымъ талантомъ и замѣтельно ясною мѣткостью въ оцѣнкѣ событий и дѣйствительныхъ нуждъ страны. Многократныя выступленія его, какъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, въ качествѣ защитника правительственныхъ законопроектовъ, безусловно блестящи и обнаруживаютъ въ немъ дарованіе истиннаго оратора. Рѣчи его вдохновенны, всегда дѣльны, ясно представляютъ суть дѣла и красиво произносятся. Притомъ, въ нихъ всегда чувствуется высокій подъемъ принциповъ нравственности и правды. Ему, отличающемуся прямодушіемъ, искренностью и гуманностью, неожиданно выпала тяжелая задача умиротворенія

смуты, вызванной такъ-называемымъ освободительнымъ движеніемъ,—и, какъ горячій приверженецъ законности, онъ сумѣлъ возратить государственной власти поколебленный престижъ. Достигнувъ этого, онъ сталъ съ неизмѣнною твердостью работать надъ укладомъ новаго государственнаго строя Россіи—согласно началамъ свободы и порядка, возвышеннымъ съ высоты Престола. При П. А. Столыпинѣ явно укрѣпилась наконецъ общая вѣра во вступленіе страны на путь труда и прогресса. Онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы внести въ дѣятельность Совѣта Министровъ необходимое единодушіе и такимъ образомъ направить государственную жизнь къ широкому удовлетворенію ея насущныхъ нуждъ, въ видахъ прочнаго преобразования Государства—для дальнѣйшаго его развитія и процвѣтанія.

Да не посѣтуютъ П. А. Столыпинъ, его читатели и публика на возможные невольные промахи, почти неизбежные при сжатости книги, составленной на основаніи весьма обширнаго, живого, разбросаннаго и пестраго матеріала, собирать который явилась мысль у составителя книги.

8 іюля 1909 года.

ПИСЬМО

Петра Аркадьевича
Столыпина,

полученное Е. В., въ отвѣтъ на поднесеніе ему книги, изданной въ 1909 году:

„Глубокоуважаемая

Екатерина Васильевна,

„Позвольте сердечно поблагодарить Васъ за Ваши любезныя строки: — повѣрьте, что онѣ глубоко запали мнѣ въ душу и что я по достоинству цѣню теплое Ваше сочувствіе къ моей дѣятельности.

„Благодарю Васъ за роскошную книгу, въ которой Ваше доброе ко мнѣ чувство пытается создать незаслуженный мною ореолъ.

„Я не переоцѣниваю себя и хорошо сознаю, что трачу лишь капиталъ, собранный предками и намъ завѣшанный: безграничную любовь и преданность Царю и безграничную вѣру въ Россію... Это сокровище — неисчерпаемое, которое нерасточно, но о которомъ легко забываютъ.

„Каждого, который къ нему прикасается и въ немъ черпаетъ, ждетъ удача.

„Вотъ почему мнѣ всегда какъ-то совѣстно слушать похвалы. Но по этой же причинѣ я хорошо сознаю, что источникъ сочувствія ко мнѣ нѣкоторыхъ русскихъ людей не во мнѣ самомъ, а въ общности нашихъ русскихъ чувствъ.

„Это сознаніе мнѣ особенно дорого и особенно цѣнно.

„Искренно Вамъ преданный и признательный

„П. Столыпинъ“.

«20 сентября 1909 г.»

I.

О современномъ положеніи Россіи.

Въ газетахъ было сообщено содержаніе бесѣды Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина съ однимъ изъ представителей французской прессы. Выразивъ сожалѣніе по поводу весьма малой освѣдомленности заграничнаго общественнаго мнѣнія въ вопросахъ русской жизни и перейдя къ характеристикѣ русской современности, Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ, между прочимъ, сказалъ:

«Всѣ заботы Правительства направлены къ проведенію въ жизнь прогрессивныхъ реформъ. Неустанное развитіе городовъ идетъ рука объ руку съ экономическимъ подъемомъ сельской и деревенской жизни.

«Правительство содѣйствуетъ проникновенію въ сознаніе широкихъ народныхъ массъ той великой истины, что единственно въ трудѣ народъ можетъ обрѣсти спасеніе.

«Въ центрѣ заботъ Правительства стоитъ преуслабленіе института мелкой земельной собственности. Настоящій прогрессъ земледѣлія можетъ совершиться только въ условіяхъ личной земельной собственности, развивающей въ собственниковъ сознаніе какъ правъ, такъ и обязанностей.

«Наши усилія въ этомъ направленіи не пропадаютъ даромъ. Въ Россіи всѣ трудятся, а если въ Петербургѣ и есть люди, немного занимающіеся политикой и критикующіе земельную политику Правительства, то въ

общемъ преобладасть настроеніе бодрого оптимизма и вѣры въ будущее.

«Земледѣлецъ, обладающій земельною собственностью,—защитникъ порядка и опора общественнаго строя.

«Легко сказать,—замѣтилъ Предѣдатель Совѣта Министровъ:—дайте странѣ всѣ свободы». И я говорю: надо дать свободы, но при этомъ добавляю, что предвѣстельно пукино создать гражданъ и сдѣлать народъ достойнымъ свободѣ, которая Государь соизволилъ дать. Поэтому исполненіе моей программы разсчитано на много лѣтъ. Я горячо вѣрю въ блестящую будущность Россіи. Впрочемъ, Россія и теперь велика, богата и сильна. Это отнюдь не преувеличеніе. Природныя богатства Россіи несмѣтны; наша армія преобразована до самыхъ ее основъ; дальнѣйшее же укрѣпленіе флота и арміи составлять предметъ постоянныхъ, неуспыхающихъ заботъ.

«Добавьте еще, что Россія благоразумна (*sage*). Представительный строй (*le régime représentatif*) совершенствуется. Даже среди молодого поколѣнія происходятъ исподволь ростъ разумной сознательности по отношенію къ обязанностямъ, вытекающимъ изъ свободъ».

Въ концѣ бесѣды Предѣдатель Совѣта Министровъ высказался весьма тепло о Франціи, къ которой русскіи народъ влечется сердцемъ и разумомъ.

Въ разговорѣ же съ однимъ изъ представителей отечественной провинціальной печати, редакторомъ саратовской газеты «Волга», П. А. Столыпинъ высказалъ такіа мысли: «Именно печати провинціальной и ея развитію я придаю особенное значеніе; задача ея—вѣрно и точно выражать настроеніе страны, ибо большинство столичныхъ газетъ слишкомъ много отдаетъ мѣста вопросамъ такъ называемой «высокой политики» и партійному политиканству, руководимому весьма часто закулисными интригами. Сколько времени, напримѣръ, было потрачено, да и до сихъ поръ тратится, на безплодные споры о томъ, самодержавіе ли у насъ или конституція. Какъ будто

дѣло въ словахъ, какъ будто трудно понять, что Манифестомъ 17 октября съ высоты Престола предугазано развитіе чисто-русскаго государственнаго устройства, отвѣчающаго историческимъ преданіямъ и народному духу. Государю Императору угодно было призвать народныхъ представителей Себѣ въ сотрудники. Можно ли послѣ того говорить, что народное представительство что либо «урвало» отъ Царской Власти?

«Еще укажу на одинъ недостатокъ болѣе части столичной печати,—высказалъ П. А. Столыпинъ:—Судя по ея газетнымъ статьямъ, можно подумать, что страна наша охвачена пессимизмомъ, общимъ угнетеніемъ; между тѣмъ я лично наблюдаю, да и вы, думаю, можете подтвердить, что въ провинціи уже замѣчается значительный подъемъ бодрого настроенія, свидѣтельствующаго о томъ, что все въ Россіи начинаетъ понемногу втигиваться въ бодрую работу.

«Какое положеніе завоевала на Западѣ провинціальная печать! Съ ней серьезно считаются общественные и правительственные круги и внимательно прислушиваются къ ея голосу. Нѣкоторые же изъ провинціальныхъ газетъ приобрѣли значеніе положительно общегосударственное. И у насъ, въ Россіи, замѣтно стали выдѣляться провинціальныя газеты, напримѣръ, «Кіевлянинъ», приобрѣвшій областное значеніе для всего Юго-Западнаго края. Этому отряду явленію я придаю большое значеніе.

«Бодрый оптимизмъ, наблюдаемый въ нашей провинціи, совпадаетъ съ пропендіемъ въ жизнь земельной реформы.

«Я полагаю, что прежде всего надлежитъ создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкаго землевладѣльца, и когда эта задача будетъ осуществлена—гражданственность сама воцарится въ Руси. Сперва—гражданинъ, а потомъ—гражданственность. А у насъ обыкновенно проповѣдуютъ наоборотъ.

«Эта великая задача наша—созданіе крѣпкого единичнаго собственника, надежнѣйшаго оплота государ-

ственности и культуры—неуклонно проводится Правительством.

«До сих пор у нашего стомиллионного крестьянства, зависимаго всегда от других, была одна лишь карьера—карьера мужика-кулака. Теперь передь нимъ открываются иные, болѣе свѣтлые горизонты. Становясь личнымъ собственникомъ, единоличнымъ кузнецомъ своего участка, нашъ крестьянинъ получаетъ широкую возможность проявлять свою личную волю и свой личный починъ въ разумномъ устроении своей жизни, своего хозяйства.

«До моего губернаторства въ Саратовѣ я долго жилъ въ Западномъ краѣ. Тамъ я имѣлъ возможность лично убѣдиться во всѣхъ преимуществахъ крестьянскаго хуторскаго хозяйства. Меня поражаѣтъ самый видъ этихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, бодрыхъ и увѣренныхъ въ себѣ.

«Я далекъ отъ мысли отрицать возможность извѣстныхъ дефектовъ въ земельной реформѣ въ томъ видѣ, какъ она проводится Правительствомъ. Напримѣръ, можно казаться спорнымъ, недавно поднятый въ печати нашимъ саратовскимъ представителемъ графомъ Дм. А. Олсуфьевымъ вопросъ о преждевременности уничтоженія института семейной собственности у крестьянъ. Могутъ, кроме вопросовъ спорныхъ, оказаться и прямые недостатки въ реформѣ. Но все подобные недостатки можно вносить исправити путемъ совершенныхъ примѣненій закона на опытѣ законодательныхъ повелѣй, по примѣру западныхъ государствъ, гдѣ рядъ дополнительныхъ повелѣй къ той или иной осуществленной реформѣ является явленіемъ обычнымъ. Реформа эта явно отвѣчаетъ потребностямъ самой жизни. Она можетъ быть ошибочна лишь въ частныхъ, а въ своихъ основаніяхъ она глубоко жизненна.

«Между прочимъ, Правительство опасалось, что не хватить людей для земледѣльныхъ работъ. Намъ пугали тѣмъ, что новая армія земледѣльцевъ, посланная на мѣста, станетъ орудіемъ революціонной пропаганды. Могутъ вамъ

засвидѣтельствовать, что все это были одни пустые страхи. Отосюду приходитъ ко мнѣ одни только хорошие отзывы о дѣятельности этихъ молодыхъ людей, самоотверженно отдавшихъя увлеченіемъ ихъ самихъ работѣ землеустройства.

«Кетати о чиновникахъ. У насъ принято на нихъ валить все зло русской жизни. Между тѣмъ я лично близко знакомъ съ русскимъ чиновникомъ и могу сказать, что онъ вовсе не такъ ужъ плохъ. Чиновники и землевладельцы—часто одни и тѣ же лица. Сегодня онъ помѣщикъ, завтра—чиновникъ.

«Итакъ, надо надѣяться, что попомногу, естественнымъ путемъ, безъ какого-либо принужденія, раскинется по Россіи сѣтъ мелкихъ и среднихъ единоличныхъ хозяйствъ. Вѣроятно, крупныя земельныя собственности нѣсколько сократятся, покроутъ нѣмныхъ помѣщичьихъ усадебъ начнутъ возникать многочисленные среднія и мелкія культурныя хозяйства, столь необходимыя, какъ надежныя оплотъ государственности на мѣстахъ.

«Сейчасъ у насъ на очереди другая важная реформа. Я говорю о реформѣ мѣстной.

«Проектируемому правительственнымъ законопроектомъ институту уѣздныхъ начальниковъ приписываютъ стремленіе умалить авторитетъ уѣздныхъ предводителей. Это совершенно несправедливо. Исторически, традиціонно сложившаяся крупная мѣстная сила является авторитетомъ, который Правительство ломать не приходится. Задача заключается въ томъ, чтобы сумѣть скомбинировать съ этою мѣстною властью, остающеюся въ уѣздѣ первенствующею, власть довѣреннаго, уполномоченнаго правительственнаго лица.

«Наше мѣстное управленіе должно быть построено по той же схемѣ, какъ и во всѣхъ другихъ благоустроенныхъ государствахъ. Посмотрите на Францію и Германію. Вездѣ одно и то же. Вышу основю всего—самоуправляющаяся ячейка—сельская община, на которую возложены многія

обязанности и государственные, как-то: дѣла полицейскія, дѣла по воинской повинности и пр. Ни у одного государства нѣтъ матеріальныхъ средствъ, чтобы довести принципъ раздѣленія власти правительственной и общественной до самыхъ низовъ государства. Но уже въ уѣздахъ, вездѣ на Западѣ, мы видимъ подобное раздѣленіе. Наряду съ самоуправляющимися единицами во Франціи—правительственные супрефекты, въ Германіи—правительственные ландраты.

Нѣчто аналогичное предстоитъ и въ Россіи. Пока же государственная власть объединяется у насъ лишь въ губерніи—въ лицѣ губернатора; въ уѣздѣ же, кромѣ исправника, несущаго одиѣ лишь полицейскія обязанности, такого лица нѣтъ.

Въ недостаточности правительственной власти въ уѣздахъ я убѣдился на личномъ опытѣ, когда, во время безпорядковъ 1905—1906 г.г., былъ губернаторомъ въ Саратовѣ. Сомнѣваюсь, чтобы кто-либо могъ по совѣсти сказать, что существующій порядокъ уѣзднаго управленія не нуждается въ измѣненіи.

Перехожу къ земской реформѣ. Новое земство, по правительственному законопроекту, должно перестать быть сословнымъ, но землевладѣльцы должны сохранить въ немъ все свое вліяніе. Землевладѣльцы—это крупная культурная сила въ великомъ дѣлѣ устроения государства.

Напрасно опасаются, что, въ случаѣ принятія законопроекта, старые, испытанные земскіе работники, создавшіе въ теченіе сорока послѣднихъ лѣтъ нынѣшнее земство, будутъ затерты новыми лицами. Они будутъ ими не затерты, а подкрѣплены.

«Я уже говорилъ вамъ, что оптимизмъ провинціи не находитъ достаточнаго отклика у насъ въ столицѣ. Если мы вспомнимъ, что Правительство всего лишь въ 1905—1906 г.г. серьезно задумывалось надъ судьбою нашего денежнаго обращенія, то не въ правѣ ли мы изумляться тому, что уже черезъ три года наши государственные до-

ходы весьма значительно превысили всѣ смѣтные предположенія? Правда, доходы по винной монополіи сократились на нѣсколько миллионновъ, но это можно лишь прииѣтствовать въ интересахъ общегосударственныхъ, какъ несомнѣнный признакъ уменьшенія пьянства. Съ другой стороны, одновременно сильно повышается приходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ.

«Это ли не служитъ доказательствомъ того, что народъ нашъ, такъ легко пропивавшій правительственныя ссуды, свою собственную, сбереженную копѣйку предпочитаетъ затрачивать на покупку драгоценной для него земли?»

«Такое діагнозъ Министра Финансовъ, и я не могу вмѣстѣ съ нимъ не признать въ этомъ отраднымъ явленіи уменьшенія пьянства заслуги депутата Челышева. Его фанатичная проповѣдь по крайней мѣрѣ на приволжскія губерніи несомнѣнно оказала свое вліяніе.

«У насъ открыть университетъ.

«Знаете ли вы, что насъ и въ этомъ вопросѣ старались наугадать? Намъ говорили: «Вѣдь для процвѣтанія наукъ требуется центръ наиболѣе спокойный! Какъ Правительство могло избрать Саратовъ? Гдѣ вы основываете университетъ!»

«Однако, я увѣренъ, что жизнь новаго университета потечетъ нормально, что молодежь займется дѣломъ. Къ тому же значительная часть смуты въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ шла отъ инородческаго элемента. Въ Саратовѣ этого элемента будетъ немного.

«Вотъ высокая задача для газеты университетскаго города: сдѣлайте наконецъ нашу молодежь патріотическою! Развейте въ ней чувство здороваго, просвѣщеннаго патріотизма!

«Я былъ въ сосѣдней съ нами Скандинавіи. Какъ пріятно поразилъ меня видъ тамошней молодежи, одушевленно и гордо проходившей стройными рядами, съ національными флагами, передъ иностранцами-туристами!

«Итакъ, на очереди главная наша задача—укрѣпить нѣзы. Въ нихъ вся сила страны! Ихъ болѣе 100 милліоновъ! Будутъ здоровья и крѣпки корни у государства, повѣрьте—и слова Русскаго Правительства совѣтъ иначе зазвучать передъ Европой и передъ цѣлымъ міромъ.

«Дружная, общая, основавшая на взаимномъ довѣрїи работа—вотъ девизъ для насъ всѣхъ, Русскихъ!

«Дайте государству двадцать лѣтъ покоя, внутреннего и внѣшняго, и вы не узнаете нынѣшней Россіи!»

Приведа сдѣланную въ означенныхъ бесѣдахъ общую характеристику современнаго положенія Россіи въ связи съ предстоящими прогрессивными реформами, перейдемъ къ послѣдовательному и точному ознакомленію съ наиболѣе важными моментами дѣятельности Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, на которыхъ остановилось изложеніе предшествующаго сборника, составленнаго, какъ и настоящей, на основаніи сообщеній, появлявшихся въ прессѣ.

II.

Разрѣшеніе вопросовъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія.

24-го августа 1909 года Государемъ Императоромъ утверждено положеніе Совѣта Министровъ въ отношеніи порядка примѣненія статьи 96 основныхъ государственныхъ законовъ.

Какъ извѣстно, необходимость разъясненія этой статьи основныхъ государственныхъ законовъ была вызвана той же недостаточной опредѣленностью, которая особенно ясно сказалась при обсужденіи въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о морскомъ генеральномъ штабѣ.

Совѣтомъ Министровъ въ разъясненіе этой статьи установлены слѣдующія, Высочайше утвержденныя, правила

На разрѣшеніе Государя Императора, Державнаго Вождя русской арміи и флота, по предварительномъ разсмотрѣніи военнымъ и адмиралтействъ-совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіеся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства, а равно всего управленія арміею и флотомъ, въ томъ числѣ всѣ положенія, указы, штаты, таблицы и расписанія по военному и морскому вѣдомствамъ. Законодательныя дѣла, касающіяся устройства казачества и управленія имъ, какъ вооруженною силою государства, и не затронувающія гражданскихъ правъ населенія, подлежатъ разрѣшенію въ томъ же порядкѣ военнаго законодательства.

Всѣ дѣла этого рода должны относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія Военнаго или Морскаго Министерствъ, а также не должны касаться предметовъ общихъ законовъ и не вызывать отмены, измѣненія или ихъ дополненія, и не требовать новаго расхода изъ казны.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ новыхъ расходовъ, потребныхъ на осуществленіе признаваемыхъ необходимыхъ мѣропріятій, не можетъ быть точно опредѣленъ. Военное и Морское Министерствъ, при исполненіи соответственныхъ ассигнованій, вносятъ въ законодательныя учрежденія приблизительные расчеты предстоящихъ расходовъ, испрашивая разрѣшеніе на точное исчисленіе ихъ въ смѣтномъ порядкѣ.

Въ общемъ же законодательномъ порядкѣ, по статьѣ 86 основныхъ государственныхъ законовъ (Сводъ Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), по Военному и Морскому Министерствамъ направляются: а) законодательныя дѣла, касающіяся гражданскаго управленія казачьихъ войскъ и подвѣдомственныхъ Военному Министру областей, если сіи дѣла не относятся къ устройству вооруженныхъ силъ Имперіи и къ управленію ими, и б) тѣ изъ упомянутыхъ выше законодательныхъ дѣлъ, которые касаются

предметовъ общихъ законовъ или требуютъ отмѣны, измѣненія или дополненія оныхъ, или же входятъ въ кругъ законодательныхъ дѣлъ, относящихся къ вѣдѣнію другихъ министерствъ и главныхъ управленій. При этомъ, указанная въ означенномъ пунктѣ 6 дѣла поддѣлать направленію въ порядкѣ статьи 86 въ тѣхъ только частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ.

III.

Пріемъ П. А. Столыпинамъ депутаціи отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ — по поводу закрытія этой Кассы распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначенное на 24 августа 1909 года засѣданіе правленія Кассы литераторовъ съ участіемъ ревизіонной комиссіи и предѣдателя комиссіи по оказанію помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ встрѣтило препятствіе со стороны администраціи. Правленію было сообщено, что засѣданіе запрещено.

Весь день велись переговоры съ властями относительно отмѣны этого запрещенія.

Поздно ночью препятствія къ тому, чтобы это совѣщаніе, столь важное для судьбы Кассы литераторовъ и ученыхъ, состоялось, были устранены личнымъ вмѣшательствомъ въ это дѣло Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Засѣданіе было разрѣшено въ полномъ составѣ лицъ, приглашенныхъ на совѣщаніе, и безъ измѣненій повѣстки засѣданія.

Въ совѣщаніи приняли участіе: В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Л. З. Слонимскій, Ф. С. Груздевъ, Б. Б. Глинскій, О. А. Шапиръ, А. Л. Липовскій, кандидаты въ члены правленія С. Ф. Годлевскій и г. Пекарскій, члены ревизіонной комиссіи О. Н. Чернышевъ, В. А. Апушкинъ, г-жа Дубровская и г. Михайловъ, предѣдатель комиссіи

по оказанію помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ г. Лемке, Г. К. Градовскій и бывшій предѣдатель правленія г. Колубовскій.

Совѣщаніе выслушало доклады предѣдателя правленія г. Кузьмина-Караваева и гг. Колубовскаго и Градовскаго.

Затѣмъ г. Лемке представилъ объясненіе по поводу вопроса, наиболѣе взысканнаго членомъ Кассы: о выдачахъ съсудъ изъ чрезвычайнаго фонда.

Послѣ продолжительнаго обсужденія, единогласно было признано дѣлсообразнымъ и желательнымъ, чтобы депутація представила П. А. Столыпину и лично заявила ходатайство объ отмѣнѣ распоряженія относительно закрытія Кассы.

Совѣщаніе признало отмѣну этого распоряженія необходимымъ уже потому, что, если фактъ закрытія Кассы не будетъ устраненъ, то, какъ выяснилось изъ детальнаго обсужденія, интересы членовъ Кассы ширѣшняго ея состава ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть возстановлены, даже если бы можно было создать новую однородную Кассу.

Депутаціи поручено представить П. А. Столыпину краткую докладную записку по поводу всего этого дѣла. Въ составѣ депутаціи избраны: гг. Кузьминъ-Караваевъ, Градовскій и Колубовскій.

Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію наиболѣе сложныхъ дѣлъ.

На совѣщаніи присутствовали, по распоряженію градоначальника, представитель полиціи, ни разу не нарушившій нормальныхъ занятій какимъ бы то ни было вмѣшательствомъ.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ обратился къ директору канцеляріи Предѣдателя Совѣта Министровъ г. Киюлю съ просьбой о принятіи П. А. Столыпинымъ избранной депутаціи.

Депутація отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ была принята П. А. Столыпинымъ 27-го августа

1909 года. Собравшись затѣмъ послѣ пріема, участники ея составили слѣдующій протоколъ, приводимый здѣсь полностью.

«Депутация отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, въ составѣ В. Д. Кузьмина-Караваева, Гр. К. Градовскаго и Я. Н. Колубовскаго, была принята Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ въ Елагинскомъ Дворцѣ 27 августа, ровно въ 2 часа дня.

«В. Д. Кузьминъ-Караваевъ кратко выяснилъ второстепенный характеръ операций по выдачѣ пособій и безсрочныхъ ссудъ изъ чрезвычайнаго фонда, сравнительно съ главными операциями Кассы. Отмѣтивъ затѣмъ, что инкриминируемая выдача изъ этого фонда были лишь отдѣльными случаями въ ряду другихъ, не имѣющихъ и тѣмъ политическаго значенія, онъ болѣе подробно развилъ соображенія о томъ, что разрушенные закрытіемъ Кассы интересы ея членовъ никакимъ способомъ не могутъ быть возстановлены. Между прочимъ, имъ было обращено вниманіе на то, что, въ виду существованія пяти отдѣленій Кассы, провинціальныя ея члены даже теоретически не могутъ быть признаны ответственными за дѣйствія ими избираемаго личнаго состава центральныхъ органовъ. Въ заключеніе В. Д. Кузьминъ-Караваевъ передалъ П. А. Столыпину ходатайство правленія Кассы, ренѣионной комиссіи и вообще всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ засѣданіи правленія Кассы 24 августа, объ отміѣнъ распоряженія о закрытіи Кассы.

«П. А. Столыпинъ въ отвѣтъ изложилъ основанія, которыми онъ руководствовался въ закрытіи Кассы. Разслѣдованіе, произведенное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, показало ему, что образованіемъ чрезвычайнаго фонда Касса уклонилась отъ своего первоначальнаго назначенія. Что касается принятыхъ по этому предмету правилъ, то они, по его мнѣнію, носятъ характеръ иной, замаскированной задачи, именно—оказанія помощи лицамъ, ведущимъ борьбу съ Правительствомъ. Правительство, по словамъ

П. А. Столыпина, не могло относиться безразлично къ такого рода дѣятельности. Но законъ не даетъ Правительству возможности прекращать отдѣльныя отрасли дѣятельности обществъ. Законъ даетъ право Министру Внутреннихъ Дѣлъ лишь закрывать общества, т. е. прекращать ихъ дѣятельность по всей совокупности. Этотъ законъ въ данномъ случаѣ и получилъ примѣненіе.

«Я. Н. Колубовскій подробно изложилъ исторію образованія чрезвычайнаго фонда и завѣдывавшей имъ комиссіи. Неоднократныя замѣчанія П. А. Столыпина дали возможность устранить фактически въ этомъ отношеніи сомнѣнія, протекающая изъ того, что въ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ протоколъ совмѣстнаго засѣданія 19 апрѣля 1906 года правленія и комиссіи, образованной для выработки правилъ о фондѣ. Постановленія, занесенныя въ этотъ протоколъ, въ дѣйствительности, однако, были въ корнѣ видоизмѣнены, по докладу правленія, общимъ собраніемъ 23 апрѣля и, такимъ образомъ, характеръ дѣятельности комиссіи былъ тогда установленъ не тотъ, который первоначально предполагался.

«Гр. К. Градовскій изложилъ основанія, вызвавшія созданіе Кассы, указавъ на ея безпартійный характеръ и отмѣтивъ особенность Кассы въ ея правовомъ строѣ, въ отличіе отъ благотворительнаго.

«Вслѣдствіе прямого указанія Предсѣдателя Совѣта Министровъ на то, что единственнымъ поводомъ къ закрытію Кассы послужила дѣятельность по выдачѣ пособій изъ чрезвычайнаго фонда, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ счелъ обязаннымъ заявить: во-первыхъ, что въ фондъ этотъ было сдѣлано отчисленіе лишь однажды въ суммѣ около 4,000 рублей; во-вторыхъ, что затѣмъ никогда не возникало мысли о пополненіи фонда повторными отчислениями; въ-третьихъ, что дѣятельность Кассы по выдачѣ пособій за истеченіемъ средствъ сама собою падала, и въ 1909 году выдано было пособій всего на 75 рублей, а потому В. Д. Кузьминъ-Караваевъ взялъ на свою ответственность заявить, что для

спасения существования Кассы общее собрание, по всей вероятности, не встретит препятствий для закрытия чрезвычайного фонда, сь перечислением паличного остатка обратно въ капиталъ имени Фирсова.

«Въ результатѣ бесѣды П. А. Столыпина выразилъ согласіе отменить распоряженіе о закрытіи Кассы, подь условіемъ, если общее собрание прекратитъ дѣятельность коммисіи по выдачѣ пособій въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Объ этомъ, сказали Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, имъ будетъ сообщено письменно предѣдателью правленія Кассы. Вместе съ тѣмъ онъ разрѣшилъ созвать не ликвидационное, а отложенное въ 1909 году на осень годовое собрание, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о закрытіи чрезвычайнаго фонда былъ поставленъ въ первую очередь. Для предварительнаго же составленія доклада общему собранію П. А. Столыпинъ разрѣшилъ созвать правленіе, съ участіемъ ревизіонной коммисіи и съ приглашеніемъ предѣдателямъ правленія другихъ членовъ Кассы.

«Такое засѣданіе будетъ назначено немедленно по полученіи вышесказаннаго писемнаго извѣщенія. В. Кузьминъ-Караваевъ, Гр. Градовскій, Н. Колубовскій».

Бесѣда депутаціи съ Предѣдателямъ Совѣта Министровъ въ пикеторыхъ своихъ частяхъ носила конфиденціальный характеръ. Результаты приѣма превзошли всякія ожиданія. П. А. Столыпинъ отнесся къ депутатамъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ; изъ его прямыхъ, открытыхъ объясненій выяснилась полная благожелательность къ Кассѣ, къ ея задачамъ и цѣлямъ. Приѣмъ продолжался съ 2 часовъ до 3 часовъ 15 минутъ дня. Бывшій предѣдатель правленія Кассы Я. Н. Колубовскій, равно какъ и настоящій предѣдатель В. Д. Кузьминъ-Караваевъ высказали, между прочимъ, готовность подвергнуться ответственности по суду, въ случаѣ, если это окажется достаточнымъ для спасенія Кассы. П. А. Столыпинъ отвѣтилъ, однако, что Правительство не имѣетъ какихъ-либо данныхъ, неблаго-

приятныхъ какъ для бывшаго, такъ и для настоящаго личнаго состава правленія. Объясняя причины закрытія Кассы, П. А. Столыпинъ заявилъ, что единственно возможной мѣрой въ данномъ случаѣ было именно административное распоряженіе. Наконецъ, въ бесѣдѣ выяснилось, что Правительство обобщаетъ двѣ коммисіи Кассы: коммисію, выработавшую правила выдачъ изъ чрезвычайнаго фонда, и коммисію, въ рукахъ которой находилось фактическое закрѣдываніе этими выдачами. Вышеозначеннаго характера закрѣдываніе выдачами и вліяло на рѣшеніе Правительства закрыть Кассу.

IV.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: 1) о введеніи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія и 2) о введеніи городского положенія въ городахъ Царства Польскаго.

6-го октября 1909 года, подь предѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, открылась осенняя сессія Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Въ засѣданіи принимали участіе: Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскій и А. И. Лыкошинъ, иеремѣнный членъ М. В. Пеллавицъ, директоръ департамента полиціи Н. П. Зуевъ, временно-исполняющій обязанности начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Н. Н. Анциферовъ, управляющій земскимъ отдѣломъ Я. Я. Литвиновъ, губернаторы, представители общественныхъ учреждений девяти западныхъ губерній, члены Совѣта и лица по приглашенію.

Засѣданіе открылось П. А. Столыпинымъ, произнесшимъ большую рѣчь, освѣщающую съ точки зрѣнія Правительства вопросъ о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія:

«Господа! Вы приглашены сюда для сотрудничества съ Министерствомъ въ очень большомъ и отвѣтственномъ вопросѣ. Какъ вамъ извѣстно, въ прошлую сессию Государственной Думы для Правительства выяснилась возможность провести черезъ законодательныя учрежденія законопроектъ о введеніи земскаго положенія въ девяти западныхъ губерніяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ губерніяхъ центральныхъ. Это устранило препятствія на пути приобщенія Западнаго края къ земской жизни, такъ какъ раньше, до этого, разрѣшеніе частнаго вопроса о западномъ земствѣ съ попутнымъ обсужденіемъ новыхъ основаній земскаго устройства, т. е. вопроса, касающагося коренной Россіи, считалось Правительствомъ и неудобнымъ, и неосуществимымъ въ короткій срокъ. Обстоятельства, при которыхъ зародилась и развилась мысль законодательныхъ учрежденій о своевременности распространения земскихъ учреждений на Западный край, казались Правительству точно также весьма благоприятными. Вамъ, господа, особенно лицамъ, пріѣхавшимъ съ мѣсто, понятно, что у Правительства не было никакихъ сомнѣній относительно готовности Западнаго края воспріять блага земскаго самоуправленія; культурная готовность въ девяти западныхъ губерніяхъ была видъ вопроса. Сомнѣнія Правительства обращены были скорѣе въ другую сторону: возможно ли изыскать способы передачи мѣстному населенію разрѣшенія мѣстныхъ экономическихъ и хозяйственныхъ вопросовъ, не поступившихъ государственнымъ начальствомъ, не поступившихъ повелѣніемъ должномъ Россіи приобщать къ государственной культурѣ тѣ окраины, которыя въ силу историческихъ причинъ ее утратили. Но такъ какъ толчкомъ, поводомъ для возникновенія вопроса о земствѣ былъ явно обнаружившійся дефектъ въ нашемъ законодательствѣ, лишающій русское населеніе возможности имѣть свое представительство въ Государственномъ Совѣтѣ, то для Правительства стало несомнѣнно, что и эта внутренняя сторона вопроса,

несмотря на все ея трудности, все же преодолима. Я, господа, не буду вамъ подробно излагать основаній министерскаго законопроекта. Вы съ нимъ ознакомитесь изъ объяснительной записки, которая, къ сожалѣнію, могла быть вамъ роздана лишь передъ началомъ нашихъ занятій, а также изъ цифрового матеріала, собраннаго Министерствомъ. Я знаю, что могутъ быть попытки опорочить этотъ цифровой матеріалъ въ частности, въ деталяхъ, но въ общемъ представленныя вамъ цифры вѣрныя, которыя вполне соответствуютъ цифрамъ центрального статистическаго комитета. Такимъ образомъ изъ совокупности всехъ представленныхъ вамъ матеріаловъ вамъ станетъ ясна основная мысль законопроекта. Механически, какъ я сказалъ выше, схема законопроекта построена на существующихъ уже въ законѣ норммахъ: провести принципъ земскаго положенія 90-го года. Но земское положеніе 90-го года даетъ преобладаніе дворянскому сословію, между тѣмъ дворянство въ Западномъ краѣ преимущественно польское и по закону не имѣетъ своего представительства. Поэтому въ законопроектъ введена поправка, которая дѣйствуетъ въ настоящее время въ тѣхъ частяхъ земской Россіи, гдѣ нѣтъ дворянскаго представительства, т. е. преимущественно въ губерніяхъ восточныхъ, а именно проведенъ черезъ весь законопроектъ принципъ безсословности. Увеличивъ затѣмъ нѣсколько число земскихъ главныхъ, въ виду того, что къ этой мѣрѣ приходилось въ отдѣльныхъ случаяхъ прибѣгать и въ губерніяхъ центральныхъ, проектъ выделяетъ въ особую мелкую земскую единицу крупныя губернскіе города: Минскъ, Вильну, Кіевъ, подобно тому какъ положеніемъ 90-го года это сдѣлано по отношенію къ Петербургу, Москвѣ, Кронштадту и Одессѣ. Необходимо это для того, чтобы съ самаго начала не переплетать, не перепутывать уѣздныхъ земскихъ потребностей и земскихъ средствъ въ крупныхъ губернскихъ центрахъ съ ресурсами чисто городскихъ. Едва ли обсужденіе этихъ чисто техническихъ вопросовъ вызоветъ въ

вашей средѣ большія затрудненія. Но я подхожу къ вопросу иного порядка, разобраться въ которомъ намъ будетъ труднѣе. Нѣтъ необходимости доказывать, что главнымъ камнемъ преткновенія при выработкѣ всѣхъ законопроектовъ, относящихся къ Западному краю, является разноплеменность той территоріи, на которой будущіе законы должны дѣйствовать. Земскія учрежденія—учрежденія не политическія, а хозяйственныя; правильность и успѣшность ихъ дѣйствій обуславливается участіемъ въ нихъ всѣхъ элементовъ, заинтересованныхъ въ правильной экономической жизни края. Но точно также несомнѣнно, что преобладаніе какой-нибудь народности въ хозяйственной жизни края не можетъ не придать определенной племенной окраски всей мѣстности, такъ какъ хозяйственныя интересы глубже проникаютъ въ народную толпу, чѣмъ даже интересы политическіе. Между тѣмъ ясно, что въ такое громадное усиленіе государства въ сторону обезпеченія преобладанія въ Западномъ краѣ русской государственности не можетъ быть сведено на нѣтъ, даже безъ всякой борьбы, просто въ порядкѣ законодательнаго просмотра или вѣдѣтіе теоретическаго бездушнаго государственнаго творчества. Поэтому Министерство поставило себѣ цѣлью, какъ я упомянулъ въ началѣ своей рѣчи, застраховать будущія земскія учрежденія отъ крупной опасности превратиться въ колонизаціонную сѣть, разносящую по краю начала если не праждебныя, то не совпадающія съ государственными. Этого принципа Правительство держалось еще въ 1906 году, когда создавался законопроектъ о земскомъ положеніи для Западнаго края, который въ то время и предполагалъ провести въ порядкѣ 87 ст. основныя законы. Тѣхъ же началъ придерживается Министерство и теперь. Не желая никого озадачить, не желая противопоставлять одну часть населенія другой, Министерство въ своемъ проектѣ, просто въ силу необходимости, въ силу существующаго положенія вещей, сочло необходимымъ провести опредѣленную го-

сударственную черту, не рѣстовать которую было бы, по его мнѣнію, опасно.

Опасность, по мнѣнію Министерства, заключается не только въ возможности поглощенія русскаго элемента въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ находится въ меньшинствѣ, но и въ рискованности предоставленія свободнаго составленія народности русской и народностей иныхъ тамъ, гдѣ первая преобладаетъ численно, а другія экономически: отсюда понятно, почему законопроектъ считаетъ необходимымъ закрѣпить не только извѣстное русское меньшинство въ земствѣ по губерціямъ Виленской, Ковенской, въ 6 уѣздахъ Гродненской и въ 3 уѣздахъ Витебской губерцій, но также въ самомъ законѣ опредѣлить степени участія въ земствѣ для сильной экономической группы польской тамъ, гдѣ преобладаетъ численно населеніе русское. Вотъ почему вамъ, господа, придется обсуждать вопросъ о національных отдѣленіяхъ при выборѣ уѣздныхъ гласныхъ и о такихъ же отдѣленіяхъ въ городскихъ думахъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ при выборахъ гласныхъ губернскихъ. Что касается опредѣленія числа земскихъ гласныхъ по національностямъ, то въ проектѣ предполагается остановиться на способѣ, отражающемъ дѣйствительное соотношеніе различныхъ группъ населенія, для чего и принимаются въ расчетъ два признака: первый—численность населенія опредѣленной національности, а второй—цѣнность принадлежащихъ ей недвижимостей, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ. Этимъ, господа, почти исчерпываются особенности, которыя, въ силу разноплеменности Западнаго края, вносятся въ законопроектъ Министерства. Принятая проектомъ постановка вопроса обезпечиваетъ, казалось бы, справедливое участіе въ земствѣ всѣхъ группъ населенія Западнаго края. Она, можетъ быть, и обезпечила бы окончательно и интересы государственныхъ, если бы въ составъ Западнаго края не входило нѣсколько мѣстностей съ весьма слабымъ составомъ русскаго населенія. Для обезпеченія, главнымъ обра-

вомъ, этихъ мѣстностей отъ подчиненія ихъ чуждымъ имъ и новымъ до тѣхъ поръ племеннымъ вліяніямъ, необходимо еще ввести въ проектъ нѣсколько приводящихся минимальныхъ требованій. Минимумъ—это предѣлитель губернской земской управы изъ лицъ русскаго происхожденія, всѣ главнѣйшія должности по найму, не менѣе половины выборныхъ должностей и не менѣе половины мелкихъ служащихъ по найму также изъ русскихъ. Если это не будетъ сдѣлано, то въ нѣкоторыхъ частяхъ Западнаго края, особенно въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, введеніе земства было бы, быть можетъ, неосмотрительнымъ, такъ какъ на государство лежить обязанность въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ государственныя начала недостаточно еще окрѣпли, поддерживать ихъ силой самого закона. Я не буду дальше входить въ детали проекта, но попрошу васъ въ заключеніе, господо, научить его съ возможнымъ спокойствіемъ, внести въ него поправки, подсказываемыя вамъ знаніемъ мѣстныхъ условий, мѣстныхъ интересовъ, не вдаваясь въ политическіе споры и не подчинять свои пренія страстности, такъ какъ законопроекты диктуются разумомъ и логикой, единственное же чувство, законно входящее въ эту область, это, какъ я увѣренъ, присущее вамъ чувство государственности.

По окончаніи рѣчи объявляется перерывъ. П. А. Столыпинъ знакомится съ приглашенными на засѣданія Совета представителями общественныхъ учрежденій.

Послѣ почти часового перерыва засѣданіе возобновляется подъ предѣлительствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскаго, предложившаго наметить порядокъ и распредѣленіе работы Совета.

Сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ говоритъ, что прежде чѣмъ перейти къ обсужденію вопроса о числѣ комиссій, онъ думаетъ, что явится выразителемъ общей мысли собравшихся, если предложить повергнуть къ стопамъ Государя Императора благодарность за дарованную мѣстнымъ людямъ возможность обсудить важный для всѣхъ

десяти губерній вопросъ и благодарить Правительство, въ лицѣ П. А. Столыпина, за привлеченіе представителей общественныхъ организацій къ обсужденію жизненнаго для нихъ вопроса.

Предложеніе принимается единогласно.

На первую очередь поставленъ проектъ положенія земскихъ учреждений въ 9 западныхъ губерніяхъ. С. Е. Крыжановскій напоминаетъ систему работы прошлой сессіи: сначала предложенный Совету проектъ обсуждался въ его комиссіяхъ; если въ комиссіи возникалъ вопросъ, по которому желательно было выслушать мнѣніе всѣхъ членовъ комиссій, то въ такомъ случаѣ собиралось соединенное засѣданіе комиссій. Докладъ же каждой комиссій разсматривался въ общемъ присутствіи Совета.

Порядокъ работы принимается прежній, но вопросъ о числѣ комиссій возбуждаетъ пренія.

Советъ возвращается къ порядку засѣданій. Предѣлитель московской губернской земской управы Н. Ф. Рихтеръ предлагаетъ приступить къ работѣ съ вопроса о національностяхъ. Большинство протестуетъ, видя въ этомъ отклоненіе отъ общаго плана занятій. Послѣ непродолжительныхъ преній и поясненій С. Е. Крыжановскаго, что прежде всего слѣдовало бы ознакомиться съ общими основаніями проекта, не касаясь принципиальныхъ вопросовъ, Советъ рѣшаетъ выдѣлить изъ своего состава три комиссіи: сѣверо-западныхъ, бѣлорусскихъ и юго-западныхъ губерній. Предѣлителями выбраны: комиссія сѣверо-западныхъ губерній—казанскій городовой голова—С. А. Бекетовъ, комиссія бѣлорусскихъ губерній—штатмейстеръ Н. С. Брянчаниновъ и комиссія юго-западныхъ губерній—директоръ департамента земледѣлія графъ П. Н. Игнатьевъ.

15 октября 1909 года подъ предѣлительствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, Советъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства приступилъ къ разсмотрѣнію законопроекта о введеніи городского положенія въ го-

родах Царства Польскаго. Засѣданіе открылось рѣчью П. А. Столыпина, указавшаго на тѣ основанія, которыми руководилось Правительство при выработкѣ настоящаго законопроекта.

«Господа,—началъ свою рѣчь Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—нѣсколько дней тому назадъ мнѣ пришлось открывать здѣсь засѣданіе Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства по вопросу о введеніи земскаго положенія въ губерніяхъ Западнаго края. Теперь тому же Совѣту, въ нѣсколько намѣненномъ лишь составѣ, т.-е. съ участіемъ лицъ, непосредственно въ вопросѣ заинтересованныхъ, предстоитъ высказаться по законопроекту Министерства о введеніи городского положенія въ городахъ губерній Царства Польскаго. Въ постановкѣ обоихъ этихъ вопросовъ, въ системѣ ихъ дальнейшей разработки, въ основній мысли и въ конечной формѣ, въ которую они вылились, полной аналогіи нѣтъ. Первымъ проектомъ Министерство имѣло въ виду приблизить хозяйственное положеніе губерній Западнаго края къ хозяйственному распорядку, обиходу коренныхъ русскихъ губерній, съ тѣмъ, чтобы дать Западному краю реформированное земство въслѣдствіи, вмѣстѣ со всей остальной Россіей. Относительно городовъ и губерній Царства Польскаго Министерство исходило изъ другихъ основаній: предоставить этимъ городамъ полный объемъ правъ по самоуправленію, которыми обладаютъ города русскіе, сдѣлать это въ формѣ и рамкахъ, обычныхъ мѣстному населенію, и установить сразу окончательный способъ самоуправленія, не подлежащій уже дальнейшей эволюціи, въ зависимости отъ предстоящихъ измѣненій городского положенія въ коренной Россіи. Какъ въ вопросѣ о введеніи земства въ Западномъ краѣ Министерство опиралось на существующій уже законъ 90-го года, такъ и разрабатывая проектъ о городскомъ положеніи въ городахъ губерній Царства Польскаго, Министерство приняло въ основаніе своей работы городское положеніе 92-года. Но тогда какъ въ первомъ

случаѣ Министерству пришлось сдѣлать нѣсколько измѣненій въ существующемъ узаконеніи, съ цѣлью оградить русскія національныя начала въ разноплеменномъ русскомъ краѣ, во второмъ случаѣ Министерство ограничилось задачей, ввода самоуправленія въ городахъ съ преобладаніемъ польской культуры, обезпечить политическія права государства, обезопасить новыя учрежденія отъ стремленія въ сторону автономіи и надѣлать русскихъ горожанъ, въ зависимости отъ воли большинства, правомъ участія въ городскомъ самоуправленіи. Если такимъ образомъ въ Западномъ краѣ Министерство стремилось создать земство по окраскѣ русское, то въ городахъ губерній Царства Польскаго мы ожидаемъ увидѣть самоуправленіе польское, подчиненное лишь русской государственной идее. Разъ понятна основная мысль проекта, понятны будутъ и его подробности. Во-первыхъ, необходимость привлеченія въ составъ городскихъ избирателей не только владѣльцевъ недвижимой собственности, обложенной городскими повинностями, но и квартирантателей. Необходимо это привлеченіе съ одной стороны по существу, для пользы самого дѣла, а съ другой стороны, чтобы обезпечить участіе въ городскомъ управленіи русскихъ обывателей, которые въ этомъ краѣ рѣдко являются обладателями недвижимой собственности. Понятна должна быть также мысль—раздѣлить городскихъ избирателей на три куріи, на три разряда, состоящіе: первая—изъ русскихъ, вторая—изъ сиреевъ и третья—изъ остальныхъ обывателей. Если къ этому не прибѣгнуть, то русскіе горожане будутъ совершенно устранены отъ участія въ городскомъ управленіи, а евреи, составляющіе большинство населенія городовъ, получать въ городскомъ управленіи преобладаніе; но проекту же предполагается допустить ихъ въ городскія думы въ количествѣ не болѣе одной пятой всего ихъ состава. Для привлеченія квартирантателей, о чемъ я говорилъ выше, необходимо сдѣлать ихъ плательщиками городскихъ сборовъ, но Правитель-

ство не может частично для городов губерний Царства Польскаго отказаться от государственнаго квартирнаго налога, поэтому проектированъ добавочный къ государственному—городской квартирный налогъ. Въмѣсто общаго сбора проектъ предполагаетъ оставить въ силѣ существующій нынѣ общій добавочный къ государственному налогу сборъ, точно также проектируется оставить временно на три года рядъ мелкихъ городскихъ сборовъ, существующихъ въ разныхъ городахъ, для того, чтобы въ этотъ срокъ разобратся, какіе изъ нихъ возможно упразднить и какіе надлежитъ сохранить. Органы самоуправления предполагается нѣсколько видоизмѣнить: проектъ устанавливаетъ, по примѣру Петербурга, выборную должность председателя городской думы и затѣмъ цѣлый рядъ должностей городскихъ агентовъ, которые въ качествѣ надзирателей и смотрителей базарныхъ, санитарныхъ и другихъ нѣсколько разгрузили бы мѣстную полицію отъ переобременяющихъ ее обязанностей, не имѣющихъ чиста полицейскаго характера. Названія президента и бургомистра полагается сохранить. Компетенція городовъ точно согласована съ компетенціей городовъ центральной Россіи. Нѣкоторое измѣненіе внесено въ систему правительственнаго надзора за городскимъ управленіемъ. Весьма тягостною задачею считаетъ администрація обязанность входить въ разсмотрѣніе не только закононости принимаемыхъ городами мѣръ, но и разбираться въ целесообразности ихъ по существу, не имѣя при томъ никакихъ принудительныхъ по отношенію къ городамъ правъ. Поэтому проектъ выдвигаетъ новый принципъ—полной самостоятельности городовъ въ предѣлахъ законно принимаемыхъ ими мѣръ, съ параллельнымъ правомъ губернаторовъ—непосредственнаго выполнения за счетъ городовъ обязательныхъ повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда города отъ исполненія этихъ повинностей уклоняются. Затѣмъ, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства городовъ не выполнятъ возложенныя на нихъ закономъ обязанности,

предполагается предоставить Правительству, каждый разъ съ соизволенія Государя Императора, распускать городскія думы до истеченія срока полномочій ихъ состава. Наконецъ, въ виду окраиннаго положенія польскихъ городовъ и возможности политическихъ осложненій, Министерство предполагаетъ, помимо обязанностей по наблюденію за законностью дѣйствій городовъ, надѣлить Правительство правомъ, также каждый разъ съ Высочайшаго соизволенія, замѣнять по особымъ соображеніямъ, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ, общественныя самоуправленія непосредственнымъ управленіемъ правительственнымъ. Послѣдняя особенность законопроекта—это обязательность государственнаго языка для дѣлопроизводства и сношеній и допущеніе наряду съ русскимъ и польскаго языка во внутреннемъ, домашнемъ дѣлопроизводствѣ, примѣнительно къ порядку, установленному для гминныхъ управленій. Вотъ тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ Министерствомъ разработанъ первый изъ законопроектовъ, касающихся губерній Царства Польскаго. Послѣ обсужденія его вами снѣ будетъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ, а затѣмъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Я надѣюсь, что ваши сужденія здѣсь, а затѣмъ и примѣненіе будущаго закона на мѣстѣ послужатъ доказательствомъ честнаго стремленія польскаго населенія воспользоваться благами самоуправления, на которыя оно имѣетъ право по высотѣ своей самобытной культуры, но безъ задней мысли обратитъ самоуправленіе въ орудіе политической борьбы или въ средство для достиженія политической автономіи. Я надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что второй законопроектъ, который поставленъ на очередь Министерствомъ, будетъ законопроектъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго самоуправления земскаго.

Рѣчь Министра произвела на присутствовавшихъ большое впечатлѣніе. Членъ Гос. Совѣта Г. А. Островскій отъ имени приглашенныхъ въ засѣданіе Совѣта представителей Царства Польскаго обратился къ П. А. Столышину съ

просьбой повергнуть къ столпам Его Императорскаго Величества Государя Императора благодарности ихъ за допущеніе къ участию въ работахъ по разсмотрѣнію законопроекта.

Послѣ перерыва замѣнявшій П. А. Столыпинъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскій предложилъ Совѣту опредѣлить порядокъ работы. Совѣтъ выдѣлилъ изъ своего состава три коммисіи, для подробнаго обсужденія проекта и представленія ими своихъ выводовъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Совѣта. Предсѣдателями финансовой коммисіи выбраны С. А. Бекетовъ, коммисіи по организаци и надзору—сенаторъ Н. С. Брянчанинъ и коммисіи избирательной—Е. В. Мѣкинъ.

V.

Законопроектъ объ оздоровленіи С.-Петербурга.

Въ ноябрѣ 1909 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ о сооруженіи канализаци и переустройствѣ водоснабженія въ Петербургѣ, имѣющихъ значеніе главнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію плачевнаго санитарнаго положенія столицы.

Наиболѣе важныя положенія проекта—слѣдующія:

Сооруженіе канализаци и переустройство водоснабженія производится непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства при участіи петербургскаго городского общественнаго управленія, для чего въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ образуется специальный органъ—особая коммисія подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Высочайшею Властью, изъ представителей отъ вѣдомствъ, четырехъ членовъ, избираемыхъ городскою думою, и одного члена, избираемаго петербургскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, а также четырехъ лицъ по особому Высочайшему назначенію.

Количественному соотношенію членовъ, назначаемыхъ съ одной стороны и избираемыхъ съ другой, проектъ не

придаетъ значенія, такъ какъ хотя въ коммисіи вопросы рѣшаются по большинству голосовъ, но всѣ постановленія ей требуютъ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, причѣмъ послѣднему предоставляется послѣ двукратнаго разсмотрѣнія дѣла утвердить любое изъ заявленныхъ въ коммисіи мнѣній.

При такой постановкѣ многочисленный составъ коммисіи обезпечиваетъ всестороннее обсужденіе вопросовъ и въ то же время не создаетъ препятствій къ быстрому и цѣлесообразному ихъ рѣшенію. Само собою понятно, что рѣшеніе всѣхъ сложныхъ хозяйственныхъ и техническихъ дѣлъ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ случайнаго большинства безответственной коллегіи. Необходимость установить единство направленія дѣла требуетъ представленія рѣшенія единоличной, ответственной власти, какою является Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Для непосредственнаго производства работъ образуется техническо-хозяйственный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя коммисіи, трехъ членовъ по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и одного по избранію городской думы, а также двухъ главныхъ инженеровъ, одного—по сооруженію канализаци, а другого—по переустройству водоснабженія.

Такимъ образомъ, по своимъ функціямъ коммисія напоминаетъ городскую думу, а комитетъ—городскую управу. Общественный элементъ представленъ въ обоихъ учрежденіяхъ достаточно широко. Городское общественное управленіе не только не устраняется отъ осуществленія одного изъ самыхъ крупныхъ городскихъ предпріятій, но его представители облакаются тѣми же правами, которыя предполагается присвоить членамъ, назначеннымъ отъ Правительства. Подобное сотрудничество, обезпечивая необходимый общественный контроль за работами коммисіи, открываетъ поле для плодотворной дѣятельности выборныхъ лицъ, вводя эту дѣятельность въ планомѣрное, ведущее къ опредѣленной цѣли, русло.

Проект надѣляетъ комиссію всѣми полномочіями, необходимыми для успѣшнаго выполненія возлагаемой на нее задачи.

Комиссіи поручается не только составленіе проектов водоснабженія и канализаціи, но и самое ихъ выполненіе. Ей предоставляются широкія права по производству работъ, по выбору способа ихъ выполненія, по опредѣленію состава служащихъ и размѣра ихъ содержанія, и проч.

Комиссіи предоставляется право производить осмотры недвижимыхъ имуществъ, производить изысканія, не приостанавливая послѣднихъ даже въ случаѣ отсутствія согласія владѣльцевъ.

Комиссія облечена особыми полномочіями по отчужденію необходимыхъ имуществъ для строительныхъ работъ, для общаго пользованія и проч.

Характерной особенностью проекта является установленіе сроковъ для выполненія возлагаемыхъ на нее трудовъ. Согласно ст. 26 проекта, возложенныя на комиссію работы производятся со всевозможной скоростью. Общіе проекты канализаціи и водоснабженія должны быть составлены не позже трехъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго закона, а проектированныя сооруженія должны быть окончены въ 15-лѣтній срокъ со дня утвержденія общихъ проектовъ. По истеченіи этого срока предпріятія во всякомъ случаѣ подлежатъ передачѣ городу, если не будетъ установлено противнаго или особымъ законодательнымъ актомъ, или же соглашеніемъ Правительства съ городскою думою.

Указанные выше сроки установлены на основаніи заключенія экспертовъ. По мнѣнію послѣднихъ, переустройство водоснабженія можетъ быть выполнено въ сравнительно болѣе короткій срокъ, но сооруженіе канализаціи требуетъ цѣлаго ряда лѣтъ, за невозможностью производить работы, сопряженныя съ разрытіемъ улицъ сразу на большой площади, за отсутствіемъ необходимаго персонала, матеріаловъ и проч.

Трехлѣтній срокъ для составленія проектовъ не можетъ быть признанъ чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе необходимость сложныхъ предварительныхъ изысканій, нивелировки, опредѣленія очищающей силы водосмывъ и т. п.

Общіе проекты водоснабженія и канализаціи утверждаются Высочайшею Властью, по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ Министровъ. Такой порядокъ установленъ съ цѣлью обезпеченія наиболѣе авторитетнаго и всесторонняго обсужденія предпріятія, имѣющаго столь крупное санитарное и финансовое значеніе.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ дѣла, проектъ исходитъ изъ подтверждаемаго опытомъ другихъ городовъ явленія, что водоснабженіе и канализація составляютъ предпріятіе, которое не только окупается платой за пользованіе имъ, но нерѣдко является источникомъ болѣе или менѣе крупнаго чистаго дохода. Но, разумѣется, при этомъ необходимо, чтобы всѣ имуществъ были присоединены къ канализаціи, а слѣдовательно и несли на себѣ расходы по ея устройству и содержанію. Съ этою цѣлью проектомъ установлено, что владѣльцы всѣхъ безъ изыятія имуществъ, въ томъ числѣ, конечно, казна, удѣлы, дворцовые и всѣ прочія вѣдомства обязаны спускать всѣ сточныя воды въ трубы новаго устройства.

Соотвѣтствующія приспособленія должны быть сдѣланы владѣльцами въ двухлѣтній срокъ, въ противномъ случаѣ комиссія предоставляется выполнить работы за счетъ владѣльца. Безъ подобнаго обязательства канализація потеряла бы свое санитарное значеніе и была бы невозможна въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ несомнѣнно многіе домовладѣльцы предпочли бы существующій порядокъ удаленія нечистотъ (посредствомъ городскихъ водостоквъ), стоящій примѣрно развѣ въ 8—10 дешевле, чѣмъ пользованіе новой канализаціей.

Плата за пользованіе водой и канализаціей поступаетъ непосредственно въ городскую кассу и взыскивается на одинаковыхъ съ общиннымъ сборомъ основаніяхъ.

Размѣръ платы за воду опредѣляется городскою думою. Размѣръ платы за присоединеніе къ канализациі устанавливается комисіей въ соотвѣтствіи съ расходами на ея содержаніе и издержками на ея устройство. Нѣтъ рѣшительно никакихъ поводовъ ожидать, что сооруженіе канализациі обойдется настолько дорого, что погашеніе ея стоимости будетъ чрезмерно обременительно для владѣльцевъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, годовой расходъ эксплуатаціи и погашеніе канализациі не превысятъ 5 милліоновъ рублей, т. е. составлять около 3 рублей въ годъ на одного жителя. Такой размѣръ платы взимается въ Москвѣ, которая въ дѣлѣ устройства канализациі опередила Петербургъ, и признается вполнѣ посильнымъ для домовладѣльцевъ.

Что же касается издержекъ по переустройству водоснабженія, то онѣ съ избыткомъ покроются небольшою надбавкой къ существующей платѣ, и притомъ такой надбавкой, при которой вода въ Петербургѣ будетъ стоить значительно дешевле, чѣмъ она стоитъ въ другихъ русскихъ городахъ. Сейчасъ городъ взимаетъ за 100 ведеръ воды 6 коп., а послѣ переустройства будетъ брать вѣроятно не болѣе 10 коп., между тѣмъ за то же количество воды взимается въ Саратовѣ 15 коп., Харьковѣ 22 к., Казани 17 к., Нижнемъ-Новгородѣ 20 к. и Одесѣ 15 коп.

Такимъ образомъ, осуществленіе столь крупныхъ предпріятій не только не потребуетъ какихъ-либо затратъ изъ общегородскихъ средствъ, но, напротивъ, можетъ дать избытокъ приращенія этихъ средствъ, въ видѣ превышенія платы за пользованіе надъ расходами, а главное въ видѣ сокращенія расходовъ, являющихся результатомъ санитарной отсталости Петербурга, какъ-то: на борьбу съ эпидеміями, болыничное дѣло, содержаніе существующихъ водостоковъ и проч.

Размѣръ строительнаго капитала опредѣляется въ 100 мил. руб., изъ нихъ 40 милліоновъ на переустройство водоснабженія, а 60 мил. руб. на сооруженіе канализациі.

Въ этой суммѣ проектъ предоставляетъ Правительству выпустить особый заемъ отъ имени и за отвѣтственностью города. Платежи по этому займу вносятся въ городскія сметы обязательнымъ расходомъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу, ожидающему болѣе сорока лѣтъ своего разрѣшенія. При активномъ вмѣшательствѣ Правительства въ дѣло оздоровленія столицы городское управленіе не устраняется отъ необходимаго и полезнаго участія въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ проектируемый специальный органъ есть не болѣе какъ форма совмѣстной дѣятельности Правительства и городской думы, безъ чего, какъ доказалъ опытъ, нельзя достигнуть положительныхъ результатовъ въ столь настоятельныхъ мѣрахъ.

VI.

Рѣши П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 20 и 24 февраля 1910 г. по законопроекту о главныхъ основаніяхъ и порядкѣ установленія сбора въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Согласительная комисіи, избранная Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, устранивъ разномысліе по второстепеннымъ подробностямъ дѣла, не достигла соглашенія по главному вопросу о порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ городовъ о взиманіи сборовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Члены отъ Государственной Думы настаивали на томъ, что эти ходатайства должны разрѣшаться въ административномъ порядкѣ, а члены отъ Государственного Совѣта поддерживали мнѣніе большинства членовъ Государственнаго Совѣта, принятое въ засѣданіи 28 октября 1909 года, въ силу коего мнѣніе предполагалось эти ходатайства направлять въ законодательномъ порядкѣ.

По этому вопросу Председателем Совѣта Министровъ произнесена въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 20 февраля 1910 года большая рѣчь.

«Законопроектъ о взиманіи сборовъ въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ изъ нихъ,—говорилъ Председатель Совѣта Министровъ,—разсматривался первоначально во время моего отсутствія изъ Петербурга. Ознакомившись съ бывшими по этому предмету пріеміями и со всѣми матеріалами, относящимися до обсужденія этого вопроса, я не могъ не вынести впечатлѣнія, что Гос. Совѣтъ усмотрѣлъ въ законопроектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ стремленіе Правительства присвоить себѣ нѣкоторыя функции законодательнаго характера. Это по крайней мѣрѣ послужило поводомъ передачи дѣла въ согласительную комиссію. Это служить до настоящаго времени главнымъ, а можетъ быть, и единственнымъ пунктомъ разногласія въ этомъ вопросѣ между Гос. Думою и Гос. Совѣтомъ. Но, прежде чѣмъ обратиться къ этой сторонѣ дѣла, позволю мнѣ коснуться нѣсколько существа его, такъ какъ у меня сложились впечатлѣнія, что юридическая мотивировка возымѣла особенную силу, главнымъ образомъ, вълѣдствіе внутренняго убѣжденія многихъ членовъ Гос. Совѣта о томъ, что предполагаемый сборъ имѣеть крупный отрицательный стороны по существу, что онъ могъ бы примѣняться въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ въ формѣ особаго восполненія городамъ, но что Правительство съ своей стороны стремится придать ему характеръ постоянный, нормальный, сначала въ пользу городовъ, а потомъ въ пользу земствъ. Я не буду утомлять васъ, господа, воспроизведеніемъ всѣхъ данныхъ, всѣхъ мотивовъ, которые высказывались тутъ противъ правительственнаго законопроекта, но позволю себѣ вкратцѣ напомнить, что во время преній нѣкоторые ораторы, съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства, указывали на то, что сборъ этотъ ляжетъ главной тяжестью на производителей, что города

будутъ дѣлать сбереженія въ той части своего бюджета, которая при другихъ условіяхъ была бы отнесена на сооруженіе дорогъ, и что вся тяжесть расхода на подъѣздные пути будетъ перенесена въ видѣ попуднаго сбора на вѣнгородскаго обывателя. Другіе ораторы, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности и торговли, указывали на то, что сборъ этотъ—очень тяжелый и вредный косвенный налогъ. Относительно того, что предполагаемый сборъ есть самый вредный видъ косвеннаго обложенія и что онъ болѣе несправедливъ, чѣмъ существующій за границей приравненный акцизъ «ектруа»,—объ этомъ говорили также очень многіе. Указывалось также на то, что только-что доказывалъ и докладчикъ, что совершенно не разработана вопросъ о томъ, насколько обременителенъ будетъ сборъ какъ для населенія, такъ и для вѣншней торговли; указывалось на то, что легко достать и другой источникъ для усиленія ресурсовъ. Но въ сущности всѣ доводы сводились къ тому, что попудный сборъ—вредный, тягостный налогъ, что соединеніе желѣзнодорожныхъ станцій съ городами должно быть отнесено на ресурсы городовъ и что нельзя приравнивать попудный сборъ къ уплатѣ за услугу, такъ какъ онъ будетъ взыматься до осуществленія тѣхъ сооружений, которыя онъ будетъ предназначенъ окупить. Прежде чѣмъ приводить мотивы противъ этихъ данныхъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ свести правительственный законопроектъ къ его основной скупой природѣ, и тогда, можетъ быть, не такъ покажутся опасными арсеналы грозныхъ аргументовъ, приводимые противъ нашего законодательнаго предположенія. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что сборомъ этимъ, въ качествѣ новаго источника доходовъ, воспользуются только нуждающіеся въ этомъ города, воспользуются на опредѣленную цѣль—на сооруженіе опредѣленной дороги, или на капитальный ремонтъ, причемъ первоначально уже будетъ вычислена стоимость этого сооруженія и сроки сбора. Ясно, что сборомъ воспользуются далеко не всѣ города, что періодъ

взимания этого сбора будет кратковремененъ и что обложенъ будетъ только тотъ грузъ, который будетъ пользоваться сооружаемыми путями. Какимъ же образомъ говорить тутъ о миллионныхъ доходахъ, какимъ образомъ требовать какихъ-то арифметическихъ выкладокъ новыхъ доходовъ городовъ тогда, когда неизвестно еще, какіе города, въ какой мѣрѣ, съ какихъ предметовъ воспользуются этимъ сборомъ? Дѣлать же предположеніе, что сборами воспользуются все города, воспользуются въ высшемъ предѣлѣ и воспользуются на продолжительное время, было бы явно ошибочно. Тутъ вспоминалась исторія возникновенія попутнаго сбора, вспоминались сужденія стараго Гос. Совѣта о вредности привратныхъ акцизовъ. Упоминалось о томъ, что Гос. Совѣтъ отклонилъ ходатайство гор. Лодзи о взиманіи попутнаго сбора. Но я долженъ внести сюда нѣкоторую поправку, я долженъ упомянуть, что Гос. Совѣтъ въ концѣ концовъ согласился установить попутный сборъ для города Лодзи и что городъ этотъ отблагодарилъ эту мѣру сильнымъ экономическимъ подъемомъ. Дѣйствительно, относительно Москвы, и только относительно Москвы, старый Гос. Совѣтъ высказалъ нѣкоторые колебанія. Представленіе относительно Москвы были собраны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ точныхъ цифрахъ изображена полная картина угнетеннаго экономического и финансоваго состоянія нашихъ городовъ. Какъ на единственный почти источникъ восполненія городскихъ ресурсовъ и въ то время, какъ и нынѣ, указывалось на городскіе займы. Но тутъ, господа, мы подходимъ къ коренному вопросу, вопросу о томъ, возможно ли возлагать на города обязательство непременно установить подъѣздные пути отъ станцій къ городамъ и можно ли считать попутный сборъ платою за услугу. Господа, этотъ вопросъ требуетъ коренного и обстоятельнаго обсужденія.

«Для разрѣшенія этого вопроса, господа, намъ нужно обратиться къ исторіи возникновенія нашего желѣзно-

дорожнаго строительства. Тогда какъ въ другихъ странахъ желѣзныя дороги начали строиться при наличіи хорошо оборудованной сѣти грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, у насъ желѣзнодорожныя пути начали прокладываться при полномъ бездорожьи. Я долженъ еще прибавить, что, можетъ быть, желѣзнодорожное строительство убило въ самомъ своемъ зародышѣ возникавшее въ то время шоссейное строительство.

«Еще Наполеонъ I говорилъ, что Россія отличается отъ другихъ государствъ тѣмъ, что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи одну лишнюю стихію, и стихія эта — бездорожье. Неудивительно поэтому, что желѣзнодорожные строители, изыскивая кратчайшіе способы для соединенія отдѣльныхъ пунктовъ нашей страны, не считались и не могли считаться съ интересами прорѣзаемаго этими путями края, края стихійнаго бездорожья. Такимъ образомъ возникали желѣзнодорожныя станціи, совершенно отрѣзанныя отъ ближайшихъ къ нимъ селительныхъ пунктовъ, которые могли бы служить, конечно, и какъ рынокъ потребленія, и какъ рынокъ поставки товара для желѣзныхъ дорогъ. Я полагаю, что высшая желѣзнодорожная коммиссія не преминетъ указать на тѣ убытки, которыхъ, можетъ быть, удалось бы избежать желѣзнымъ дорогамъ, если бы своевременно была у насъ устроена правильно оборудованная сѣть подъѣздныхъ къ желѣзнодорожнымъ путямъ дорогъ. Но въ настоящее время главнымъ страдательнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ являются наши города. Не говоря уже о томъ, что станціи желѣзныхъ дорогъ расположены обыкновенно у насъ на краю городовъ, надо помнить, что изъ 488 станцій, 238 станцій лежатъ внѣ селительной ихъ части, а большинство станцій на узкоколейной территоріи. У городовъ нѣтъ средствъ, чтобы подвести къ этимъ станціямъ подъѣздные пути. Но правильно ли, господа, законно ли требовать отъ городовъ использования чрезвычайныхъ ресурсовъ на постройку

такихъ подъѣздныхъ путей? Я смѣю утверждать, что такое требованіе не было бы основано на законѣ. И дѣйствительно, если обратиться къ пункту 10-му 138-й статьи городского положенія, то мы усмотримъ, что на почеченіи городовъ лежитъ содержаніе въ порядкѣ мостовъ, площадей и улицъ, но нигдѣ не указано, что города обязаны видѣ селителной ихъ части строить подъѣздные пути. Эта обязанность не возложена нашими законодательными положеніями и на земство. Предъявлять такого рода требованія и къ земствамъ, и къ городамъ можно было бы на томъ же основаніи, какъ и къ казгб., и къ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, а при такомъ положеніи вещей одно только открытіе дороги, дороги хотя бы самой первобытной, хотя бы самой примитивной, является уже крупной услугой, услугой товароуправителнмъ и товарополучателямъ. Плата за эту услугу, плата и дагбѣ, по мѣрѣ совершенствованія путей, должна быть отнесена на самые грузы. При нашемъ финансовомъ положеніи сами товары должны пробивать себѣ дорогу къ покупателю, и въ этомъ я не вижу никакой опасности. При предварительномъ подсчетѣ стоимости сооруженія и подсчетѣ времени этого сооруженія, стоимость товара при такомъ налогѣ не можетъ возрастать, и сборъ этотъ не можетъ быть чрезвычайнымъ. Для доказательства этого и для доказательства того, что сборъ этотъ не можетъ быть тяжелъ ни для товароуправителя, ни для потребителя, я могу привести нѣкоторыя цифры, нѣкоторыя данныя, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. По нашимъ даннымъ, стоимость провоза грузовъ при усовершенствованіи путей понизилась въ Борисоглбскѣ, Тамбовской губ., и Кокотогѣ, Черниговской губ., въ пять разъ, въ Луганскѣ, Екатеринбургской, и Дмитровѣ, Курекой губ., въ три-четыре раза, въ Гадячѣ, Полтавской, и въ Лукахъ, Смоленской,—въ дватри раза, Валдаѣ, Новгородской, и Павлоградѣ, Херсонской губ.,—почти въ два раза. Установленіе сбора

при открытіи путей безусловно не противорѣчитъ нашей законодательной практикѣ, такъ какъ это есть плата за услуги, которая будетъ взыматься и дагбѣ при усовершенствованіи этого пути. Существуетъ же въ нашей практикѣ сборъ, устанавливаемый тоже административнымъ порядкомъ, сборъ въ одну пятаю копѣйки съ пуда на устройство и содержаніе коммерческихъ училищъ. Почему же сборъ на устройство подъѣздныхъ путей долженъ считаться еретическимъ? Да такой способъ, по моему мнѣнію, гораздо выгоднѣе и для потребителей, и для покупателей, чѣмъ позднѣйшіе сборы на уже сооруженные пути сообщенія, согласно п. 13-го 63-й статьи городского положенія. Въдѣ согласно этому закону городъ могъ бы обставить рогатками чуть ли не всѣ свои улицы и вачать взымать сборъ, наивысшій размѣръ котораго устанавливаетъ мѣстная административная власть, т. е. такой сборъ, который обезпечитъ меньшими гарантіями справедливости, чѣмъ предлагаемый вамъ сборъ попутный; затѣмъ сборъ этотъ былъ бы длительный; онъ совершенно не обусловленъ временемъ, періодомъ, срокомъ оборудованія путей; наконецъ, сборъ этотъ не имѣлъ бы никакого соотношенія со стоимостью товаровъ и не былъ бы поставленъ въ соотношеніе съ общегосударственными интересами. Вотъ, господа, тѣ причины, по которымъ я считаю, въ настоящемъ положеніи дѣла, по существу, попутный сборъ—сборомъ самымъ правильнымъ для городскихъ потребителей, отрѣзанныхъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій. Мнѣ кажется, что принципъ этотъ не измѣняется отъ возраженія, что сборъ этотъ можетъ быть распространенъ и на земства. Относительно сбора дорожнаго-земскаго издается проектъ устава гужевыхъ дорогъ, гдѣ сборъ установленъ на твердыхъ, опредѣленныхъ принципахъ и совершенно не имѣетъ никакого отношенія къ подъѣзднымъ путямъ. Я остановился такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что на немъ остановился докладчикъ, и потому, что, какъ я полагаю, юридическіе доводы являются собственно въ глазахъ мно-

гих законнымъ препятствіемъ для осуществленія небезпреднаго, можетъ быть, и по ихъ мысли, законодательнаго предложенія. Переходя къ юридическимъ доводамъ, къ юридической части вопроса, я долженъ сказать, что Правительству, можетъ быть, были бы всего удобнѣе способъ отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій по каждому отдѣльному вопросу. Способъ этотъ во всякомъ случаѣ былъ бы для Правительства менѣе отвѣтственъ. Но я утверждаю, что онъ свелъ бы законъ совершенно на нѣтъ. Не говоря уже о томъ, что при такой постановкѣ законъ явился бы только исключительно наставленіемъ городамъ, какъ, какимъ образомъ возбуждать ходатайства, подавать прошеніе о поупудномъ сборѣ, несмотря на то, что въ сущности, по существу, реальнаго законъ этотъ ничего никому не далъ бы, но я утверждаю, что такого рода порядокъ былъ бы болѣе тяготятельнѣе, болѣе длителенъ, чѣмъ прежній порядокъ при прежнемъ Гос. Совѣтѣ. Законопроектъ теперешняго Гос. Совѣта вѣжливъ бы въ обязанности Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять на законодательное утвержденіе и предметъ сбора, и объемъ сбора, и срокъ его взиманія. Такимъ образомъ отпадаютъ 3 и 6 ст. законопроекта, отпадаютъ апріорное уже соотвѣтствіе и размѣра сбора со стоимостью его или, что то же самое, съ тарифной ставкой, а сохраняется разнообразіе ходатайствъ, разнообразіе въ смыслѣ и самаго взиманія, и самыхъ ставокъ, и самаго способа опредѣленія ставокъ. Такимъ образомъ весь калейдоскопъ этихъ вопросовъ восходить бы на разрѣшеніе вышнихъ законодательныхъ учрежденій, но болѣе того, если придерживаться этого принципа, то на утвержденіе и Гос. Думы, и Гос. Совѣта будутъ восходить такія сборовъ въ соотвѣтствіи съ распределеніемъ ихъ по категориямъ. Гр. члены Гос. Совѣта, эта такса по городу Александровску обнимаетъ 85 страницъ обширнаго формата убористаго шрифта. Можно сказать, была бы отяготительна обязанность городовъ представлять такой расчетъ, при неувѣренности,

что ходатайство ихъ будетъ удовлетворено. Старый Гос. Совѣтъ этого не требовалъ. Онъ опредѣлялъ принципы обложенія, а затѣмъ предоставлялъ устанавливать самую таксу по опредѣленію городской думы и санкции Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

«Но разъ теперь не требуется отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ представлять данныя о предметѣ обложенія, то такса его прибудетъ сюда на ваше обсужденіе. Въ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время имѣется болѣе 100 ходатайствъ разныхъ городовъ о предоставленіи имъ поупуднаго сбора. Я, господа, не беру на себя сдѣлать подсчетъ, сколько времени понадобилось бы законодательнымъ учрежденіямъ, чтобы рассмотреть всѣ эти ходатайства. Конечно, условія городскія очень разнообразны, совершенно разнообразны и предметы обложенія, и сроки ихъ, и размѣры ихъ, но я сознаю, что было бы совершенно неизбежнымъ, что надо было бы остановить нашу жизнь, если существуютъ для этого законныя основанія. Однако, въ этомъ я позволю себѣ усомниться, я позволю себѣ утверждать противоположное. Тутъ говорилось, что въ нашей законодательной практикѣ есть только два способа для установленія новыхъ сборовъ и налоговъ: первый способъ—законодательный, второй способъ—способъ самообложенія, *tertium non datur*. Я долженъ сказать, что Правительство этого не сепариваетъ. Правительство, наоборотъ, въ этомъ порядкѣ мысли и внесло на ваше уваженіе законопроектъ объ установленіи законодательныхъ нормъ обложенія, объ установленіи тѣсныхъ рамокъ, въ которыхъ можетъ быть установленъ сборъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ грузовъ. Но такъ какъ сборъ не предполагается распространить на всѣ города, то на Министра Внутреннихъ Дѣлъ предполагается возложить ограничительныя функціи примѣненія этого сбора въ тѣхъ и другихъ городахъ, по вперёдъ закономъ опредѣленному трафарету. Вспомните, что Министръ Финансовъ имѣетъ право собственною властью

устанавливать цѣны на вино до опредѣленныхъ нормъ, вспомните, что Министръ Финансовъ опредѣляетъ и измѣняетъ желѣзнодорожные тарифы, — тарифы, которые являются не только платою за услугу проѣзда, но платою и некоторого возмѣщенія за устройство пути. И это имѣется, господа, во всѣхъ странахъ, въ которыхъ нѣтъ тарифной свободы. Наконецъ, вамъ также извѣстно, что Министру Путей Сообщенія предоставлено право въ административномъ порядкѣ устанавливать сборъ въ одну пятаю копѣйки за устройство приспособленій для храненія грузовъ, что Министру Финансовъ предоставлено право устанавливать сборъ на устройство и содержание коммерческихъ училищъ, — и я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что всѣ даруемыя въ этомъ порядкѣ права принесли благотворительные результаты: они измѣнили нѣсколько тяжёловѣсные приёмы, которые давятъ на живую жизнь. Я долженъ еще упомянуть, что въ нашей практикѣ извѣстны случаи, когда вспомогательные городскіе сборы, которые проводились сначала посредствомъ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, превращались потомъ въ общій законъ. Къ такого рода сборамъ относится сборъ съ извознаго промысла, сборъ съ лошадей и экипажей, перевознаго промысла и т. п. Что было бы, господа, если бы всѣ эти дѣла восходили всегда на ваше разсмотрѣніе: вѣдь это были бы законодательный плеоназмъ, это было бы законодательство въ квадратъ, это былъ бы законодательный тормозъ, который бы, конечно, ослепилъ весь нашъ законодательный процессъ! Нѣтъ, господа, это невозможно, когда вамъ приходится законодательствовать на пространствѣ, равномъ шестой части земного шара. Безусловно убѣжденный, что Правительство не предлагаетъ вамъ ничего еретическаго въ своемъ законопроектѣ, я просилъ бы васъ обратить ваше просвѣщенное вниманіе еще на другую сторону дѣла — на сторону принципиальную. Изъ предыдущаго изложенія вы изволили усмотрѣть, что при прежнихъ порядкахъ прежній Государственный Совѣтъ оказывалъ некоторое довѣріе Ми-

нистерствамъ, давалъ имъ извѣстныя полномочія для при-
мѣненія извѣстныхъ законодательныхъ нормъ по обло-
женію. Въ настоящее время въ нашей законодательной
жизни явился новый факторъ — Государственная Дума,
мѣсто отдѣльныхъ Министерствъ заняло объединенное Пра-
вительство, получающее свои указанія непосредственно
отъ Верховной Власти. Но указанія эти, господа, могутъ
проводиться въ жизнь лишь при согласованной работѣ
Правительства, Государственной Думы и Государственного
Совѣта. Я смѣю думать, что въ тѣхъ програмныхъ во-
просахъ, въ которыхъ достигнуто соглашеніе между Го-
сударственной Думой и Правительствомъ, и тогда, когда
Государственный Совѣтъ не имѣетъ крупныхъ принци-
пальныхъ противъ этого возраженій, Правительство
въ правѣ искать поддержки въ верхней палатѣ. Такъ
и въ настоящемъ дѣлѣ, въ дѣлѣ небольшомъ, но имѣю-
щемъ свою принципиальную сторону, важно достигнуть
согласія всѣхъ факторовъ государственной жизни. Я,
господа члены Государственного Совѣта, избѣгаю прона-
сигивать програмныя рѣчи, но я думаю, что вамъ, зорко и
близко слѣдящимъ за ходомъ государственныхъ дѣлъ,
ясна неблестящая съ виѣшней стороны, послѣ перенесеннаго
здѣсь пораженія и послѣ пережитой смуты, наша чер-
норабочая программа. Мы стремимся улучшить условія
народной жизни, мы видимъ въ этомъ укрѣпленіе Россіи,
укрѣпленіе виѣшнее и внутреннее, мы стремимся упрочить
законность и экономичный порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ,
господа, мы стремимся укрѣпить и экономическіе устои.
Помимо созданія мелкой частной собственности, помимо
землеустройства, помимо агрономической помощи, по-
мимо расширенія мелкаго кредита, о чемъ надѣюсь бу-
детъ внесенъ законопроектъ въ Государственную Думу,
мы стремимся снять также и экономическія путы съ земствъ
и городовъ. Я долженъ сказать, что земская и город-
ская жизнь идетъ медленно впередъ, главнымъ образомъ,
не изъ-за недостатка правъ, а изъ-за недостатка средствъ,

и въ настоящее время принимаеъ уже опредѣленные очертанія законопроекта о муниципальномъ кредитѣ, и разсматриваемый вами сегодня законопроектъ однимъ уголкомъ задѣваетъ интересы жизни народа. Онъ стремится къ тому, чтобы уничтожить одно изъ золь русской жизни—бездорожье,—и сдѣлать это мы хотимъ, господа, не путемъ упраздненія законодательнаго порядка, какъ выражался тутъ въ октябрѣ одинъ изъ ораторовъ, а, наоборотъ, укрѣпленіемъ строгаго сотрудничества, соотвѣтствіемъ между дѣятельностью административныхъ и государственныхъ учреждений и дѣятельностью прѣсненіями учреждений законодательныхъ, и въ этомъ, я полагаю, господа члены Государственнаго Совѣта, мы въ правѣ разсчитывать на ваше сочувствіе».

За установленіе взиманія сборовъ въ порядкѣ административномъ, а не законодательномъ, высказываются члены Государственнаго Совѣта Лесевицкій и Красовскій.

Н. А. Зиновьевъ не соглашается съ заключеніемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. «Я,—говоритъ ораторъ,—не могу принять такую мысль, что если мы—высшее законодательное учрежденіе—отвергаемъ какой-нибудь проектъ, внесенный Правительствомъ, то мы этимъ выражаемъ ему недовѣріе. Я думаю, что если вопросъ, какъ настоящій, не имѣетъ принципиальнаго значенія, мы должны высказать свое мнѣніе беспристрастно, мы должны, можетъ быть, указать Правительству и Государственной Думѣ на тотъ ошибочный взглядъ, который она вноситъ въ дѣло».

Дать разъясненіе по поводу рѣчи Н. А. Зиновьева Предсѣдатель Совѣта Министровъ. «Я не могу,—говоритъ онъ,—оставить безъ оговороки то мнѣніе, которое приписано мнѣ предыдущимъ ораторомъ, вѣроятно, вслѣдствіе несовершенства моего способа выражаться. Я никогда не говорилъ о томъ, что Государственный Совѣтъ долженъ обязательно присоединяться къ согласованному мнѣнію

Правительства и Государственной Думы. Я слишкомъ уважаю самостоятельность Государственнаго Совѣта, членомъ котораго я имѣю честь состоять, чтобы высказать такое мнѣніе. Я говорилъ о томъ, что мы въ правѣ искать защиты или поддержки верхней палаты, когда она согласна принципиально съ согласованнымъ мнѣніемъ Государственной Думы и Правительства. Я говорилъ о необходимости согласованной работы и Правительства, и Государственной Думы, и Государственнаго Совѣта, противъ чего, я думаю, не будетъ спорить и его высокопревосходительство Николай Алексѣевичъ».

Членъ Гос. Совѣта Крестовниковъ высказывается за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ.

Послѣ перерыва засѣданія говоритъ гр. С. Ю. Витте, который развиваетъ теорію желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Ораторъ высказывается противъ установленія сборовъ въ порядкѣ административномъ.

На рѣчь гр. Витте возражаетъ Н. Э. Крамеръ.

Н. С. Авдаковъ высказывается за взиманіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ, а не административномъ.

За позднимъ временемъ продолженіе обсужденія настоящего дѣла отложено на слѣдующее засѣданіе.

Въ засѣданіи, происходившемъ 24-го февраля, П. А. Столыпинъ представилъ нижеслѣдующія соображенія:

«Гр. члены Государственнаго Совѣта! Я бы не хотѣлъ затягивать преній и попросилъ слова не въ дѣлахъ полемики, а для устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, которыя могутъ помѣшать правильному разрѣшенію вопроса. Я не буду вновь возвращаться къ вопросу о степени ограниченности этихъ сборовъ для нашей торговли и промышленности,—объ этомъ скажетъ г. Министръ Торговли. Нѣкоторыя цифровыя и фактическія данныя приведеть тутъ г. начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Но я не могу не обратить вашего вниманія на несоотвѣтствіе, какъ мнѣ кажется, съ обстоятель-

ствами дѣла нѣкоторыхъ высказанныхъ тутъ общихъ соображеній. Во-первыхъ, тутъ опровергалась моя ссылка на то, что желѣзнодорожное строительство у насъ, при условіи полного бездорожья, не находится въ соответствіи съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ другихъ государствахъ, и въ возраженіяхъ указывалось на Северо-Американскіе Соединенные Штаты. Безспорно, что практика и условія желѣзнодорожнаго строительства въ Америкѣ представляютъ собою разительное сходство съ проведеніемъ рельсовыхъ путей у насъ. Я изучалъ этотъ вопросъ по поводу постройки Амурской желѣзной дороги. Я долженъ сказать, что никоимъ образомъ не могъ ожидать, чтобы этотъ поучительный примѣръ могъ быть обращенъ противъ правительственныхъ предположеній. Еще въ апрѣлѣ 1908 года я представилъ вниманію Совѣта Министровъ подробную записку о колонизаціонной дѣятельности сѣверо-американскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Интереснѣе всего для насъ желѣзнодорожное строительство въ Америкѣ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, особенно—тѣ желѣзныя дороги, которыя проводились съ востока къ Тихому океану по такъ называемой великой американской пустынѣ. И смѣю васъ увѣрить, гг. члены Государственнаго Совѣта, что это строительство производилось, осуществлялось въ совершенно своеобразныхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ западнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Желѣзнодорожнымъ обществамъ предоставлялись опредѣленные пространства земли, которыя они брались заселять. И вотъ около тѣхъ станцій, которыя имѣли въ будущемъ какое нибудь коммерческое или сѣльско-хозяйственное значеніе, желѣзнодорожныя общества проводили улицы, подъѣздные пути, строили дома, возводили цѣлые города и соединяли эти города дорогами, подъѣздными путями и, частью, даже конно-желѣзными путями со станціями желѣзныхъ дорогъ, съ общою рельсовою колесою. Лишь, железающихъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, я могу отослать

къ подлиннымъ источникамъ: къ нашему Курекому, къ нашему Талю, американскимъ—Адамеу, Кубсену, у которыхъ предстаетъ совершенно ясная картина американскаго желѣзнодорожнаго строительства. Въ Америкѣ желѣзнодорожныя общества не ограничивались одной узкой задачей желѣзнодорожнаго строительства, они принимали на себя гораздо болѣе крупныя задачи, которыя обнимали не только устройство подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, но и колоссальную цѣль—колонизацію цѣлой страны. И вотъ, мнѣ кажется, что намъ, господа, не слѣдуетъ увлекаться западными образцами, не слѣдуетъ увлекаться теоретическими выводами западной науки, такъ какъ иногда на совершенно оригинальное разрѣшеніе вопроса насъ наталкиваетъ сама жизнь, а не одинъ только измышленіе петербургскихъ канцелярій.

«Западная наука осудила вопросъ объ «октруа»—послѣ того какъ онъ произвелъ громадный переворотъ въ жизни страны и повелъ къ расцвѣту городовъ. Мнѣ кажется, что вопросъ объ «октруа» пережилъ себя, ибо этотъ сборъ дѣлительный и постоянный; нашъ же попутный сборъ выгодно отъ него отличается тѣмъ, что этотъ сборъ—срочный, предметный, кратковременный.

«Тутъ, по существу, представленъ былъ еще одинъ доводъ, специальный, техническій, о которомъ говорили, что онъ просмотрѣнъ неспеціалистами, но что для лицъ, близко знающихъ и изучившихъ и желѣзнодорожное, и тарифное дѣло—онъ неоправданъ. Новое доказательство было построено на томъ соображеніи, что попутный сборъ поражаетъ тотъ товаръ, который привозится на опредѣленную станцію, и какъ разъ во время его разгрузки, и на самой этой станціи. Такимъ образомъ, сборъ этотъ имѣетъ всѣ признаки дополнительнаго сбора тарифной ставки. Между тѣмъ повышать тарифъ совершенно случайно, вѣгъ соображеній съ общей доходностью желѣзныхъ дорогъ, представляется, какъ говорили тутъ опаснымъ: нашъ тарифъ представляетъ собою стройную

картину, онъ строго основанъ на определенномъ расчетѣ, стремясь къ достиженію доходности желѣзныхъ дорогъ и во всякомъ случаѣ къ избѣжанію дефицитности. Какимъ же образомъ, говорили, возможно поставить тарификацію въ зависимость отъ легкости административныхъ рѣшеній, при томъ рѣшеній органа, совершенно некомпетентнаго. Но, не говоря уже о томъ, что въ настоящее время некомпетентный органъ подчиненъ все-таки болѣе компетентному Правительству, мнѣ кажется, что вся эта аргументація, которая должна была нанести убійственный ударъ правительственному предложенію, основана, быть можетъ, на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Въдѣ, если отбросить совершенно специальную желѣзнодорожную тарифную точку зрѣнія, то ясно станетъ, что тарифъ—это плата за пробѣгъ груза по желѣзной дорогѣ до определенной станціи; внѣ этой станціи, внѣ ея предѣловъ тарифъ распространиться не можетъ, стоимость провоза груза по городскимъ улицамъ не можетъ коснуться тарифа. Попудный же сборъ, гдѣ бы онъ ни взимался, на станціи ли желѣзной дороги или въ осѣднемъ городѣ, будетъ однимъ изъ слагаемыхъ стоимости провоза товара, груза, по городскимъ улицамъ, такъ какъ, въ зависимости отъ усовершенствованныхъ путей, удешевляется и провозъ по этимъ улицамъ. Такимъ образомъ, усмотрѣніе администраціи никакого удара нашей тарификаціи нанести не можетъ.

«Тутъ дѣлались ссылки, господа, на труды особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Позвольте мнѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ. Я нахожу, что если стоять на той точкѣ зрѣнія, что провозъ дальнѣйшій, внѣ станцій желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ какое-либо отношеніе къ нашему тарифу, то слѣдовало бы прежде всего отмѣнить § 13 статьи 63 городского положенія, который узаконяетъ сборъ съ грузовъ по тѣмъ мостовымъ улицамъ, по тѣмъ подъѣзднымъ путямъ, которые городомъ уже сооружены. Между тѣмъ особое совѣщаніе

въ свое время постановило образовать особую комиссію для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, и вотъ я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на пунктъ 3, литера д, рѣшенія этого совѣщанія. Сказано такъ: «предоставить земскимъ учрежденіямъ и замѣняющимъ ихъ мѣстнымъ хозяйственнымъ органамъ права устанавливать, съ надлежащаго разрѣшенія, шоссейные, мостовые и т. п. сборы, а равно попудные сборы съ грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, при условіи, что обложенію будутъ подлежать лишь грузы, воспользовавшіеся усовершенствованными подъѣздными путями на означенныхъ станціяхъ». Мнѣ кажется, что особое совѣщаніе въ свое время не возражало противъ права городовъ облагать грузы, слѣдующіе по улицамъ города, т. е. уже за предѣлами желѣзнодорожныхъ станцій. Но болѣе того—если держаться точки зрѣнія нашихъ оппонентовъ, то слѣдовало принять законодательныя мѣры противъ лицъ, въ этомъ отношеніи гораздо болѣе опасныхъ, чѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, своимъ усмотрѣніемъ; слѣдовало бы принять мѣры, во-первыхъ, противъ грузчиковъ, которые нагружаютъ товары на подводы и назначаютъ за это произвольныя цѣны; слѣдовало бы принять мѣры противъ легковыхъ извозчиковъ, которые своими запросами могутъ испортить всю систему пассажирскихъ тарифовъ, и затѣмъ слѣдовало бы принять мѣры противъ ломовыхъ извозчиковъ, такъ какъ они, особенно осенью или весной во время бездорожья, могутъ совершенно опрокинуть всю стройную систему нашихъ тарифныхъ ставокъ. Поэтому, господа, я думаю, что къ атому вопросу надо относиться гораздо проще, надо просто использовать нашу высшую административную власть для того, чтобы начать, по крайней мѣрѣ, первоначальную скромную борьбу съ громаднымъ нашимъ зломъ—бездорожьемъ».

Министръ Торговли и Промышленности представляетъ дополнительныя соображенія по поводу обсуждаемаго законопроекта, съ точки зрѣнія интересовъ нашей тор-

товли и промышленности. «В прошлом заседании,—говорит Министр.—вопрос обсуждался именно с этой точки зрения; одни ораторы говорили, что этот сбор для торговли чрезвычайным образом обременителен, другие находили его полезным. Раз вопрос ставится на эту точку, то, мне кажется, Министру Торговли и Промышленности неудобно молчать. Не касаясь всё же доводя, приводилась здесь противниками законопроекта, я, однако, оставалось на 4-х главнейших из них. Во-первых, указывалось, что эта мѣра частичная, не разрешающая общего вопроса о бездорожьях. Съ этимъ положеніемъ, конечно, надо согласиться: этой мѣрой бездорожье не устранится. Но это зло такъ велико, такъ необъятно, что, я думаю, нѣтъ никакой единичной мѣры, которой можно было бы его устранить. Здесь нужна совокупность частичныхъ мѣръ, и среди этихъ мѣръ, несомнѣнно, важное значеніе имѣть проектируемая мѣра. Она не исцѣлитъ недуга, которымъ страдаетъ торговля, но она принесетъ ему значительное облегченіе. Конечно, весьма важно вырабатывать общій планъ, общую программу борьбы съ нашимъ неустройствомъ, но въдь на это нужно много времени, жизнь не ждетъ.—и, пока здесь будутъ вырабатываться новыя общія мѣры, обзовъ съ грузами попрежнему будутъ тонуть на нашихъ узкихъ путяхъ: вотъ почему необходимо бороться мѣрами быстрыми, хотя и не всеобъемлющими. Во-вторыхъ, говорилось, что для борьбы съ этимъ зломъ необходимы другіе источники, но рѣшительно не ясно: какіе же это источники? Города съ трудомъ покрываютъ свои самыя настоятельныя нужды, а отнесеніе за счетъ государственнаго бюджета пока совершенно невозможно. Въ 1903 году было выработано положеніе покрывать расходы по устройству нашихъ подъѣздныхъ путей за счетъ государственнаго бюджета, при чемъ на первый годъ предполагалось ассигновать крупную сумму въ 16 милліоновъ рублей, но въдь это было въ 1903 году, когда нашъ бюджетъ не былъ обремененъ платежами по свыше двухъ-

милліарднымъ военнымъ займамъ, когда намъ не предстояло еще важной задачи выполнить огромные расходы по усиленію нашей военной мощи и выполнить также другія неотложныя потребности. Въ-третьихъ, противъ законопроекта приводилось то соображеніе, что данный сборъ, въ сущности, не есть пошлина, т. е. плата за услугу, а есть налогъ на торговлю. По этому поводу позволяете сказать, что, конечно, нѣтъ такой пошлины, которая была бы въ чистомъ видѣ платой за услугу. Къ каждой пошлинѣ непременно примѣшивается элементъ налога: такъ и въ гербовомъ сборѣ, такъ и въ пошлинахъ крѣпостныхъ. Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ уже остановился на высказанномъ въ прошломъ засѣданіи мнѣніи, что этотъ сборъ увеличиваетъ провозныя платы и равносильно повышаетъ желѣзнодорожный тарифъ. Я полагаю бы отстаивать противоположную точку зрѣнія—этотъ сборъ понижаетъ плату, а не повышаетъ ее. Четвертое и послѣднее возраженіе—это вопросъ объ отяготительности сборовъ. Если исходить изъ того основнаго положенія, что этотъ сборъ уменьшаетъ накладные расходы, то тогда по существу дѣла не можетъ быть никакого вопроса объ отяготительности, ибо, съ одной стороны—жертва, съ другой—выгода. Въ законѣ приняты всѣ гарантіи къ тому, чтобы сборъ устанавливался съ соображеніями интересовъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. На мѣстахъ всѣ ходатайства объ установленіи сборовъ разбираются совѣщательными учрежденіями по части промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, затѣмъ здесь въ Петербургѣ эти вопросы рѣшаются также при участіи коллегій представителей тѣхъ же интересовъ. Такимъ образомъ, нельзя не придти къ общему заключенію, что этотъ сборъ не только торговли и промышленности не обременитъ, но дастъ возможность осуществить величайшее дѣло на ея пользу. Торговое дѣло—дѣло живое, оно требуетъ быстрыхъ мѣръ, и съ этой точки зрѣнія, конечно, законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одобрен-

ный Государственной Думой, болѣе соответствуетъ интересамъ торговли и промышленности, чѣмъ другія предположенія, которыя сводятся къ тому, чтобы каждый отдѣльный сборъ разрѣшался въ порядкѣ законодательномъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что принятіемъ этого законопроекта мы не предоставляемъ никакихъ обширныхъ, несвойственныхъ административной власти мѣръ, которыя были бы въ противорѣчій съ основными нашими правилами. Заканчивая этимъ мои объясненія, я обращаюсь къ Государственному Совѣту съ усердною просьбою отнестись сочувственно къ интересамъ и нуждамъ нашей торговли и не лишать ее той пользы, которую она, несомнѣнно, извлечетъ, въ случаѣ осуществленія этого сбора на улучшеніе нашихъ подъѣздныхъ путей».

Нѣкоторыя цифровыя данныя, касающіяся обсуждаемаго законопроекта, представляетъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. «Здѣсь очень часто,—говоритъ онъ,—въ преніяхъ противъ этого попуднаго сбора говорили о томъ, что представители торговли и промышленности будто бы будутъ неправильно и несправедливо обложены. Я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть такое мнѣніе потому, что изъ тѣхъ цифръ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по 49 городамъ, пользующимся этимъ попуднымъ сборомъ, мы видимъ, что всюду плата за провозъ грузовъ со станцій желѣзныхъ дорогъ на улучшенныхъ путяхъ уменьшилась отъ 5 до 30 процентовъ. Кроме того, я считаю нелишнимъ указать на то, что ни въ одномъ изъ этихъ 49 городовъ сборъ не былъ разрѣшенъ безъ согласія мѣстнаго торгово-промышленнаго класса».

И. О. Корвинъ-Милевскій высказывается противъ установленія сборовъ въ порядкѣ административномъ.

За принятіе законопроекта въ редакціи Государственной Думы высказываются А. С. Ермоловъ и князь Оболенскій.

По возобновленіи засѣданія, баронъ П. Л. Корфъ высказывается за установленіе сборовъ въ порядкѣ административномъ.

Я. А. Ушаковъ—за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ.

Тотъ же порядокъ установленія сборовъ поддерживаютъ М. А. Стаховичъ и Г. А. Крестовниковъ.

Графъ С. Ю. Витте высказывается также за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ. «Этотъ вопросъ,—говоритъ ораторъ,—какъ и всякій вопросъ принципа, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, и я считаю, что именно законодательнымъ учрежденіемъ прежде всего необходимо держаться извѣстнаго принципа; я говорю, старый Государственный Совѣтъ, какимъ бы онъ ни былъ, держался этихъ принциповъ, и я приглашаю и новое законодательное учрежденіе поступать такъ же. Ради различныхъ мелкихъ удобствъ или неудобствъ, желанія поддержать ту или иную партію или администрацію, или того или иного министра, отъ этого пути нельзя отойти, и когда мы говоримъ здѣсь, мы должны разсуждать только съ точки зрѣнія принципа, и только тогда Государственный Совѣтъ будетъ удовлетворять своему назначенію». Въ дѣйствительности своей рѣчи ораторъ возражалъ на рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія объ общихъ основаніяхъ законопроекта законченными.

Ставится на голосованіе статья 8 законопроекта, а именно вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ рѣшать эти дѣла, каждый ли разъ въ законодательномъ порядкѣ, или же въ порядкѣ, устанавливаемомъ законопроектомъ Правительства, одобреннымъ Государственной Думой.

Баллотировка этого вопроса производится записками.

Результаты голосованія слѣдующіе: за принятіе статьи въ редакціи правительственнаго законопроекта, одобреннаго Государственной Думой, подано 107 голосовъ, противъ принятія статьи—56 голосовъ. Статья принята.

VII.

Циркулярное обращение П. А. Столыпина къ губернаторамъ и градоначальникамъ — о стремленіяхъ центральной власти въ отношеніи внутренней политики.

Это циркулярное обращеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ губернаторамъ и градоначальникамъ выясняетъ стремленія центральной власти, лежащія въ основѣ внутренней политики, и заключается въ слѣдующемъ:

«Единственною цѣлью исключительныхъ полномочій является борьба съ противогосударственнымъ дѣятельностью лицъ, стремящихся къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя. Исходя изъ этой основной мысли, надлежитъ придти къ выводу, что обязательныя постановленія, издаваемыя на основаніи исключительныхъ законоположеній, могутъ имѣть своимъ предметомъ только случаи, относящіяся къ предупрежденію и пресѣченію нарушеній государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и никоимъ образомъ не должны затрагивать вопросовъ, входящихъ въ область законоположеній, обеспечивающихъ теченіе обыденной жизни.

Между тѣмъ многими изъ т.г. губернаторовъ и градоначальниковъ издаются на основаніи исключительныхъ законовъ, которые приоритетны лишь къ политическому броженію, обязательныя постановленія по санитарной части, по регулированію движенія извозчичьихъ экипажей и автомобилей, по извозному промыслу, о продажѣ башлыками театральныхъ билетовъ, о нарушеніяхъ учащимися школьныхъ правилъ, о недонушеніи держать пари за играющихъ на биліардѣ въ биліардныхъ заведеніяхъ, объ игрѣ на гармоникахъ, о незлуженыхъ самоварахъ въ загородныхъ садахъ, о сдѣлкахъ по продажѣ и мѣнѣ учащимися учебныхъ книгъ, о продажѣ кошернаго мяса, о правилахъ для старьевщиковъ, о приведеніи въ порядокъ

вагоновъ трамвая и конножелезныхъ дорогъ, о продажѣ вещей по такъ-называемой кооперативной системѣ, о мѣрахъ къ огражденію посадокъ на улицахъ и бульварахъ, о порядкѣ объявленія театральныхъ репертуаровъ, объ улучшеніи быта рабочихъ, о преситутціи, о продажѣ книгъ по сексуальному вопросу, о воспрещеніи крестьянамъ оставлять дѣтей безъ присмотра, о воспрещеніи подпирать изъ удачества къ проходящимъ парходамъ, о времени открытія и закрытія торговыхъ заведеній, о содержаніи въ порядкѣ улицъ и тротуаровъ, о воспрещеніи выколачивать ковры изъ оконъ, съ балконовъ и перилъ, и по многимъ другимъ вопросамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ охраненію государственной безопасности.

Далѣе, закономъ проводится строгое различіе между полномочіями по положенію административныхъ изысканій, кои предоставлены мѣстной власти положеніями объ усиленной охранѣ, съ одной стороны, и объ охранѣ чрезвычайной, а также правилами о мѣстностяхъ, состоящихъ объявленными на военномъ положеніи, съ другой. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ положеніи усиленной охраны, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется право налагать административныя изысканія лишь за нарушеніе обязательныхъ постановленій; въ мѣстностяхъ же, объявленныхъ состоящими въ положеніи охраны чрезвычайной, либо на военномъ положеніи, главно-начальствующій и генералъ-губернаторъ, независимо отъ указаннаго прана, могутъ издавать объявленія объ изыятіи тѣхъ или иныхъ проступковъ изъ судебной подсудности и обращеніи ихъ къ административному разсмотрѣнію.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что обязательными постановленіями могутъ воспрещаться лишь такія дѣянія, кои не укладываются въ рамки уголовного закона. Съ этой именно точки зрѣнія смотрять на обязательныя постановленія не только Министерство Внутреннихъ Дѣлъ

и Министерство Юстиціи, по также и Правительствующій Сенатъ.

Не взирая на это, большинство гг. губернаторовъ и градоначальниковъ допускаетъ изданіе обязательныхъ постановленій, воспрещающихъ дѣянія, предусматриваемыя уголовнымъ закономъ.

Засимъ, надлежитъ упомянуть о такихъ обязательныхъ постановленіяхъ, кои, хотя и имѣютъ своимъ предметомъ охраненіе государственнаго порядка и общественной безопасности и не воспрещаютъ дѣяній, предусматриваемыхъ уголовнымъ закономъ, но изданіе которыхъ признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выходящимъ изъ предѣловъ власти, предоставляемой губернаторамъ и градоначальникамъ положеніями объ усиленной и чрезвычайной охранахъ.

VIII.

Совѣщаніе о Дальнемъ Востокѣ.

На происходившее у Предсѣдателя Совѣта Министровъ совѣщаніе о положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ П. А. Столыпинымъ были приглашены члены Государственной Думы: А. И. Гучковъ, П. Н. Балашовъ, О. Н. Безакъ, А. И. Звегинцевъ, П. Н. Крушенскій и Н. В. Савичъ. Отсутствовали только П. Н. Крушенскій.

Изъ представителей Правительства, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, участвовали въ совѣщаніи Министръ Иностранныхъ Дѣлъ А. П. Извольскій и Военный Министръ В. А. Сухомлиновъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ повторилъ всѣ свои прежнія заявленія и далъ рядъ новыхъ доказательствъ тому, что всякія основанія къ тревогѣ отсутствуютъ.

IX.

Культурные участки въ имѣніяхъ Крестьянскаго Банка.

Совѣтъ Министровъ, по сообщенію газеты «Россія» отъ 7-го марта 1910 года, положилъ предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министру Финансовъ озаботиться приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ о наиболѣе целесообразномъ, въ интересахъ народнаго хозяйства, использованіи и ликвидаціи усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ въ приобрѣтаемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ имѣніяхъ.

Въ существенныхъ чертахъ эти правила сводятся къ нижеслѣдующему.

По переходѣ имѣнія во владѣніе Крестьянскаго Поземельнаго Банка, мѣстное отдѣленіе производитъ обследованіе и оцѣнку и составляетъ хозяйственное описаніе усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, соображаясь съ границами ихъ по имѣющемуся плану имѣнія, безъ прибѣга къ нимъ вспомогательныхъ угодій. Для предварительнаго выясненія вопроса о возможности использования культурныхъ участковъ для общепользованныхъ надобностей, путемъ продажи ихъ правительственнымъ или общественнымъ учрежденіямъ, отдѣленіе Банка публикуетъ о всѣхъ такихъ участкахъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Поступившія заявленія представляются вмѣстѣ съ оцѣночными данными и заключеніемъ на разрѣшеніе особаго ликвидаціоннаго отдѣла Банка, который и устанавливаетъ окончательныя условія продажи участка. При отсутствіи мѣстныхъ покупателей, вышеозначенные участки могутъ быть проданы также инымъ учрежденіямъ.

Изложенныя основанія примѣняются также въ отношеніи непроданныхъ усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, уже выдѣленныхъ до изданія

постоящих правилъ изъ ликвидируемыхъ имѣній Банка, согласно ст. 13 временной инструкціи 19-го февраля 1908 г.

При продажѣ усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ покупщики уплачиваютъ не менѣе 10 процентовъ продажной цѣны наличными деньгами, въ уплатѣ же остальной части допускается, съ паложениемъ запрещенія, разсрочка—при продажѣ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ до 12 лѣтъ и частнымъ лицамъ не свыше 6 лѣтъ, изъ 6 процентовъ годовыхъ.

Одновременно съ представленіемъ на утвержденіе особаго ликвидационнаго отдѣла счетовъ по продажѣ участковъ частнымъ лицамъ, отдѣленіе Банка сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о покупщикахъ, руководствуясь соображеніемъ о необходимости всемірно избѣгать перехода усадебныхъ и иныхъ культурныхъ владѣній въ руки лицъ, завѣдомо стремящихся приобрести ихъ для послѣдующей перепродажи.

Впредь до продажи усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, находящихся въ завѣдываніи отдѣленія, послѣднее обязано заботиться объ охранѣ и поддержаніи имѣющихся въ нихъ строеній и сооружений и принимать заведенія мѣры къ безубыточному для Банка хозяйственному использованию этихъ участковъ соотвѣственно ближайшему ихъ назначенію.

Х.

Высочайшій Манифестъ, отъ 14 марта 1910 года.

14 марта 1910 года объявленъ въ нижеслѣдующихъ Монаршихъ словахъ Высочайшій Манифестъ объ общепересмотрѣ законодательства для Финляндіи:

«Божіею Милостію Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

«Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

«Утвердивъ Манифестомъ 20-го февраля 1906 года главныя основанія осуществленія Нами законодательной власти въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, Мы, съ тѣмъ вмѣстѣ, объявили, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

«Во исполненіе сего, повелѣли Мы 28-го марта минувшаго 1909 года образоватъ для выработки новыхъ по указанному предмету правилъ особую комисію изъ представителей Имперіи и Финляндіи въ равномъ числѣ. По обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ предложенныхъ комисіею правилъ, составленъ законопроектъ о порядкѣ изданія законовъ общегосударственныхъ, который Мы признаемъ за благо подвергнуть окончательному разсмотрѣнію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

«Оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ законовъ, исключительно до узвѣдъ Финляндскаго края относящихся, Мы нашли полезнымъ предоставить сейму Финляндіи высказать свое заключеніе по содержанию упомянутаго законопроекта съ тѣмъ, чтобы заключеніе сейма было внесено затѣмъ на обсужденіе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

«Придавая настоящему дѣлу существенное значеніе въ устроеніи Державы Нашей, Мы твердо уповаемъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ исполнять упадающую на нихъ задачу, къ ипшему укрѣпленію единства и нераздѣльности Государства Россійскаго и ко благоу всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ.

«Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

«1. Представленный Намъ Совѣтомъ Министровъ законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Великаго Княжества Финляндскаго законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія внести на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

«2. Предоставить Финляндскому сейму сообщить свое заключение по содержанию сего законопроекта, подлежащее передачѣ на обсужденіе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

«3. Назначить сейму для сообщенія заключенія мѣсячный со дня полученія имъ упомянутого законопроекта срокъ.

«Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 14 день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ десятое, Царствованія же Нашего въ шестнадцатое».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Высочайшемъ Манифестѣ 20-го февраля 1906 года, которыми утверждались главные основанія осуществленія Монархомъ законодательной власти, было возвышено, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія. Съ цѣлью разработать относящіяся къ этому предмету правила, была создана особая комисія, подъ предѣтельствомъ П. А. Харитонова, а затѣмъ проектъ правилъ былъ представленъ на обсужденіе Совѣта Министровъ. Высочайшимъ Манифестомъ 14-го марта 1910 года повелѣно разсмотрѣніе составленнаго Правительствомъ законопроекта возложить на Государственную Думу и Государственный Совѣтъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, являясь непосредственнымъ продолженіемъ Высочайшаго Манифеста 20-го февраля 1906 г., Высочайшій Манифестъ 14-го марта 1910 года далъ именно тѣ надлежащія указанія по вопросу объ общеперекоромъ законодательствѣ, необходимость въ которыхъ признавалась уже въ моментъ начертанія главныхъ основаній осуществленія Монархомъ законодательной власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Манифестъ 14-го марта призналъ полезнымъ предоставить сейму Финляндіи высказать свое заключеніе по содержанию правительственнаго проекта, для чего сейму данъ мѣсячный срокъ.

Высочайшій Манифестъ содержитъ въ себѣ выраженіе твердой увѣренности, что русскія законодательныя учрежденія исполнять упадающую на нихъ задачу къ вѣщему укрѣпленію единства и нераздѣльности Государства Россійскаго и ко благоу всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Монарха. Эти высокомилюстивныя слова Государя—новое выраженіе высокаго Его довѣрія къ призваннымъ Его волей для сотрудничества съ Нимъ въ дѣлѣ законодательства новымъ законодательнымъ учрежденіямъ.

ХІ.

Рѣши Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15, 26 и 27 марта 1910 года—о крестьянскомъ земледѣліи на основаніи указа 9 ноября 1906 года, проведеннаго въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ.

Въ засѣданіи Государственного Совѣта 15-го марта 1910 года начались пренія объ общихъ основаніяхъ внесеннаго изъ Государственной Думы законопроекта измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго земледѣнія, основаннаго на указѣ 9-го ноября 1906 года, проведенномъ въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ. Докладъ по этому дѣлу былъ сдѣланъ А. С. Стишинскимъ и М. В. Красовскимъ, послѣ чего Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственного Совѣта! Послѣ исчерпывающаго доклада М. В. Красовскаго и послѣ глубокихъ разъясненій такого высокоуважаемаго и авторитетнаго знатока крестьянскаго дѣла, какъ А. С. Стишин-

скій, задача моя, представителя Правительства, сильно упростилась. Я свободенъ теперь отъ обязанности разъяснить вамъ существо и значеніе указа 9-го ноября, тѣмъ болѣе, что по поводу этого акта и въ Государственной Думѣ, и въ особой коммисіи Государственного Совѣта, и въ ученыхъ обществахъ, и въ прессѣ, — безъ преувеличенія, сказано уже все. Законъ этотъ не только проверенъ теоретически разсужденіями специалистовъ, но отъ четвертый годъ проверяется самою жизнью, и Правительству не приходится пробивать ему дорогу въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Законъ самъ завоевалъ себѣ право на существованіе, самъ прокладываетъ себѣ пути и шагаетъ такъ быстро, что черезъ нѣсколько времени, можетъ быть, было бы уже невозможно видоизмѣнить его окрѣвшія уже очертанія. Это сознаютъ и самые крайніе противники закона, но тѣмъ болѣе онъ имъ кажется принципиально преденъ. Они не могутъ не смотрѣть на него, какъ на дѣйствительно живое порожденіе Правительства, какъ на печадіе, все-таки уродливое и уродующее мѣстную жизнь. Конечно, за послѣднее время суровые доводы противъ закона поневолѣ смягчены тѣми результатами, которые даетъ жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и понятно, и естественно стремленіе противниковъ закона стараться выровнять, выправить, видоизмѣнить, обезвредить вредное въ ихъ глазахъ явленіе, прежде чѣмъ оно получитъ окончательное признаніе, окончательное узаконеніе въ этомъ высокомъ учрежденіи, прежде чѣмъ санкционировать дальнѣйшій его ростъ и развитіе. Но точно также, господа, понятно и естественно убѣжденіе Правительства, что законъ построенъ правильно, убѣжденіе въ томъ, что измѣненія, всѣ поправки могутъ только придать ему вредное, неестественное направленіе. Поэтому я останавливаюсь исключительно на тѣхъ поправкахъ и добавленіяхъ, которыя предполагается, въ порядкѣ такъ-называемаго безвреднаго измѣненія закона, въ него ввести, и сочту себя обязаннымъ самымъ опредѣлительнымъ образомъ изложить взглядъ

Правительства по этому вопросу. Но прежде этого, для того, чтобы болѣе понятна была принципиальная точка зрѣнія Правительства, позвольте мнѣ мысленно обернуться къ прошлому и вспомнить, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ законъ 9-го ноября возникъ. Видѣ это было довольно смутное время, когда еще горѣли или догорали помѣщичьи усадьбы, когда свобода воспринималась, какъ свобода насилья, когда насилье это иные считали возможнымъ уничтожить насильнымъ же, прищудительнымъ «тѣмъ же» владѣльческихъ земель. Въ это время Правительство начало проводить цѣлый рядъ узаконеній, относящихся до крестьянъ. Мѣропріятія эти понимались многими, — иными искренно, иными, быть можетъ, лукаво, — какъ актъ политической растерянности слабаго Правительства, которое зря сразу разбросало весь свой балластъ — земли удѣльные, земли государственныя, общинный строй — все въ жертву гидры революціи. Но я думаю, что теперь веѣмъ стало ясно, что какъ эти мѣры, такъ и мѣропріятія по укрѣпленію личной собственности являются результатомъ отношенія Правительства, отношенія продуманнаго, принципиальнаго — къ тому, что происходило въ то время въ Россіи. А діагнозъ происходившаго, въ краткихъ словахъ, можетъ быть сведенъ къ слѣдующему. Смута политическая и революціонная агитация, приходившая нашими неудачами, начали пускать корни въ народѣ, питаясь смутною гораздо болѣе серьезной, смутной соціальной, развившейся въ нашемъ крестьянствѣ. Отсюда естественный выводъ — необходимость уничтожить первопричину — необходимость сначала излечить коренную болѣзнь, давъ возможность крестьянству выйти изъ бѣдности, изъ невѣжества, изъ земельного нестроения. Соціальная смута векормила и испоила нашу революцію, и одни только политическія мѣропріятія безцѣльны были, какъ показали тогдашнія обстоятельства, уничтожить эту смуту и порожденную ею смуту революціонную. Лишь въ сочетаніи съ соціально-аграрной реформой политиче-

скія реформы могли получить жизнь, силу и значение. Поэтому, господа, на законъ 9-го ноября надо смотреть съ угла зрѣній социальнаго, а не политическаго, и тогда станетъ понятно, что онъ явился плодомъ не растеряннаго рѣшенія, а что именно этимъ закономъ заложенъ фундаментъ, основаніе новаго социально-экономическаго крестьянскаго строя.

«А такъ какъ время смуты—время рѣшеній, но не раздумья, то понятно, почему этотъ вопросъ былъ проведенъ, въ порядкѣ статьи 87, словомъ и волею Государя. Понятно это и потому, какъ говорилъ тутъ А. С. Ситинскій, что къ 1-му января 1907 года долженъ былъ быть вырѣшенъ въ области крестьянскаго землевладѣнія вопросъ о выдѣлѣ участковъ въ частную собственность, такъ какъ къ этому времени кончалась выплата выкупныхъ платежей и долги были войти въ силу статьи 12 Общаго Положенія. Эту историческую справку я привелъ для того, чтобы съ самаго начала установить ту принципиальную сторону закона, съ которой Правительство сойти не можетъ, въ которой уступокъ нѣтъ. Не вводи силою закона никакого принужденія къ выходу изъ общины, Правительство считаетъ совершенно недопустимымъ установленіе какого-либо принужденія, какого-либо насилія, какого-либо гнета чуждой воли надъ свободной волей крестьянина—въ дѣлѣ устройства его судьбы, въ распоряженіи его надѣльной землею. Эта главная коренная мысль, которая залегла въ основу нашего законопроекта. Если, господа, я такъ долго останавливался на вступительномъ значеніи акта 9-го ноября 1906 г., то, можетъ быть, это ускорить и облегчить выясненіе дальнѣйшаго отношенія Правительства къ тѣмъ поправкамъ и дополненіямъ, которыя предполагается въ него ввести. Я останавливался сначала на отдѣлѣ I, введенномъ въ законопроектъ Государственною Думою, особенно на первой его статьѣ, и прямо скажу, что этотъ отдѣлъ не вноситъ никакой новой мысли, новой идеи, противорѣчащей, противоположной идеѣ Правительства, такъ какъ

поправка эта внесена съ цѣлью скорѣйшаго перехода крестьянъ къ личной собственности. Это было достаточно опредѣленно высказано въ свое время Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинымъ въ Государственной Думѣ. Но и тутъ, въ Государственномъ Совѣтѣ, я долженъ также оговориться, что Правительство возражало бы противъ признанія участко-наслѣдственными обществъ, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ за послѣдніе 24 года. Сочображенія Правительства таковы: конкретно весьма легко установить общества, въ которыхъ съ самаго надѣленія ихъ землею не было никогда общихъ передѣловъ. Каждый живущій въ русской деревнѣ знаетъ общества стародушниковъ, общества крестьянъ, владѣющихъ землею по старымъ ревизскимъ душамъ. Въ этихъ обществахъ, въ этихъ селеніяхъ существуютъ группы молодыхъ крестьянъ, которые мечтаютъ, добиваются уравненія и общихъ передѣловъ земли, но это имъ никогда почти не удастся, не удастся набрать двухъ третей голосовъ, такъ какъ старые домохозяева крѣпко и твердо стоятъ на своемъ, на старомъ порядкѣ владѣнія землей. Но нѣсколько сложное положеніе тамъ, гдѣ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ. Во-первыхъ, какой громадный трудъ, какое отвлеченіе отъ настоящаго живого дѣла кадровъ крестьянскихъ учреждений для выясненія, въ какихъ обществахъ было и въ которыхъ не было передѣловъ за послѣдніе два двѣнадцатилѣтія, такъ какъ и приговоры о передѣлахъ далеко не вездѣ сохранились. А возбуждаемые при этомъ споры! Господа, вѣдь до разрѣшенія ихъ должно быть приостановлено разсмотрѣніе всѣхъ заявленій отдѣльных домохозяевъ о закрѣпленіи за ними участковъ. Такимъ образомъ, дѣло не ускорилось бы, а, напротивъ, затормозилось бы. Я не могу умолчать еще и о томъ, что такъ-называемые незаконные общіе передѣлы наблюдаются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ официальныхъ передѣловъ за послѣднее время не было. Затѣмъ измѣненіе существу-

ющаго порядка вызвало бы среди крестьян лишь волнение, недоумение. Да и зачем принимать искусственные меры там, где было идти естественным своим ходом? Въдь за 3½ года или, вѣрнѣе, за три года,—такъ какъ законъ не началъ дѣйствовать немедленно послѣ его опубликованія,—до 1-го февраля 1910 года заявлено желаніе укрѣпить свои участки въ личную собственность болѣе 1.700.000 домохозяевъ, т. е., какъ заявилъ тутъ А. С. Стишинскій, около 17 процентовъ всѣхъ общинниковъ-домохозяевъ; окончательно укрѣпили участки въ личную собственность 1.175.000 домохозяевъ, т. е. болѣе 11 процентовъ, съ 8.780,160 десятинами земли, и это кромѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, въ которыхъ къ подворному владѣнію перешли еще 193,447 домохозяевъ, владѣющихъ 1.885,814 десятинами. Такимъ образомъ, при такой же успѣшной работѣ еще черезъ 6—7 такихъ же періодовъ, такихъ же трехлѣтій, общины въ Россіи тамъ, гдѣ она уже отжила свой вѣкъ, почти уже не будутъ. Поэтому Правительство, вѣря въ жизнеспособность закона 9-го ноября 1906 г., не стремилось и не стремится вводить въ законъ какихъ-либо признаковъ принужденія, и особенно, проводя законъ въ порядкѣ статьи 87, считало невозможнымъ производить какую-либо насильственную ломку. Конечно, законодательныя учрежденія въ этомъ отношеніи болѣе свободны. У насъ руки развязаны, и поэтому Правительство заявляетъ, что оно согласилось бы на введеніе отѣла I одобренаго Государственною Думою закона 9-го ноября: особенно, если бы въ немъ были исключены слова «и въ теченіе 24 лѣтъ». Переходи ко второй поправкѣ, внесенной Государственною Думой и касающейся укрѣпленія излишковъ, я заявляю, что Правительство считаетъ укрѣпленіе этихъ излишковъ по взаимному соглашенію, а при отсутствіи такового по оцѣнкѣ волостного суда—непріемлемымъ. Правительство предвидитъ, что при такомъ порядкѣ возникнетъ цѣлый рядъ судебныхъ споровъ, очень продолжительная судебная волокита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затруд-

неніе въ процессѣ выхода домохозяевъ изъ общины. Укрѣпленіе этихъ излишковъ по дѣйствительной стоимости,—т. е. вторичный выкупъ отъ сельского общества уже разъ выкупленной земли,—едва ли было бы справедливымъ и, во всякомъ случаѣ, было бы для домохозяевъ обременительнымъ. Поэтому Правительство настаиваетъ на своей редакціи, принятой и особой комиссіей Государственнаго Совѣта. Покончивъ съ главнѣйшими дополненіями, внесенными въ законъ Государственною Думой, я перейду къ двумъ поправкамъ, предложеннымъ меньшинствомъ особой комиссіи Государственнаго Совѣта. Въ особой комиссіи голоса раздѣлились почти поровну, и поэтому я считаю себя обязаннымъ высказать мнѣніе Правительства какъ по вопросу личной и семейной собственности, такъ и по вопросу о предоставленіи обществамъ преимущественныхъ правъ къ приобрѣтенію продаваемыхъ домохозяевами надѣльныхъ земель. Обѣ эти поправки клонятся къ ограниченію правъ домохозяина въ распоряженіи своею надѣльною собственностью, первая—во имя огражденія правъ семьи, вторая—въ цѣляхъ огражденія интересовъ общества. Я не буду распространяться вновь о томъ значеніи, которое Правительство придаетъ личной собственности. Я съ самаго начала заявилъ уже, что въ законопроектъ есть стороны принципиальнаго характера, отъ которыхъ Правительство не можетъ отказаться и не откажется. Я добросовѣстно старался вынуть въ мысли и доводы сторонниковъ семейной собственности и понимаю, что предоставленіе женщинамъ права голоса въ разрѣшеніи вопроса о продажѣ надѣльныхъ участковъ, въ этомъ направленіи мысли, является требованіемъ минимальнымъ. Я раздѣляю теорію, отождествляющую семейный союзъ съ трудовой артелью. Я сознаю весь ужасъ семьи, глава которой—пьяница и тунеядецъ—начнетъ распродажу земли, кормилцы семьи. Но все же я самымъ рѣшительнымъ и опредѣленнымъ образомъ заявляю, что прирудительные пути, по мнѣнію Правительства, дѣлу не

помогутъ, а повредить. Семейный союзъ, какъ союзъ трудовой, останется въ силѣ, если члены семьи будутъ сознавать себя членами такового, даже если они находятся гдѣ-нибудь на отдаленныхъ отхожихъ промыслахъ, и никакой законъ не свяжетъ съ семьей отбывагося домохозяина, если онъ и живетъ на мѣстѣ. Домохозяинъ-тунеядецъ, пьяница—всегда промотаетъ свое имущество, какую бы власть надъ нимъ вы ни предоставили его женѣ. Въ этомъ отношеніи огражденіе правъ семьи можетъ осуществиться только единственнымъ справедливымъ и правильнымъ рѣшеніемъ—установленіемъ опеки за расточительство. Но отдавать всю обширную Россію подъ опеку женамъ, создавать семейныя драмы и трагедіи, рушить весь патріархальный крестьянскій строй, имѣя въ мысляхъ только слабыя семьи, съ развратными и пьяными домохозяевами во главѣ,—простите, господа, я этого не понимаю. Въдѣ даже Сенатъ, создавшій у насъ институтъ семейной собственности, никогда такъ далеко не шелъ, никогда не ставилъ препятствій отдѣльнымъ домохозяевамъ продавать свои подворные участки. Когда создавать армію, не равняютъ ее по слабымъ и по отсталымъ, если только намѣренно не ведутъ ее къ пораженію. Какъ же возсоздать крѣпкую, сильную Россію, и одновременно гасить инициативу, энергію, убивать самостоятельность? Самодѣтельность эта забивалась общиною,—такъ не замяните же общину женскимъ гнетомъ. Логика вездѣ одинакова; особое пощеніе, опека, исключительныя права для крестьянина могутъ только сдѣлать его хронически безсильнымъ и слабымъ. Много у насъ говорятъ о свободахъ, но глашатаи отвлеченныхъ свободъ не хотятъ для крестьянина самой примитивной свободы—свободы труда, свободы почта. Поэтому я самымъ рѣшительнымъ образомъ буду возражать и противъ второго предложенія меньшинства особой комиссіи—о предоставленіи обществамъ преимущественнаго права приобрѣтенія продаваемыхъ домохозяевами надѣльныхъ участковъ. По-

ибрыте, что тамъ, гдѣ у обществъ есть средства, гдѣ у обществъ образовался капиталъ отъ обязательныхъ отчужденій угодій для государственной или общественной надобности, или отъ разработки пѣдръ—тамъ общество не упуститъ продаваемого надѣла, если только онъ ему нуженъ. Но тамъ, гдѣ у общества средствъ нѣтъ,—къ чему искусственно расширить площадь общинной земли, страдаясь насильно договорившіеся стороны съ обществомъ, создавать силою закона споръ и вражду, а что такіе споры, такая вражда создадутся—въ этомъ я безусловно убѣжденъ. Въдѣ у насъ продаютъ свои участки, главнымъ образомъ, домохозяева, желающіе переселиться или желающіе приобрести себѣ другой участокъ, который, по ихъ понятіямъ, болѣе выгоденъ. Для этого иногда домохозяева прѣзказаютъ издалека, причемъ покупщики стремятся осуществить сдѣлку или до начала полевыхъ работъ, или до наступленія зимняго времени. А тутъ предполагается дать обществамъ право въ теченіе мѣсяца составить приговоръ о желаніи конкурировать съ частнымъ покупателемъ и затѣмъ дать имъ еще три мѣсяца для осуществленія этой сдѣлки, для заключенія купчей крѣпости. Я и спрашиваю себя: какимъ образомъ при такихъ условіяхъ—при указанной четырехмѣсячной волокитѣ—какимъ образомъ явится возможность осуществить частную сдѣлку? По-моему, такой возможности нѣтъ.

«Создается лишь соблазнъ для общества, соблазнъ накладывать «табу» на всякую предлагаемую сдѣлку—съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 4 мѣсяцевъ отъ нея отказаться. Является еще соблазнъ наталкиванія покупателей и продавцовъ на заявленіе сдѣлокъ фиктивныхъ. И все это—въ видахъ искусственнаго поддержанія общины, въ видахъ затрудненія домохозяевамъ сознательнаго осуществленія своего права такъ или иначе рѣшить свою судьбу,—тогда, когда наше законодательство послѣдняго времени идетъ въ противоположную сторону—къ уравниванію крестьянъ въ правахъ съ осталь-

ными обывателями Имперіи. Я такъ постоянно возвращаюсь къ этому вопросу потому, что принципиальная сторона законопроекта является осью нашей внутренней политики, потому что наше экономическое возрожденіе мы строимъ на націиіи покупной способности у крѣпкого, достаточнаго класса на низахъ, потому что на паличѣи этого элемента зиждутся и наши законопроекты объ улучшеніи, упорядоченіи мѣстной земской жизни, потому, наконецъ, что уравненіе правъ крестьянства съ остальными сословіями Россіи не должно быть словомъ, а должно стать фактомъ. Я, господа, не преувеличиваю значенія закона 9-го ноября. Я знаю, что безъ сочувствующихъ, упорно проводимыхъ мѣропріятій—по мелкому кредиту, по агрономической помощи, по просвѣщенію, духовному и свѣтскому, насъ временно ждуть и неудачи, и разочарованія. Но я твердо вѣрю въ правильность основной мысли закона и приписываю первоначальную удачу этого, сравнительно, быть можетъ, скромнаго акта тому, что онъ неразрывно связанъ съ величайшимъ актомъ прошлаго столѣтія—съ освобожденіемъ крестьянъ—и составляетъ, быть можетъ, послѣднее звено въ дѣлѣ раскрѣпощенія нашего земледѣльческаго класса. И что дѣло это не безплодно, что вашъ усидчивый трудъ по окончательной разработкѣ этого закона не останется безъ результата, доказываетъ одно поразительное явленіе,—явленіе, быть можетъ, недостаточно учитываемое, а быть можетъ, и нарочито замалчиваемое,—это горячій откликъ населенія на законъ 9-го ноября, эта пробудившаяся въ населеніи энергія, сила, порывъ, то бодрое чувство, съ которымъ почти одна шестая часть, какъ только-что было указано, домохозяевъ-общинниковъ перешла уже къ личному землевладѣнію. Господа, болѣе 10 милліоновъ десятинъ общинной земли, перешедшей въ личную собственность, болѣе 500,000 заявленій о желаніи устроиться на единоличномъ хозяйствѣ, болѣе 1,400,000 десятинъ, уже отведенныхъ къ однимъ мѣстамъ,—вотъ то живое доказательство, которое я принесть

сюда, чтобы засвидѣтельствовать передъ вами, что значить живая, неугасшая сила, свободная воля русскаго крестьянства. И безарасудно было бы думать, что такіе результаты достигнуты по настоянію правительственныхъ чиновъ. Правительственные чины много поработали надъ дѣломъ землеустройства, и я ручаюсь, что работа ихъ не ослабнѣла. Но я съ слишкомъ большимъ уваженіемъ отношусь къ народному разуму, чтобы допустить, что русское крестьянство перестраиваетъ свой земельный бытъ по приказу, а не по внутреннему убѣжденію. Правительство и разсчитываетъ, что, идя навстрѣчу этому внутреннему убѣжденію, идя навстрѣчу этому внутреннему народному чувству и раздѣляя вмѣстѣ съ Правительствомъ вѣру въ государственную силу свободнаго крестьянства, вы, господа члены Государственнаго Совѣта, вынесете свой безпристрастный и авторитетный приговоръ и придадите закону 9-го ноября 1906 года силу своего одобренія».

Затѣмъ въ засѣданіи 26-го марта П. А. Столыпинъ выступилъ со слѣдующею рѣчью:

«Вопросъ о семейной собственности—вопросъ для крестьянской жизни настолько значительный, а для Правительства настолько принципиальный, что я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о немъ. Во-первыхъ, считаю необходимымъ установить, къ виду неоднократнаго упоминанія отношенія Правительства къ слабымъ, что оно никогда и нигдѣ не заявляло о томъ, что государство свободно отъ заботъ относительно слабыхъ, немощныхъ, неспособныхъ членовъ крестьянской общины, крестьянской семьи. Заботы по этому предмету несомнѣнно лежать на Правительствѣ, но они, эти слабые, не должны лежать тяжелой обузой, не должны давить, какъ тяжкіе кандалы, на одно крестьянское сословіе, на одинъ земледѣльческій классъ, на его инициативу, его стремленіе улучшить свой бытъ. Законъ 9-го ноября, избѣгая всякаго насилія, всякаго принужденія, какъ въ отношеніи общиннаго, такъ и семейнаго способа владѣнія землею,

лишь осторожно снять путы, связывавшие до настоящего времени свободную волю крестьян, разсчитывая на то, что не будут ничьим сгнены способности, воли разумнейших и сильнейших—свободно проявить себя,—проявить во всю ширину народной самостоятельности, русского народного духа. По этим соображениям возражая, как известно, против признания единоличными собственниками членов тех общин, где когда-либо были передёлы, Правительство по тем же причинам решительно высказывается против установления каких-либо новых писанных норм в определении понятия крестьянской семейной собственности, особенно с приготовлениями к ней, помимо естественного, жизненного подбора, элемента повода, быть может, негодного. Правительство шло в этом направлении с величайшей осторожностью и, освобождая крестьянству пути для перехода к личной собственности, оно сохранило, по отношению к этому новому виду владения, все правила, ограждающие сохранность надельной земли для крестьянства, и тем заслужило даже упрек в недостаточном размаху бюрократического творчества. В этом направлении Правительство пошло гораздо дальше существующего закона. Во-первых, единоличные участки, укреплённые в личную собственность, по проекту Правительства, до выдела к одному месту, а по 50 статье думского законопроекта и после выдела, подчиняются всем правилам, установленным для надельных земель. Эти участки могут продаваться только в руки крестьянства. Они могут закладываться только в Крестьянском Банке. Они изымаются от всяких частных изъятий. Закон 9-го ноября, сохраняя возможности применения местных обычаев и в порядке заёмном, и в порядке наследственном, ограждает в значительной степени в этом отношении права сыновей. Но закон 9-го ноября пошёл даже дальше существующего закона, оградив их от произвола домохозяев и

боковых родственников, признав их совладельцами надельных земель. Наконец, Г. Дума статьею 51 ограничила возможность скупки надёлов, установив правило о воспрещении продажи в одну руку в одном уезде больше шести указанных надёлов. При этом я должен оговориться, что едва ли в действительности существует такая громадная мобилизация крестьянской собственности, как тут упоминали. По крайней мере мы стремимся по каждому отдельному случаю производить расследования. Не так давно члены Г. Совета могли это усмотреть из «Нового Времени». По поводу одного сообщения о крайне низкой цене, по которой продаются будто бы надельные участки в Орловской губернии, был запрошен губернатор, который ответил телеграммой, что сведения о продаже земли, сообщенные газетой, совершенно неверны. В округе орловского окружного суда средняя покупная цена десятины за последние три года, согласно купчим крепостям, равнялась 86 руб. Цена эта значительно ниже фактической покупной цены. Она искусственно понижается во избежание нотариальных расходов. В указываемые цены не входят принятые на себя покупателями и плательщиками недоимки. Должен заметить, что вообще средняя продажная цена надельной земли по всей России в настоящее время равняется 93 руб., т. е. она не чрезмерна. Укажу дальше, что право взрослых сыновей, как заметить граф Олсуфьев, ограждено указом 5-го октября 1906 г., установившим возможность производства в настоящее время семейных разделов по приговорам сельских сходов, даже без согласия домохозяев-отцов. Права неотделенных семейств ограждаются против обезземеления, вследствие пьянства или распутства домохозяина, выработанным уже Министерством Внутренних Дел законом об упрощенных опеках над расточителями. Все эти мероприятия имели в виду, не нарушая самой природы надельной земли, как земельного фонда, обеспечивающего крестьянство, дать воз-

возможность этому крестьянству использовать землю приложением к ней, путем свободного труда, лучших крестьянских сил. Поэтому совершенно противно самой мысли, самому принципу закона 9-го ноября настоящее приращение насильно къ землѣ какой-либо рабочей силы, будь то путем приращенія ея къ общинѣ, или путем созданія въ чертѣ самаго надѣла новой небольшой семейной общины. По нашимъ понятіямъ, не земля должна владѣть человекомъ, а человекъ долженъ владѣть землей. Пока къ землѣ не будетъ приложенъ трудъ высокаго качества, т.-е. трудъ свободный, а не принудительный, земля наша не будетъ въ состояніи выдерживать сравненіе съ землею есѣдой. А земля эта,—повторю то, что сказано было въ свое время въ Г. Думѣ,—земля—это Россія. Опасаюсь примѣненія къ надѣльнымъ землямъ того принципа, который такое продолжительное время примѣнялся къ уральскимъ заводамъ, принципа обязательнаго занятія заводскими работами силъ всего заводскаго населенія, независимо отъ пригодности его для этихъ работъ. Въ результатъ гибнуть заводы, въ результатъ находятся въ трагическомъ положеніи и заводскіе рабочіе. По этимъ соображеніямъ, Правительство не изъ желанія спорить, не изъ-за упорства, но по принципиальнымъ основаніямъ не можетъ присоединиться къ такой поправкѣ къ 9-статѣ, которая вносила бы совершенно новое, не существовавшее до сихъ поръ начало, противорѣчащее существующимъ нормамъ крестьянской собственности. Короче сказать, не пріемлема для насъ такая поправка, которая ударяла бы всѣхъ домохозяевъ-крестьянъ. Такъ какъ наиболѣе льготной въ этомъ отношеніи является поправка А. С. Стишинскаго и къ ней, кажется, очень близка и поправка князя Оболенскаго, то позволите мнѣ представить нѣкоторые соображенія, доказывающія непріемлемость для насъ этой поправки. Тогда, мнѣ кажется, отпадетъ необходимость говорить и о всѣхъ остальныхъ поправкахъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться болѣе чѣмъ соот-

вѣтственнымъ предоставленіе домохозяину, укрѣпляющему за собой свой участокъ, права занять, желаетъ ли онъ укрѣпиться единолично, или желаетъ укрѣпить вмѣстѣ съ собой и всѣхъ членовъ своей семьи въ общей семейной собственности. Это, казалось бы, не вносить въ дѣло никакого принципа принужденія, наоборотъ, крестьянину-домохозяину предлагается свобода выбора между порядкомъ новымъ и старымъ. Но въ дѣйствительности это далеко не такъ. При личной собственности по закону 9-го ноября сохраняется дѣйствующій нынѣ порядокъ распоряженія землею. Какова бы ни была сенатская практика, въ которой изслѣдованія совершенно добросовѣстно могутъ отыскивать указанія на принципъ и личной, и семейной собственности, все же ни эта практика, ни Г. Совѣтъ въ извѣстномъ дѣлѣ Арлемана—не установили, что при продажѣ, при залогѣ, или при отчужденіи участка, принадлежащаго семьѣ, требуется нѣчто иное, кромѣ свободного, единоличнаго волеизъявленія домохозяина. Такимъ образомъ, если указъ 9-го ноября не ломаетъ въ этомъ отношеніи понятія, установившагося въ деревнѣ, то обсуждаемая поправка вносить въ эту область много новаго. Во-первыхъ, совершенно неясно, что предполагали этой поправкой: право ли домохозяина укрѣплять вмѣстѣ съ собой всѣхъ членовъ семьи, вмѣющихъ по мѣстнымъ обычаямъ участіе въ общей собственности, или избирать для этого отдѣльныхъ спонсѣ родичей. Первый случай равнялся бы распространенію на существующее поколѣніе коллективной семейной собственности и установленію между родителями и дѣтьми новой законодательной нормы. Я думаю, что доброе число домохозяевъ, которые согласились бы при укрѣпленіи избрать эту форму новой прикровенной семейной собственности, подъ видомъ сохраненія прежняго порядка, было бы прямо введено въ заблужденіе. Полагаю, что они были бы изумлены, послѣ народженія у нихъ новыхъ сыновей, открытіемъ того обстоятельства, что эти

новорожденные сыновья не имеют уже никакого участия в земельной собственности. Думаю, что они были бы изумлены, когда со-временем, при желании с их стороны продать участки, заложить, перейти на хутор, выйти на отруб, им было бы заявлено, что они отреклись от своего права распоряжаться землею, что их место заступил какой-то новый аппарат, коллективный орган семейного волеизъявления. Да каким же образом установить этот орган, каким образом добиться в нем единогласия, каким образом установить в нем представительство интереса малолетних опекунами установленными? По моему разумению, провести такого рода принцип в жизнь невозможно. Писанное право точно также такого рода нормы не знает, разве только в одной Черногория, о которой тут уже упоминалось и где гражданское уложение писал профессор Новороссійскаго университета. Но так как поправка мотивирована, как тут было заявлено, тем, что нельзя же ограничивать свободную волю домохозяина, укрѣпляющаго за собою надѣлъ, запретом и предоставлениемъ определеннымъ лицамъ соучастія въ его владѣніи, то несомнѣнно поправка предполагаетъ право домохозяина избрать тѣхъ или иныхъ членовъ своей семьи для соукрѣпленія въ надѣльномъ участкѣ. Но въ такомъ случаѣ теряетъ свое значеніе и сама поправка, она ведетъ къ совершенно неожиданному результату, такъ какъ домохозяинъ пріобрѣтаетъ право исключать изъ своей семьи нежелаемыхъ, нежелаемыхъ ему членовъ семьи, напримѣръ, взрослыхъ сыновей по настоянію матери. Кроме того, домохозяинъ пріобрѣтаетъ въ силу этой же поправки при жизни гораздо больше правъ, чѣмъ законъ 9-го ноября предоставляетъ ему въ порядкѣ завѣщательнаго распоряженія, которое все-таки поставлено въ зависимость отъ обычаевъ, а дѣти, дѣти, конечно, выиграютъ отъ этой поправки въ первомъ и во второмъ случаѣ. Если законъ не скажетъ, то онъ подскажетъ дѣтямъ по всей Россіи требовать

отъ родителей насильственного закрѣпленія за ними въ семейную собственность надѣльныхъ участковъ. Въ иныхъ случаяхъ будетъ это дѣлаться скоро, въ другихъ будетъ навязывать волю свою наиболее дерзкій членъ семьи, и такъ какъ это вопросъ шкурный, то такое требованіе будетъ предъявляться съ пожомъ къ горлу. Раздоръ между родителями, о жалкой роли которыхъ такъ много говорилось, и между дѣтьми—несомнѣнно будетъ посеянъ, и въ результатѣ бывшая патриархальная семья, лишившись распорядителя-домохозяина, лишившись юридическаго аппарата волеизъявленія, будетъ влечить жалкое первобытное существованіе, прикованное къ нищенской рутинѣ цѣпями, выкованными здѣсь, въ Петербургѣ. Вотъ почему я считалъ бы не только вреднымъ, но прямо-таки опаснымъ вмѣсто определенныхъ формъ вводить въ законъ туманное понятіе социалистически-гуманнаго свойства».

А. С. Стишинскій: «Предѣлатель Совѣта Министровъ ссылается на то, что указъ 9-го ноября, не нарушая ничьихъ правъ, чрезвычайно осторожно распуталъ путы, лежавшія на крестьянской собственности благодаря началу семейнаго владѣнія. Безспорно, ограниченія сохранены въ силѣ какъ съ точки зрѣнія цѣлостности надѣльнаго фонда, которымъ государство обезпечило все крестьянское населеніе, такъ и съ точки зрѣнія сохранности его во всей совокупности. Это справедливо. Но нельзя сказать того же въ отношеніи правъ и интересовъ членовъ семьи, существовавшихъ донадѣльныхъ тою частью указа 9-го ноября, которая замѣнила семейную собственность единоличную собственностью». Въ доказательство реальной опредѣленности семейной собственности ораторъ приводитъ два ея начала: право каждаго члена жить въ своей семьѣ и не быть изъ нея изгнаннымъ и право требовать семейнаго раздѣла. Ссылается на приведенное соображеніе, ораторъ считаетъ заявленіе П. А. Столыпина о чрезвычайной осторожности указа въ отношеніи къ семейной собственности—преувеличенной. Это подтверждается продажей въ

течение 3 летъ изъ 962 тысячи укрѣпленныхъ за домохозяевами участковъ земли 82.000 участковъ. Ораторъ описываетъ, что, при подобной быстротѣ мобилизации надѣловъ, въ течение 10 летъ треть укрѣпленныхъ земель переимѣнитъ владѣльцевъ. Перейдя къ поправкамъ, А. С. Стишинскій указываетъ на нихъ, какъ на тормозъ земельной мобилизации, выработанный на почвѣ безусловно вѣрныхъ фактовъ. Отвѣчая далѣе на рѣчь П. А. Столыпина, ораторъ находитъ, что ссылка на Уралье, съ указаніемъ, что нельзя привязывать людей къ землѣ, не вполне отвѣчаетъ разсматриваемому вопросу, такъ какъ предлагаемыми поправками не покушаются навязывать землю лицамъ, интересы которыхъ огаждаются. Перейдя къ вопросу о правѣ продажи надѣльной земли, ораторъ предлагаетъ новую поправку — въ смыслѣ согласія жены и старшаго сына въ дѣлѣ продажи и залога земельнаго участка.

П. А. Столыпинъ возражаетъ А. С. Стишинскому. Предсѣдатель Совѣта Министровъ предполагаетъ, что А. С. Стишинскій хорошо понялъ его мысль о томъ, что законъ 9-го ноября сохраняетъ земельный надѣльный фондъ въ рукахъ крестьянства. «Но онъ ошибся», продолжаетъ П. А. Столыпинъ, «приписывая мнѣ мысль о томъ, что законъ 9-го ноября бережно относится къ сохраненію семейной собственности въ ея цѣломъ. Я не оспариваю того, что говорилъ А. С. Стишинскій о томъ, что семейная собственность выражена въ двухъ признакахъ. Первый признакъ: право члена семьи во всякое время селиться на участокъ, и второй: требовать выдѣла своей доли изъ участка, изъ цѣлаго культурнаго участка. Но, по-моему, именно это право и ведетъ къ разоренію участка, и это является главнымъ нашимъ аргументомъ противъ семейной собственности. У меня остается и еще одно недоумѣніе. По словамъ А. С. Стишинскаго, его поправка не даетъ соучастникамъ права голоса при отчужденіи участка. Но мнѣ кажется, что тогда поправка эта теряетъ всякое значеніе. Она

является не только безполезной, но и вредной, такъ какъ несомнѣнно введетъ въ смущеніе цѣлый рядъ лицъ. Ни одинъ нотаріусъ не рѣшится произвести продажу и совершить актъ на отчужденіе участка по заявленію лишь домохозяина, разъ въ коренномъ актѣ владѣнія землей онъ значится собственникомъ наравнѣ съ другими соучастниками той же собственности».

Въ засѣданіи 27-го марта разсматривался тотъ же законопроектъ. Было поставлено на баллотировку внесенное пятью членами предложеніе о дополненіи статьи 9 словами: «если родоначальникъ въ семьѣ не состоитъ хозяиномъ двора, то земля укрѣпляется въ общую собственность членовъ семьи (ст. 47) и лицъ, состоящихъ съ ними въ родствѣ по прямой восходящей линіи».

А. С. Стишинскій отъ имени меньшинства комиссіи предлагаетъ дополненіе это принять.

По содержанію этой поправки дать слѣдующее объясненіе Предсѣдатель Совѣта Министровъ:

«Я только что выслушалъ эту новую поправку,—говоритъ онъ,—и долженъ сказать, что Правительство противъ нея также возражаетъ, такъ какъ, во-первыхъ, правило, устанавливаемое поправкой, сводится къ тому, что частный случай, когда домохозяинъ перестаетъ быть распорядителемъ участка, подводится подъ какое-то общее правило, и такимъ образомъ какъ будто бы подкашивается членамъ семьи, что они могутъ устрашать или могутъ замѣнять собою самого домохозяина; а во-вторыхъ, что еще болѣе важно, это то, что мы поправкой устанавливаемъ совершенно новыя гражданскія нормы. Мы устанавливаемъ, вкладываемъ въ убѣжденіе крестьянства, что домохозяинъ, переставшій быть распорядителемъ участка, перестаетъ быть и собственникомъ этого участка. Слѣдовательно, какъ будто бы предполагается гражданская смерть, то, чего въ настоящее время въ убѣжденіи крестьянства, конечно, нѣтъ, такъ какъ старый домохозяинъ, который не можетъ уже работать на участкѣ, все-таки

въ понятіяхъ крестьянъ остается его собственникомъ и гражданской смерти подвергаться не можетъ».

За принятіе дополненія къ статьѣ 9 высказываются В. П. Энгельгардтъ и Н. А. Хвостовъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ говоритъ: «Я только два слова скажу. Я такъ понялъ двухъ предыдущихъ ораторовъ. Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ выступилъ на защиту противъ тѣхъ домохозяевъ, которые уже ослабли и, какъ онъ выразился, «лежать на печи», а членъ Государственнаго Совѣта Хвостовъ говорилъ: чтѣ можетъ быть опаснѣе того, что родоначальникъ, который даже не живетъ на участкѣ, который гдѣ-то находится вдалекѣ, прѣѣдетъ домой и затѣмъ можетъ укрѣпить за собой участокъ и распоряжаться имъ? Мнѣ кажется, тутъ именно явное недоразумѣніе: надо обратиться къ самому закону 9-го ноября, прочтете ст. 8, гдѣ сказано, что каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею, можетъ во всякое время и т. д. Слѣдовательно, лицо, «лежащее на печи», не есть домохозяинъ; лицо отсутствующее, живущее гдѣ-нибудь въ Петербургѣ или на заработкахъ, — не есть домохозяинъ. Поэтому по закону 9-го ноября онъ не можетъ укрѣпиться, не можетъ обидѣть своихъ сыновей, свою семью, и, наоборотъ, мы заступаемся именно за этихъ стариковъ, такъ какъ по смыслу поправки такой старикъ, лежащій на печи или отсутствующій, можетъ вдругъ оказаться только соучастникомъ собственности, такъ какъ, согласно поправкѣ, одинъ изъ членовъ семьи, являющійся домохозяиномъ, можетъ укрѣпить за собой участокъ, и, такимъ образомъ, домохозяинъ, «лежащій на печи» или отсутствующій, изъ собственника превращается, помимо своей воли, для соучастниковъ — во владѣльца только определенной доли».

За принятіе дополненія высказывается гр. Д. А. Олсуфьевъ.

Докладчикъ комиссіи М. В. Красовскій, отъ имени большинства комиссіи, и В. А. Бутлеровъ высказываются противъ дополненія.

А. С. Стипинскій поддерживаетъ внесенное дополненіе. Дополненіе, внесенное пятью членами, ставится на баллотировку и отклоняется Государственнымъ Совѣтомъ.

Баллотировается статья 9 въ редакціи особой комиссіи. Статья принята.

Послѣ перерыва засѣданія баллотировуются поправки, внесенныя къ статьямъ 46 и 47.

Къ статьѣ 46 внесены три поправки: кн. А. Д. Оболенскимъ, А. С. Стишинскимъ и И. О. Корвинъ-Милевскимъ.

Сначала ставится на голосованіе статья 46 въ редакціи особой комиссіи. Статья принимается.

Князь Оболенскій мотивируетъ внесенную имъ поправку, въ видѣ примѣчанія къ ст. 46, вводящую семейное начало.

Поправки къ статьѣ 46 поддерживаетъ А. С. Стишинскій.

Противъ принятія поправокъ къ статьѣ 46 отъ имени Правительства высказывается Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. С. Ю. Витте заявляетъ, что онъ будетъ баллотировать за поправку, внесенную княземъ А. Д. Оболенскимъ.

Противъ принятія поправокъ высказывается докладчикъ комиссіи М. В. Красовскій.

Поправка князя Оболенскаго ставится на баллотировку (записками) и большинствомъ 92 голосовъ противъ 72 отклоняется.

Ставится на баллотировку поправка къ ст. 46, внесенная А. С. Стишинскимъ. Поправка отклонена.

И. О. Корвинъ-Милевскій снимаетъ свою поправку. Отклонены и всѣ остальные поправки, внесенныя къ статьѣ 46.

Ставится на голосованіе и принимается статья 47 въ редакціи особой комисіи.

А. С. Стишинскій поддерживаетъ предложеніе 8-ми членовъ комисіи, желающихъ дополнить законопроектъ указаніемъ, что если домохозяйинъ захочетъ отчудить или заложить свой участокъ, то его жена имѣетъ право высказать протестъ противъ такого распоряженія.

Внесенное дополненіе поддерживаетъ Н. А. Хвостовъ. Противъ принятія поправки 8-ми членовъ высказывается докладчикъ комисіи М. В. Красовскій.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по порученію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, заявляетъ, что Правительствомъ считается эту поправку совершенно неприемлемой. «Предлагаемая поправка», — говоритъ онъ, — вводитъ начало совершенно новое; это, прежде всего, есть большая ломка, и надо себѣ отдавать отчетъ, когда начало это вводится. Во-вторыхъ, практически едва ли можно думать, чтобы это достигло цѣли, потому что въ большинствѣ семей, тамъ, гдѣ домохозяйинъ хорошій, — это ни къ чему не поведетъ; гдѣ домохозяйинъ плохой, развратный, пьяница, то дѣйствительно можно ожидать ухудшенія положенія женщинъ въ этихъ семьяхъ. Кромѣ того, можно ожидать внесенія разлада, раздора въ супружескія отношенія и семью, особенно если къ спору этому будетъ при-
мѣшанъ судъ».

Предложеніе 8-ми членовъ комисіи ставится на баллотировку и большинствомъ голосовъ отклоняется.

Далѣе разсматривается поправка къ статьямъ 41 и 42, предложенная тѣмъ же 8-ю членами особой комисіи.

Эти двѣ статьи направлены къ предоставленію сельскимъ обществамъ права преимущественнаго приобрѣтенія продаваемыхъ земель, входящихъ въ составъ надѣловъ общества. Внесенная поправка имѣетъ предметомъ исключительно только укрѣпленіе, но не выдѣлъ участка.

Поддерживаютъ поправку А. С. Стишинскій и князь А. Д. Оболенскій.

Противъ принятія поправки возражаетъ докладчикъ комисіи М. В. Красовскій.

Поправка ставится на баллотировку и большинствомъ голосовъ отклоняется.

Большинствомъ голосовъ отклоняется также и поправка А. С. Стишинскаго къ статьѣ 42.

XII.

Проектъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», отъ 17-го марта 1906 г., напечатанъ, подъ означеннымъ здѣсь заголовкомъ, слѣдующій проектъ П. А. Столыпина:

I. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отміну подлежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по Великому Княжеству Финляндскому, въ порядкѣ особаго законодательства (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановления, дѣйствіе коихъ распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются: 1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и 2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ сего края дѣламъ.

2. Основные начала внутреннего строя управленія Финляндіи (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2) устанавливаются и измѣняются въ общемъ законодательномъ порядкѣ по почину Его Императорскаго Величества.

3. Независимо отъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, а также другихъ изданныхъ въ общемъ порядкѣ законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено

на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ узаконеній, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются: 1) участие Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ; 2) отбываніе населеніемъ Финляндіи военной повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей; 3) права въ Финляндіи не состоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ; 4) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ; 5) права, обязанности и порядокъ дѣйствій въ Финляндіи общихъ Имперскихъ учреждений и властей; 6) установленіе въ государствен- ныхъ интересахъ изыятій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ; 7) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; 8) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ; 9) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи; 10) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ-за границы; 11) отношенія между Финляндією и другими мѣстностями Имперіи въ таможенной части; 12) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности; 13) денежная система въ Финляндіи; 14) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобныя способы сношеній въ Финляндіи; 15) желѣзнодорожное дѣло въ Финляндіи въ его отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндією и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ; 16) торговое мореплаваніе въ Финляндіи; 17) права въ Финляндіи иностранцевъ.

4. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ статьѣ 3 перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

5. Законодательныя предположенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—17 статьи 3, выработанныя Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, передаются подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ, до внесенія таковыхъ предположеній въ Совѣтъ Министровъ, черезъ финляндскаго генералъ-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената. Передача на заключеніе финляндскаго сената предположеній Министровъ и Главноуправляющихъ по другимъ, кромѣ указанныхъ выше, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Равнымъ образомъ передаются, чрезъ подлежащихъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями и финляндскаго генералъ-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—17 статьи 3, выработанные комиссіями, образованными изъ своей среды Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 56; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 57). Передача на заключеніе финляндскаго сената другихъ касающихся Финляндіи законопроектовъ, выработанныхъ упомянутыми комиссіями, зависитъ отъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы. Таковая передача производится въ силу постановленія Совѣта или Думы и можетъ послѣдовать лишь до принятія подлежащаго законопроекта общимъ собраніемъ того изъ сихъ установленій, въ которое онъ былъ первоначально внесенъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110).

Министрамъ и Главноуправляющимъ, а равно Государственному Совѣту и Государственной Думѣ, предоставляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената, назначать для сообщенія

заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коего дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленія Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ заключенія сообщаются финляндскимъ генералъ-губернаторомъ подлежащему Министру или Главноуправляющему, который направляетъ тѣ изъ нихъ, кои были затребованы Государственнымъ Совѣтомъ или Государственной Думою, въ Совѣтъ или Думу, по принадлежности.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя финляндскимъ генералъ-губернаторомъ или Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ, вносятся генералъ-губернаторомъ въ Совѣтъ Министровъ.

7. Законопроекты, касающіеся предметовъ вѣдѣнія финляндскаго сейма или затрагивающіе прошедшіе чрезъ сеймъ мѣстные финляндскіе законы, передаются Совѣтомъ Министровъ, до внесенія этихъ законопроектовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110), на заключеніе финляндскаго сейма. Передача на заключеніе сейма прочихъ касающихся Финляндіи законопроектовъ, кои поступаютъ въ Совѣтъ Министровъ, зависитъ отъ сего Совѣта и производится съ соблюденіемъ того же срока.

Касающіеся Финляндіи законопроекты, по коимъ заключеніе финляндскаго сейма не было спрошено Совѣтомъ Министровъ, могутъ быть передаваемы на заключеніе сейма въ силу постановленія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы. Таковая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія подлежащаго законопроекта общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, смотря по тому, въ которое изъ сихъ установленій онъ былъ первоначально внесенъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110). Этимъ же порядкомъ могутъ быть передаваемы на заключеніе сейма тѣ касающіеся Финляндіи законопроекты, которые выработаны комис-

сіями, образованными изъ своей среды Государственнымъ Совѣтомъ или Государственной Думою (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 56; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 57).

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе сейма, согласно постановленіямъ Совѣта Министровъ, Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, сообщаются сейму Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, чрезъ финляндскаго генералъ-губернатора. Заключенія сейма по переданнымъ ему, такимъ образомъ, законопроектамъ постановляются въ теченіе той очередной или чрезвычайной его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили. Сія заключенія, а равно всѣ относящіеся къ нимъ приложенія, сообщаются на рускомъ языкѣ, чрезъ финляндскаго генералъ-губернатора, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе означеннаго сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго срока, то подлежащій законопроектъ получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія.

8. Указанные въ пунктѣ 1 статьи 1 законы и постановленія обнародуются Правительствующимъ Сенатомъ въ общеположенномъ порядкѣ.

Распубликованіе этихъ законовъ и постановленій въ Финляндіи производится въ мѣстномъ порядкѣ, по распоряженію и подъ наблюденіемъ финляндскаго генералъ-губернатора.

9. Поясненіе и подтвержденіе указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ сомнѣній, принадлежать, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату. Финляндскій генералъ-губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ Правительствующаго Сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановленія (ст. 1 п. 1) сами собою отмѣняютъ всѣ несогласныя

съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановлений, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), и безусловно обязательны для всѣхъ правительственныхъ (административныхъ, судебныхъ и прочихъ), а также общинныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, несмотря на на какія противныя правила означенныхъ мѣстныхъ узаконеній.

II. Законы и постановления, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), не могутъ ни отмигать, ни измѣнять или дополнять, ни приостанавливать, ни разъяснять законовъ и постановлений, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1 п. 1).

III. Въ составъ Государственного Совѣта и Государственной Думы включить членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, избираемыхъ, на основаніи общихъ правилъ о выборахъ въ Совѣтъ и Думу, съ слѣдующими въ сихъ правилахъ измѣненіями и дополненіями.

A. По выборамъ въ Государственный Совѣтъ.

1. Финляндскій сеймъ избираетъ, срокомъ на девять лѣтъ, одного члена Государственного Совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже, въ статьѣ 2.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означеннаго члена Государственного Совѣта устанавливаются сеймомъ.

2. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндекомъ въ члены Государственного Совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 учрежденія Государственного Совѣта (изд. 1906 г. и по прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смиренный домъ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося

осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилощивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилощивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы, и 4) не знающіе русскаго языка.

3. Рыдарство и дворянство Великаго Княжества Финляндскаго избираетъ изъ своей среды двухъ выборщиковъ, для участія въ избраніи членовъ Государственного Совѣта отъ дворянскихъ обществъ (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 15).

4. Консисторія Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи избираетъ изъ числа ординарныхъ его профессоровъ трехъ выборщиковъ, для участія въ избраніи членовъ Государственного Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ русскіихъ университетовъ (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 16).

5. Купцы и промышленники Великаго Княжества Финляндскаго избираютъ изъ своей среды, для участія въ избраніи членовъ Государственного Совѣта отъ торговли и промышленности (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 17), двухъ выборщиковъ (одного отъ торговли и одного отъ промышленности). Подробныя о семъ правила устанавливаются Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ по согласію съ финляндскимъ генераль-губернаторомъ.

6. Выборныя производства (ст. 1 и 3—5), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма и предсѣдателей подлежащихъ выборныхъ собраній, представляются на рускомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генераль-губернатору, который направляетъ ихъ, установленнымъ порядкомъ, по принадлежности.

7. Жалобы на неправильности при производствѣ набранія выборщиковъ (ст. 3—5) приносятся на имя хозяйственнаго департамента Императорскаго финляндскаго сената и разрѣшаются окончательно общимъ собраніемъ сего департамента.

В. По выборамъ въ Государственную Думу.

1. Въ составъ Государственной Думы входятъ пять членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, въ томъ числѣ: четыре члена отъ финляндскихъ гражданъ и одинъ членъ отъ прочихъ русскихъ подданныхъ.

2. Члены Государственной Думы отъ финляндскихъ гражданъ избираются финляндскимъ сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4. Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ Государственной Думы устанавливаются сеймомъ.

3. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ члены Государственной Думы, а также участвовать въ выборахъ въ оную, въ качествѣ избирателей и выборщиковъ, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1907): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смиренительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемило-

стинѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Для избранія члена Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, образуется въ гор. Выборгѣ, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго финляндскимъ генераль-губернаторомъ лица, избирательное собраніе изъ сорока выборщиковъ отъ окружныхъ избирательныхъ съѣздовъ. Отводъ для собранія надлежащаго помѣщенія производится по распоряженію генераль-губернатора.

6. Число окружныхъ избирательныхъ съѣздовъ, распредѣленіе ихъ по краю, распредѣленіе числа выборщиковъ между съѣздами, а также время и мѣсто ихъ созыва устанавливаются финляндскимъ генераль-губернаторомъ. Предсѣдатели съѣздовъ приглашаются генераль-губернаторомъ изъ числа избирателей. Отводъ надлежащихъ помѣщеній для съѣздовъ производится по распоряженію генераль-губернатора.

7. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ могутъ быть избираемы въ члены Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, а также участвовать, въ качествѣ избирателей и выборщиковъ, въ выборахъ въ Думу, если они удовлетворяютъ требованіямъ, означеннымъ въ статьѣ 3: 1) лица, не менѣе одного года владѣющія въ краѣ, на правѣ собственности, пожизненнаго владѣнія или аренды, землею или инымъ, кромѣ земли, недвижимымъ имуществомъ, или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ; 2) священно- и церковнослужители христіанскихъ вѣроисповѣданій; 3) лица, не менѣе года нанимающія въ краѣ на свое имя отдѣльную квартиру, и 4) лица, не менѣе года проживающія въ краѣ и не менѣе года получающія опредѣ-

ленное содержаніе или пенсію по службѣ государственной, общинной или на желѣзныхъ дорогахъ.

8. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на окружныхъ избирательныхъ сѣздахъ (ст. 7), составляются канцеляріей финляндскаго генераль-губернатора, при содѣйствіи губернскихъ правленій, чиновъ полиціи и общинныхъ управленій. Означенные списки и вносимыя въ нихъ измѣненія публикуются въ финляндскихъ официальныхъ повременныхъ изданіяхъ, на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, и не менѣе какъ въ одномъ изъ с.-петербургскихъ повременныхъ изданій; сверхъ того, они объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ ихъ гласность.

9. Для провѣрки правильности производства выборовъ въ окружныхъ избирательныхъ сѣздахъ (ст. 6) и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по этимъ выборамъ, образуется въ Гельсингфорсѣ особая по дѣламъ о выборахъ коммиссія, подъ предѣлательствомъ помощника финляндскаго генераль-губернатора, изъ директора канцеляріи генераль-губернатора, одного изъ его членовъ, по назначенію генераль-губернатора, и двухъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ изъ числа избирателей, по приглашенію генераль-губернатора.

10. Преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ окружныхъ избирательныхъ сѣздахъ и въ выборскомъ избирательномъ собраніи, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на основаніи общихъ правилъ статьи 20 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1907 г.). Дѣла о таковыхъ преступныхъ дѣяніяхъ разсматриваются судебными мѣстами с.-петербургскаго судебного округа.

11. Выборщикамъ, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ казны путевыя издержки по поѣздкѣ въ городъ Выборгъ на избирательное собраніе, по расчету двѣнадцати пенни на километръ отъ мѣста созыва подлежащаго окружнаго избирательнаго сѣзда до города Выборга и обратно.

12. Расходы по производству выборовъ члена Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, относятся на счетъ Государственного Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

13. Выборныя производства сейма и выборскаго избирательнаго собранія (ст. 2 и 5), а равно и жалобы на неправильности произведенныхъ ими выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма и предѣлателя избирательнаго собранія, представляются на рускомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генераль-губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ члены Государственной Думы, Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ Государственную Думу.

14. Общій по Великому Княжеству Финляндскому надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается на финляндскаго генераль-губернатора.

15. Подробныя правила въ развитіе общихъ положеній сего (II) отдѣла опредѣляются инструкціей, издаваемою финляндскимъ генераль-губернаторомъ, съ утвержденія Совѣта Министровъ, и обнародываемою во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Распубликованіе этой инструкціи въ Финляндіи производится въ мѣстномъ порядкѣ, по распоряженію и подъ наблюденіемъ финляндскаго генераль-губернатора.

III. Расходы по производству установленнаго довольствія и возмѣщенію путевыхъ издержекъ членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 28; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 23) относятся на счетъ Государственного Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

XIII.

Рѣчь, произнесенная Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ засѣданіи Государственной Думы 31 марта 1910 года—въ отвѣтъ на заявленіе 32-хъ ея членовъ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 31-го марта 1910 года, въ отвѣтъ на заявленіе 32-хъ ея членовъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственной Думы! Заявленіе 32-хъ членовъ Государственной Думы обращено ко мнѣ, какъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Ознакомившись съ этимъ заявленіемъ, я убѣдился, что мнѣ было бы нетрудно рядомъ формальныхъ доказательствъ установить полную непріемлемость,—скажу даже болѣе,—невозможность запроса, подобнаго внесенному, вслѣдствіе несоотвѣстности его сущности самой природѣ запросовъ, какъ ихъ понимаетъ наше законодательство. Актъ 24-го августа не есть дѣйствіе Министра или подвѣдомственныхъ ему учреждений, о которомъ говорить ст. 58 учр. Гос. Думы. Это—актъ руководства Верховной Власти по отношенію къ своему Правительству, это не есть распоряженіе властей, подлежащихъ контролю Гос. Думы, а выраженіе воли Государя Императора, послѣдовавшее въ порядкѣ Верховнаго Управленія на точномъ основаніи ст. 11 Осн. Зак. Постѣ разъясненій юридическаго свойства, представленныхъ здѣсь въ томъ же порядкѣ мыслей докладчикомъ, мнѣ осталось бы только завершить вашу освѣдомленность представленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ данныхъ, если бы не тревожная мысль, которая овладѣла мною при слушаніи рѣчей нѣсколькихъ предыдущихъ ораторовъ. Мысль эта заставляетъ меня выйти изъ тѣсныхъ рамокъ формальныхъ доказательствъ и вступить въ область болѣе серьезныхъ разъясненій, къ которымъ одинъ лишь фактъ представленія запроса, по мнѣнію Пра-

вительства, не пріемлемаго, меня побудить не могъ бы. Я задать себѣ вопросъ: не могутъ ли только-что высказанныя здѣсь сужденія, оставленные Правительствомъ безъ отвѣта, вызвать, даже постѣ отклоненія запроса, недоброе впечатлѣніе, впечатлѣніе какого-то разлада разныхъ факторовъ государственности по отношенію къ нашимъ вооруженнымъ силамъ? А въ дѣлѣ, касающемся нашей арміи, ничего не должно оставаться неяснымъ и темнымъ. Мы живемъ въ слишкомъ сложное время и, несмотря на всеобщее желаніе мира, всѣ элементы государства, невразжебные ему, должны работать надъ созданіемъ, надъ накопленіемъ живой, активной народной силы... (Голоса: «браво»), а то впечатлѣніе, о которомъ я только-что говорилъ, можетъ наложить на эту работу единственно, можетъ быть, опасная для арміи путы. Для меня съ самаго начала преній, точно такъ же, какъ и для другихъ ораторовъ, было ясно, что лицъ, поддерживающихъ заявленіе о запросѣ, интересуетъ не одна юридическая, но, можетъ быть, въ большей еще степени политическая сторона дѣла. Вопросъ въ настоящее время достаточно ярко расчленился. Правительство, по мнѣнію ораторовъ оппозиціи, не только совершило юридически незаконный актъ—это одна сторона вопроса, но Правительство сдѣлало это послѣдовательно, проводя принципъ постоянного преуменьшенія правъ Государственной Думы, слѣдую своей постоянной реакціонной политикѣ—это вторая часть и, я думаю, для моихъ оппонентовъ наиболѣе существенная. Къ этой второй темѣ въ Государственной Думѣ возвращаются очень часто и по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Я избѣгать на такого рода нападки отвѣчать, полагая, что полемика на такіе мотивы безрезультатна, и не имѣя просто времени заниматься политической гимнастикой. Но разъ такого рода доводы приводятся вновь, какъ аргументы въ пользу принятія запроса,—запроса свойства, по моему мнѣнію, небезопаснаго, то и мнѣ придется коснуться двумя-тремя словами этихъ аргументовъ,

дабы неправильностью фона, налагаемого на весь запросъ, не была затемнена самая ясность рисунка. Во-первыхъ, гг., совершенно несомнѣнно, что Правительство суровымъ образомъ и реагировало, и реагируетъ противъ революціи,—поэтому для революціонеровъ и для лицъ, сочувствующихъ или сочувствовавшихъ имъ, настоящее Правительство—Правительство реакціонное. Но точно также извѣстно, что Правительство приняло на себя задачу установить прочный правовѣрный порядокъ, проводя одновременно реформы, предуказанныя съ высоты Престола. Вотъ тутъ по этому поводу слышится цѣлый рядъ попрековъ, цѣлый рядъ нареканий—въ томъ, что Правительство дѣйствительно достигаетъ вѣншнаго порядка, но достигается его способами противозаконными, что Правительство безъ всякой надобности усиливаетъ репрессию, что оно старается затормозить всѣ реформы и свести на нѣтъ дѣятельность Государственной Думы. Слѣдуетъ ли, гг., доказывать, что вся сущность этихъ горячихъ нареканий складывается изъ партійной страстности, изъ неправильныхъ фактовъ и выводовъ и частицы правды. Частичка правды заключается въ томъ, что въ области управления могутъ быть и бывають ошибки, злоупотребленія и превращенія власти. Правительство это скореннѣть и в. смѣю васъ увѣрить, скореннѣть (Рукописанія въ центрѣ: голоса: «браво, браво»...). Но изъ этихъ случаевъ съ большой легкостью дѣлается выводъ о томъ, что вся наша администрація «беззаконничаетъ» и что это «беззаконіе» возведено Правительствомъ въ систему... (Голосъ слѣва: «вѣрно»). Выводъ этотъ по отношенію къ нашей администраціи, честно превосмогающей громадный трудъ, и произволеть, и несправедливъ. Противники Правительства, впрочемъ, выводы свои всегдагда ставятъ въ соотвѣтствіе съ фактами. Для доказательства этого мнѣ придется отойти нѣсколько въ сторону и привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, за послѣднее время, за послѣднее трехлѣтіе, Правительство сочло возможнымъ смягчить или отмѣнить

исключительное положеніе въ ста тридцати различныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ недавно еще мы слышали здѣсь упрекъ, что Правительство не можетъ управлять иначе, какъ посредствомъ исключительныхъ положеній. Административная высылка, мѣра временная, мѣра обоюдоострая, примѣняется все рѣже и рѣже. Въ 1908 г. этой ссылкой подверглось 10.060 чел., а въ 1909 г. 1.991 чел., т. е. въ пять разъ меньше; между тѣмъ, мы слышали тутъ недавно, что ссылка примѣняется чаще, чѣмъ прежде. Обязательныя постановленія тамъ, гдѣ это возможно, ослабляются и за послѣднее трехлѣтіе точно также, вслѣдствіе ихъ неправильности, ихъ отмѣнено было 386. Между тѣмъ тутъ постоянно говорится объ усиленіи произвола мѣстныхъ властей. Да не слышали ли вы здѣсь недавно о томъ, что военные суды чаще, чѣмъ когда бы то ни было, отвлекаются теперь отъ своей прямой обязанности, и это говорилось послѣ того, какъ Государю Императору угодно было лично указать на возможность обращенія къ военной подсудности общеуголовныхъ преступленій только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, съ примѣненіемъ смертной казни только въ видѣ самаго крайняго средства, ограждающаго потрясаемые устои государственности (Шумъ слѣва). Я, господа, призываю это не для того, чтобы съ кѣмъ либо спорить, а такъ какъ считаю, что Государственная Дума въ правѣ быть вѣрно освѣдомлена и о дѣйствіяхъ, и о планахъ Правительства. Я не могу при этомъ открыто не заявить, что тамъ, гдѣ революціонная буря еще не затихла, тамъ, гдѣ еще съ бомбами врываются въ казначейства и въ поѣзда, тамъ, гдѣ подъ флагомъ соціальной революціи грабятъ мирныхъ жителей, тамъ, конечно, Правительство силой удерживаетъ и удержитъ порядокъ, не обращая вниманія на крики о реакціи (Возгласы справа: «браво»), но, гг., равнодѣйствующая жизни показывать, что Россія сошла уже съ мертвой точки, и я надѣюсь, что по мѣрѣ отмиранія нашей смуты будутъ отпадать и стѣсненія въ пользованіи обще-

ствомъ предоставленными ему правами; я надѣюсь, что и печать, и общества, и союзы, которые въ недавніе тяжкіе дни были еще зажигательными нитями для бенгальскихъ огней революціи, постепенно будутъ вдвигаться въ нормы постоянного закона (Шумъ съѣзда; справа возгласы: «браво»). и Правительство это дѣлаетъ не для того, чтобы поддаться подъ какое-либо настроеніе, не для того, чтобы купить кого-либо этимъ, не для того, чтобы уничтожить партійное или такъ-называемое общественное недовольство. Послѣ горечи перенесенныхъ испытаній Россія естественно не можетъ не быть недовольной; она недовольна не только Правительствомъ, но и Государственной Думой, и Государственнымъ Совѣтомъ, недовольна и правыми партіями, и лѣвыми партіями. Недовольна потому, что Россія недовольна собою. Недовольство это пройдетъ, когда выйдетъ изъ смутныхъ очертаній, когда обрисуется и укрѣпится русское государственное самосознаніе, когда Россія почувствуетъ себя опять Россіей. И достигнуть этого возможно, главнымъ образомъ, при одномъ условіи: при правильной совмѣстной работѣ Правительства съ представительными учрежденіями... (Голоса: «браво»)... работѣ, которая такъ легко нарушается искаженіемъ и цѣлей, и задачъ Правительства. Нарушаться эта работа можетъ и другимъ путемъ, — а я опасуюсь, что на этотъ другой путь стали нѣкоторые ораторы, толкъ-то говорившіе передо мною съ этой трибуны. Вспоминая то, что говорилъ членъ Государственной Думы Миллюковъ о томъ, что устройство арміи и все касающееся ея законодательства должно проходить въ общемъ законодательномъ порядкѣ, сопоставляя это съ выслушанной нами въ прошломъ засѣданіи рѣчью члена Государственной Думы Соколова 2-го, вспоминая его краснорѣчивое заявленіе о томъ, что Государственная Дума желала бы многое сдѣлать для мощи арміи, для устройства ея, но что ей мѣшаютъ на этомъ пути, что и сама армія должна знать, что Дума хотѣла бы для нея сдѣлать и что служить для этого помѣ-

хой, я боюсь, что я изъ роли спокойнаго лѣтописца долженъ буду перейти къ роли обвинителя. Исторія послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что армію нашу не могла подточить ржавчина революціи... (Голоса изъ центра: «браво»)... что матеріальные ея запасы восполняются, что духъ ея прекрасенъ, а я думаю, и несокрушимъ, потому что это духъ народа... (Голоса: «браво» и рукоплесканія)... но исторія революцій, исторія паденія государствъ учитъ, что армія приходитъ въ разстройство тогда, когда она перестаетъ быть единой, — единой въ повиновеніи одной безапелляціонной, священной волѣ. Введите въ этотъ принципъ ядъ сомнѣнія, внушите нашей арміи хотя бы обрывокъ мыслей о томъ, что устройство ея зависитъ отъ коллективной воли, и мощь ея уже перестанетъ покоиться на единственно неизмѣнной, соединяющей нашу армію силѣ — на Власти Верховной. Принципъ этотъ, принципъ единства руководства нашею арміею, свято до настоящаго времени блюдетъ и Правительство, и законодательными учрежденіями. Никто еще не высказывалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы законодательствомъ недостаточно было указать удѣлъ народнаго представительства въ дѣлѣ сотрудничества ему по укрѣпленію вооруженныхъ силъ страны. Удѣлъ этотъ выражается въ участіи опредѣленнаго контингента новобранцевъ, въ обсужденіи представленій объ ассигнованіи средствъ на наши военные нужды, въ ассигнованіи этихъ средствъ или въ отказѣ въ этихъ кредитахъ. И въ этомъ важномъ дѣлѣ, возложенномъ на законодательныя учрежденія, Правительство, несомнѣнно, обязано, по мѣрѣ и въ предѣлахъ возможности, представлять имъ нужные матеріалы и данныя, и совершенно неправильно было бы дѣйствіе Правительства, выразившееся въ испрошеніи кредитовъ на опредѣленныя надобности съ предвзятымъ намѣреніемъ употребить эти расходы на другую цѣль. Но точно также противозаконно было бы использование законодательными учрежденіями своихъ бюджетныхъ или кредитныхъ

правъ для закрѣпленія въ арміи угоднаго имъ порядка. И я опасуюсь, что эти безспорно ясныя начала могутъ быть затемнены сомнѣніемъ, которое авторы запроса хотѣли бы вводить въ убѣжденіе оппозиціонной части нашего общества. Убѣдить они хотятъ въ томъ, что разъ они предъявляютъ споръ о преуменьшеніи правилами 24 августа правъ Государственной Думы, то самыя права Государственной Думы въ области устройства арміи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. А насколько опасно противопоставленіе, хотя бы незамѣтное, правамъ Монарха въ этой области инымъ непредуканнымъ закономъ правъ—я уже указывалъ раньше. Но я предвижу вопросъ: если въ этой области все такъ ясно, то къ чему же самыя правила 24 августа 1909 г., не могутъ ли они сами вызвать сужденія, на опасность которыхъ я только что указывалъ? Вотъ тутъ позвольте мнѣ, господа, обратиться къ исторіи дѣла. Никто, я думаю, не будетъ оспаривать, что на долю теперешняго Правительства легла весьма нелегкая задача,—задача проведенія въ нашу государственную правительственную жизнь новыхъ государственныхъ началъ. И, я думаю, понятно, что въ этомъ новомъ дѣлѣ, въ эпоху перелома въ нашемъ правительственномъ и административномъ строеѣ, Правительство ежедневно наталкивается на всевозможныя затрудненія. Затрудненія эти я дѣлю на двѣ категоріи: къ одной категоріи я отношу все недоумѣнія, возникающія и возникавшія между законодательными учрежденіями и Правительствомъ, а ко второй—затрудненія въ примѣненіи самимъ Правительствомъ своихъ принципиально безспорныхъ правъ. Возьмемъ, напримѣръ, право бюджетное или право установленія условий выпуска займовъ. Въ этихъ вопросахъ проявилась несомнѣнная разность въ пониманіи Правительствомъ и законодательными учрежденіями предѣловъ ихъ измѣняемыхъ правъ, но я утверждаю, что по отношенію къ статьѣ 96 никакихъ затрудненій этого рода не возникало. У Правительства въ этомъ вопросѣ возникали со-

мнѣнія, но не по отношенію къ Государственной Думѣ, а по цѣлому ряду принципиальныхъ вопросовъ внутренняго распорядка. Я укажу это на примѣрѣ. 96 статья объемлетъ собою цѣлый рядъ вопросовъ высокаго интереса; но такъ какъ обыкновенно они отождествляются съ вопросомъ о штатахъ, а вопросъ этотъ считается для Правительства самымъ непріятнымъ, то позвольте мнѣ остановиться именно на этомъ примѣрѣ. Извѣстно, что способъ примѣненія 96 статьи давно уже особенно озабочивалъ Правительство, вслѣдствіе чего для выясненія этого вопроса была въ свое время учреждена коммиссія покойнаго нынѣ Товарища Министра Финансовъ Чистякова. Извѣстно также, что Правительство считало необходимымъ достигнуть соглашенія несходившихся между собой мнѣній въ этомъ дѣлѣ разныхъ вѣдомствъ. Но не надо забывать, въ чемъ именно заключалось сомнѣніе Правительства. Никогда Правительство не допускало и мысли, что устройство военныхъ частей могло бы проходить иначе, какъ въ порядкѣ 96 ст., такъ какъ для Правительства было всегда безспорно, что постановленія по строевой, технической и хозяйственной части объемлютъ собой и военные штаты. Еще весной 1908 г., въ томъ засѣданіи, о которомъ уже упоминалъ тутъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, представитель Правительства въ Государственномъ Совѣтѣ заявилъ, что, по понятію Правительства, организація арміи и флота опредѣляется не въ общемъ законодательнымъ порядкѣ, а въ порядкѣ ст. 96, и что лишь ассигнованіе кредитовъ, ассигнованіе денегъ должно проходить порядкомъ общимъ. Сомнѣнія Правительства были другія: военное и морское вѣдомства заключаютъ въ себѣ много организацій, вѣдающихъ не одинъ только военный дѣла. Достаточно упомянуть о томъ, что гражданское управленіе въ цѣлыхъ областяхъ подчинено военному вѣдомству, что есть цѣлый рядъ городовъ, въ которыхъ градоначальники должны быть обязательно изъ лицъ морского вѣдомства. Поэтому поневолѣ, устанавливая порядокъ

производства этих дѣлъ, Правительство должно было установить грань между функциями гражданскими и военными военного и морского вѣдомствъ. Сомнѣнія Правительства, которыя должны были быть разрѣшены между вѣдомственной комиссией, и заключались въ томъ, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ установить эту грань, такъ какъ къ функциямъ гражданскимъ нѣкоторые относили и устройство центральныхъ частей этихъ вѣдомствъ, т. е. штаты ихъ въ качествѣ органовъ высшаго административнаго управленія. Вотъ въ этой стадіи вопроса и вклинился въ дѣло вопросъ, разбивавшійся въ то время въ Государственномъ Совѣтѣ, вопросъ о штатахъ морского генеральнаго штаба. При обсужденіи его Правительство заявило, что какъ этотъ вопросъ, такъ и цѣлый рядъ вопросовъ, получившихъ уже движеніе и разрѣшеніе черезъ обѣ палаты, Правительство понимаетъ, какъ вопросы сепаратные, которые не должны предѣлывать принципиальный вопросъ, разсматривавшійся между вѣдомственной комиссией. Но вокругъ дѣла о штатахъ морского генеральнаго штаба разыгрался принципиальный споръ, который общественной молвой былъ поднятъ на совершенно неожиданную, небывающую высоту. Рѣшеніе Государя Императора положило конецъ этимъ спорамъ, дало окончательное направленіе этому дѣлу военно-административнаго характера; указаніе Правительство получило въ вопросѣ военнаго пониманія—отъ единственной компетентной въ дѣлѣ военнаго строительства инстанціи,—отъ Верховнаго Вожда арміи (Голоса справа: «бравос»). Такимъ образомъ, было разрѣшено и правительственное затрудненіе, правительственное недоумѣніе, внутри-правительственный вопросъ,—вопросъ, который на нашемъ аграрномъ языкѣ мы могли бы называть вопросомъ внутринадѣльнаго разверстанія,—по этимъ ничуть не было установлено какое-нибудь новое разграниченіе правъ Правительства и правъ народнаго представительства, такъ какъ таковой вопросъ и не поднимался. Я такъ

долго остановился на этомъ вопросѣ и представилъ вамъ такъ подробно все эти данныя не для того, чтобы объяснять дѣйствія Правительства, а для того, чтобы вамъ стать яснымъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла и самое существо правилъ 24 августа 1909 года. Получивъ указанія Верховной Власти въ вопросѣ о штатахъ, т. е. въ одной части общаго вопроса, Правительство должно было разработать и получить дальнѣйшія указанія въ общемъ вопросѣ, такъ какъ статья 96 обнимаетъ собой еще цѣлый рядъ вопросовъ, такъ, напримѣръ, вопросъ о гражданскомъ законодательствѣ въ казачьихъ областяхъ, вопросы бюджетнаго характера и т. д. Вотъ въ порядкѣ Верховнаго на правленія правительственнаго аппарата и должна была протекать дальнѣйшая правительственная работа.

«Это ясно доказываетъ и Высочайшій Раскрытъ на мое имя, который ставитъ эту правительственную работу въ предѣлы, указанные нашими Основными Законами. Это доказываетъ и вся дальнѣйшая правительственная работа. Позвольте познакомить васъ съ отрывкомъ изъ журнала Совѣта Министровъ отъ 26 мая минувшаго года. Журналъ этотъ Высочайше утвержденъ. Онъ гласитъ: «Совѣтъ Министровъ замѣтилъ съ своей стороны, что Высочайше возложенная на него задача состоитъ лишь въ выработкѣ правилъ, которыми въ случаѣ одобренія ихъ Вашимъ Величествомъ должны руководствоваться органы исполнительной власти и въ частности военное и морское вѣдомства при направленіи относящихся къ устройству вооруженныхъ силъ Россіи законодательныхъ предположеній. При этомъ Вашему Величеству благоугодно было въ Раскрытѣ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, отъ 27 минувшаго апрѣля, выразить Высочайшую волю о томъ, чтобы правила сіи составлены были въ предѣлахъ, указанныхъ Основными Государственными Законами. Поэтому установленное въ сихъ послѣднихъ отношеніе общихъ законовъ къ специальному военному законодательству должно быть строго соблюдено,

какъ необходимое условіе закономѣрнаго осуществленія настоящаго дѣла, заключающагося, само собою разумѣется, не въ толкованіи или расширеніи точнаго смысла существующихъ законовъ, ибо сіе возможно было бы только въ законодательномъ порядкѣ, а въ преподаваніи вѣдомствамъ руководящихъ указаній къ правильному примѣненію закона».

«Вышеизложенное опрокидывается, я думаю, не только правильность построения самаго запроса, но и правильность построения заблудшей мысли, пытавшейся внести разладъ въ согласованную работу высшихъ государственныхъ органовъ въ дѣлѣ укрѣпленія военной мощи Россіи. Я знаю, что многие хотѣли бы поставить этотъ вопросъ иначе: желательно возбудить споръ изъ-за правъ, споръ для нашей арміи губительный; желательно доказать, что правилами были нарушены права Государственной Думы, что необходима борьба съ Правительствомъ и что эта борьба, быть можетъ, болѣе важна, чѣмъ возможная въ будущемъ вооруженная борьба за судьбы Россіи.

«Но я открыто заявляю убѣжденное мнѣніе Правительства, что настоящаго времени Государственная Дума въ своемъ цѣломъ съ величайшимъ уваженіемъ относилась къ правамъ Верховнаго Водителя нашей арміи, и что Правительство съ своей стороны никогда на права Государственной Думы не покушалось. Въ правильномъ пониманіи этого, я полагаю, и коммиссія Государственной Думы высказалась за отклоненіе заявленія о запросѣ. Я увѣренъ, что и Государственная Дума съ силою отброситъ запросъ 32-хъ своихъ членовъ, предугадавъ этимъ, что въ дѣлѣ защиты Россіи мы все должны соединить, согласовать свои усилія, свои обязанности и свои права для поддержанія одного историческаго высшаго права, права Россіи быть сильной». (Голоса: «браво» и рукоплесканія въ центрѣ и справа).

XIV.

Рѣши Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Государственной Думѣ 7 и 15 мая 1910 г.—о введеніи земства въ Западныхъ губерніяхъ.

Начавшееся 7 мая 1910 г. разсмотрѣніе Государственной Думой законопроекта о введеніи земства въ Западныхъ губерніяхъ привлекло массу публики. Въ ложахъ присутствовали Великій Князь Николай Михайловичъ и многие представители высшаго общества.

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ произвела большое впечатлѣніе; во время перерыва она служила предметомъ оживленныхъ толковъ среди всѣхъ фракцій Государственной Думы, дѣлившихся своими впечатлѣніями.

П. А. Столыпинъ сказалъ слѣдующее:

«Гг. члены Государственной Думы! Годъ тому назадъ Правительство заявило Государственной Думѣ о готовности своей внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о распространеніи земскаго положенія 1890 г. на 9 губерній Западнаго края. Вы помните, что въ ту пору въ Государственномъ Совѣтѣ, въ порядкѣ инициативы, возникло предположеніе о необходимости измѣненія способа избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ Западнаго края. Правительство точно также считало существующій способъ несправедливымъ и подлежащимъ измѣненію, поэтому приходилось, по мысли Правительства и группы членовъ Государственнаго Совѣта, создать такое новое избирательное собраніе, въ которомъ права русскаго, экономически слабаго большинства были бы ограждены отъ польскаго, экономически и культурно сильнаго меньшинства. Но это наталкивало на мысль, нельзя ли этому новому избирательному собранію придать еще нѣкоторыя функціи, такъ какъ казалось, что оно имѣетъ въ себѣ все данныя, все задатки для правиль-

наго веденія земскаго дѣла. Какъ вамъ извѣстно, земское положеніе не было до настоящаго времени распространено на Западный край, несмотря на дѣльный рядъ предположеній и плановъ Правительства и, именно, вслѣдствіе того, что всѣ возникшія предположенія не давали увѣренности, что русскія государственныя начала будутъ достаточно ограждены отъ напора многочисленныхъ мѣстныхъ вліяній и вожделѣній. Но разъ эта задача благополучно разрѣшалась для избирательнаго собранія, то она тѣмъ самымъ была, конечно, разрѣшена и по отношенію къ земству. Поэтому Правительству оставалось только внести на законодательное разсмотрѣніе законопроектъ измѣненнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, положенія 1890 года, съ тѣмъ, чтобы будущія земскія собранія явились избирательными коллегіями для выборовъ членовъ Государственнаго Совета. Вотъ за эту работу и взялось Правительство, вооружилось всѣми необходимыми матеріалами, собрало статистическій матеріалъ и прежде всего задало самому себѣ вопросъ: какимъ же образомъ оградить русскія государственныя начала, каковы предѣлы ограниченій, обеспечивающіе эти начала и одновременно не убивающіе самую возможность земской самодѣятельности?

«Разбираясь въ этихъ вопросахъ, Правительство столкнулось съ двумя теченіями мысли. Одно изъ нихъ, самое, на первый взглядъ, естественное и справедливое, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: разъ признано возможнымъ привлечь къ мѣстной экономической дѣятельности мѣстные элементы, то нельзя трактовать ихъ какъ элементы опасные. Вспомо стѣненіе, всякое ограниченіе ихъ было бы только искусственнымъ раздвоеніемъ старинной племенной вражды между національностями польской и русской, это было бы, какъ только-что выразился предыдущій ораторъ, увѣковѣченіемъ политической борьбы, узаконеніемъ политической ненависти, отдаленіемъ эры примиренія и даже хуже того, — быть можетъ,

введеніемъ политики въ ту область, которая должна быть политикѣ чужда. Единственное ограниченіе, которое допускается по этой теоріи, это — огражденіе государствомъ отдѣльныхъ племенныхъ группъ путемъ пропорціональнаго представительства, такъ какъ иначе болѣе сильныя, болѣе многочисленные группы поглотили бы, подавили бы болѣе мелкія національныя группы, которая точно также развились историческимъ путемъ. Сторонники этого взгляда считаютъ всякое ограниченіе, выходящее за эти предѣлы, прямо какимъ-то дикимъ, противокультурнымъ націонализмомъ, уничтожающимъ самую идею земскаго представительства. Вотъ тотъ совершенно опредѣленный отвѣтъ на прежде всего подлежащій выясненію коренной вопросъ, который, по моему понятію, соответствуетъ міровоззрѣнію польскихъ уроженцевъ Западныхъ губерній и представителей нашей оппозиціи. Но правительственная идея шла по другимъ теченіямъ, она приводила къ другимъ выводамъ, и правительственный законопроектъ, какъ вамъ извѣстно, не соответствуетъ приведеннымъ соображеніямъ. Исходная точка, однако, одна и та же. И Правительство, и его противники сознаютъ одинаково, что сообразно теперешнему состоянію Западнаго края необходимо использовать его мѣстные элементы. Правительство обязано группировать ихъ, иначе оно стало бы пособникомъ отсталости края, который до настоящаго времени не имѣетъ ни самообложенія, ни убѣдныхъ земствъ, который вслѣдствіе этого не можетъ экономически прогрессировать, что, въ свою очередь, отражается, конечно, и на благосостояніи всего государства.

«Это, какъ я только-что сказалъ, одинаково понимаютъ какъ Правительство, такъ и его противники. Но послѣдніе считаютъ это положеніе самодовлѣющимъ, Правительство же раздѣляетъ его въ его теоретической чистотѣ лишь постолько, поскольку оно не противорѣчитъ тѣмъ прежнему проводимымъ національнымъ задачамъ, которыя оно поставило себѣ въ Западномъ краѣ. Каковы эти за-

дачи и какое их отношение къ земству, я скажу нѣсколько позже, но самое наличие их заставляетъ уже признать разьединеніе областей экономической и политической, необходимость подчиненія земской идеи идеѣ государственной, которая поставила себѣ въ Западной Россіи извѣстныя задачи и извѣстныя цѣли. Первоначально Правительство проводило эти задачи вооруженной силою, затѣмъ оно начало проводить ихъ административными мѣрами, которыя давали перевѣсъ на мѣстѣ русскимъ государственнымъ элементамъ. Такимъ образомъ изъ центра, изъ хранилища матеріальной силы и государственнаго смысла, давая импульсъ для возсозданія, для насажденія русскихъ государственныхъ ячеекъ, русскихъ государственныхъ очаговъ. Конечно, гг., эти ячейки, эти гнѣзда были слабѣе, были и разбросаннѣе, чѣмъ крѣпкія цитадели польской культуры, которыя вѣками планомерно насаждались въ Западной Россіи; и вотъ, когда наступило время для большей свободы и самостоятельности мѣстныхъ группъ, спрашивается, въ правѣ ли государство предоставить русскія силы самимъ себѣ, въ правѣ ли оно теперь, въ настоящее время, сразу отказать въ помощи тѣмъ слабымъ отросткамъ русской государственности, которые тамъ еще не окрѣпли, которые не могутъ еще самостоятельно себя ограждать? Возможно ли въ настоящее время на политической аренѣ Западнаго края предоставить свободное состязаніе, свободное соревнованіе двумъ политическимъ и экономическимъ факторамъ, русскому и польскому? Достояна ли Русскаго Правительства роль посторонняго наблюдателя (рукоплесканія и возгласы: «бравс», справа и въ центрѣ), стоящаго на этомъ историческомъ ипподромѣ или въ качествѣ безпристрастнаго судьи у призового столба и регистрирующаго лишь успѣхи той или другой народности? (Рукоплесканія справа. Голоса: «вѣрно», «браво»). А чтобы получить отвѣтъ, правильный отвѣтъ на эти вопросы, отвѣчающій нашимъ государственнымъ задачамъ, необходимо искать его, господа, не

въ абстрактной доктринѣ, а въ опытѣ прошлаго и въ области фактовъ (Рукоплесканія справа. Голоса: «браво»). И, вотъ, совершенно добросовѣстные изысканія въ этихъ областяхъ привели Правительство къ необходимости: во-первыхъ, разграничить польскій и русскій элементы во время самаго процесса земскихъ выборовъ; во-вторыхъ, установить процентное отношеніе русскихъ и польскихъ гласныхъ, не только фиксировать ихъ имущественное положеніе, но запечатлѣвъ исторически сложившіяся соотношенія этихъ силъ; въ-третьихъ, учесть въ будущемъ земствѣ историческую роль и значеніе православнаго духовенства... (Голоса справа: «браво»)... и, наконецъ, дать извѣстное огражденіе правамъ русскаго элемента въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ. Переходя къ изложенію передъ вами тѣхъ мотивовъ, которые послужили основаніемъ къ этимъ выводамъ, я прежде всего долженъ оговорить, что какія-либо половинчатая мѣры при такой постановкѣ вопроса были бы только вредны. И дѣйствительно, если, господа, и вы, и Правительство признаете, что должны быть ограждены русскіе государственные интересы, то, казалось бы, и нелогично, и вредно обезпечить ихъ только въ части, основываясь только на бумажныхъ данныхъ, не учитываяа реальнаго соотношенія силъ. Негосударственно, господа, ставить себѣ извѣстную задачу и не обезпечить въ полномъ объемѣ ея достиженія. Если невозможно минимальное участіе русскаго элемента въ земствѣ вслѣдствіе того, что оно можетъ парализовать свободную самостоятельность земства введеніемъ случайнаго элемента, то лучше тогда отъ введенія земства отказаться. (Голоса изъ центра: «вѣрно, вѣрно»). Вотъ почему Правительство и предлагаетъ вамъ отсрочить введеніе земства въ трехъ губерніяхъ виленскаго генералъ-губернаторства; въ остальныхъ 6-ти губерніяхъ Правительство считаетъ необходимымъ ввести земство одновременно, такъ какъ въ нихъ достаточно элементовъ для свободной земской самостоятельности, при одновременномъ сохра-

веніи и интересовъ государственности. Мотивы, почему Правительство предлагаетъ вамъ въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земства не вводить, вамъ ослѣпить, быть можетъ, въ чемъ именно Правительство видить связь между экономической, хозяйственной и политической жизнью Западной Россіи. Дѣло въ томъ, что въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земскія функции принадлежатъ мѣстнымъ губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ и приказамъ общественаго призрѣнія. Соприкасаясь съ этими учрежденіями, мѣстное населеніе видить въ нихъ учрежденія русскія, а соприкасаться ему съ ними приходится на каждомъ шагу: мѣстный житель, когда онъ боленъ, обращается въ сельскую лечебницу, въ сельскую аптеку, къ сельскому врачу, къ сельской повивальной бабкѣ, къ фельдшеру; рабочій ищетъ работы на земскомъ шоссе, при постройкѣ больницы и школы; родители имѣютъ дѣло въ учителями; сироты поступаютъ въ земскіе пріюты,—все это учрежденія, носящія русскую окраску, учрежденія, которая запечатлѣны русской государственностью. Представьте же себѣ, гг., что случится въ этомъ краѣ при передачѣ всѣхъ этихъ учреждений въ мѣстныя руки. Русская недвижимая собственность въ Ковенской губерніи составляеть не болѣе 14 проц., въ Виленской губерніи 20 проц. И если, гг., не исковеркать совершенно земской идеи, не насадить русскихъ въ земствѣ по назначенію, то, конечно, оно перейдетъ въ руки мѣстныхъ людей, и въ первую голову самыхъ сильныхъ, т. е. не литовцевъ, не бѣлоруссовъ, а поляковъ. Не думайте, гг., что у Правительства есть какая нибудь предвзятость, есть какая нибудь неприязнь къ польскому населенію (Голоса слѣва: «еще бы». Голоса справа: «тише»)... Со стороны государства было бы нелѣпо, а съ моей стороны это было бы даже дико, потому что именно въ тѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я теперь говорю, я научился цѣнить и уважать высокую культуру польскаго населенія и съ гордостью могу ска-

зать, что оставилъ тамъ немало друзей (Шумъ слѣва. Голоса справа: «тише»)... Но, гг., будьте справедливы и отдайте себѣ отчетъ, разсудите безпристрастно, какъ отзовется на населеніи передача всѣхъ мѣстныхъ учреждений въ руки мѣстнаго населенія. Вѣдь сразу, какъ въ театрѣ при перемѣнѣ декорации, все въ краѣ измѣнится, все будетъ передано въ польскія руки, аемскій персоналъ будетъ замѣненъ персоналомъ польскимъ, пойдетъ польскій говоръ. Въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ, гдѣ съ 1863 г. вѣдь отвыкли отъ польскихъ порядковъ, огорошенный обыватель сразу даже не разберется, не пойметъ, что случилось, но потомъ очень скоро онъ твердо уразумѣетъ, что это означаетъ, что край перешелъ въ область тяготѣнія Царства Польскаго (Голоса справа: «браво»), что Правительство не могло удержать его въ своихъ рукахъ, вслѣдствіе ли своей матеріальной слабости, или отсутствія государственнаго смысла (Голоса справа: «браво, браво»). Но мнѣ скажутъ, что всѣ эти разсужденія относятся къ 3 губерніямъ генераль-губернаторства, а что въ остальныхъ 6 губерніяхъ племенное соотношеніе болѣе благоприятно для русскихъ людей, и поэтому въ этихъ губерніяхъ остаются въ силѣ всѣ соображенія, согласно которымъ недоверіе къ мѣстнымъ русскимъ элементамъ является оскорбленіемъ, и всѣ мѣропріятія, мѣшающія свободному соревнованію народностей, являющіяся источникомъ смуты и раздраженія. Но такъ ли это, господа? Вѣдь, при рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ необходимо руководствоваться не благожелательнымъ порывомъ, а фактами, строго примѣняя математическій, точный методъ. А факты, которые внимательно должны изучить и государственные люди, и законодатели, это, господа, факты историческіе, это ошибки нашихъ предшественниковъ, это опыты пережитаго до самыхъ послѣднихъ дней. Я, гг., не сталъ бы, можетъ быть, касаться этихъ предметовъ, этихъ историческихъ данныхъ, если бы не коснулся ихъ предыдущій ораторъ.

Но онъ началъ съ 63 года. Я, конечно, не буду тоже вамъ пересказывать всю исторію Западной Руси, но принужденъ привести вамъ нѣсколько историческихъ сопоставленій, поучительныхъ, по моему взгляду, для предотвращения отъ повторенія неоднократно уже повторявшихся ошибокъ. Западные губерніи, какъ вамъ извѣстно, въ 14-мъ столѣтіи представляли изъ себя сильное литовско-русское государство. Въ 18-мъ столѣтіи край этотъ перешелъ опять подъ власть Россіи съ ополченными и перешедшимъ въ католичество высшимъ классомъ населенія и съ низшимъ классомъ, поработаннымъ и угнетеннымъ, но сохранившимъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ преданность Православію и Россіи (Голоса справа: «браво»). Въ эту эпоху Русское государство было властно вводить свободно въ край русскія государственныя начала. Мы видимъ Екатерину Великую, несмотря на всю ея гуманность, водворяющую въ край русскихъ землевладельцевъ, русскихъ должностныхъ людей, вводящую общія губернскія учрежденія, отмѣняющую литовскій статутъ и магдебургское право. Ясно стремленіе этой Государыни укрѣпить еще струющуюся въ край русскія теченія, влить въ нихъ новую русскую силу для того, чтобы придать всему краю прежнюю русскую государственную окраску. Но не такъ думали ея преемники. Они считали ошибкой государственное воздѣйствіе на благоприятное въ русскомъ смыслѣ разрѣшеніе процесса, которымъ бродилъ Западный край въ теченіе столѣтія, процесса, который заключался въ долготѣйшей борьбѣ началъ русско-славянскихъ и польско-латинскихъ. Они считали эту борьбу просто законченной. Справедливость, оказанная высшему польскому классу населенія, должна была сдѣлать эту борьбу бессмысленной, ненужной, должна была привлечь эти верхи населенія въ пользу русской государственной идеи. Опять этотъ, произведенный Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ

Благословеннымъ, пріобрѣтается, съ нашей точки зрѣнія, особую важность и особую поучительность.

«Я прохожу мимо общихъ государственныхъ мѣропріятій, которыя приняты были этими Государями и которыя привели край къ прежнему положенію. Но позвольте остановить ваше вниманіе на томъ довѣріи, которое было оказано мѣстнымъ, хозяйскимъ, такъ сказать, земскимъ теченіямъ края. Русскіе люди, которые были поселены въ край, были опять выселены: были возстановлены опять литовскій статутъ, были возстановлены сеймики, которые выбирали маршалковъ, судей и всѣхъ служилыхъ людей. Но то, что въ великодушныхъ помыслахъ названныхъ Государей было актомъ справедливости, на дѣлѣ оказалось политическимъ соблазномъ. Облегчали польской интеллигенціи возможность политической борьбы и думали, что, въ благодарность за это, она отъ этой борьбы откажется. Немудруно, господа, что Императора Александра I ждали крупныя разочарованія. И, дѣйствительно, скоро весь край принялъ польскій обликъ. Какъ яркій примѣръ, я приведу вамъ превращеніе старой православной метрополитенской церкви въ анатомическій театръ при польскомъ виленскомъ университетѣ. Къ концу царствованія Императора Александра I весь край былъ покрытъ тайными обществами. Вездѣ гнѣздились заговоры, въ воздухѣ послалась гроза, которая и разразилась, послѣ смерти Александра, въ 1831 г. первымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Это возстаніе, господа, открыло глаза Русскому Правительству. Государь Императоръ Николай Павловичъ вернулся къ политикѣ Екатерины Великой. Своей цѣлью онъ поставилъ, какъ писалъ въ рескриптѣ на имя генералъ-губернатора Юго-Западнаго края, «вести край сей силой возвышенія Православія и элементовъ русскихъ къ безпредѣльному единенію съ великорусскими губерніями», и далѣе: «дотошъ не перестанутъ дѣйствовать во исполненіе изысканныхъ видовъ моихъ, пока вѣрныя вамъ губерніи не сольются съ

остальными частями Имперіи въ одно тѣло, въ одну душу». (Рукопесканія). Тутъ, гг., видна ясная политическая идея, и эти простыя, честно, открыто сказанныя слова не оставляли уже мѣста добросовѣстному заблужденію со стороны польскаго общества. Но я долженъ замѣтить, что въ царствованіе Императора Николая Павловича ему даже не представилось необходимости принимать особенно рѣзкія мѣры по отношенію тѣхъ учреждений, которые носили земскую окраску. Политика въ царствованіе Николая Павловича вращалась вокругъ уніатскаго вопроса, что привело къ воссоединенію уніатовъ, вращалась вокругъ школьнаго дѣла, при чемъ польскій университетъ былъ перенесенъ изъ Вильны въ Кіевъ, мѣстнымъ обывателямъ не была даже окончательно заграждена возможность поступать на государственную службу, дворянскимъ собраніямъ было лишь вмѣнено въ обязанность принимать на дворянскую службу лицъ, безпорочно прослужившихъ не менѣе 10-ти лѣтъ на военной или гражданской службѣ. И мало-по-малу, безъ особой ломки, планы и виды Императора начали проходить въ жизнь. Но, гг., судьбѣ было угодно, чтобы опытъ, единокжды произведенный послѣ смерти Екатерины II, повторился еще разъ. По восшествіи на престолъ, Императоръ Александръ II, по врожденному ему великодушію, сдѣлалъ еще разъ попытку привлечь на свою сторону польскіе элементы Западнаго края. вмѣсто того, чтобы продолжать политику проведенія русскихъ началъ, которая начала уже получать преобладаніе надъ польскими стремленіями и вліяніями, поставлено было цѣлью эти стремленія, эти вліянія обезвредить, сдѣлать ихъ однимъ изъ слагаемыхъ государственности въ Западномъ краѣ. И, тривиально говоря, поляки были попросту еще разъ сбиты съ толку; поляки никогда не отказывались и не стремились отказаться отъ своей національности, какія бы льготы имъ предоставлены ни были, а льготы эти, съ своей стороны, питали надежды, иллюзіи осуще-

ствленія національнаго стремленія—ополченія края. Дѣйствительно, въ это время къ Государю Императору Александру II начали со всѣхъ сторонъ обращаться съ домогательствами и просьбами. Могилевское дворянство черезъ рогачевскаго предводителя Богуша обратилось къ Императору съ просьбой вернуть польскому дворянству всѣ права, которыя оно имѣло при польскихъ короляхъ, и ввести польское судопроизводство; подольское дворянство обратилось съ ходатайствомъ присоединить Подольскую губернію къ Царству Польскому (Смѣхъ справа) и т. д. Я не буду приводить другихъ примѣровъ, но намъ, въ порядкѣ изслѣдованія хозяйственно-экономическаго теченія, на что только обращаю вниманіе въ своемъ изложеніи, не мѣшаетъ вспомнить попытку того времени со стороны польскаго дворянства укрѣпить за собой господство надъ русско-литовскимъ простонародіемъ путемъ отмены крѣпостнаго права безъ надѣленія земель. Я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы вы могли учесть существующій до настоящаго времени извѣстный аристократизмъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые привыкли держать мѣстное населеніе подъ сильными экономическимъ гнетомъ и въ экономической зависимости (Голоса справа: «вѣрно»). Въ это-то время западно-русскій народъ избобрѣлъ про себя самого весьма унылую, весьма печальную поговорку: «Зробишь—панъ бере, не зробишь—панъ дере, нехай, кажу, нась вмѣстѣ чортъ побере» (Рукопесканія справа). Въ это время пробудились у поляковъ всѣ врожденныя хорошія и дурныя стремленія,—они проснулись, пробужденныя примирительной политикой Императора Александра II, политической, которая, какъ и 30 лѣтъ передъ тѣмъ, окончилась вторымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Я не буду подробно останавливаться на тѣхъ, дѣйствительно, суровыхъ, крутыхъ мѣрахъ, которыя были примѣнены къ мѣстному польскому населенію, о которыхъ болѣзненно говорить и о которыхъ упоминалъ уже предыдущій ораторъ. Вы знаете всѣ тѣ ограниченія

и относительно польского языка, и относительно правъ службы, и относительно правъ землевладѣнія, и относительно дворянскаго представительства, которыя были въ ту пору приняты и которыя продержались до 1905 г., мѣры, которыя, по странной ироніи судьбы, были результатомъ великодушнаго порыва великодушнѣйшаго изъ Монарховъ—Царя-Освободителя. Вотъ, г., тѣ историческіе уроки, которые, я думаю, съ достаточной яркостью указываютъ, что такое государство, какъ Россія, не можетъ и не въ правѣ безнаказанно отказываться отъ проведенія своихъ историческихъ задачъ (Рукописанія справа и въ центрѣ, возгласы: «браво, великолѣпно»). Но, г., историческія задачи забываются. Въ памяти у многихъ, однако, сохранились, я думаю, событія послѣднихъ лѣтъ. И, дѣйствительно, любопытно прослѣдить, какимъ образомъ реагировали на тѣ потрясенія, которыя перенесла Россія въ 1905 г. и въ слѣдующее время, вліятельные польскіе круги въ Западной Россіи. Повторялась историческая возможность, дважды открывавшаяся уже при Императорахъ Александрѣ I и Александрѣ II.

«Вѣдь послѣ указа 12 декабря 1904 г. и воспомѣдовавшаго въ разъясненіе этого указа Высочайше утвержденнаго положенія комитета Министровъ, отъ 1 мая 1905 г., о которомъ тутъ упоминалось, представлялась возможность польскому населенію идти вмѣстѣ, идти рука объ руку съ русскими по культурному пути, по спокойному государственному руслу. Какъ же воспользовалась польская интеллигенція этой возможностью? Да такъ же, какъ и въ первыедва раза: сильнымъ поднятіемъ враждебнаго настроенія по отношенію ко всему русскому (Голоса слѣва: «невѣрно»; голоса справа: «ѣрно»; шумъ справа). Случилось то, г., что должно было случиться: каждый разъ, когда слабѣть въ краѣ русская творческая сила, выдвигается и крѣпнѣетъ польская. Я не буду приводить вамъ особенно рѣзкихъ эпизодовъ изъ исторіи тѣхъ дней,—рѣзкіе эпизоды вѣдь случались по всей Россіи. Если я говорю

на эту тему, то потому лишь, что она затронута была предыдущимъ ораторомъ. Повторяю, я никого не обвиняю, я рассказываю. Въ 1906 г. и въ слѣдующіе годы, въ Сѣверо-Западномъ и въ Юго-Западномъ краѣ произошло приблизительно одно и то же: и духовенство, и интеллигенція старались со смутное броженіе, которое проникло въ народъ, направить въ національное русло. Въ это время, какъ вы знаете, были попытки насильственно смѣнить всѣхъ православныхъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, изгоняли православныхъ учителей изъ школы, предъявлялись повсемѣстно требованія. Но особенно успѣшно поднять народныя массы не удалось,—движеніе, какъ и въ прежнія времена, сосредоточилось въ интеллигенціи и духовенствѣ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эту эпоху особенно замѣтную роль сыграли римско-католическій епископъ бар. Роопъ. Дѣятельность его примѣчательна потому, что онъ,—полунѣмецъ, подуплякъ, человѣкъ по взглядамъ своимъ, по убѣжденіямъ спокойный, прожившій долгое время въ центрѣ Россіи,—не можетъ почитаться природненнымъ агитаторомъ; онъ просто въ силу обстоятельствъ, въ силу необходимости, и я думаю, въ смягченной формѣ, вслѣдствіе своихъ качествъ, явился олицетвореніемъ тѣхъ польскихъ теченій, которыя господствовали въ это время въ Литвѣ. Онъ долженъ былъ, въ угоду этимъ теченіямъ, даже смягчить свою аграрную политику, придать ей другіе контуры, онъ долженъ былъ особенно сурово относиться къ ксендзамъ литовской и бѣлорусской національностей и замѣнять въ литовскихъ приходѣхъ этихъ ксендзовъ ксендами-поляками. Изъ неоднократныхъ моихъ бесѣдъ съ епископомъ я вынесъ впечатлѣніе, что онъ находится подъ гнетомъ тѣхъ идей, которыя господствовали надъ умами освободительной эпохи Императоровъ Александра I и Александра II. Ему казалось, онъ даже былъ увѣренъ, что русское государственное начало въ краѣ рушилось, что его уже нѣтъ, что осталось пустое мѣсто, которое

нужно спѣшить заполнить польскимъ содержимымъ. Онъ открыто, совершенно сознательно, bona fide говорилъ о томъ, что необходимо сформированіе полковъ изъ мѣстныхъ обывателей, если возможно одного и того же исповѣданія, онъ говорилъ объ автономіи не только Царства Польскаго, но и объ автономіи другихъ областей; онъ проповѣдывалъ, — я скажу его собственными словами, — «необходимость передачи въ опытныхъ честныхъ руки управления краемъ въ случаѣ дальнѣйшей дезорганизациі существующаго управления и окончательной потери авторитета органами послѣдняго» (Слѣва голоса: «бравос»). И польская интеллигенція поддержала своего епископа. Въѣд побѣдки епископа по своей епархіи — это было торжественное шествіе по польской землѣ; вездѣ триумфальныя арки съ польскими флагами и гербами, встрѣчи съ оркестрами музыки, съ зажженными факелами, проводы всадниками, въ національныхъ костюмахъ, такъ называемыми банделями. Гипнозъ былъ полный. Чтобы разрушить его, необходимъ былъ шокъ, который и воспослѣдовалъ въ видѣ Высочайшаго указа отъ 4-го сентября объ увольненіи епископа барона Роопа отъ должности. Но то, что наиболее ярко создалъ баронъ Роопъ въ Литѣ, существовало повсюду. Польское общество стало спѣшно, наскоро перекрашивать Западный край въ польскую краску.

«Сельско-хозяйственный общества превратились въ общества польскія. Я помню хорошо минскую сельско-хозяйственную выставку 1901 г. Вездѣ были русскіе флаги, русскія надписи, совершенно корректное отношеніе къ русскимъ экспонентамъ. Поговорите съ тѣми лицами, которые посѣтили въ 1908 и въ 1909 годахъ сельско-хозяйственныя выставки въ Проскуровѣ, Винницѣ и Слуцкѣ: вѣдь они вынесли впечатлѣніе польскаго края, полного игнорирования всего русскаго. Въ Юго-Западномъ краѣ въ 1906 г. образовалось общество русскихъ землевладѣльцевъ, которые хотѣли идти вмѣстѣ съ поляками, идти рука объ руку съ ними. Я помню депутацію

отъ русскихъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, которая явилась въ Петербургъ просить о томъ, чтобы были уничтожены всѣ ограниченія для поляковъ. Но вѣдь русскіе землевладѣльцы ошиблись. Въѣд этотъ союзъ скоро рушился; въ Киевѣ и Житомирѣ въ 1906 году на польскихъ съѣздахъ было провозглашено, что польская культура выше русской и что поляки имѣютъ въ Юго-Западномъ краѣ особое положеніе. Прочтите «Дневникъ Киевскій» за октябрь мѣсяца 1906 года; тамъ помѣщено письмо отъ польскихъ землевладѣльцевъ, заявляющихъ, что они достаточно сильны, что имъ не нужно союзничества, не нужно помощи со стороны русскихъ. И немудрено, господа, что взгляды русскихъ землевладѣльцевъ, явившихся просить за поляковъ въ Петербургъ, что взгляды эти измѣнились. Думая объ этомъ, я часто вспоминалъ о томъ, что мнѣ приходилось говорить депутатамъ польскимъ, которые явились ко мнѣ передъ роспускомъ второй Думы, передъ 3 іюня 1907 г. Я говорилъ имъ, я повторялъ имъ, что въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія. Но поляки не были въ силахъ измѣнить свое политическое направленіе, они не могутъ этого сдѣлать, и при выборахъ въ Государственные Думу и Совѣтъ, вездѣ, гдѣ русскіе имъ предлагали соглашеніе, почти вездѣ они это отвергали. Я возьму, какъ примѣръ, Минскую губернію, гдѣ наиболее уважаемые поляки изъ умѣреннаго стана во время послѣднихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ не могли оказать никакого вліянія на своихъ соотечественниковъ. Все это, конечно, повліяло и на Правительство, которое въ 1906 году готовило законопроектъ о введеніи земства въ Западномъ краѣ на началахъ пропорціональнаго представительства, — но намѣреніе это оставлено. Все, что я сказалъ, все эти историческія данныя, все эти факты являются послылками, которыя облегчаютъ мнѣ мои выводы и заключенія. Вамъ понятно, что все историческое прошлое Западнаго края говорить за необходимость оградить его отъ пле-

менной борьбы на время выборов въ земства, оградить его отъ преобладающаго вліянія польскаго элемента въ экономической хозяйственной жизни, которою, главнымъ образомъ, и живетъ мѣстное население. Да, необходимо ввести земство, необходимо дать просторъ мѣстной самостоятельности, необходимо развить силу тѣхъ племенъ, которыя населяютъ Западный край; но историческія причины заставляютъ поставить государственныя грани для защиты русскаго элемента, который иначе неминуемо будетъ оттѣсненъ, будетъ обтрошенъ. Изъ всего этого, гг., вытекаетъ для меня необходимость національныхъ курій. Но куріи эти должны быть только избирательныя. Превращеніе этихъ курій въ собранія политическія, разжигающія страсти, сеймики, рѣшающіе вопросы о томъ, настала или нѣтъ пора совмѣстной выборной кампаніи поляковъ съ русскими, и рѣшающіе вопросъ этотъ мазанчно, случайно, создающіе действительно враждебную атмосферу для совмѣстной дѣятельности польскихъ и русскихъ классовъ,—это, господа, по мнѣнію Правительства, недопустимо, и предложеніе комисіи Государственной Думы о факультативномъ соединеніи національныхъ курій непріемлемо. Нельзя забывать, гг., что польскому элементу, полякамъ, при ихъ прекрасной дисциплинѣ, при ихъ культурности, при ихъ силѣ, нетрудно будетъ склонять русскія избирательныя собранія избирать гласныхъ совмѣстно, но затѣмъ, пользуясь или большинствомъ избирателей-поляковъ, или, къ сожалѣнію, абсентеизмомъ русскихъ, добиться избранія тѣхъ изъ русскихъ, которые имъ удобны. Но даже самое установленіе національныхъ курій не обезпечитъ еще, гг., не оградитъ русскихъ государственныхъ интересовъ. Преобладаніе этихъ началъ, преобладаніе надъ всѣми другими интересами можетъ осуществиться только путемъ преобладанія русскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ.

«Теорія говоритъ о томъ, что число земскихъ гласныхъ по различнымъ категоріямъ должно опредѣляться соо-

бразно цѣнности принадлежащаго каждой категоріи имущества. Но теорія въ данномъ случаѣ едва ли правильно разрѣшитъ сложныя, исторически наслонившіяся племенные соотношенія. Вспомните, что большинство населенія въ западныхъ губерніяхъ, громадное большинство принадлежитъ къ русскою національности и православному исповѣданію. Болѣе состоятельныя лица, землевладѣльцы были раньше тоже русскіе и православные, но съ вѣками они утратили свою національность, они превратились въ поляковъ и поляковъ стойкихъ. Мнѣ помнится, что въ былыя времена въ Вильнѣ поселилъ одного и древнѣйшихъ русскихъ именъ, на указаніе ему, что предки его были православные, надменно и презрительно отвѣчалъ: «Да, но еще раньше они были язычниками» (Смѣхъ справа). Вотъ, господа, такимъ землевладѣльцамъ, а также и прирожденнымъ полякамъ принадлежатъ громадныя земельныя пространства въ краѣ, и эти земельныя пространства, по мысли комисіи, должны опредѣлять число польскихъ гласныхъ, а численно подавляющее большинство населенія, правда, земельно бѣдное, но сохранившее свою національность, въ расчетъ приниматься не должно. Простите, господа, но тутъ очевидно недоразумѣніе (Голоса справа: «вѣрно»). Въдѣ Правительство предлагаетъ учесть, припять во вниманіе оба признака, припять во вниманіе и признакъ національный, и признакъ матеріальный, такъ сказать, имущественно-культурный, взять среднее арифметическое этихъ признаковъ; комисія же предлагаетъ принять во вниманіе лишь одинъ признакъ—признакъ имущественный и, наталкиваясь при этомъ на чрезвычайно невыгодныя соотношенія для русскихъ земскихъ гласныхъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вводить коррективы, но коррективы гораздо болѣе опасныя, чѣмъ коррективы на численность населенія, который предлагаетъ Правительство. Комисія предлагаетъ опредѣлить число польскихъ гласныхъ въ уѣздахъ, учитывая средній по губерніямъ процентъ стоимости польской недвижи-

мости по отношенію къ стоимости всей недвижимости губерній. Этотъ пріемъ, конечно, увеличиваетъ число русскихъ гласныхъ въ нѣкоторыхъ, польскихъ преимущественно, уѣздахъ, но, съ другой стороны, онъ насаждаетъ въ чисто русскихъ уѣздахъ искусственно гласныхъ-поляковъ. Возьмите примѣры: Чаркасскій уѣздъ, Кіевской губ.,—всего-на-всего въ немъ 7 владѣльцевъ-поляковъ-полноцензовиковъ,—по расписанію коммисіи предполагается 8 гласныхъ-поляковъ; въ Великомъ уѣздѣ Витебской губерній, всего-на-всего 4 цензовика-поляка,—предполагается 4 гласныхъ отъ поляковъ, тогда какъ въ обоихъ уѣздахъ, если учесть стоимость польскихъ имуществъ въ уѣздѣ, возможно было бы пропорціонально отвести лишь по одному гласному на уѣздъ. Я привелъ самые разительные примѣры, но общее число гласныхъ-поляковъ по 6-ти губерніямъ достигаетъ по варианту коммисіи угрожающихъ для русскихъ интересовъ размѣровъ. Всего по законопроекту Правительства гласныхъ-поляковъ 256, по варианту коммисіи число ихъ доходитъ до 457—на 70 проц. болѣе. Правда, гг., ни въ одной изъ губерній въ общемъ число поляковъ-гласныхъ не превышаетъ 30 проц.: остальные 70 проц. принадлежатъ крестьянамъ и русскимъ крупнымъ и мелкимъ земледѣльцамъ. Но необходимо, господа, принять во вниманіе, что крестьяне и мелкие земледѣльцы, какъ я уже сказалъ, находятся подъ сильнымъ экономическимъ давленіемъ польскихъ помѣщиковъ... (Голоса съѣзда: «а какъ въ Россіи?»)... Русскій элементъ, русскіе помѣщики тамъ не сплочены и, къ сожалѣнію, часто не проживаютъ въ краѣ, поэтому, если прямо смотрѣть на вещи, понятенъ страхъ преобладанія 30 проц. богатыхъ, чувствующихъ глубокіе корни въ краѣ польскихъ помѣщиковъ въ союзѣ съ частью крестьянъ и, можетъ быть, къ сожалѣнію, ополченныхъ русскихъ (Голоса справа: «вѣрно»). Для экономическаго прогресса, для поступательнаго движенія впередъ края, конечно, необходимо, какъ я сказалъ,

земство, но необходимо принять во вниманіе и учесть всѣ приведенныя обстоятельства; необходимо также вспомнить о роли духовенства, исторической въ Западномъ краѣ, о томъ благотворномъ влияніи, которое оно имѣло на крестьянство, о томъ, какъ оно его соединяло. Поэтому Правительство настаиваетъ на томъ, чтобы въ уѣздныхъ собраніяхъ было не менѣе трехъ, а въ губернскихъ собраніяхъ—не менѣе четырехъ представителей отъ духовенства. Я оставляю до постановленія чтенія другіе менѣе важные вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ объ уменьшеніи ценза или объ разселеніи избирательнаго съѣзда на два съѣзда, тѣмъ болѣе, что Правительство не имѣетъ противъ этого принципиальныхъ возраженій.

«Мнѣ остается высказаться по поводу рѣшенія коммисіи относительно предоставленія должностей по выборамъ и по назначенію въ земствахъ безразлично лицамъ польскаго и русскаго происхожденія. Коммисія предполагала, что разъ русскіе гласные будутъ въ большинствѣ въ земскихъ собраніяхъ, тѣмъ самымъ обезпечено достаточное положеніе русскаго элемента въ земскихъ учрежденіяхъ. Я увѣренъ, что это не такъ, я увѣренъ, что только силой твердаго закона можно установить минимумъ русскаго элемента въ этихъ учрежденіяхъ. Я говорю, господа, о минимумѣ, такъ какъ проектомъ предполагается установить 50 проц., т. е. такое число, на которое, сообразно проценту населенія, польскій элементъ никогда даже не могъ бы разсчитывать. Вопросъ о служащихъ осложняется легкостью приглашенія на мѣста польскихъ служащихъ, дешевой ихъ, трудностью отказать почтенному иногда человѣку, который проситъ предоставить должность поляку, отказать только потому, что онъ полякъ, не опираясь на твердый законъ, осложняется нѣкоторымъ добросердечіемъ, нѣкоторою податливостью русскаго элемента. Все это равномерно относится и къ вольнонаемнымъ, и къ выборнымъ должностямъ. Особенную важность имѣетъ

должность председателя управы, такъ какъ отъ него зависить и назначеніе на должность вольнонаемныхъ (Шумъ слѣва; голоса: «нѣтъ»). Я слышу возгласы отрицательные, возгласы «нѣтъ». Я не буду голословенъ, я укажу на городскія самоуправленія. Тамъ, гдѣ польскій элементъ можетъ оказать достаточное воздѣйствіе, тамъ онъ, какъ въ манежѣ городскомъ самоуправленій, не пропускаетъ совѣтъ русскихъ: это было на послѣднихъ городскихъ выборахъ, гдѣ не прошелъ ни одинъ гласный по русскому списку. Намъ говорятъ: «нѣтъ». Я укажу на другія городскія самоуправленія, гдѣ въ исполнительные органы проникаетъ смѣшанный составъ, какъ, напримѣръ, въ Житомирѣ. Тамъ всѣ важнѣйшія должности по найму: и бухгалтеры, и секретари, и юрисконсулы, и врачи, и заведующіе водопроводомъ — все отдано полякамъ (Голоса справа: «вѣрно»). Я, господа, на этомъ заканчиваю свои объясненія.

«Но я бы не хотѣлъ сойти съ этой трибуны, не подчеркнувши еще разъ, что цѣль правительственнаго законопроекта не въ угнетеніи правъ польскихъ уроженцевъ Западнаго края... (Шумъ слѣва), а въ защитѣ правъ уроженцевъ русскихъ (Голоса справа: «браво»; голоса слѣва: «шовинизмъ»). Законопроектъ даетъ законное представительство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, всѣмъ интересамъ; онъ только ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многовѣковой племенной политической борьбѣ... (Егоровъ съ мѣста: «которую вы разжигаете»), онъ ставитъ этотъ предѣлъ, ограждая властными и рѣшительными словомъ русскія государственныя начала. Подтвержденіе этого принципа здѣсь, въ этой залѣ вами, господа, разрушить, можетъ быть, немало иллюзій и надеждъ, но предупредить и немало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что Западный край есть и будетъ край русскій, навсегда, навѣки» (Возгласы: «браво» и продолжительныя рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Въ засѣданіи Государственной Думы 15 мая, при обсужденіи того же законопроекта, П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Гг. члены Государственной Думы! Я буду весьма кратокъ. Я уже высказалъ вамъ, во время общихъ преній, взглядъ Правительства на тѣ признаки, которые должны опредѣлить число польскихъ гласныхъ въ будущемъ западномъ земствѣ. Въ настоящее время, передъ окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса, я прошу васъ еще разъ взглянуть на него безъ предвзятости. Вспомните, что дѣло идетъ не о Царствѣ Польскомъ, дѣло идетъ объ области, обнимающей собою шесть губерній, въ которыхъ среднее число поляковъ опредѣляется цифрой въ 4,2%. Цифра эта повышается для Волынской губ. до 7,9% и опускается для Подольской до 2,3%. Если даже признавать эти цифры невѣрными, если увеличить ихъ на 50%, то вы всетаки убѣдитесь, что край этотъ далеко не польскій. Если бы Правительство руководствовалось національнымъ шовинизмомъ, оно предложило бы вамъ опереться на эти цифры, но вы знаете, что Правительство само, дорожа культурнымъ элементомъ, внесло въ свой законопроектъ принципъ имущественный. Надо принять еще во вниманіе одно обстоятельство, которое, мнѣ кажется, упущено предыдущими ораторами, — надо принять во вниманіе, что частное землевладѣніе образовалось и приняло особую окраску въ Западномъ краѣ не такъ, какъ оно образовалось въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, — не путемъ естественнаго, правильнаго, мѣстнаго нарастанія, а въ силу историческаго шквала, который налетѣлъ на этотъ край и опроклянулъ въ немъ все русское. Нельзя исключительное, притомъ неблагоприятное для русскихъ, антинаціональное историческое явленіе брать въ основу, единственную основу всего законопроекта; нельзя забыть все прошлое, нельзя на все махнуть рукой, торжествовала бы только теорія, шаблонъ, одинаковый на всю Россію. Если эти высказанные мною принципы признаются вами неправиль-

ными, признаются одиумомъ, то этотъ одиумъ Правительство на себя принимаетъ. Вамъ высказывали соображенія о томъ, что Правительство заражено челоуконенавистничествомъ, что Правительство желаетъ уничтожить польскій элементъ и искоренить его изъ Западнаго края. Но, гг., объ этомъ не приходится говорить, если имѣть въ виду тѣ широкія рамки, въ которыя ставить правительственный законопроектъ польское население въ Западный край. Я боялся бы, боялся бы тревожно другого—это равнодушія закона къ русскимъ, которые имѣютъ право требовать себѣ защиты закона; поэтому не упорства ради, а въ силу только-что высказанныхъ мною соображеній, Правительство настаиваетъ на непріятіи всѣхъ тѣхъ поправокъ, которыя введены въ правительственный законопроектъ, между прочимъ, и поправки, внесенной думскою комиссіей. Эта послѣдняя поправка неприемлема, такъ какъ она неправильно отражаетъ соотношеніе мѣстныхъ силъ. Она принимаетъ совершенно абстрактный средне-губернскій или обще-губернскій признакъ; она совершенно искусственно, сообразно этой мертвой цифрѣ, уменьшаетъ даже количество польскихъ голосовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они, казалось бы, имѣютъ на это право, и вводитъ насильственно поляковъ въ земства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по численной наличности, они на это права не имѣютъ. Что касается ценза, то Правительство не возражало бы противъ пониженія его на половину. Затѣмъ, относительно введенія большаго количества крестьянъ въ земство, надо обратить вниманіе на то, что, кромѣ тѣхъ крестьянъ, въ количествѣ $\frac{1}{4}$, которые проходить по волостямъ, они будутъ проходить точно также и въ качествѣ уполномоченныхъ отъ мелкихъ земледѣльцевъ. Поэтому увеличивать количество крестьянъ возможно, казалось бы, только въ ущербъ культурнымъ элементамъ края. Помните, господа, что если въ настоящее время не будетъ принять земскій законопроектъ, то, несомнѣнно, край лишится возможности къ дальнѣйшему

процвѣтанію, которое такъ дорого и Правительству, и Государственной Думѣ. Не принять будетъ этотъ законопроектъ,—край будетъ долгое время пребывать въ той экономической дремотѣ, въ которой доселѣ пребываетъ западная Россія. Не забывайте этого.

XV.

Рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ 21 мая 1910 г.—о законопроектѣ общенѣмперскаго законодательства касательно Финляндіи.

21 мая 1910 г. въ Государственной Думѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ произнесъ слѣдующую рѣчь о законопроектѣ общенѣмперскаго законодательства касательно Финляндіи:

«Гг. члены Государственной Думы, я думаю, вы поймете меня, если при обсужденіи вопроса такой исторической важности, какъ вопросъ финляндскій, я принужденъ буду, говоря отъ имени Правительства, соблюдать, точно такъ же, какъ и два года тому назадъ, величайшую сдержанность и осторожность. Всѣ писанныя нормы, которыя опредѣляютъ положеніе Финляндіи въ государствѣ, а также всѣ законодательные акты, относящіеся до Финляндіи, за послѣднія сто лѣтъ несутъ на себѣ слѣды самыхъ разнообразныхъ политическихъ и историческихъ теченій, часто другъ другу противорѣчащихъ, часто случайныхъ, зависящихъ отъ временныхъ событій и условій. Сужденія же послѣдняго времени отличаются такою страстностью, такою склонностью опорочить финляндскую политику Правительства, приписывая ей своеобразныя побужденія, что я одною изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ ставлю освобожденіе спора отъ названныхъ, затемняющихъ его подробностей, отъ принижающихъ его приѣмовъ, дабы представить на вашъ судъ очищенную отъ этихъ путъ и привѣсокъ точку зрѣнія, по моимъ понятіямъ, государственную.

«Я убѣжденъ, что масса матеріаловъ, документовъ, актовъ, касающихся отношеній Финляндіи къ Россіи, даетъ возможность легко защитить всякую теорію, достаточно подвергать изъ архивныхъ грудъ нужные для этого матеріалы и строить на нихъ свои сужденія. Для этого не нужно даже особой недобросовѣстности. Достаточно нѣкоторой предвзятости и предубѣжденности. Но этотъ путь не для Правительства. Пускай политическое построеніе Правительства сочтется многими прямолинейнымъ, пускай это многимъ будетъ непріятно, но пусть его не назовутъ изворотливымъ и недоброкачественнымъ. Я начну съ того, что многимъ, очевидно, непонятно, почему Правительство въ настоящее время подняло финляндскій вопросъ. Финляндія процвѣтаетъ, Финляндія никому не мѣшаетъ и обострять отношенія къ ней—это или роковая ошибка или недобросовѣстная авантюра. Но дѣло, господа, не такъ просто; кризисъ 1905 и послѣдующихъ годовъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, и только преступная бездѣятельность власти могла заставить Правительство его замолчать (Голоса: «браво»). Остался неразрѣшеннымъ хотя бы крупный вопросъ объ исполненіи финляндцами воинской повинности. Дѣло въ краткихъ словахъ обстояло такъ: въ 1905 г. временно былъ приостановленъ, а затѣмъ и отмѣненъ законъ о распространеніи всеобщей воинской повинности на Великое Княжество Финляндское. Приостанавливая этотъ законъ, Государь Императоръ повелѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ, до урегулированія вопроса, вносить изъ финляндскихъ средствъ въ государственное казначейство по 10.000.000 марокъ въ годъ. Хотя сеймъ и пытался воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы распространить свое распоряженіе на статныя средства, которыя по закону находятся въ распоряженіи одного Монарха, но, какъ-никакъ, деньги эти были заплачены. Въ 1908 г. вопросъ, однако, вернулся въ первоначальное положеніе.

«Оставить его неразрѣшеннымъ было невозможно, пріятыя же за его разрѣшеніе—значило поднять весь финляндскій вопросъ, такъ какъ тутъ сталкивались двѣ совершенно противоположныя точки зрѣнія: точка зрѣній правительственная и точка зрѣнія финляндская. Правительственная точка зрѣнія заключалась въ томъ, что отбытіе воинской повинности и несеніе расходовъ на военныя нужды болѣзненно касаются общеніперскихъ интересовъ, отражаясь и на числѣ новобранцевъ, призываемыхъ изъ русскихъ губерній, и на количествѣ повинностей, уплачиваемыхъ русскимъ населеніемъ, а финляндская точка зрѣнія сводилась къ тому, что вопросъ по конституціи долженъ разрѣшаться одностороннимъ актомъ сейма. А каковъ долженъ былъ быть этотъ сеймовый актъ, видно изъ представленія сената о возстановленіи отдѣльныхъ финляндскихъ войскъ. Этимъ и только этимъ путемъ, по мнѣнію финляндцевъ, могъ быть правильно и законно разрѣшенъ вопросъ. И нельзя сказать, чтобы Правительство въ этомъ дѣлѣ дѣйствовало неосторожно или вызывающе. Если бы статный фондъ былъ неисчерпаемъ, то, конечно, возможно было вопросъ оттянуть, путемъ хотя бы ежегоднаго перечисленія изъ статныхъ суммъ въ государственное казначейство опредѣленныхъ взносовъ, взаимѣ исполненія финляндцами личной воинской повинности. Но, не желая ослабить расходы на культурныя надобности, которыя питаются изъ статнаго фонда, Государь предложилъ сейму изыскать суммы для этихъ взносовъ изъ сеймовыхъ средствъ. И вотъ, гг., уже второй сеймъ отвѣчаетъ на это совершенно законное требованіе Монарха рѣшительнымъ отказомъ. Я остановился на этомъ случаѣ, какъ на ближайшемъ механическомъ поводѣ, вскрывающемъ русско-финляндскій вопросъ. Одно изъ двухъ—приходится или изыскать и установить способъ рѣшенія общеніперскихъ вопросовъ и изданія финляндскихъ законовъ, касающихся интересовъ Имперіи, или примириться съ одностороннимъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ

сеймомъ. Но можетъ быть, надо было бы идти на это, можетъ быть,—государственная мудрость именно и заключается въ томъ, чтобы сдѣлать изъ Финляндіи совершенно свободное, автономное государство, связанное съ Россіей только общими внѣшними интересами, и создать на порогахъ С.-Петербурга благодарный и довольный народъ?

«Конечно, гг., всякое разумное Правительство передъ тѣмъ, какъ идти на столкновение, на такъ-называемый конфликтъ, съ частью государства, должно ясно дать себѣ отчетъ, въ чемъ же заключаются интересы государства, не поддаваясь при этомъ ни чувству ложнаго самолюбія, ни чувству національнаго шовинизма. Поэтому надлежало проанализировать, выгоднѣ ли для всего народа—не для однихъ, конечно, только финляндцевъ—полное невмѣшательство Россіи во внутреннюю жизнь Финляндіи. Вамъ, конечно, извѣстно, что въ исторіи русско-финляндскихъ отношеній были эпохи, когда финляндская самостоятельность достигала широкихъ размѣровъ, когда связь ея съ Россіей ослабѣвала. Такіхъ главнѣйшихъ моментовъ было три: первый—послѣ изданія октябрьскаго Манифеста 1905 г., когда Финляндія, казалось, достигла всего того, о чемъ она могла только мечтать; ранѣе, послѣ убійства генераль-адъютанта Бобрікова, когда при генераль-губернаторѣ князѣ Оболенскомъ ясенъ былъ поворотъ въ сторону соглашенія съ финляндцами; наконецъ, еще ранѣе, послѣ воцаренія Императора Александра II, когда оказывалось явное доброжелательство финляндцамъ. Чтò же эти эпохи принесли Россіи, чтò отъ этого Россія выиграла? Выиграла она могла, во-первыхъ, нравственно, завоевать симпатіи финляндцевъ и обезопасить себя съ этой стороны; выиграла она могла политически, пріобрѣти для русскихъ гражданъ нѣкоторые преимущества путемъ чисто-финляндскаго законодательства; выиграла она могла, наконецъ, матеріально, связавъ болѣе крѣпко свои экономическія узы съ достаточнымъ народомъ, находящимся подъ од-

нимъ съ нею скипетромъ. Если бы были доступны экономическія и нравственныя выгоды, то, конечно, дальнѣйшій путь былъ бы ясенъ: благо и Россіи, и Финляндіи требовало бы полной государственной—я подчеркиваю слово государственной—автономіи послѣдней. Но, мнѣ кажется, трудно сказать, что ослабленіе связи между Финляндіей и Россіей увеличивало симпатіи Финляндіи къ Русскому государству. Вы помните событія, которые произошли въ октябрѣ 1905 г. въ Финляндіи. Я вамъ ихъ подробно излагалъ два года тому назадъ. Вы не забыли, конечно, цѣлыхъ кораблей, нагруженныхъ оружіемъ, вы не забыли «Войма» и красной гвардіи, и безнаказанно готовившихся въ Финляндіи террористическихъ актовъ противъ Россіи. Газеты того времени отражаютъ эти настроенія и эти событія. Я думаю, что никогда еще активное возбужденіе противъ Россіи не достигало такихъ размѣровъ въ Финляндіи, какъ въ ту эпоху. Лозунгомъ тогдашнимъ было: вооруженіе для защиты добытаго. Но и въ предыдущій періодъ, послѣ убійства генераль-адъютанта Бобрікова, уступки Россіи не вызывали благодарности со стороны Финляндіи. Характерны въ этомъ отношеніи тѣ всеподданнѣйшіе доклады, которые посылали въ С.-Петербургъ посланный въ Финляндію съ примирительной миссіей тогдашній генераль-губернаторъ кн. Оболенскій. Пріѣхавъ въ Финляндію, онъ былъ пораженъ возрастающей враждебностью ко всему русскому со стороны населенія, особенно интеллигенціи, вошедшей въ сношенія и въ связи съ русскими террористами.

«Интересно во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1904 г. сообщеніе кн. Оболенскаго, что въ засѣданіи одной изъ комиссій извѣстный сенаторъ Лео Мехелинъ, доказывая необходимость упорнаго отстаиванія разныхъ требованій, ссылается на предстоящую, якобы, въ Россіи революцію, имѣющую вспыхнуть не далѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ. Это было писано въ 1904 г., а въ послѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1905 г. кн. Оболенскій, опи-

сывая начавшиеся въ крайъ безпорядки, пишетъ: «Приведенные въ первой моей всеподданнѣйшей запискѣ слова Мехелина о предстоящемъ въ Россіи мятежѣ оправдались,—безпорядки въ С.-Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи состоялись именно въ указанный имъ срокъ. Но еще въ болѣе мирныя времена, въ тѣ времена, когда начались созывы сеймовъ, когда государство начало опредѣлять свое отношеніе къ области безъ ущерба для государства,—я говорю не своими словами, а привожу слова почтеннаго Николая Христіановича Бунге изъ записки, найденной въ его документахъ,—уже начали раздаваться обвиненія со стороны финляндцевъ о нарушеніи ихъ правъ со стороны Россіи.

«Далѣе Бунге говорить о возрастающей въ то время враждебной отчужденности Финляндіи отъ Россіи. Но перенесемся въ еще болѣе отдаленныя времена—Крымской кампаніи, когда со стороны Россіи никакого давленія на Финляндію не оказывалось,—и въ тѣ времена уже извѣстенъ «союзъ бекровныхъ», который мечталъ объ отторженіи княжества отъ Россіи. Но, г-., если ослабленіе узъ Финляндіи къ Россіи не принесло Россіи никакихъ нравственныхъ выгодъ, не обезопасило ее съ этой стороны, то, можетъ быть, совершенно самостоятельная работа финляндскаго сейма создала такую законодательную практику, которая была выгодна для «другой страны», какъ въ Финляндіи часто называютъ Россію. Въ апрѣлѣ прошлаго года, при обсужденіи въ финляндскомъ сеймѣ того самаго законопроекта, который теперь обсуждаете вы, бывший сенаторъ Нюбергъ, конечно, желая привести доводы въ пользу финляндской организаціи, заявилъ о томъ, что существуетъ цѣлый рядъ законоположеній, которыя бесспорно касаются интересовъ Россіи и которыя были изданы въ финляндскомъ законодательномъ порядкѣ. И это, г-., безусловно такъ: финляндскій сеймъ расширялъ свою законодательную самостоятельность до того, что не стѣнялся подчасъ улавливать, регулировать

и даже отмѣнять русскія законодательныя нормы. Принесло ли это пользу русскимъ гражданамъ или, по крайней мѣрѣ, было ли это безвредно? Невсегда. Я не буду приводить вамъ цѣлый рядъ законоположеній подобнаго характера, какъ, напримѣръ, подчиненіе православной консисторіи финляндскому закону о гербовомъ сборѣ, какъ постоянныя попытки подчинить финляндскихъ гражданъ за преступленія, совершенныя ими въ Имперіи, финляндскому уголовному закону. Но я остановлюсь тутъ на самой яркой попыткѣ, извѣстной въ литературѣ предмета, признанной фактомъ, попыткѣ обойти, отмѣнить въ финляндскомъ порядкѣ цѣлый рядъ русскихъ узаконеній, попыткѣ поставить Финляндію въ самостоятельное, якобы, положеніе въ международномъ союзѣ, попыткѣ уравнивать имперскіе русскіе интересы съ интересами международными. Я говорю объ уголовномъ уложеніи 1889 г. Извѣстно, что это уголовное уложеніе было уже Высочайше утверждено 19 декабря 1889 г., а затѣмъ было Манифестомъ отъ 1 декабря 1890 г., когда обнаружилась подкладка этого дѣла, временно приостановлено введеніемъ въ дѣйствіе. Тревогу тогда забилъ извѣстный нашъ ученый, сенаторъ Таганцевъ, который, какъ частный человекъ, случайно ознакомился съ этимъ дѣломъ. Въ этомъ его огромная, незабвенная государственная заслуга. Такимъ образомъ, врядъ ли русскимъ подданнымъ была выгоденъ способъ рѣшенія ихъ дѣла, о которомъ упоминалъ бывший сенаторъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, права русскихъ подданныхъ мало чѣмъ и отличаются въ Финляндіи отъ правъ иностранцевъ. Но перейдемъ теперь къ слѣдующему—вопросу о томъ, какъ матеріально отражается на Россіи государственное самоопредѣленіе Финляндіи? Съ одной стороны, на Россію ложатся всѣ тѣ расходы, которые обуславливаются состояніемъ Финляндіи въ составѣ русскаго государства, и которые Имперіи не возвращаются. Затѣмъ Россія несетъ ущербъ невыгоды отъ тѣхъ льготъ, которыя ею предоставляются Фин-

ляндіи, отъ льготъ таможенныхъ, тарифныхъ, монетныхъ и т. д. Первая категорія расходовъ заключаетъ въ себѣ расходы по защитѣ государства, расходы по содержанію Министерства Императорскаго Двора и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,—я намеренно не упоминаю о взносахъ взаимнаго исполненія воинской повинности, такъ какъ эти взносы мы такъ или иначе получимъ. Я не принимаю во вниманіе доли финляндецъ въ уплатѣ процентовъ по общеперскимъ займамъ, хотя я думаю, что военныя тяготы, для которыхъ, главнымъ образомъ, заключались наши займы, должны были бы равномерно ложиться на всѣ части государства. Я не учитываю также доли финляндецъ въ содержаніи высшихъ имперскихъ учреждений, напримѣръ, Государственной Думы, потому что мы не можемъ отвѣтить, что кромѣ вреда эти учреждения ничего финляндцамъ принести не могутъ (Голоса слѣва: «вѣрно, вѣрно». Рукописеканія слѣва). Но я думаю, что было бы совершенно справедливо, если бы на финляндецъ, точно такъ же, какъ и на всю остальную Имперію, упали бы нѣкоторые совершенно безспорные расходы, лежащіе на каждого жителя Имперіи въ суммѣ: 3 р. 59 к. на содержаніе арміи и флота, 10,2 коп. на содержаніе Министерства Двора, 3,9 коп. на содержаніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, всего 3 р. 73 к. на жителя, а если вычесть платимыя финляндцами на однородные расходы (я беру въ расчетъ всѣ подходящіе расходы, пенсіи, лонци и т. п.) 54 коп. съ жителя, то на каждого финляндца придется 3 р. 19 к., а на всю Финляндію 9.625,000 руб. На Россію тягота эта ложится по шести копѣекъ на каждого жителя, иными словами: каждый русскій старикъ и младенецъ, женщина и мужчина за проблематическое право обладанія Финляндіей платятъ по шести копѣекъ въ годъ, а съ семьи въ пять душъ— 30 коп., а каждый финляндецъ получаетъ льготу отъ Имперіи по 3 р. 19 к., а на каждое семейство 15 р. 95 к. въ годъ. Въ расчетъ я отъелъ таможенные доходы, которые составляютъ

16½ миллионъ рублей, между тѣмъ какъ нашъ тарифъ по финляндской границѣ—тарифъ уравнилельный, т. е. Россія получаетъ въ свою пользу тарифные остатки въ размѣрѣ, взыскиваемомъ на остальныхъ границахъ, за вычетомъ взыскиваемыхъ Финляндіей. Сопоставляя все это, будетъ ясно, почему Финляндія, расходуя на каждого жителя совершенно столько же, сколько и Россія, т. е. по 15 руб. съ копѣиками, можетъ употреблять на культурныя надобности вдвое больше, а на управленіе, несмотря на всѣ пригѣвы о нашемъ бюрократизмѣ, втрое больше, чѣмъ Россія. Господа, я привелъ всѣ эти цифры только для того, чтобы доказать, что развивающаяся государственность Финляндіи съ матеріальной стороны особыхъ выгодъ Имперіи не приноситъ. Во всякомъ случаѣ, потери нравственныя, политическія и матеріальныя, вызываемыя, очевидно, тѣмъ, что нѣкоторые общеперскія дѣла разрѣшаются односторонне въ финляндскомъ порядкѣ, не могутъ уравниваться тѣми правами административнаго законодательства, которыя принадлежатъ нашимъ Монархамъ. Тутъ много упоминалось объ административномъ законодательствѣ и законодательствѣ параллельномъ. Надо помнить, что права эти весьма шаткія, неопредѣленные и что со времени начала созыва сеймовъ въ 1863 г. эта область еще болѣе сузилась, напримѣръ, цѣлый рядъ законовъ о самоуправленіи сельскомъ и городскомъ, о промыслахъ, банкахъ, акціонерныхъ компаніяхъ, о лѣсахъ и многіе другіе, прежде разрѣшавшіеся въ порядкѣ административнаго законодательства, теперь давно рѣшаются при посредствѣ народнаго представительства. Точно также цѣлый рядъ доходовъ, какъ, напримѣръ, доходы винокуренныя, доходъ гербовый, доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ прибылей банковъ, которые прежде поступали въ статный фондъ, находящійся въ распоряженіи Монарха, въ настоящее время поступаютъ въ сеймовыя средства. Поэтому навѣрно было бы думать, что посредствомъ административнаго законо-

дательства можно было бы оградить общеимперские интересы или даже интересы русских гражданъ въ Финляндіи. Понятно поэтому, что лица, которыя отвѣчаютъ за интересы Россіи, не могли не чувствовать, не сознавать, что то стремительное центробѣжное теченіе, которое неудержимо приняли финляндскія дѣла, все болѣе и болѣе наносило ущербъ Россіи. Уже Императоръ Александръ II дѣлалъ строгія словесныя внушенія сейму, а Императоръ Александръ III, познавъ безсиліе словъ, постановилъ разработать проектъ общеимперскаго законодательства и внести его въ Государственный Совѣтъ. Завершилъ мысль Императора Александра III нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Манифестомъ 3-го февраля 1899 года, основныя положенія котораго были приостановлены въ 1905 году. Такимъ образомъ, въ настоящее время общеимперскіе интересы ничѣмъ не обезпечены, въ настоящее время вопросъ опять оказывается висящимъ въ воздухѣ, и картина государственнаго безсилія является полной. И въ это время намъ говорить о благоразуміи, говорить о томъ, что необходимо ждать, — ждать въ то время, когда партнеръ не ждетъ, когда ждать — значить проигрывать, проигрывать, можетъ быть, наслѣдіе отцовъ. Невсегда, впрочемъ, сами финляндцы строили свои расчеты на молодости русскихъ. Такъ, напримѣръ, сенаторъ Даниельсонъ-Кальмари еще въ Таганцевской комиссіи заявлялъ, что Финляндія въ настоящее время посмотреть на этотъ вопросъ иначе, чѣмъ въ то время, когда онъ возникъ впервые: «Многіе нынѣ сознаютъ, говоритъ Кальмари, что земскіе чины должны дать свое согласіе на отнесеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, бывшихъ до сего времени предметомъ финляндскаго законодательства, къ области законодательства общегосударственнаго. Событія послѣднихъ лѣтъ привели къ убѣжденію, что измѣненіе въ разсматриваемомъ нынѣ отношеніи неизбежно и представляется возможнымъ также и съ точки зрѣнія финляндцевъ. Хотя все еще есть люди, которые считаютъ нашимъ

правомъ и долгомъ отклонить требованія относительно общегосударственныхъ законовъ, все-таки мнѣніе это, насколько намъ извѣстно, не имѣетъ болѣе значительнаго числа приверженцевъ ни на сеймѣ, ни въ сенатѣ, ни вообще въ средѣ нашего народа. Все болѣе преобладающее значеніе получаетъ мнѣніе, что намъ необходимо считаться съ взглядами, господствующими здѣсь, въ Россіи, и что мы поэтому не должны упорно отстаивать свое мнѣніе, иногда даже въ такихъ случаяхъ, когда мы не убѣждены въ необходимости измѣненія постановленій, касающихся законодательной компетенціи, такъ какъ дѣлъ могла бы быть достигнута и безъ такихъ мѣръ. Мы, слѣдовательно, можемъ идти на уступки, лишь бы намъ и при новыхъ условіяхъ гарантировано было существованіе въ качествѣ особаго народа съ собственнымъ политическимъ бытіемъ». Это, конечно, говорилось до событій 1905 г., но и затѣмъ въ комиссіи сенатора Харитоновъ финляндскіе члены не отрицали существованія интересовъ и дѣлъ общеимперскаго свойства и предлагали для разрѣшенія ихъ особый способъ—способъ делегаціи, способъ, сравнивающей Россію съ Финляндіей и въ концѣ концовъ ничего не разрѣшающей, такъ какъ, при равногласіи финляндскихъ и русскихъ членовъ этихъ делегацій, большинство вопросовъ, по мнѣнію автора проекта, должно было оставаться неразрѣшеннымъ. Русское Правительство предпочитало все-таки изыскать способъ разрѣшенія этихъ вопросовъ. Поэтому, гг., позвольте мнѣ въ дальнѣйшемъ исходить изъ того положенія, что необходимость разрѣшенія вопроса объ общеимперскомъ законодательствѣ установлена. Но тутъ, само собой, возникаетъ вопросъ: какая же власть должна рѣшить основной вопросъ, т. е. самый способъ теченія общеимперскихъ дѣлъ, сущность этихъ дѣлъ, вопросъ процессуальный и вопросъ материальный?

«Въ существѣ своемъ тутъ споръ можетъ сосредоточиваться на слѣдующемъ: финляндцы, опираясь на слова

Императора Александра I, на дарованную им конституцию, на подтверждение неизбежности коренных, старинных шведских законов, на возможность отмены сеймовых законов только путем взаимного согласия Монарха и сейма, приходило к тому заключению, что России принадлежит право решения только в области внешних международных сношений, а что все внутренние дела, хотя бы и обнимающие общественные интересы, могут быть законно разрешаемы только в финляндском порядке—сеймовым или административным. Это точка зрения наиболее образно была высказана тем же сенатором Лео Мехелином, который в 1904 году в газете «Fria Ord» заявлял о том, что взаимоотношение обеих стран требует, чтобы Царь и Великий Князь были единственным русским, который мог бы и должен был бы влиять на финляндские дела. Таким образом, внутренним делам противопоставляются внешние, но не общегосударственные. Таким образом, провозглашается теория личной унии или, по терминологии финляндской унии реальной. Отсюда ясен логический вывод, что решение вопроса об изменении взаимоотношений России и Финляндии, взаимоотношений, сильно осложнившихся за это время, должно принадлежать исключительно творчеству финляндского сейма; России должно принадлежать, в лице ее Монарха, лишь право вето, что сводит роль России к пассивному сопротивлению против вредных для нее актов и не дает ей возможности привести свои отношения с Финляндией к благоподучному исходу. Свое мнение о том, как возникла и как развилась эта теория, я уже излагаю перед Государственной Думой. Я считаю совершенно излишним в настоящее время оспаривать юридическое построение финляндцев. Совершенно несомненно, что Император Александр I утвердил для Финляндии без всякого точного определения основные нормы конституционных законов Швеции. Совершенно неоспоримо, что и после фридрихсгам-

ского договора, в 1810 и 1816 гг., в тех Манифестах, на которые тут ссылались, Император Александр I подтверждал дарованную им краю конституцию или конституции, и заявлял о политическом существовании финляндского народа. Совершенно верно, что при Императоре Александре II, в 1869 г., был издан сеймовый устав, который был признан неизбежным основным законом, подлежащим изменению или отмене лишь по согласному решению Монарха и сейма; совершенно бесспорно также, что монетный закон 1877 г. был признан общим сеймовым законом, а закон о воинской повинности в главных своих статьях даже законом основным. Я бы не хотел упустить ни одного из доводов, которые говорят в пользу финляндской точки зрения, я не возьму на себя неприглядной для Правительства обязанности выкидывать отдельные слова, выражения, опорочивающие эти акты: нельзя исторической спор ставить в зависимость от адвокатской ловкости ораторов и ловить на словах исторических деятелей, давно уже сошедших в могилу (голоса в центр: «это правильно»). Задача Правительства иная: Правительство считает, что Финляндия пользуется широкой местной автономией, что Финляндия дарована принципиальная конституция; но Правительство вполне убеждено, что те предметы, которые обнимают всю Империю, или те финляндские законы, которые затрагивают интересы России,—выходить за пределы компетенции финляндского сейма. Всякое другое понимание завело бы нас в исторический тупик (Голоса в центр: «правильно»). Ведь для всех, я думаю, гг., ясно, что нормы законодательные, правовые нормы и отношения не окаменывают, но изменяются, развиваются вслед за развитием жизни народной. Точно также должны были измениться взаимоотношения России и Финляндии. Должна же быть какая-нибудь конечная инстанция, какая-нибудь верховная, суверенная, на юридическом языке, власть, которая бы эти

вопросы рѣшала, рѣшала бы вопросы объ измѣненіи нормъ взаимоотношеній Финляндіи и Россіи, которая рѣшала бы и общіе для нихъ вопросы. Мы вѣдь видимъ, что право административнаго законодательства Монарховъ не покрываетъ этихъ вопросовъ. Мы видимъ, какъ мало удачны попытки финляндскаго сейма рѣшать эти вопросы захватнымъ правомъ.

«Предоставленіе же сейму рѣшенія принципиальнаго вопроса объ общегосударственномъ законодательствѣ было бы равносильно предоставленію ему правъ, которыя членъ Государственной Думы Милюковъ называлъ учредительными, по вопросу, который касается всей Россіи. Это было бы незаконно по отношенію къ Россіи. Это не соответствовало бы существу провинціальной финляндской конституціи. Я скажу болѣе: такого рода самоопредѣленія не имѣютъ даже составныя части сложныхъ государствъ. Намъ возразятъ, да уже и возразили, что въ томъ учрежденіи въ Германіи, которое рѣшаетъ вопросы объ измѣненіи отдѣльныхъ конституцій, имѣютъ право голоса всѣ союзныя государства. Но я думаю, что въ настоящее время никто еще не признаетъ Финляндію государствомъ, связнымъ съ Россіей. Англійское Colonial Legislation Validity Act безусловно признаетъ силу за рѣшеніями колониальныхъ парламентовъ только тогда, когда они не противорѣчатъ законодательнымъ актамъ британскаго парламента. Но если державная власть въ дѣлѣ общенѣмецкаго законодательства не принадлежитъ и не можетъ принадлежать финляндскому сейму, то кому же она принадлежитъ по праву? До настоящаго времени се бесспорно осуществляли русскіе Монархи, т. е. единственная общая законодательная для Финляндіи и для Россіи власть. Въ виду неопредѣленности финляндскихъ законовъ, въ виду туманности даже самаго понятія основныхъ финляндскихъ законовъ, въ виду неясности границъ между мѣстнымъ и общенѣмецкимъ законодательствомъ, Монархи наши безразлично осуществляли

эту власть и путемъ имперскихъ повелѣній, и въ порядкѣ административнаго законодательства, и въ порядкѣ сеймоваго законодательства, которое, какъ вы видѣли, иногда даже вторгается въ область законодательства чисто русскаго. Но что совершенно ясно, совершенно безспорно—это то, что сами наши Государи сознавали, что они, а они одни—властны и правомочны выполнять общенѣмецкое законодательство въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндіи. Александръ I, даровавъ Финляндіи конституцію и потребовавъ отъ земскихъ чиновъ въ Борго ихъ мнѣнія по разнымъ вопросамъ (Simples avis), запечатлѣвъ въ фридрихсгамскомъ мирномъ договорѣ державныя права Россіи, тщательно и добросовѣстно охранялъ финляндскую автономію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касались и Россіи, онъ чувствовалъ себя совершенно свободнымъ отъ всякихъ ограниченій и дѣйствовать совершенно патріархально. Разрѣшивъ финляндцамъ управляться въ своихъ границахъ на основаніи старыхъ шведскихъ законовъ, Александръ I во всѣхъ Своихъ Манифестахъ, даже самыхъ льготныхъ, все же признавалъ Финляндію частью и подчиненной частью Русскаго государства, Россіи. Онъ даже, какъ вы знаете, не считалъ необходимымъ, утверждая эти законы, сдѣлать оговорку о томъ, что они имѣютъ силу только въ той мѣрѣ, въ какой они не противорѣчатъ русскимъ основнымъ законамъ,—настолько онъ признавалъ ихъ провинціальный характеръ. Вѣдь въ этихъ законахъ, которые по 57 ст. «Формы правленія», должны быть понимаемы буквально, не только запрещается назначать генералъ-губернаторовъ, но, вопреки единственному, фундаментальному закону того времени о престолонаслѣдіи, требуется, какъ тутъ уже упоминали, лютеранское исповѣданіе вѣры отъ Монарха и невыбѣздъ Его изъ предѣловъ Финляндіи и т. д. Если признать, что Императоръ Александръ I отказался за Россію отъ державныхъ или учредительныхъ правъ, то надо признать, что

немедленно же послѣ утвержденія шведскихъ законовъ, онъ началъ ихъ нарушать. Но въ его время, по крайней мѣрѣ, его никто не обвинялъ. Въ ту эпоху всѣ признавали Великое Княжество Финляндское русской провинціей. Это заявлялось и на сеймѣ въ Борго, это вы можете найти во всѣхъ историческихъ и юридическихъ учебникахъ того времени. Извѣстный финляндскій ученый Нервандеръ называетъ Финляндію Тиролемъ Россіи, 20 лѣтъ пробывъшій вице-предсѣдателемъ сената бар. Гартманъ открыто заявлялъ, что «Форма правленія» потеряла свою силу, что необходимо возможно широкое распространеніе въ Финляндіи дѣйствія русскаго языка. Министръ статсъ-секретарь гр. Ребиндеръ мечталъ о сближеніи устава гельсингфорскаго университета съ уставами другихъ русскихъ университетовъ.

«Въ тѣ времена, до пятидесятихъ годовъ, въ торжественныхъ случаяхъ въ университетѣ пѣлся русскій народный гимнъ: Императора и консисторія университетская, и студенты встрѣчали адресомъ, написаннымъ на русскомъ языкѣ. Вотъ, господа, въ какой финляндской атмосферѣ дѣйствовали и законодательствовали Императоръ Александръ I и Императоръ Николай Павловичъ. Я не знаю, надлежитъ ли перечислять вамъ тотъ объемистый перечень законовъ, которые при Императорѣ Александрѣ I были изданы въ имперскомъ порядкѣ, — ихъ тутъ перечислять одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ. Нельзя же длительную практику пошмать, какъ неключеніе. Извѣстно, что Императоръ Александръ I, въ томъ же 1810 г., въ которомъ онъ издалъ одинъ изъ льготныхъ Своихъ Манифестовъ, на который тутъ уже ссылались, указомъ своимъ приказалъ перечислить въ реесуръ государственнаго казначейства остатки по смѣтѣ новой Финляндіи. Вамъ извѣстно, что онъ присоединилъ старую Финляндію къ новой Финляндіи, что онъ назначилъ генераль-губернатора вопреки § 33 «Формы правленія». Особенно интересны тѣ сужденія, которые высказывались въ Государственномъ

Совѣтѣ по поводу этихъ актовъ. Въ той запискѣ, которая была представлена въ Государственный Совѣтъ, говорилось буквально слѣдующее (и въ то время это никого не смущало): «Если объ сѣи провинціи (т. е. старая и новая Финляндія) нынѣ равно принадлежать Имперіи и той же единой покорены Верховной Власти, то не можетъ быть никакого основанія различать ихъ ни въ имени, ни въ жребіи, ни въ образѣ управленія, и подобно тому, какъ изъ двухъ прежнихъ разновременныхъ завоеваній составила одна губернія, нынѣ должно изъ трехъ составить одну провинцію». Выбѣтъ съ тѣмъ указывалось, между прочимъ, что отъ этой мѣры имперская казна не потерпитъ ущерба, такъ какъ «вообще о финляндскихъ доходахъ сдѣлано постановленіе, чтобы остатки ихъ причисляемы были къ казначейству Имперіи». Затѣмъ, въ существованіе Императора Николая I и Александра II существовали, можно сказать, негласный порядокъ рѣшенія общеимперскихъ дѣлъ. Можетъ быть приведенъ длинный перечень тѣхъ учреждений, которые вѣдали этими дѣлами, напримѣръ, таможенный тарифъ Финляндіи обсуждался въ Министерствѣ Финансовъ въ 1840 г.; реформа финляндскаго банковскаго устава обсуждалась въ Министерствѣ Финансовъ; проектъ устава Императорскаго Александра I университета 1828 года обсуждался въ особомъ комитетѣ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; проектъ кодификація финляндскихъ законовъ обсуждался во II отдѣленіи канцеляріи Его Величества; проектъ денежной реформы обсуждался въ Министерствѣ Финансовъ въ 1860 — 1865 гг.; вопросъ о томъ, созывать ли не созывать сеймъ, обсуждался въ особомъ совѣщаніи изъ сановниковъ русскихъ и представителей Финляндіи подъ предѣлательствомъ Императора Александра II; военные вопросы обсуждались въ Военномъ Министерствѣ; вопросы, касающіеся постройки шоссе, обсуждались въ главномъ управленіи путей сообщенія, которому съ 1809 года была подчинена Финляндія послѣ причисленія

всей Финляндии въ 8-й округъ путей сообщения. Начиная съ царствованія Императора Александра II, получила, однако, особое развитіе теорія объ особой финляндской государственности. Въ это время въ сеймовомъ порядкѣ прошли такіе важные законы, какъ законъ монетный и законъ о воинской повинности. Но въ словахъ и во многихъ дѣйствіяхъ Императора Александра II сказывалось все же, что онъ общенімерскую идею не подчинялъ идеѣ провинціальной. Такъ въ 63 г., когда финляндскій сенатъ обратился къ Императору Александру II съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на разрѣшеніе финляндскаго сейма быть переданъ вопросъ о возвратѣ Сестрорѣцка въ черту Имперіи, Александръ II въ этомъ безусловно отказалъ и вопросъ этотъ рѣшилъ единолично. Горестны воспоминанія этого Монарха о данномъ имъ въ тяжелую для него минуту на театрѣ военныхъ дѣйствій согласіи на монетную реформу. Еще въ 1860 г. онъ сказалъ о монетной же реформѣ: «On m'a escamoté mon consentement». Императоръ Александръ III ясно сознавалъ преобладаніе имперскаго законодательства. Въ широкихъ массахъ извѣстенъ его почтовый Манифестъ и его Манифестъ о приобщеніи введенія въ дѣйствіе уголовного уложенія, о которомъ и уже упоминалъ.

«Менѣе извѣстны другіе два акта его царствованія, это—Высочайшее повелѣніе 1891 года о передачѣ на обсужденіе Государственнаго Совѣта проекта финляндскаго сената о финляндскихъ основныхъ законахъ и проекта финляндскаго генераль-губернатора графа Гейдена объ учрежденіи управленія финляндскими губерніями и Высочайшее повелѣніе 1893 года о передачѣ точно также на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта мнѣнія русскихъ и финляндскихъ членовъ комиссіи Бунге о будущемъ государственномъ законодательствѣ. Знаменательно, что въ это еще время многоопытный финляндскій генераль-губернаторъ графъ Гейденъ настаивалъ на томъ, чтобы его проектъ объ учрежденіи управленія финляндскими

губерніями обсуждался въ порядкѣ русскихъ Основныхъ Законовъ, такъ какъ онъ имѣлъ общегосударственный характеръ. Понятно изъ всего сказаннаго, что Государь Императоръ Николай Александровичъ, вступая на Престолъ и подтверждая права и привилегіи Великаго Княжества Финляндскаго, подтвердилъ законы, права и привилегіи областныя, провинціальныя; естественно также, что Онъ захотѣлъ продолжить дѣло Своего Отца, и 3-го февраля 1899 г. обнародовалъ Манифестъ объ общенімерскомъ законодательствѣ; понятно, что въ 1905 г., когда весь нашъ законодательный и государственный строй измѣнился, Манифестомъ 20-го февраля 1906 года было возвѣщено о томъ, что о порядкѣ осуществленія общегосударственнаго законодательства будутъ въ свое время преподаны особые указы. Обзоръ дѣйствій пяти Монарховъ приводитъ насъ къ неопровержимому выводу, что общегосударственное законодательство, хотя иногда, можетъ быть, и въ немногихъ чертаніяхъ, иногда съ отступленіями, съ колебаніями, но осуществлялось въ теченіе ста лѣтъ волею и властью Русскихъ Государей. Ни одинъ изъ нихъ не отказался отъ своихъ общенімерскихъ правъ, ни одинъ изъ нихъ тѣмъ болѣе не отказался отъ державныхъ или, какъ здѣсь ихъ называли, отъ учредительныхъ правъ Русской Имперіи. Отказъ этотъ былъ бы равносителенъ признанію Финляндіи самостоятельнымъ государствомъ, всякое столкновеніе, всякій конфликтъ съ которымъ былъ бы неразрѣшимъ, такъ какъ не было бы такой власти, которая была бы въ правѣ эти осложненія, эти конфликты разрѣшать. Окончаніе же конфликтовъ путемъ, установленнымъ между равноправными государствами, т. е. путемъ войны, конечно, между Финляндіей и Россіей немыслимо. Такимъ образомъ, нынѣ царствующему Государю, въ минуту поворота въ финляндскихъ дѣлахъ, предстоитъ рѣшить, кто же правомоченъ осуществить державную власть для установленія нормы и порядка общегосударственнаго законодательства? Даровавъ, какъ Са-

модержавный Государь, Основные Законы Имперіи, Государь Императоръ, Манифестомъ отъ 20-го февраля 1906 г., оставилъ за собою право установить въ свое время и законы общегосударственные. Онъ могъ сдѣлать это Самъ, Онъ могъ сдѣлать это, нинявъ финляндскимъ теоріямъ, съ помощью финляндскаго сейма. Онъ могъ, наконецъ, призвать къ этому дѣлу русское народное представительство. Манифестомъ 14-го марта этотъ вопросъ разрѣшенъ и законопроектъ находится передъ вами, гг. члены Государственной Думы. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ большихъ историческихъ размѣровъ, но во время этого историческаго суда будутъ раздаваться и раздаются уже и обвиненія, укоры, и нареканія. Указывая на перечень, вамъ будутъ доказывать, что русская реакція стремится задушить автономію свободнаго народа... (Голоса слѣва: «правильно»; шумъ), тогда какъ въ возможности пополненія перечня и заключается признакъ верховенства Русскаго государства, заключается обезпеченіе, въ случаѣ пропуска или недосмотра, отъ поворота вновь въ такое же положеніе, въ которомъ мы находимся въ настоящее время. Приглашеніе финляндскихъ депутатовъ въ Думу и Государственный Совѣтъ съ рѣшающимъ голосомъ—это актъ величайшей справедливости, но это въ то же время доказательство... (Шумъ слѣва)... единства Русской Имперіи. Смущающій васъ, какъ я слышалъ, нѣкоторый дозоръ за школами введенъ въ перечень вслѣдствіе той неприязни, того недружелюбія, которое вселяется въ школахъ дѣтямъ по отношенію къ Россіи и русскому языку... (Шумъ слѣва). Союзы, печать, общество—это все предметы, которые даже въ сложныхъ государствахъ составляютъ предметъ общимиерскаго законодательства... (Голоса слѣва: «еще бы»; шумъ)... Но намъ будутъ указывать, конечно, что этимъ путемъ бюрократія стремится разрушить высокую мѣстную культуру (Голоса слѣва: «правильно») и народное правосознаніе. Я вамъ отвѣчу словами докладчика, что, независимо отъ финляндскаго правосоз-

наніи, существуетъ еще другое правосознаніе, правосознаніе русское; вамъ будутъ указывать на то, что Правительство считается съ интересами цѣлаго народа,—на это я вамъ отвѣчу, что Государь довѣрилъ дѣло вамъ, и это помимо васъ не пройдетъ ни одинъ-имперскій законъ; намъ, наконецъ, будутъ, вѣроятно, торжественно указывать на мнѣніе, якобы, Европы, на тысячи собранныхъ финляндцами за границей подписей,—тутъ уже отвѣчу вамъ не я, а отвѣтитъ вамъ вся Россія, что многіе, видимо, еще не поняли, что при новомъ строѣ Россія не разваливается, не расчленяется на части, а крѣпнѣетъ и познаетъ себя. Разрушьте, гг., опасный призракъ, нѣчто худшее, чѣмъ вражда и ненависть,—презрѣніе къ нашей родинѣ. Презрѣніе чувствуется и въ угрозѣ пассивнаго стремленія со стороны нѣкоторыхъ финляндцевъ, презрѣніе чувствуется и со стороны непрошенныхъ совѣтниковъ, презрѣніе чувствуется, къ сожалѣнію, и со стороны части нашего общества, которая не вѣритъ ни въ право, ни въ силу русскаго народа. Стряхните съ себя, гг., этотъ злой сонъ и, олицетворяя собою Россію, опрошенную Царемъ въ дѣлѣ, равнаго которому вы еще не вершили, доказайте, что въ Россіи выше всего право, опирающееся на всенародную силу» (Продолжительныя рукоплесканія справа и въ центрѣ, голоса: «браво»)

Въ «Новомъ Времени» 22 мая 1910 г. по поводу этой рѣчи отмѣчено слѣдующее:

«Въ финляндскомъ вопросѣ П. А. Столыпинъ имѣетъ за собою безспорно крупную заслугу передъ русскимъ обществомъ. Еще недавно финляндскій вопросъ не выходилъ изъ узкихъ рамокъ схоластическихъ споровъ на почвѣ толкованія историческихъ паслосій финляндскаго законодательства шведскихъ временъ, надъ которыми, подъ злородныя усмѣшки финляндцевъ, просиживали стулья петербургскіе чиновники.

«П. А. Столыпинъ рѣшился вынести финляндскій вопросъ изъ пыли архивовъ на дневной свѣтъ и взглянуть на вопросъ не только съ юридической, но также и съ государственнo-политической точки зрѣнія интересовъ Россіи. Думскій запросъ 5 мая 1908 г., порожденный финляндскими событіями 1905 г., имѣлъ въ этомъ отношеніи значеніе сильного толчка. Правительство въ финляндскомъ вопросѣ теперь уже твердою ногою стало на правильный путь.

«Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ оставляетъ поэтому самое отрадное впечатлѣніе. Съ примодушною твердостью П. А. Столыпинъ заявилъ прежде всего, что Правительство смотритъ на финляндскій вопросъ съ точки зрѣнія реальныхъ современныхъ государственныхъ потребностей, а не со стороны тѣхъ взаимоотношеній, которыя установились между Россіей и Финляндіей въ началѣ XIX в. Правильность этой исходной точки зрѣнія главы Правительства, разумѣется, очевидна сама собой. Невозможно трактовать вопросы телеграфнаго или желѣзнодорожнаго законодательства со стороны соотвѣтствія его требованіямъ формъ правленія 1772 г. П. А. Столыпинъ отмѣчаетъ затѣмъ и ненормальность современнаго положенія Финляндіи въ составѣ Россійской Имперіи, для которой эта окраина является слишкомъ дорогимъ предметомъ роскоши, содержаніе котораго падаетъ на каждаго Русскаго въ размѣрѣ 6 копѣекъ на душу, въ то время какъ каждый Финляндецъ сохраняетъ у себя въ карманѣ 3 р. 19 к., благодаря освобожденію его отъ разнаго рода финансовыхъ тяготъ, падающихъ на всѣ прочія части Имперіи. «Нужно же считаться съ интересами русскаго народа!» Эти слова—слова практическаго политика—мы можемъ только приветствовать. Россія, увлекшаяся въ началѣ XIX вѣка великодушными порывами побѣдителя, слишкомъ долго питала своими соками окраины, чтобы продолжать это и въ XX столѣтіи безъ риска сдѣлаться жертвою болѣе расчетливыхъ націй. Ни-

сколько не покушаясь на культуру и самостоятельность своихъ окраинъ, русскій народъ въ правѣ требовать по крайней мѣрѣ уравненія ихъ съ собою въ несеніи государственныхъ тяготъ и повинностей. Вѣкъ романтизма и сантиментальной мапшювины безвозвратно канулъ въ вѣчность. XX вѣкъ—вѣкъ прежде всего практическаго патріотизма и экономической конкуренціи. Въ напряженной борьбѣ націй за преобладаніе побѣждаютъ тѣ народы, которые наиболѣе вооружены этимъ практическимъ патріотизмомъ. Остальные націи, живущія пережитками психологій прежнихъ вѣковъ, неизбежно обречены стать жертвою своихъ же окраинъ.

«Финляндскій вопросъ—это серьезный шагъ новой русской государственности въ области ея окраинной политики».

XVI.

Телеграмма П. А. Столыпина въ гор. Полоцкъ по поводу перенесенія въ Спасо-Евфросиніинскій полоцкій монастырь святыхъ мощей преподобной Евфросиніи.

Въ день прибытія въ городъ Полоцкъ святыхъ мощей преподобной Евфросиніи прислана туда П. А. Столыпинымъ телеграмма, встрѣченная съ большимъ сочувствіемъ:

«Въ молитвенномъ единеніи со всѣми присутствующими на торжествѣ прибытіи въ городъ Полоцкъ честныхъ мощей преподобной Евфросиніи, я искренно радуюсь осуществленію заветнаго желанія почитать и мысленно сопровождать нетлѣнные останки преподобной въ основанной ею Спасо-Евфросиніинскій монастырь.

«Статье-Секретарь Столыпинъ».

Какъ отголосокъ пережитыхъ городомъ религіозныхъ торжествъ, состоялось 25 мая экстренное торжественное

засѣданіе въ городской думѣ, на которомъ говорились рѣчи, и дума постановила просить Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина принять званіе почетнаго гражданина города Полоцка.

XVII.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 8 и 11 июня 1910 г. о финляндскомъ законопроектѣ.

8 июня началось въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденіе законопроекта касательно Финляндіи. Высказались главнымъ образомъ противники законопроекта: Д. Д. Гриммъ, М. М. Ковалевскій, М. А. Стаховичъ и др. Въ засѣданіи былъ финляндскій генералъ-губернаторъ Зейтцъ и многіе члены Государственной Думы. Докладывалъ дѣло В. Ф. Дейтрихъ. Предѣлитель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ выступилъ съ большою рѣчью, которая приводится ниже.

В. Ф. Дейтрихъ (докладчикъ): Главная мысль, положенная въ основаніе этого проекта, которою руководствовалось Правительство, Государственная Дума и большинство коммисіи, заключается въ томъ, что Россія—единое и нераздѣльное государство, а Финляндія—ея интегральная часть, которой обеспечивается широкое самоуправленіе и законодательство лишь во внутреннихъ дѣлахъ. Разсматривая вопросъ съ этой единственно правильной и національной точки зрѣнія, мы полагаемъ, что, хотя права особаго законодательства и управленія Великаго Княжества вытекаютъ изъ ст. 2 Основныхъ Законовъ, но что въ тѣхъ же законахъ не указано ни отношенія мѣстнаго законодательства къ общему, ни границы компетенціи финляндскихъ учреждений. Определить эти границы, установить разъ навсегда порядокъ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія—и составлять предметъ настоящаго законопроекта. Казалось бы, это слѣдовало сдѣлать еще въ то время, когда Финляндія

была завоевана Императоромъ Александромъ I. Но это сдѣлано не было. Между тѣмъ дарованіе Финляндіи правъ особаго законодательства повело къ развитію тамъ сепаратизма и къ утвержденію, что Финляндія является самостоятельной по отношенію къ общеимперскимъ учрежденіямъ. Особенно ярко эта мысль проявилась въ отъѣздахъ финляндскихъ членовъ коммисіи Харитонова и въ представленномъ финляндскимъ сеймомъ заключеніи. Въ царствованіе Александра I и Николая Павловича никто не рѣшался говорить объ идеѣ финляндской обособленной государственности, и Финляндіи не приходило въ голову, что Самодержецъ Россіи ограниченъ въ своихъ правахъ волей двухмилліоннаго народа. Поэтому прежде не было никакого затрудненія въ отправленіи общегосударственнаго законодательства. Издавались общіе законы непосредственно Высочайшею Волею, и всѣ признавали такой порядокъ законнымъ. Такъ обстояло дѣло до учрежденія сеймоваго устава 1869 года, которымъ сейму предоставлены были нѣкоторыя права древнихъ шведскихъ сеймовъ. Отсюда финляндскіе политики вывели заключеніе, что финляндскій сеймъ компетентенъ разрѣшать всѣ законодательные вопросы, касающіеся края и не входящіе въ сферу административнаго законодательства. И финляндцы, съ пріусмѣй имъ настойчивостью, стали проводить такую теорію въ жизни. Но съ этимъ взглядомъ русское Правительство согласиться не могло. Военскій уставъ 1878 г. и есть результатъ финляндской теоріи. Извѣстная исторія съ изданіемъ уголовного уложенія также основана на указанной теоріи. Съ законами, изданными на ея основаніи, приходилось бороться.

Ораторъ затѣмъ подробно разсказываетъ о дѣятельности коммисіи, которымъ поручено было найти способъ разрѣшенія въ дальнѣйшемъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ порядкомъ изданія общеимперскихъ законовъ. Соглашенія достигнуть не удалось, такъ какъ всѣ предложенія финляндцевъ клонились къ ущербу Имперіи,

и вотъ въ результатѣ—разсматриваемый нынѣ законопроектъ. Это актъ, который долженъ поставить провинцію, автономную лишь во внутреннихъ дѣлахъ и подчиненную суверенной власти Имперіи, на свое мѣсто. Далѣе ораторъ, полемизируя съ членами комисіи, представившими особое мнѣніе, останавливается на вопросѣ, какіе акты опредѣляютъ положеніе Финляндіи въ Имперіи. Члены меньшинства говорятъ, что Финляндіи обезпечена конституція на боргскомъ сеймѣ, а затѣмъ она подтверждена Манифестами всѣхъ посѣдующихъ Монарховъ. И если необходимо издать законъ организаціоннаго свойства, какимъ является настоящей, то онъ предварительно долженъ быть принятъ сеймомъ. Большинство комисіи не раздѣляетъ этого взгляда. По его мнѣнію, положеніе Финляндіи опредѣляется актами, изданными ранѣе: деклараціей 16 марта 1808 года о присоединеніи Финляндіи силою русскаго оружія на правахъ простой провинціи и манифестомъ 20 марта 1808 года, повѣляющимъ привести финляндскихъ гражданъ къ присягѣ, что и было исполнено. Наконецъ, манифестомъ 5 іюня 1808 года, объявившимъ финскому населенію сохраненіе за нимъ правъ и привилегій коренныхъ законовъ. Въслѣдствіе фридрихсгамскій мирный договоръ укрѣпилъ положеніе, созданное этими актами. Грамота же, данная сейму въ Борго, которую финляндцы невѣрно называютъ актомъ гарантіи, никакого государственнаго значенія не имѣетъ. Такимъ образомъ, юридическое положеніе Финляндіи въ составѣ единого Русскаго государства можетъ быть опредѣляемо лишь тѣми актами, которые имѣли въ виду именно этотъ вопросъ. Никакіе акты, никакія рѣши, никакія письма, черновыя даже письма, на которые ссылаются, не имѣютъ рѣшающаго для дѣла значенія. Также не имѣетъ никакого значенія присяга, присягавшая земскимъ чинами въ Борго, ибо населеніе Финляндіи за годъ до этого акта было уже приведено къ присягѣ. Обращаясь затѣмъ къ дѣйствующимъ нынѣ Основнымъ Законамъ, мы видимъ, что на осно-

ваніи статьи 1 этихъ законовъ Россійская держава едина и нераздѣльна, а согласно статьѣ 2 тѣхъ же Основныхъ Законовъ Финляндія составляетъ нераздѣльную часть единого Россійскаго государства, которой (Финляндіи) обезпечены особое законодательство и управленіе лишь по внутреннимъ дѣламъ. Ни о какой конституціи въ этихъ актахъ не говорится. Всѣ законодательные вопросы, выходящіе изъ сферы внутреннихъ дѣлъ Великаго Княжества, подлежатъ разрѣшенію и разсмотрѣнію въ установленномъ Основными Россійскими Законами порядкѣ. Заключенія, что проектъ общеперскаго законодательства долженъ быть переданъ на предварительное рѣшеніе сейма, невѣрны. Принять такое положеніе—значитъ поставить имперскія учрежденія подъ контроль сейма, который въ правѣ будетъ разрѣшать вопросы, касающіеся всего государства. Такое предложеніе, кромѣ того, посягаетъ и на прерогативы Монарха и по военному, и по морскому законодательствамъ. Наконецъ, это предложеніе идетъ и противъ желанія сейма, потому что сеймъ вообще считаетъ незаконнымъ разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся Финляндіи, общеперскими учрежденіями. Кромѣ того, если мы не примемъ законопроекта, одобреннаго сеймомъ, или измѣнимъ его, то опять-таки съ точки зрѣнія финляндцевъ мы нарушимъ ихъ законы. Между прочимъ, указывалось, будто сужденіемъ съѣзской комисіи никакого значенія не придается прежнимъ актамъ и провозглашается теорія необязательности общацій Государя Императора о сохраненіи финляндской конституціи. Мы, говоритъ ораторъ, никогда не отвергали святости Монаршаго слова, но мы расходимся съ нашими противниками въ толкованіи тѣхъ актовъ, на которые они ссылаются. Финляндцы считаютъ эти акты учрежденіемъ отдѣльнаго финляндскаго государства, мы же толкуемъ, что акты, изданные при вѣснествѣ Императора на Престолѣ, подтверждаютъ не государственныя права Финляндіи, а провинціальныя права—какъ частныя, такъ и политическія. Значитъ, у насъ только

разница въ толкованіи Манифестовъ. Весь досеймовый періодъ законодательства даказываетъ только то, что общенперское законодательство отправлялось при участіи общенперскихъ учрежденій. Далѣе ораторъ доказываетъ, что хотя учрежденіе Государственной Думы отъ 6 августа 1905 года отошло въ исторію, но Манифестъ 20 февраля надо толковать въ соотношеніи съ Манифестомъ 6 августа, которыми Финляндіи призывались къ участию въ законодательной жизни Имперіи. В. Ф. Дейтрихъ указываетъ, что ни въ одномъ актѣ не сказано объ утвержденіи Императоромъ Александромъ I шведскихъ законовъ Финляндіи. Такое утвержденіе немислимо, ибо многіе законы не были пріемлемы для русскаго Монарха. Наконецъ, и въ комисіи, которая разсматривала послѣдній сеймовый уставъ, все же было указано, что вопросъ объ общенперскомъ законодательствѣ будетъ разрѣшенъ особо. Объ этомъ было сказано и въ Манифестѣ, при которомъ уставъ былъ изданъ.

Въ заключеніе В. Ф. Дейтрихъ переходитъ къ разсмотрѣнію самаго законопроекта, детально объясняя всѣ его три части: о порядкѣ изданія общенперскихъ законовъ, объ участіи финляндцевъ въ имперскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ и о перечнѣ вопросовъ, относимыхъ къ общенперскому законодательству. В. Ф. Дейтрихъ считаетъ, что всѣ части законопроекта необходимы въ государственныхъ интересахъ Россіи и что онѣ не нарушаютъ действительныхъ правъ Финляндіи. Ораторъ кончаетъ предложеніемъ принять проектъ безъ всякихъ измѣненій.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Н. А. Столыпинъ произносить слѣдующую рѣчь:

«Внесенный Правительствомъ на ваше разрѣшеніе законопроектъ о порядкѣ изданія финляндскихъ законовъ, являющихся общенперского значенія, получалъ уже всестороннее освѣщеніе какъ въ первоначальной стадіи своего разсмотрѣнія, такъ и въ трудахъ особой комисіи Государ-

ственного Совѣта. Это избавляетъ меня отъ необходимости утруждать ваше вниманіе подробнымъ изложеніемъ существа вопроса. Веѣ необходимыя разъясненія будутъ представлены сообразно ходу преній при обсужденіи законопроекта по статьямъ. Въ настоящее время считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе на принципиальную сторону дѣла. Долженъ это сдѣлать потому, что какъ русскіе наши оппоненты, такъ и тѣ изъ иностранцевъ, которые считаютъ себя призванными вліять на русскія дѣла, относятъ правительственный законопроектъ къ области грубаго правонарушенія и стараются внушить нашимъ законодательнымъ собраніямъ, что они совершаютъ дѣло чуждое не позорное; а такъ какъ Правительство, разрѣшая какое дѣло, должно имѣть въ виду всегда и прежде всего интересы Россіи, то позорнымъ оно считало бы лишь полное равнодушіе или малодушное скорозабвеніе объ этихъ интересахъ. Отсюда, я думаю, понятно, почему Правительство считало необходимымъ подняться къ финляндскому вопросу выше мѣстной точки зрѣнія и, столкнувшись съ ней, оглянуться на прошлое, оцѣнить настоящее и проникнуться главнымъ образомъ одною мыслью: не попасть въ юридическую ловушку, не потерять всего того, что въ прежнія времена было создано напряженіемъ и порывомъ генія русскаго народа. Внимательно слѣди за доводами противниковъ законопроекта, я и тутъ, какъ и въ Государственной Думѣ, не могу примирить ихъ съ принципомъ русской государственности. Въ этихъ доводахъ я вижу одинъ коренной принципиальный тезисъ и два послѣдующихъ параллельныхъ теченія. Доводъ основной, коренной, состоитъ,—кромѣ ссылки на старинные шведскіе законы, приобрѣвшіе незыблемость, на невозможность нарушить финляндскую конституцію, помимо согласія финляндцевъ,—состоитъ еще въ томъ, что статья 2 нашихъ Основныхъ Законовъ по всемъ вопросамъ, касающимся мѣстныхъ финляндскихъ дѣлъ, отсылаетъ къ особымъ уставамъ и узаконеніямъ Великаго Княжества Фин-

финляндскаго. Эти установленія и узаконенія, какъ указы-
ваютъ, въ силу самаго закона не могутъ быть отмѣнены
или измѣнены помимо финляндскаго сейма, и слѣдова-
тельно всѣ дѣла, которыя разрѣшались прежде сеймомъ,
а теперь относятся къ общегосударственнымъ, не могутъ
разрѣшаться безъ сейма, такъ какъ это было бы равно-
сильно разрѣшенію помимо сейма дѣлъ, которыя въ
качествѣ внутреннихъ дѣлъ могутъ быть разрѣшаемы
исключительно сеймовымъ порядкомъ. Дальнѣйшія аргу-
ментации противниковъ законопроекта развѣтвляются и
идутъ по разнымъ двумъ теченіямъ. Чувствуя полную
невозможность обойти вопросъ объ интересахъ Имперіи,
лица, стоящія въ оппозиціи законопроекта Правитель-
ства, указываютъ, что общеперекіе интересы оградя-
ются совершенно, во-первыхъ, правомъ Монарха на
административное законодательство, а во-вторыхъ, за-
конодательствомъ параллельнымъ. Другіе же, призна-
вая въ принципѣ необходимость общегосударственнаго
законодательства, полагаютъ, что необходимо было ра-
нѣе законопроектъ объ этомъ внести на разрѣшеніе сейма
и только въ случаѣ отказа его допустимо и позволительно
было бы разрѣшить этотъ вопросъ помимо сейма уже
въ силу государственной необходимости. Я считаю какъ
только-что упомянутый мною коренной основной prin-
ципъ, такъ и вытекающія изъ него двоякаго рода су-
жденія безусловно ошибочными. Я не могу согласиться на
признаніе внутреннимъ дѣломъ автономной провинціи
общегосударственный вопросъ, касающійся всѣхъ ру-
сскихъ гражданъ, бюлѣй по правосознанію, по карману
ихъ, я считаю это общегосударственнымъ вопросомъ,
выходящимъ изъ предѣловъ внутреннихъ, вопросомъ даже
имъ противоположнымъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ од-
нимъ сеймомъ я считаю грубѣйшимъ нарушеніемъ Ру-
скихъ Основныхъ Законовъ. Разрѣшеніе ихъ сначала сей-
момъ, а потомъ нашимъ законодательными учрежденіями
я признавалъ бы, во-первыхъ, бесплоднымъ, въ виду рѣд-

кой возможности достигнуть такимъ путемъ согласован-
ныхъ рѣшеній, а во-вторыхъ, по понятіямъ самихъ фи-
нляндцевъ, едва ли менѣе антиконституціоннымъ, чѣмъ
тотъ способъ общегосударственнаго законодательства, ко-
торый предлагаетъ Правительство. Если правила 20 мая
1907 года вызвали протестъ финляндцевъ, заявившихъ,
что между ними и Монархомъ не должно быть русскихъ
софѣтчиковъ, то утвержденіе Монархомъ рѣшеній сейма
по общегосударственнымъ вопросамъ только послѣ обе-
щанія и рѣшенія тѣхъ же вопросовъ Государственною
Думою и Государственнымъ Совѣтомъ едва ли можетъ
быть признано законопріемлемымъ кѣмъ-либо изъ фи-
нляндцевъ. Но, главное, вѣдь этимъ путемъ, путемъ предо-
ставленія правъ общегосударственнаго законодательства
приносятся въ жертву интересы Россійской Имперіи. Пре-
небреженіе къ этимъ интересамъ я вижу не только въ ос-
новѣ сужденія оппозиціи, но и въ дальнѣйшемъ развитіи
ея теорій. Остановимся на одной изъ нихъ — предоста-
вленіи отдачи на разрѣшеніе сейму законопроектъ объ
общегосударственномъ законодательствѣ, а въ случаѣ не-
удачи — рѣшить этотъ вопросъ и безъ сейма. Я не могу пред-
ставить себѣ, не могу уяснить, понять, чтобы Россія могла
обронить свои державныя права и ждать, чтобы ихъ по-
добралъ противникъ, — для того, чтобы потомъ уже набро-
саться на него и отнять у него эти права силой. Вѣдь фи-
лософія этого предложенія такова: рѣшайте вопросъ сво-
бодно, совершенно самостоятельно, а если вы его рѣшите
не по нашему, тогда берегитесь. Точно такъ же совершенно
непріемлема и вторая теорія, теорія о томъ, что обще-
государственные интересы покрываются законодатель-
ствомъ параллельнымъ и законодательствомъ админист-
ративнымъ. Притти къ такому заключенію возможно только
въ томъ случаѣ, если всецѣло войти въ пониманіе фи-
нляндцевъ, основать, строить свои сужденія исключи-
тельно на строго узкомъ юридическомъ толкованіи, — а
юридическія положенія въ финляндскомъ вопросѣ чрезъ-

вычайно шатки,—и основываться на них, не принимая въ расчетъ элементы политическіе, экономическіе и историческіе, крайне рискованно, такъ какъ это въ концѣ-концовъ кончается такими комбинаціями, которыя приводятъ къ разрыву русскіхъ имперскіхъ дѣлъ однимъ только финляндіями. О невозможности оградить русскіе имперскіе интересы законодательствомъ параллельнымъ я уже сказалъ. Прибавлю только, что оно могло болѣе или менѣе успѣшно дѣйствовать лишь въ тѣ времена, когда, съ одной стороны, не собирали сеймъ, а съ другой, у насъ не существовали еще представительныя законодательныя учрежденія, т. е. въ то время, когда для той или другой стороны дѣйствовала одна только законодательная власть въ лицѣ единоличной воли Монарха. Въ тѣ времена, если прямо смотрѣть на вещи, акты общіе для Россіи и Финляндіи почти не обезучивались Финляндіей, а просто по большей части обнародывались въ Великомъ Княжествѣ, прикрываясь формально природою административнаго порядка. Прежде акты эти по большей части носили чисто имперскій характеръ. Когда же начали собираться сеймы, то параллельное законодательство почти не могло осуществляться. Вспомните исторію изданія уголовного уложенія. Въдѣ для того, чтобы приостановить его, пришлось пробѣгнуть къ Высочайшему Манифесту, предложить сейму новый законопроектъ въ окончательной формѣ, т. е., иными словами, съ предупрежденіемъ, что сеймъ не имѣетъ права дѣлать въ немъ никакихъ измѣненій. Вотъ къ какимъ способамъ, едва ли съ точки зрѣнія финляндцевъ законодѣрнымъ, приходилось прибѣгать въ отдѣльныхъ случаяхъ для того, чтобы оградить самыя примитивныя интересы Имперіи. Да и административное законодательство могло обслуживать русскіе интересы только въ патріархальныя времена, когда никто почти не отличалъ его отъ общеимперскаго, когда оно, попросту говоря, выходило изъ законныхъ своихъ рамокъ. Прослѣдите ходъ законодательства и вы увидите, что съ самаго

начала оно отбѣняло цѣлыя статьи уголовного уложенія, того уложенія, которое считается основнымъ финляндскимъ закономъ. Этому есть цѣлый рядъ документальныхъ доказательствъ. А затѣмъ временами оно принимало характеръ совершенно императивнаго общеимперскаго законодательства. Со времени созыва сейма оно сузилось до неузнаваемости. Прикрывая этимъ родомъ законодательства русскіе общегосударственные интересы, узко-юридическая или, если можно такъ выразиться, провинціальная правовая точка зрѣнія впадаетъ въ бессознательное юридическое лицемеріе: когда въ поле ея зрѣнія попадаютъ общеимперскіе интересы, то сторонники этого взгляда цугуно отъ нихъ отмахиваются, инстинктивно, конечно, чувствуя, что въ этотъ узкій правовой провинціальныи паридъ невозможно обрядить широкія задачи русскаго государственнаго пониманія. Точно также въ концѣ-концовъ административное законодательство не покрываетъ нашихъ общегосударственныхъ интересовъ. Поэтому слѣдовать за тѣмъ или другимъ способомъ аргументаціи противниковъ законопроекта для Правительства невозможно. Невозможно раздѣлить и того мнѣнія оппозиціи, что проходить красною нитью черезъ цѣлыя столѣтія осуществленіе тѣмъ или инымъ путемъ общегосударственнаго законодательства, что оно въ концѣ-концовъ является повторной ошибкой, является постоянно повторявшимся исключеніемъ, и что великодушныя обѣщанія нашихъ Монарховъ о сохраненіи мѣстнаго законодательства, мѣстнаго управленія—равносильны простому игнорированію русскихъ интересовъ и подчиненію ихъ интересамъ финляндскимъ. Русское Правительство должно помнить и другое. Оно должно помнить, что тогда, когда начали собираться сеймы, когда миновали патріархальныя времена, а сеймы начали касаться вопросовъ, до боли затрагивающихъ русскіе имперскіе интересы, тогда немедленно же и поведеніио начала сознаваться потребность въ общегосударственномъ законодательствѣ. Лучшіе умы

того времени начали его повелительно требовать. Правительство должно помнить и другое, что в самые трудные минуты 1905 и 1906 годов, когда, казалось, все шаталось, вопрос об общегосударственном законодательстве не понимался исключительно в финляндском освещении, как понимается некоторыми теперь. Докладчик указал на собиравшееся в то время совещание 1906 года, которое понимало вопрос таким образом, что разрабатывавшийся в то время сеймовый устав не касается совершенно общегосударственного законодательства. Не мешает припомнить, может быть, и письмо того времени финляндского генерал-губернатора действ. тайн. советника Герарда, который писал Министру статс-секретарю Великого Княжества Финляндского: «Вполнѣ соглашаясь на полную компетентность нынѣшняго Императорскаго сената въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые касаются внутренняго управленія края и затрагиваютъ интересы и желанія мѣстнаго населенія, я нахожу нужнымъ остановиться на двухъ предметахъ: 1) о значеніи проектируемаго закона для установленія порядка разсмотрѣнія законопроектовъ общихъ для Имперіи и В. К. Финляндскаго и 2) о томъ, насколько проектъ этотъ затрагиваетъ прерогативы Верховной Власти. По первому предмету долготъ считаю высказать, что Императорскій финляндскій сенатъ, коему вѣрено главное управленіе Финляндіей (пар. 1 Выс. постановленія 13 сент. 1892 г.), могъ составить и составилъ проектъ закона о законодательной дѣятельности представительнаго учрежденія, компетенція котораго ограничивается В. К. Финляндскимъ, не затрагивая вопросовъ, имѣющихъ значеніе какъ для Имперіи, такъ и для Великаго Княжества, и не предѣляя вопроса о порядкѣ изданія законовъ сего рода. Въ этомъ отношеніи проектъ сеймоваго устава находится въ полномъ согласіи съ Высочайшимъ Манифестомъ 20 февраля настоящаго года, коимъ установлено, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ общихъ для Имперіи

и В. К. Финляндскаго Высочайшею Властью въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія».

«Правительство должно обратить ваше вниманіе еще на одно обстоятельство, которое не оставитъ неотмѣченнымъ исторія. Это—рѣшеніе Государя предоставить на обсужденіе въ общемъ имперскомъ законодательствѣ тѣ дѣла общеперскаго характера, которыя сохранились еще до настоящаго времени въ сферѣ финляндскаго административнаго законодательства. Государь предпочелъ разрѣшенію такихъ вопросовъ единолично въ финляндскомъ порядкѣ—разрѣшеніе ихъ въ порядкѣ общеперскомъ при содѣйствіи Государственной Думы и Государственного Совѣта, фактъ,—который, какъ извѣстно, вызвалъ сильную монархическую тревогу въ лѣвомъ крылѣ Государственной Думы. Въ заключеніе считаю обязаннымъ указать вамъ, что предъ вами только два пути. Путь прескѣй—это путь предоставленія Финляндіи свободнаго поступательнаго движенія впередъ въ дѣлѣ самоопредѣленія своего положенія въ Имперіи, въ дѣлѣ самоопредѣляющаго разрѣшенія общихъ для Имперіи и для Финляндіи вопросовъ. На этомъ пути мы встрѣчались съ такими случайностями, какъ изданіе уголовного уложенія 1889 года, какъ подготовленіе финляндскимъ сенатомъ въ 1906 году проекта полой «Формы правленія», о чемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ узнавалъ случайно изъ газетъ. Другой путь—поворотъ къ рѣшительной охранѣ русскихъ имперскихъ интересовъ, при соблюденіи полного уваженія финляндской автономіи, финляндскихъ привилегій. Чтобы идти по этому пути, надо не только помнить, что общеперскія законодательныя учрежденія не могутъ быть отстранены отъ рѣшенія общеперскихъ дѣлъ и что эти учрежденія не могутъ быть уравниены съ провинціальными учрежденіями, а должны обладать компетенціей въ компетенціи. Но нужно вѣрить, что Россія не культурогагасель, что Россія сама смѣло шагаетъ впередъ по пути усовершенствованія, что Россія не обречена стать

исключительно питательной почвой для чужих культур и для чужих успехов. Въ зависимости отъ крѣпости этой кѣры, вы, законодатели, должны рѣшить: или отречитесь отъ общенародныхъ правъ законодательства въ пользу финляндскаго провинціального сейма, или докажите, что дарованный Государемъ Россіи новый законодательный учрежденіи считаютъ своимъ долгомъ свито охранять то, что принадлежитъ самому государству. Если существуютъ длинныя періоды для обдумыванія, то существуютъ и историческія минуты для рѣшенія.

11 іюня Государственный Совѣтъ закончилъ общія пренія по законопроекту о Финляндіи и почти единогласно принялъ переходъ къ постановленію чтенію. Затѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ были одобрены въ думской редакціи ст. 1 и пп. 1, 2, 3 и 4 ст. 2, заключающей въ себѣ перечень вопросовъ общегосударственнаго законодательства, и отвергнуты всѣ внесенныя поправки.

Во время преній 11 іюня въ Государственномъ Совѣтѣ выступилъ Предѣлатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ со слѣдующею рѣчью:

«Въ рѣчахъ гг. членовъ Государственнаго Совѣта, говорившихъ противъ законопроекта, повторяется по отношенію къ перечню дѣлъ, имѣющихся согласно проекту быть издаваемыми въ общемъ порядкѣ, цѣлый рядъ существенныхъ замѣчаній, по которымъ я считаю необходимымъ сдѣлать самая краткія разъясненія. Я слышалъ здѣсь заявленіе о томъ, что путемъ перечня уничтожается все автономное устройство Финляндіи, что изъ вѣдѣнія финляндскихъ учрежденій изымается громадная область дѣлъ, обнимающихъ всю мѣстную провинціальную жизнь Великаго Княжества. Я слышалъ тутъ точно также, что законопроектъ создаетъ законодательную обструкцію, какъ тутъ говорили, кажется, законодательную забавовку, такъ какъ сеймъ не будетъ уже имѣть права законодательство-

вать въ области перечня, а общія законодательныя учрежденія заняться этимъ законодательствомъ, особенно мелочнымъ, не удосужатся. Въ отвѣтъ на это я считаю необходимымъ пояснить нижеслѣдующее: пока не будутъ изданы въ общемъ порядкѣ новые законы, въ Финляндіи будетъ дѣйствовать существующее въ настоящее время мѣстное законодательство. Затѣмъ, по вопросу о проектируемыхъ общихъ законахъ будетъ заслушано мнѣніе финляндскаго народа, такъ какъ ранѣе всего эти вопросы будутъ разсматриваться финляндскими сенатомъ и сеймомъ. Законопроектъ, правда, постановленію сейма не присваиваетъ термина рѣшенія, а называетъ его заключеніемъ, такъ какъ по этимъ дѣламъ будетъ обсужденіе постѣ сейма въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, съ участіемъ, однако, финляндскихъ членовъ, къ голосу которыхъ, въ противность высказанному тутъ нѣкоторыми ораторами мнѣнію, я увѣренъ, и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ прислушиваться съ особливимъ вниманіемъ. Переходя затѣмъ къ заявленію о томъ, что наши законодательныя учрежденія не будутъ имѣть времени заняться мелочнымъ финляндскимъ законодательствомъ, надо имѣть въ виду, что при изданіи, редактированіи и конструированіи каждаго законопроекта будутъ, конечно, выдѣляться части, имѣющія политическое значеніе, которое будетъ предложено регулировать въ общемъ законодательнымъ порядкѣ, и могутъ быть выдѣлены части, такъ сказать, провинціального характера, въ предѣлахъ которыхъ законодательствовать будетъ предоставлено, по-прежнему, финляндскому сейму. Вотъ почему, господа, пунктамъ перечня и придана была и должна была быть придана форма или редакція общія, или, какъ тутъ иронически выражались, туманная. Пока не будутъ изданы законы въ общегосударственномъ порядкѣ, финляндская жизнь, повторю, будетъ регулироваться нынѣ существующими законодательными нормами, дѣйствующими

щими изданиями, издревле въ краѣ. По мѣстнымъ условіямъ имѣть такой стѣпни необходимости непремѣнно теперь же всѣ эти нормы обновлять, измѣнять, вносить въ нихъ перемѣны. Вспомните довольно архаическое уложеніе о судопроизводствѣ въ Финляндіи, которое дѣйствуетъ въ ней съ давняго времени. Что касается обширности самаго перечня, то надо помнить, что перечисленные въ этомъ перечнѣ предметы законодательства не будутъ въ полномъ объемѣ переноситься въ общее законодательство, а лишь въ той мѣрѣ, которая будетъ касаться общеполитическихъ, общеперскихъ интересовъ. Объемъ этой мѣры будетъ опредѣляться законодательными учрежденіями, т. е. вами, при разсмотрѣніи каждаго отдѣльнаго законопроекта въ частности. Перечень обширнѣе по периферіи, чѣмъ въ глубину, и это понятно, такъ какъ правительственная мысль не имѣла совершенно въ виду нанести обиду, оскорбленіе финляндцамъ путемъ изыятія изъ ихъ вѣдѣнія того или другаго законодательнаго предмета цѣликомъ. Правительственная мысль имѣла цѣлью защитить въ объемѣ этихъ предметовъ интересы нашей родины, о которыхъ финляндцы естественно не думали, а мы, русскіе люди, до настоящаго времени по финляндскимъ законамъ не имѣли права. Я знаю, что въ перечнѣ больше всего сомнѣнія возбуждаетъ пунктъ 5, который гласитъ, что основныя начала управленія Финляндіи особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства, должны переноситься въ область общегосударственнаго законодательства. Но тутъ не имѣлось въ виду, тутъ не таилось намѣренія разрушить, перестроить и измѣнить весь основной строй, всѣ коренныя законы Финляндіи, которые регулируютъ ея автономныя права въ области законодательства и управленія. Имѣлось въ виду другое, имѣлось въ виду запечатлѣть въ законѣ, что право такого измѣненія не принадлежитъ одной Финляндіи, что ей не предоставляется односторонняго права измѣненія своего положенія въ Имперіи. А это право финляндцы до насто-

ящаго времени за собой признаютъ. Я помню и не могу забыть, что еще недавно финляндцы стремились оупрестить это право и сдѣлала подобную попытку въ 1906 году, желая въ финляндскомъ порядкѣ измѣнить форму правленія. Вотъ это право измѣненія Финляндіею объема и пространства своихъ преимуществъ въ отношеніи Имперіи безъ согласія, безъ изьявленія даже воли державнымъ государствомъ—и будетъ закрѣплено, по крайней мѣрѣ въ сознаніи финляндцевъ, путемъ исключенія пункта 5 статьи 2 изъ перечня нашего законопроекта. Этимъ будетъ нанесенъ, конечно, большой ущербъ Россіи, въ державномъ обладаніи которой находится Финляндія, Россіи, законные интересы которой въ этомъ высокомъ собраніи представляете вы, господа члены Государственнаго Совѣта».

Въ результатѣ, оппозиція въ Государственномъ Совѣтѣ ничего не сдѣлала. Въ оппозиціи вся аргументація клонилась къ тому, что Россія готова все измѣнить въ Финляндіи къ худшему. П. А. Столыпинъ своей рѣчью отнялъ у оппозиціи и этотъ аргументъ, объявивъ, что Финляндія будетъ пользоваться своимъ законодательствомъ и привилегіями—до изданія новыхъ законовъ, которые пройдутъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, гдѣ будутъ засѣдать и финляндцы для защиты своихъ интересовъ. Возвратитъ себѣ Россія только то, что ей принадлежало по праву и что отнюдь не можетъ повредить процвѣтанію Финляндіи.

XVIII.

Высочайше утвержденный 17 іюня 1910 года законъ о Финляндіи.

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ Балтійскомъ Портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», 17 іюня 1910 года, одобренный Государственнымъ Со-

въ томъ и Государственною Думою законъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, гласящій слѣдующее:

1. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по Великому Княжеству Финляндскому въ порядкѣ особаго законодательства (Св. Зак., т. I, ч. 1, Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановленія, дѣйствіе коихъ распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются:

1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и

2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

2. Независимо отъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, а также другихъ, изданныхъ въ общемъ порядкѣ, законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ узаконеній, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ пунктѣ 1 ст. 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются:

1) участіе Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ;

2) отбываніе населеніемъ Финляндіи воинской повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей;

3) правъ въ Финляндіи не состоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ;

4) употребленіе въ Финляндіи государственнаго языка;

5) основныя начала управленія Финляндіи особыми установленіями на основаніи особаго законодательства (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2);

6) права, обязанности и порядокъ дѣйствій въ Финляндіи Имперскихъ учрежденій и властей;

7) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ;

8) установленіе въ государственныхъ интересахъ изыятій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ;

9) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ установленія программъ преподаванія и надзора за ними;

10) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ;

11) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и за границею;

12) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ-за границы;

13) таможенная часть и таможенные тарифы въ Финляндіи;

14) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности;

15) денежная система въ Финляндіи;

16) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобныя способы сношеній въ Финляндіи;

17) желѣзныя дороги и иные пути сообщенія въ Финляндіи въ ихъ отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндіею и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ;

18) мореплаваніе и лоцманская и маячная части въ Финляндіи;

19) права въ Финляндіи иностранцевъ.

3. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ статьѣ 2 перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ единственно по почину Государя Императора.

4. По предметамъ законодательства, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2, починъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

5. Законодательныя предложенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, выработанныя Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, передаются, до внесенія таковыхъ предложеній въ Совѣтъ Министровъ, подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, на заключеніе Императорскаго Финляндскаго Сената. Передача на заключеніе Финляндскаго Сената предложеній Министровъ и Главноуправляющихъ по другимъ, указаннымъ въ статьѣ 2, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Министрамъ и Главноуправляющимъ предоставляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго Финляндскаго Сената, назначать для сообщенія заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коего дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ таковаго заключенія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленныя Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ заключенія сообщаются Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ подлежащему Министру или Главноуправляющему.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ или Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ, вносятся Генераль-Губернаторомъ въ Совѣтъ Министровъ.

7. Законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, касающіеся при томъ вѣдѣніи Финляндскаго Сейма или затрагивающіе прошедшіе черезъ Сеймъ мѣстные финляндскіе законы, передаются Совѣтомъ Министровъ, до внесенія этихъ законопроектовъ въ Государственную Думу, на заключеніе Финляндскаго Сейма. Передача на заключеніе Сейма законопроектовъ по другимъ, указаннымъ въ статьяхъ 2 и 3, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится также до внесенія сихъ законопроектовъ въ Государственную Думу.

Касающіеся Финляндіи законопроекты (ст. 2 и 3), по которымъ заключеніе Финляндскаго Сейма не было спрошено Совѣтомъ Министровъ, могутъ быть передаваемы на заключеніе Сейма въ силу постановленія Государственной Думы, при чемъ таковая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія законопроекта Общимъ Собраніемъ Государственной Думы.

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе Сейма, согласно постановленіямъ Совѣта Министровъ или Государственной Думы, сообщаются Сейму Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора. Заключенія Сейма по переданнымъ ему такимъ образомъ законопроектамъ постановляются въ теченіе той, очередной или чрезвычайной, его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили, если передача законопроекта состоялась не позже какъ за два мѣсяца до закрытія сессіи; въ противномъ случаѣ заключенія постановляются въ теченіе ближайшей, очередной или чрезвычайной, сессіи. Сія заключенія, а равно всѣ относящіяся къ нимъ приложенія — сообщаются на рускомъ языкѣ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе Сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго выше срока,

то подлежащий законопроект получает дальнейшее движение без такого заключения.

8. Обнародование указанных в пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановлений въ общеустановленномъ порядкѣ Правительствующимъ Сенатомъ почитается ихъ обнародованіемъ и въ Финляндіи.

Финляндскій Генераль-Губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, надлежащія мѣры къ переводу сихъ законовъ и постановлений на финскій и шведскій языки и къ оповѣщенію объ ихъ содержаніи мѣстнаго населенія.

9. Высшій надзоръ за исполненіемъ указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановлений, равно какъ ихъ появленіе и подтвержденіе, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ пререканій и сомнѣній, принадлежатъ, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату. Финляндскій Генераль-Губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ Правительствующаго Сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановления (ст. 1 п. 1) сами собою отменяютъ всѣ несогласныя съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановлений, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), и применяются несмотря ни на какія противныя правила означенныхъ мѣстныхъ узаконеній.

11. Законы и постановления, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), не могутъ ни отменять, ни измѣнять или дополнять, ни приостанавливать, ни развѣснять законовъ и постановлений, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1 п. 1).

12. Въ составъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы включить Членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, избираемыхъ на основаніи Учрежденія Государственнаго Совѣта и Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, со слѣдующими измѣненіями и дополненіями.

А. По выборамъ въ Государственный Совѣтъ.

1. Финляндскій Сеймъ избирать, срокомъ на три года, двухъ Членовъ Государственнаго Совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 2 и 3.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта устанавливаются Сеймомъ.

2. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ Члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Св. Зак., т. I ч. 2, изд. 1906 г. и по Прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго Уголовнаго Уложенія, заключеніе въ смиренительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

3. Въ Члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

4. Выборныя производствa Сейма (ст. 1), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ Талмана Сейма, представляются на рускомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ,

Финляндскому Генералъ-Губернатору, который направляет ихъ установленнымъ порядкомъ, по принадлежности (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 22).

Б. По выборамъ въ Государственную Думу.

1. Въ составъ Государственной Думы входятъ четыре Члена отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго.

2. Члены Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго избираются Финляндскимъ Сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованія, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ Членовъ Государственной Думы устанавливаются Сеймомъ.

3. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ Члены Государственной Думы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (Св. Зак., т. I ч. 2, изд. 1907 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣтнаго Уголовнаго Уложенія, заключеніе въ смиренительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоятъ на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ Члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Выборныя производства Сейма (ст. 2), а равно жалобы на неправильности произведенныхъ имъ выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ Тальмана Сейма, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, Финляндскому Генералъ-Губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ Члены Государственной Думы, Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ Государственную Думу.

III. Расходы по производству установленнаго довольствія и возмѣщенію путевыхъ издержекъ Членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 28; Учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 23) относить на счетъ Государственнаго Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

XIX.

Два циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Статскъ-Секретаря П. А. Столыпина губернаторамъ по примѣненію закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

1.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюня 1910 года циркулярно преподаны губернаторамъ нижеслѣдующія указанія для руководства при примѣненіи закона 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи:

1) Губернскія присутствія должны немедленно увѣдомить уѣздные сѣбды и земскихъ начальниковъ о дѣѣ об-

народоналія закона 14 іюня 1910 года, т. е. о дії полученія въ губернскомъ правленіи листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ ототъ напечатанъ (ст. 93 Осн. Зак.).

2) Уѣздные сѣзды обязаны заносить въ особый списокъ всѣ общества и селенія, по которымъ утверждены удостовѣрительные акты, хотя бы для отдѣльных домохозяевъ (ст. 4—7), повсѣхъ такихъ обществахъ сообщать податнымъ инспекторамъ.

3) При провѣркѣ приговоровъ о передѣлахъ (ст. 30 общ. пол.) земскіе начальники обязаны удостовѣриться, не принадлежитъ ли общество, постановившее такой приговоръ, къ числу обществъ, упомянутыхъ въ ст. 1 закона 14 іюня 1910 г., т. е. не производившихъ общихъ передѣловъ со времени надѣленія землею и потому признаваемыхъ перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію. При утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса приговоръ не подлежитъ утвержденію (ст. 31 общ. пол.), какъ постановленный несогласно съ законами.

4) Дѣла по обязательнымъ выдѣламъ, начатыя до изданія закона 14 іюня 1910 года, подлежатъ производству и завершенію въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ отъ 19 іюня 1910 года.

5) Дѣла объ оцѣнкѣ участковъ, выдѣлы коихъ признаны неудобными или невозможными (ст. 13 отд. I Указа 9 ноября 1906 г.), производящіеся въ волостныхъ судахъ и неразрѣшенные ими ко дню обнародованія сего закона, подлежатъ прекращенію и передаются волостными судами въ подлежащія уѣздныя землеустроительныя комиссіи.

6) Дѣла по ходатайствамъ объ укрѣпленіи досрочно выкупленныхъ надѣловъ, не разрѣшенные до дня обнародованія сего закона (ст. 17 отд. I Указа 9 ноября 1906 г.), направляются въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 51 (прим.) и 53 новаго закона.

7) Дѣла объ удостовѣреніи права собственности на усадебные и подворные участки, производящіеся въ волостныхъ судахъ въ охранительномъ порядкѣ и не разрѣшенные ко дню обнародованія сего закона, прекращаются производствомъ и передаются волостными судами земскимъ начальникамъ для направленія въ порядкѣ, указанномъ статьею 53 новаго закона. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 іюля 1907 года, за № 44, отменяется.

8) Относительно примѣненія статей 41 и 54—57 новаго закона послѣдуютъ особые указанія по согласенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустроительствомъ и Земледѣіемъ, по принадлежности.

9) Впредь до снабженія крестьянскихъ учреждений новыми формами актовъ укрѣпленія (ст. 49), выдача укрѣпительныхъ и удостовѣрительныхъ актовъ производится примѣнительно къ прежнимъ формамъ, съ тѣми измѣненіями въ нихъ, которыя вызываются изданіемъ настоящаго закона.

II.

Въ дополненіе къ указаніямъ, преподаннымъ мною въ циркулярѣ отъ 19 сего іюня по примѣненію закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, прошу ваше превосходительство и впредь имѣть неослабное наблюденіе за своевременнымъ разрѣшеніемъ подвѣдомственными вамъ крестьянскими учреждениями ходатайствъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность и, въ случаѣ обнаруженія медленности, безотлагательно принимать мѣры къ ея устраненію.

При ревизіяхъ уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ на эту сторону ихъ дѣятельности должно быть обращено особое вниманіе, какъ равно и на степень осѣдомленности населенія и должностныхъ лицъ крестьян-

скаго управления съ новѣйшими узаконеніями и распоряженіями, относящимися къ земельнымъ правамъ и землеустройству крестьянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что въ землеустроительныхъ начинаніяхъ Правительства укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность является лишь переходною ступенію, конечная же цѣль ихъ заключается въ устраненіи чрезполосности и другихъ недостатковъ существующаго землепользованія.

Придавая, поэтому, чрезвычайно важное значеніе правильному и цѣлесообразному примѣненію постановленій настоящаго закона о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ, и прежде всего считая нужнымъ отмѣтить, что устанавливаемое ими изысканіе пазъ вѣдѣнія уѣздныхъ сѣздовъ разрѣшенія возникающихъ при выдѣлахъ споровъ (ст. 37) отнюдь не освобождаетъ земскихъ начальниковъ отъ обязанности принимать дѣятельное и живое участіе въ дѣлахъ о выдѣлахъ. Напротивъ, входя по дѣламъ своихъ участковъ въ составъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій и исполняя ихъ землеустроительныя порученія, участвуя, засимъ, обязательно въ важнѣйшихъ стадіяхъ производства о выдѣлахъ (предъявленіе сходовъ проектов плановъ, повѣрка приговоровъ и т. п.), наконецъ, по самому существу должности своей будучи призваны оказывать содѣйствіе крестьянамъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся ихъ земельного бита,—земскіе начальники и впредь обязаны относиться съ особымъ вниманіемъ къ дѣламъ землеустройства и въ частности—къ выдѣламъ. Руководящими началами должны служить при этомъ: строго справедливое и внимательное отношеніе къ интересамъ какъ выдѣляющихся, такъ и сельскаго общества, стремленіе склонять стороны къ миру и приводить ихъ къ добровольнымъ соглашеніямъ, наконецъ, основательная подготовка дѣлъ, чуждая увлеченія вышними, показными результатами, выражающимися не въ качествахъ, а въ количествахъ направленных и исполненныхъ дѣлъ.

Лишь при соблюденіи этихъ основныхъ началъ возможна дѣйствительный успѣхъ землеустроительныхъ работъ и упроченіе столь сильно выразившагося уже сочувствія къ нимъ населенія.

Необходимымъ условіемъ является также дружная, согласная дѣятельность всѣхъ учреждений, вѣдающихъ землеустройство. Практика землеустроительнаго дѣла дала уже въ этомъ отношеніи самые отрадныя результаты, свидѣтельствуя объ отсутствіи какой бы то ни было вѣдомственной розни, и вашему превосходительству остается лишь и впредь поддерживать установившіяся между учреждениями различныхъ вѣдомствъ согласіе и единодушіе.

Въ заключеніе не могу не выразить твердой увѣренности, что крестьянскія учрежденія, столь много потрудившіяся уже надъ проведеніемъ въ жизнь указа 9 ноября 1906 г., и въ дальнѣйшемъ приложатъ всѣ усилія къ успѣшному примѣненію настоящаго закона, являющагося дѣломъ первостепенной государственной важности.

Подписаль: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ.

XX.

Участіе П. А. Столыпина въ рижскихъ торжествахъ.

Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ сопровождалъ Ихъ Величества Государя Императора и Государыню Императрицу Александру Феодоровну съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми, 3—5 іюля 1910 г., во всѣхъ торжествахъ въ городѣ Ригѣ, происходившихъ по поводу празднованія 200-лѣтія присоединенія Лифляндской губерніи къ Россійской Имперіи, а также открытія и освященія памятника Императору Петру I.

XXI.

Вызовъ с.-петербургскаго городского головы къ П. А. Столыпину для выясненія мѣръ борьбы съ холерою въ 1910 г.—Ночной объѣздъ холерныхъ больницы.

С.-Петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ былъ вызванъ 8 августа 1910 г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ для выясненія санитарнаго состоянія города Петербурга и организаціи мѣръ борьбы съ холерною эпидеміею.

Премьеръ-Министръ обратился къ представителю города съ предложеніемъ разсказать ему, что городъ принималъ для этой борьбы. И. И. Глазуновъ изложилъ Министру все то, что говорится въ обращенномъ къ населенію объявленіи городской управы, съ перечнемъ важнѣйшихъ мѣропріятій противъ холеры.

Выслушавъ эти объясненія, П. А. Столыпинъ проявилъ особый интересъ къ вопросу: что же городъ сдѣлалъ за почти годичный періодъ для улучшенія воды? Проведены ли въ жизнь намѣченные мѣропріятія? Скоро ли будутъ готовы фильтры для Выборгской и Петербургской сторонъ? Въ какомъ фазисѣ находятся работы по сооруженію озонной станціи?..

Городской голова освѣтилъ и эту слабую сторону дѣятельности города, не скрывая, что минувшій сезонъ для дѣла улучшенія водоснабженія былъ мало продуктивенъ, но что можно надѣяться достигнуть въ ближайшемъ времени желаемыхъ результатовъ. Шла рѣчь и о канализаціи.

Въ ночь съ 8 на 9 августа П. А. Столыпинъ лично осматрѣлъ двѣ больницы—Боткинскую барачную и Петропавловскую, въ которыхъ находилось самое большое число пострадавшихъ отъ холеры, и ласково разговаривалъ съ тѣми изъ больныхъ, которые не спали въ эту ночь.

XXII.

Поездка Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 году.

Предпринятая Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ поездка въ Сибирь и Поволжье, начавшаяся 19-го августа, закончилась 19-го сентября.

Цѣлью поездки было ознакомленіе на мѣстѣ съ отрубными хозяйствами и выясненіе вопроса о возможности широкаго переселенія изъ Еврейской Россіи. До этого предпринимались работы по отводу казенныхъ земель въ Киргизской степи съ туземнымъ населеніемъ, а также выяснилась возможность дальнѣйшаго расширенія земледѣльных работъ въ уѣздахъ съ кореннымъ русскимъ старожилымъ населеніемъ.

Министры пожелали лично ознакомиться съ этими вопросами и провѣрить собранныя теперь и за послѣдніе года данныя, составляющія обширный матеріалъ о земельномъ просторѣ, который дразнилъ воображеніе массы малоземельныхъ крестьянъ.

Этотъ земельный просторъ настолько заманчивъ для крестьянъ, что потоки переселенцевъ, несмотря на цѣлый рядъ стѣсненій и ограниченій, стремятся неудержимо въ Сибирь.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Главноуправляющему пришлось проѣхать болѣе 800 верстъ на лошадахъ изъ города Павлограда по Семипалатинской области черезъ прилегающую Кулундинскую степь, Алтайскаго округа, въ районѣ богатыхъ старожиловъ селъ Барнаульскаго уѣзда.

Въ дорогѣ Министрамъ пришлось перенести цѣлый рядъ неудобствъ.

Однажды им пришлось ночевать въ только-что образованномъ минувшимъ лѣтомъ переселенческомъ поселкѣ.

Поселокъ этотъ—селеніе Славгородъ, теперь уже претендуетъ на названіе города; онъ имѣетъ около 2.000 жителей, состоящихъ изъ выходцевъ, чуть-ли не изъ 18-ти губерній Европейской Россіи. Въ этомъ селеніи Премьеръ-Министру былъ показанъ столбъ, воздвигнутый на мѣстѣ первой землянки, построенной въ іюлѣ прошлаго года.

Еще въ прошломъ году на мѣстѣ этого селенія были совершенно голыя поля. Теперь въ первой выстроенной землянкѣ живутъ переселенцы-техники, имѣется приходская церковь со своимъ хоромъ пѣвчихъ, кирпичный заводъ переселенческаго управленія, три склада съ сельскохозяйственными орудіями, цѣлый рядъ завоковъ, три механическія мельницы и тому подобное. Всѣ эти зданія были внимательно осмотрѣны Министрами. Для ночлега Министрамъ была предложена квартира переселенческаго врача.

Въ дальнѣйшемъ пути Министрамъ пришлось почевать въ простой избѣ богатого старожилаго села, Плессо-курвинскаго.

Зачастую Министрамъ приходилось жить въ киргизскихъ юртахъ.

Многіе изъ киргизовъ лично обращались къ Министрамъ, прося дать имъ постоянный осѣдлый земельный надѣлъ. Просьбы киргизовъ исполнены.

Во все время путешествія оба Министра широко пользовались случаемъ подробно бесѣдовать съ крестьянами. Удѣляли особое вниманіе вопросамъ о характерѣ землепользованія старожиловъ-киргизъ и крестьянъ-переселенцевъ.

Обратили вниманіе знатныхъ путешественниковъ совершенно различныя мнѣнія этихъ людей о земельной тѣнотѣ и о земельномъ просторѣ. Въ то время, какъ переселенцы, получавшіе большую часть не болѣе восьми десятинъ на душу, выражали горячую благодарность за полученную землю, киргизы жаловались на земельное

утѣсненіе, владѣя болѣе чѣмъ по 100 и по 150 десятинъ земли на семью.

Живя только скотоводствомъ, съ постояннымъ переходомъ съ мѣста на мѣсто, киргизы не могутъ использовать громадныхъ пространствъ чернозема для цѣлей земледѣлія.

Путешественники посѣтили цѣлый рядъ поселковъ, только что оправившихся отъ неурожаа прошлыхъ годовъ. Поселки эти лежатъ въ восточной части Павлоградскаго уѣзда. Переселенцы надѣются на лучшее будущее, продолжаютъ строить и упорно отказываются отъ возвращенія въ Россію.

Для всѣхъ селеній, въ которыхъ въ этомъ году хлѣбъ не уродился, П. А. Столыпинъ приказалъ организовать продовольственную помощь. Деньги на мѣста срочно переведены. Хлѣбъ закупленъ въ Томской губерніи, гдѣ къ этому времени собранъ прекрасный урожай.

Путешествіе по Сибири Министры закончили поѣздкой въ глухой таежный районъ, въ Маринскую тайгу, гдѣ возникаютъ поселки, расположенные среди почти первобытнаго лѣса.

Въ этихъ мѣстностяхъ каждый шагъ новосела сопряженъ съ тяжелымъ трудомъ расчистки вѣкового лѣса. Здѣсь отъ переселенцевъ-новоселовъ пришлось услышать много невеселыхъ рѣчей. Всюду раздавались жалобы на непосильный трудъ... Но и отсюда, несмотря на всѣ невзгоды, переселенцы не желаютъ возвращаться на родину. Они просятъ лишь помочь справиться съ лѣсомъ.

Особое вниманіе оба Министра обратили на сооруженіе переселенческой дороги. Какъ выяснилось, въ одной Томской губерніи сооружено за послѣднее пятилѣтіе уже болѣе 600 верстъ дорогъ.

Часть одной переселенческой магистраліи связываетъ съ Сибирской дорогой огромный районъ глухой Тюхтетской волости. Этой глухой мѣстностью также проѣзжали наши Министры...

По этой дорогѣ, носящей уже названіе тракта, Министры проѣхали въ тарантаѣ болѣе 70-ти верстъ.

На обратномъ пути изъ мѣстечка Боготола (Томской губерніи) въ Челябинскъ Министры пожелали проѣхать Лебяжеченскую волость, Курганскаго уѣзда.

Они подробно осмотрѣли мѣстное волостное управление, разные планы землеустройства и чрезвычайно интересовались крестьянскими артельными маслодѣльными заводами.

Поѣздкой въ мѣстечко Боготола закончилось путешествіе по Сибири, и изъ Челябинска знатные путешественники проѣхали въ Пермь, гдѣ были встрѣчены директоромъ департамента государственныхъ земель и имуществъ Риттихомъ и управляющимъ Крестьянскимъ и Дворянскимъ земельными банками Хрипуновымъ.

Удѣливъ значительное время для бесѣды съ ними, Премьеръ-Министръ П. А. Столыпинъ вмѣстѣ съ гофмейстеромъ Кривошеинымъ продолжать свой обратный путь по Камѣ въ Казанскую, а затѣмъ Самарскую губерніи.

Въ этихъ губерніяхъ П. А. Столыпинъ провѣрялъ работы по крестьянскому землеустройству на бывшихъ удѣльных, банковыхъ и надѣльных земляхъ.

Нижеслѣдующія телеграммы объ этомъ путешествіи П. А. Столыпина были напечатаны въ газетахъ:

Москва, 19-го августа. Сегодня въ 1 часъ 50 минутъ дня съ экстреннымъ поѣздомъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ въ Москву прибылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ. На вокзалѣ въ ожиданіи прибытія главы Правительства собрались: Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ гофмейстеръ А. В. Кривошеинъ, московскій градоначальникъ генераль-майоръ Адриановъ и другія должностныя

лица етолицы. Московскій губернаторъ свиты, генераль-майоръ Джунковскій встрѣтилъ П. А. Столыпина на границѣ Московской губерніи. По прибытіи поѣзда, П. А. Столыпинъ принималъ въ салонъ-вагонѣ должностныхъ лицъ, затѣмъ къ подъѣзду былъ поданъ автомобиль, въ которомъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ сопровожденіи гофмейстера Кривошеина, губернатора, вице-губернатора и инспектора сельскаго хозяйства Московской губерніи Ф. В. Шанинъ прослѣдовалъ въ кустарный музей губернскаго земства. Здѣсь П. А. Столыпинъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ губернской земской управы Рихтеромъ, членомъ управы А. В. Выборни и почителемъ кустарнаго музея С. Т. Морозовымъ. Въ музей П. А. Столыпинъ пробылъ около получаса, чрезвычайно интересовался работами кустарей и выражалъ полное одобреніе художественному развитію, достигнутому кустарями въ своихъ издѣліяхъ. Между прочимъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ отмѣтилъ, что въ настоящее время, благодаря А. В. Кривошеину, правительственныя ассигнованія на восполненія кустарнымъ промысламъ возросли чуть ли не въ десять разъ. П. А. Столыпинъ осмотрѣлъ всѣ отдѣлы музея, интересовался его оборотами и постановкой и направленіемъ дѣлъ. Выразивъ благодарность предсѣдателю губернской земской управы по поводу успѣховъ кустарей и пожелавъ дальнѣйшаго развитія этого прекраснаго дѣла, П. А. Столыпинъ отбылъ въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ прикладывался къ чтимой иконѣ.

Въ началѣ 4-го часа П. А. Столыпинъ прослѣдовалъ на Ордынку въ Мароо-Маринскую обитель, гдѣ посѣтилъ великую княгиню Елизавету Теодоровну и пробылъ у нея высочества около $\frac{1}{4}$ часа. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сдѣлалъ затѣмъ визиты митрополиту Владиміру и командующему войска ген.-отъ-кав. Шлеве.

Въ 4 часа дня П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи гофмейстера Кривошеина, губернатора, вице-губернатора, инспектора сельскаго хозяйства и д. с. с. Петражицкаго

совершить на автомобиле поездку в Бронницкий уезд, где осматривать хуторские хозяйства колоразежских хуторян, представляющих 98 хуторских участков, большая часть которых уже застроены и культивируются. П. А. Столыпин прибыл в самый центр хуторского расположения, представляющий высокий пригорок, с которого разворачивается вся картина хуторского хозяйства. Здесь Председатель Совета Министров встречал: местный предводитель дворянства А. А. Пушкин, местные земские начальники и члены, земледельцы и агрономы землеустроительных комиссий. Один из хуторян обратился к П. А. Столыпину с приветственным словом, в то время как местный староста передавал гостю хлеб-соль. П. А. Столыпин долго беседовал с крестьянами, расспрашивал об их прежней жизни в общине и выслушивал с большим вниманием их рассказы о преимуществах нового способа землепользования. Председатель Совета Министров отнесся к крестьянам с такой простотой и благожелательностью, что они говорили с ним с полной открытостью и прямотой, без всякого смущения и стеснения. П. А. Столыпин обратил внимание на успехи, достигнутые в короткий срок хуторянами, пользующимися несомненно большими достоинствами, чем их соседи-общинники. У хуторян и хлеба лучше, и обработка интенсивнее, и почти у каждого имеется огород, и даже завелось садоводство. Выразив свое удовольствие по поводу того, что ему удалось побывать и посмотреть хуторское хозяйство у крестьян, П. А. Столыпин между прочим отметил разницу, какую он усмотрел между хуторским хозяйством Московской губернии и таким же хозяйством на юге, где он бывал раньше. Пожелав крестьянам дальнейшего успеха, П. А. Столыпин посетил дом хуторянина Ващенко, где ему был представлен общий план хуторских участков. После этого Председатель Совета Министров,

в сопровождении всех бывших с ним отбыл в деревню Быково, где у подъезда местного первого крестьянского приюта для сирот и полусирот был встречен депутацией из четырех волостных старшин, поднесших ему хлеб-соль и приветствовавших его речью. Пожелав еще раз крестьянам полного успеха, П. А. Столыпин в сопровождении Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и губернатора возвратился на автомобиле в Москву.

В 7 часов вечера П. А. Столыпин принимал в генерал-губернаторском доме некоторых должностных лиц, в том числе губернского предводителя дворянства Самарина, почт-директора Похвиснева и члена Государственной Думы Н. П. Шубинского. В ресторан «Эрмитаж» состоялся затѣм обед, на котором, кроме П. А. Столыпина, присутствовали гофмейстер Кривошеин, губернатор свиты генерал-майор Джунковский, градоначальник генерал-майор Адрианов и городской голова Н. П. Гучков.

Экстренный поезд Председателя Совета Министров был передан с Брестского вокзала на Курский, и в 8 часов 40 минут П. А. Столыпин в сопровождении гофмейстера Кривошеина отбыл на Дальний Восток.

На вокзал Председателя Совета Министров провожали должностные лица.

Кургань, 22-го августа. Председатель Совета Министров гофмейстер Столыпин и Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, прибыв в 8 часов утра в Челябинск, направились, после представления должностных лиц, по переселенческой вѣткѣ на Челябинский переселенческий пункт, где в течение двух часов осматривали учреждения переселенческого управления, рассчитанные на прием и отправку в день весной до 10.000 переселенцев. Были осмотрены ночлежные бараки, амбулатория, больницы, лавки для продажи переселенцам предметов первой необходимости и ору-

жія, столовая, гдѣ Статсъ-Секретарь Столыпинъ пробовать приготовленную къ ожидавшемуся переселенческому поѣзду пищу, баня, прачешная и другія сооруженія пункта, представляющаго цѣлый переселенческій городокъ на площади около 9 десятинъ, оказавшагося въ образцовой чистотѣ и порядкѣ. При обходѣ пункта Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ разспрашивали находившихся въ баракахъ и больницъ переселенцевъ. Затѣмъ Министры присутствовали на богослуженіи въ мѣстномъ соборѣ, откуда проѣхали въ городскую больницу, гдѣ подробно осматрѣли холерное отдѣленіе, при чемъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ бесѣдовать съ находившимися въ больницѣ холерными больными и дать мѣстной администраціи указанія относительно дальнѣйшей постановки борьбы съ эпидеміей.

Станція *Петропавловскъ* (Акмолинской области). 24-го августа. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ проѣхали со станціи Петропавловскъ Акмолинской области на лошадахъ въ Киргизскую степь, вглубь Петропавловскаго уѣзда. По пути, на протяженіи около 270 верстъ, осматрѣны были казачьи станицы и рядъ переселенческихъ поселковъ, стараго и новаго заселенія, образованныхъ на излишкахъ киргизскаго землепользованія. Особенный интересъ представляли поселки на участкахъ, ставшихъ пригодными только послѣ устройства на нихъ артезіанскихъ колодезевъ или искусственныхъ запрудъ—Богодуховка и Ольджибай. Во всѣхъ поселкахъ множество самовольныхъ переселенцевъ, временно арендующихъ землю, подавали прошенія объ устройствѣ ихъ именно въ этихъ поселкахъ; при этомъ выслушивались личныя заявленія просителей. Въ новомъ поселкѣ Таретгуль и старомъ, вполнѣ окрѣпшемъ, селѣ Явленномъ, съ большой церковью, двумя школами, кредитнымъ товариществомъ и прекраснымъ памятникомъ Императору

Александру II, сооруженнымъ на средства самихъ крестьянъ, были осматрѣны волостное и сельское правленія. Во всѣхъ поселкахъ, еще лишенныхъ церквей, переселенцы настоятельно и горячо просили объ открытіи у нихъ прихода и сооруженіи храма и школы. Кромѣ русскихъ селеній, по пути осмотрины были также встрѣчавшіяся столбица киргизовъ и участки Саратомаръ, Ташчинской волости, гдѣ въ прошломъ году около 700 человекъ киргизовъ впервые, по ихъ желанію, получили осѣдлый надѣлъ. Во время объѣзда, въ присутствіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія и переселенческихъ чиновниковъ, были подняты и обсуждены нѣкоторые принципиальные вопросы, касающіеся переселенія и общаго хозяйственнаго развитія степныхъ областей.

Омскъ, 25-го августа. Въ 10 часовъ утра прибыли въ Омскъ изъ Петропавловска Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ, осматривали переселенческій лѣсопильный заводъ, омскій переселенческій пунктъ, склады земледѣльческихъ машинъ, посѣтили казачій соборъ, гдѣ хранятся знамя Ермака, и кафедральный соборъ. Затѣмъ, въ военномъ собраніи представлялись высшіе военные и гражданскіе чины, чины сенаторской ревизіи, канцеляріи генералъ-губернатора и депутаціи отъ города, биржевого комитета и еврейскаго общества. Посѣтивъ архіерея, ревизующаго сенатора и временно-командующаго войсками, П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ знакомились съ управленіемъ переселенческаго района, осматривали состоящее въ вѣдѣніи омскаго благотворительнаго общества убожище для бѣдныхъ дѣтей Омска, половина которыхъ—сироты переселенцевъ, посѣтили городской холерный баракъ, бесѣдовали съ больными и осматривали загородную образцовую казенную молочную ферму и питомники.

Ночью П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ на пароходѣ вышли по Иртышу вверхъ.

Новониколаевскъ, 31-го августа. Изъ Омска Председатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ поднялись пароходомъ вверхъ по Иртышу въ Семипалатинскую область, съ цѣлью дальнѣйшаго ознакомленія съ условіями заселенія Киргизской степи и съ положеніемъ переселенческихъ поселковъ въ засушливой полосѣ Павлодарскаго уѣзда, пораженной въ этомъ году неурожаемъ. Изъ Павлодара постѣ приѣма городской депутата, просившей о проведеніи желѣзной дороги, Министры проѣхали на лошадяхъ въ неурожайную мѣстность, гдѣ была выяснена потребность въ помощи и возможность устройства съ этой цѣлью общественныхъ работъ по устройству сѣнокосовъ и водоемовъ. Сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ 100.000 рублей на суды изъ продовольственнаго капитала, разрѣшена выдача дополнительныхъ пособій на домообзаведство и поручена складамъ переселенческаго управленія заготовка хлѣба. Изъ Павлодарскаго уѣзда поѣздка продолжена въ Алтайскій округъ и въ юго-западную часть Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, для осмотра многочисленныхъ русскихъ поселковъ, начиная отъ возникшихъ въ этомъ году, еще неокрѣпшихъ, и кончая многолетними старожилыми селами. Особое вниманіе при объѣздѣ было обращено на ходъ заселенія бывшихъ земель Кабинета Его Величества въ районѣ Кулундинской степи, еще недавно признававшейся непригодной для земледѣлія и насчитывающей теперь десятки поселковъ. Въ теченіе одного года здѣсь создался свой торговый центръ, селеніе Славгородъ съ церковью, больницей, лавками, мельницей и складами сельскохозяйственныхъ орудій. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлено болѣе 100 лицъ, служащихъ по крестьянскому управленію въ образованныхъ въ Кулундинской степи новыхъ трехъ волостяхъ; осматривающая нѣмецкая колонія меноштовъ, составляющая отдѣльную

волость. Путемъ опроса переселенцевъ и бесѣдъ съ мѣстными крестьянскими и переселенческими чиновниками выяснены необходимыя условія для дальнѣйшаго развитія этого обширнаго района, обнимающаго около 800.000 десятинъ; общано устройство здѣсь почты и телеграфа.

Въ старожилыхъ волостяхъ Алтай Статсъ-Секретарь Столыпинъ ознакомился съ личнымъ составомъ служащихъ, условіями ихъ работы и характеромъ дѣлъ волостного Правленія и волостного суда. Въ селеніяхъ старожиловъ выяснились условія приѣма переселенцевъ, составляющихъ мѣстами уже болѣе половины жителей. Несмотря на высокую приемную плату, до 100 руб. съ души, во многихъ селахъ послѣ общаго землеустройства, производимаго здѣсь чинами кабинета, накрываетъ потребность въ распредѣленіи земель между отдѣльными членами обществъ, проявляется стремленіе къ подворному размежеванію. Конечнымъ пунктомъ поѣздки, занявшей пѣсковыя дѣи, на разстояніи около 400 верстъ, было большое торговое село Камень на Оби. Здѣсь приняты депутаты города Барнаула и Камня, просившія о желѣзной дорогѣ. Утромъ 31-го августа Министры прибыли на пароходѣ изъ Камня въ Новониколаевскъ.

Новониколаевскъ, 1-го сентября. Председатель Совѣта Министровъ 1-го сентября прибылъ въ Новониколаевскъ и на вокзалѣ былъ встрѣченъ представителями города, представившими П. А. Столыпину ходатайство о выдѣленіи Новониколаевска въ уѣздный городъ, введеніи земства въ Сибирь и проведеніи алтайской желѣзнодорожной дороги на Николаевскъ.

Знакомясь съ городомъ, Председатель Совѣта Министровъ посѣтилъ переселенчій пунктъ, вольное пожарное общество, холерный баракъ, городскую больницу, сельскую лечебницу и тюремный замокъ.

Томскъ, 2-го сентября. Председатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по пути между Новониколаевскомъ и Томскомъ

въ лѣсоостенной полосѣ Алтайскаго кабинетскаго округа выѣзжали на лошадахъ съ развѣзда Кошова для осмотра поселковъ Алексѣевской переселенческой волости, выплывшихъ своими силами внутринадѣльное размежеваніе на подворные участки, и посѣтили нѣсколько переселенческихъ хуторовъ близъ полустанка Мопкова.

Въ Томскѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ посѣтили Императорскій университетъ, гдѣ были встрѣчены учебной администраціей, профессорами и студентами. Министры затѣмъ посѣтили студенческое общежитіе, технологическій институтъ Императора Николая II-го и лабораторіи при немъ, холерные бараки и томекую окружную лѣчебницу для душевно-больныхъ. Съ представителями города, биржевого комитета и сибирскаго рѣчного судоходства состоялось совѣщаніе о направленіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ и о другихъ мѣстныхъ нуждахъ.

3-го сентября, послѣ объѣзда степныхъ и лѣсоостенныхъ переселенческихъ участковъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣхали въ Маріинскій уѣздъ, Томской губерніи, для осмотра таежныхъ районовъ и переселенческихъ дорогъ, связывающихъ съ сибирской желѣзной дорогой отдаленную Тухтайскую волость. Начиная отъ станціи Итатъ, на разстояніи около 100 верстъ, осмотрѣвъ рядъ образованныхъ въ тайгѣ поселковъ, выявлены ихъ нужды и сдѣланы распоряженія объ оказаніи переселенцамъ денежной помощи при лѣсныхъ расчисткахъ и о командированіи землеѣтровъ для подробнаго размежеванія, въ виду необходимости закрѣплять за каждымъ хозяйствомъ защищаемыя его трудомъ земли. Вечеромъ на станціи Боготоль Статсъ-Секретаремъ Столыпинымъ принято ходатайство мѣстныхъ жителей о преобразованіи большого торговаго поселенія Боготоль въ городъ.

Пермь, 7-го сентября. Въ Перми Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ приняли на вокзалѣ депутаціи отъ губернскаго земства, городского самоуправленія и биржевого комитета. Также были приняты предсѣдатель совѣта съѣзда горнопромышленниковъ Урала, при чемъ были заслушаны ходатайства, касавшіяся желѣзнодорожнаго строительства, ликвидаціи посессіонныхъ отношеній, вопросовъ земельныхъ, судоходства по рѣкѣ Камѣ и другихъ нуждъ края. Затѣмъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ посѣтили зданіе губернской земской управы, гдѣ подробно осмотрѣли выставку, дающую полную картину хозяйственной и промышленной жизни края: кустарныхъ промысловъ, дѣятельности уѣздныхъ и губернскихъ земствъ и др. Объясненія давалъ предсѣдатель пермской губернской земской управы Мухоминъ.

Казань, 10-го сентября. 9-го сентября, въ 9 часовъ 30 минутъ вечера, на казенномъ пароходѣ прибылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Статсъ-Секретарю П. А. Столыпину представились предводители дворянства, депутація отъ города, предсѣдатели земскихъ управъ и губернскихъ учреждений. 9-го сентября вечеромъ и 10-го утромъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ общуждали съ представителями общественныхъ учреждений возбужденные мѣстными дѣятелями вопросы о направленіи предполагаемой линіи желѣзной дороги изъ города Казани на Екатеринбургъ, объ упорядоченіи и облегченіи земскаго обложенія путемъ организаціи муниципальнаго кредита и предоставленія въ пользу земствъ нѣкоторыхъ новыхъ источниковъ обложенія и объ организаціи агрономической помощи при землеустройствѣ.

Въ 12 часовъ дня Министры отбыли на пристань Марьявшъ для осмотра землеустроительныхъ работъ, при чемъ

их сопровождали представители местных администраций, дворянства и земства.

Симбирск, 10-го сентября. Председатель Совета Министров и Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, въ сопровождении управляющего Крестьянским банкомъ, знакомились съ землеустроительными работами на земляхъ банка въ Свияжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Министры осматривали рядъ отдѣльных хуторкахъ и отрубныхъ хозяйствъ и бесѣдовали съ ихъ владѣльцами. Въ осмотрѣ принимали участіе губернский и уѣздный предводители дворянства и председатель местной земской управы.

Симбирск, 12-го сентября. 11-го и 12-го сентября Председатель Совета Министровъ и Главноуправляющий Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали по Волго-бугуйлинской желѣзной дорогѣ для ознакомленія съ работами по внутринадѣльному землеустройству, затронувшими значительный районъ Самарскаго и емекиной части Чистопольскаго уѣздовъ. По пути слѣдованія на лошадахъ, на разстояніи около 100 верстъ, были осмотрѣны законченные землеустроительныя работы въ селеніяхъ Грачевка, Викуловскій Починокъ и Борма. Первые два селенія разверстались полностью на хутора, въ третьемъ выдѣлилась и разсѣлилась половина домохозяевъ. Отграниченіе новыхъ владѣній произведено въ прошломъ году. Въ настоящее время почти все домохозяева уже обстроились на своихъ участкахъ. При объѣздѣ Министры знакомились съ введенной самарскимъ земствомъ организацией агрономической помощи, отразившейся и на хозяйствѣ разселившихся крестьянъ, часть которыхъ ввела уже рядовые и ленточные посѣвы, обзавелась улучшеннымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и начала переходить къ многополью. Попутно осматривались открытыя для населенія уѣзда прокатныя станціи сельскохозяйственныхъ орудій и зерноочистительные обозы. Въ объѣздѣ землеустроительныхъ работъ приняли участіе

председатель самарской губернской земской управы, председатели самарской и чистопольской уѣздныхъ земскихъ управъ и самарскій уѣздный предводитель дворянства.

Симбирск, 13-го сентября. Сегодня Председатель Совета Министровъ и Главноуправляющий Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ сопровожденіи представителей местного дворянства и земства, осматривали землеустроительныя работы въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Самара, 14-го сентября. Прибыли Председатель Совета Министровъ и Главноуправляющий Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и бесѣдовали съ представителями местного дворянства, земства и городского самоуправления по вопросамъ объ открытіи Политехническаго института, объ устройствѣ моста черезъ рѣку Самарку, объ упорядоченіи местного судоходства и объ устройствѣ канализаціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ совѣщаніи съ местными дѣятелями были обсуждены возникшіе во время объѣзда вопросы о землеустройствѣ и дѣятельности Крестьянскаго банка. Послѣ посѣщенія дома дворянства и осмотра строящихся казармъ, больницы имени Шихобалова и холерныхъ бараконъ, Председатель Совета Министровъ и Главноуправляющий Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отбыли въ Новоузенскій уѣздъ для осмотра на мѣстѣ землеустроительныхъ работъ.

Саратовъ, 17-го сентября. 15-го и 16-го сентября Председатель Совета Министровъ и Главноуправляющий Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали въ Новоузенскій уѣздъ, Самарской губерніи, для ознакомленія съ работами по внутринадѣльному землеустройству, получившими въ этомъ уѣздѣ значительное развитіе. На протяженіи полутора верстъ, сдѣланнымъ по грунтовымъ дорогамъ, были осмотрѣны работы по сплошному разверстанію на хутора и отруба 6 селеній съ общей площадью надѣла свыше 140.000 десятинъ. Въ одномъ изъ селеній, гдѣ землеустройство еще не закончено, Министры присутствовали при распискѣ разверстываемыхъ земель уполно-

моченными отъ крестьянъ съ участіемъ землеустроителей. При объѣздѣ было осмотрино открытое земствомъ въ районѣ разселенія Краснокутское опытное поле и рядъ гидротехническихъ сооружений, обезпечившихъ возможность разселенія.

Саратовъ, 18-го сентября. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, прибывъ на пароходѣ въ Саратовъ, посѣтили Императорскій Николаевскій университетъ, гдѣ были встрѣчены ректоромъ, профессорами и студентами, сопровождавшими ихъ при осмотрѣ ими университетскихъ помѣщений. Затѣмъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ прослѣдовали въ домъ саратовскаго городского управленія, гдѣ ихъ привѣтствовала собравшаяся въ полномъ составѣ городская дума. Затѣмъ въ домѣ губернатора состоялось, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, многочленное совѣщаніе, съ участіемъ представителей дворянства, земства и мѣстныхъ правительственныхъ учреждений по намѣченнымъ для изслѣдованія во время поѣздки вопросамъ: о внутринадѣльномъ землеустройствѣ, дѣятельности Крестьянскаго банка и агрономической помощи населенію. Вечеромъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отбыли для осмотра землеустроительныхъ работъ въ Балашовскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ.

Тамала, 18-го сентября. 17 и 18-го сентября Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали въ Сердобскій и Балашовскій уѣзды Саратовской губерніи и осматривали землеустроительныя работы въ двухъ селеніяхъ, разверставшихъ свою надѣльную землю на отрубъ, а также въ трехъ имѣніяхъ Крестьянскаго банка, распродаваемыхъ отрубными участками. При объѣздѣ Статсъ-Секретарь Столыпинъ и гофмейстеръ Кривошеинъ посѣтили земскую больницу, устроенную въ районѣ разселенія на усадеб-

номъ участкѣ, выдѣленномъ изъ имѣнія Крестьянскаго банка. Въ поѣздѣ принимали участіе губернскій и уѣздный предводители дворянства и предсѣдатели губернской и уѣздной земскихъ управъ.

Москва, 19-го сентября. Сегодня на обратномъ пути изъ Сибири прибылъ въ Москву Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Экстренный поѣздъ прибылъ по Казанской дорогѣ въ 11 часовъ 20 минутъ утра. На вокзалѣ П. А. Столыпинъ былъ встрѣченъ московскими губернаторомъ свиты генераль-майоромъ Джунковскимъ и градоначальникомъ генераль-майоромъ Адриановымъ. Въ вагонѣ къ П. А. Столыпину, кромѣ градоначальника и губернатора, входили директоръ лицея Цесаревича Николай профессоръ Л. А. Кассо и начальникъ губернскаго жандармскаго управления генераль-майоръ Черкасовъ. Въ вагонѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены градоначальникъ и губернаторъ. Въ 3-мъ часу дня П. А. Столыпинъ проѣхалъ съ вокзала въ Мароо-Маринскую обитель на Ордынкѣ, гдѣ посѣтилъ великую княгиню Елизавету Оеодоровну, затѣмъ поѣхалъ на Новую Божедому въ Александровскій женскій институтъ и навѣстилъ свою родственницу, начальницу института г-жу Веселкину. Въ 5 часовъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ у П. А. Столыпина состоялся пріемъ должностныхъ лицъ. Были приняты командующій войсками московскаго военнаго округа ген.-отъ-кав. П. А. Плеве, прокуроръ судебной палаты А. В. Степановъ, управляющій казенной палатой Кутлеръ, почтъ-директоръ Похвисневъ, протоіерей Іоаннъ Восторговъ и нѣкоторые представители отдѣльных вѣдомствъ, не представлявшіеся Предсѣдателю Совѣта Министровъ, когда онъ пріѣзжалъ въ Москву по пути въ Сибирь. Представлялись затѣмъ всѣ чины, состоящіе при генераль-губернаторскомъ управленіи, а также чиновники особыхъ порученій, управляющій канцеляріей

генераль-губернатора и старшие чины генераль-губернаторской канцелярии, которых П. А. Столыпин представлял губернаторъ. Председатель Совѣта Министровъ бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Далѣе были приняты городской голова Н. И. Гучковъ, который привѣтствовалъ Председателя Совѣта Министровъ по случаю его прибытія въ Москву, и депутація изъ восьми лицъ отъ общества домовладѣльцевъ на арендованныхъ земляхъ, которые благодарили П. А. Столыпина за проведеніе закона о правѣ застройки. Была также принята депутація отъ торговцевъ, которая просила П. А. Столыпина при внесеніи законопроекта о праздничномъ отдыхѣ дополнить его поправкой въ томъ смыслѣ, чтобы праздничный отдыхъ былъ одинаковъ для торговцевъ какъ въ магазинахъ, такъ и на площадяхъ. Около 8 часовъ вечера П. А. Столыпинъ прибылъ въ домъ московскаго губернатора, гдѣ обѣдалъ въ тѣсномъ кругу, а въ 9 часовъ по Николаевской дороге уѣхалъ въ Петербургъ.

Возвратившись въ С.-Петербургъ 20-го сентября изъ поѣздки въ Сибирь и по Россіи, П. А. Столыпинъ тотчасъ вступилъ въ свою должность. Въ тотъ же день прибылъ въ Петербургъ финляндскій генераль-губернаторъ Зейнъ и былъ у Председателя Совѣта Министровъ съ докладомъ.

XXIII.

Записка о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье, приложенная ко всенеподданѣйшему докладу.

При «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана приложенная ко всенеподданѣйшему докладу нижеслѣдующаго содержанія записка Председателя Совѣта Мини-

стровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Землеустроительствомъ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 году. Эта записка дѣлится на двѣ части: 1) Сибирь и 2) Поволжье.

1. Сибирь.

Важнѣйшимъ въ Сибирѣ государственнымъ дѣломъ является переселеніе.

Богатая всѣмъ, кромѣ людей, Сибирь только въ приливѣ сюда живой русской рабочей силы можетъ найти полноту хозяйственной и культурной жизни. Все остальное: быть старожиловъ, киргизъ, казаконъ, дѣсныя и горныя промыслы, земскія и городскія дѣла—все это представляетъ довольно неподвижную общую среду; напротивъ, переселеніе является здѣсь главной движущей силой. Подъ вліяніемъ этой силы сдвигаются съ мѣста и перестраиваются всѣ иныя отношенія: къ новымъ условіямъ, создаваемымъ приходомъ переселенцевъ, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вѣковое первобытное хозяйство кочевника, и мѣстные рабочіе рынки.

Уже въ силу одной этой особенности, переселеніе заслуживаетъ и особаго вниманія Правительства: оно представляетъ собою начало творческое, дѣятельное. Ходъ переселенія наложить неизгладимую печать на все экономическое будущее Сибири. Въ то же время переселеніе, по самой сути своей, дѣло сложное и суровое, сопряженное съ неизбѣжными жертвами и лишениями и требующее непрестанныхъ заботъ и помощи со стороны государственной власти.

Въ послѣдніе годы переселеніе привлекало къ себѣ общее вниманіе, прежде всего численнымъ своимъ ростомъ.

За 300 лѣтъ владѣнія нашего Сибирью въ ней набралось всего 4½ милліона русскаго населенія, а за послѣдніе 15 лѣтъ сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ нихъ болѣе полутора милліоновъ въ одно трехлѣтіе 1907—1909 годовъ. Но чувствовалось, что и въ лихорадочномъ передвиженіи за Уралъ, и въ массовомъ осѣданіи пере-

селенцев на новых мѣстах далеко не все ладно, не все устроено и даже не все ясно. Толпы самовольныхъ переселенцевъ, во что бы то ни стало стремящихся въ Сибирь, — и встрѣчный потокъ обратныхъ; безлюдность необятныхъ сибирскихъ пространствъ — и упорный заявленія о томъ, что для переселенцевъ тамъ нѣтъ больше земель; требованіе дальнѣйшаго немедленнаго расширенія въ десятки разъ и переселенческихъ кредитовъ, и самого переселенія — и въ то же время сомнѣнія въ томъ, можно ли идти въ этомъ дѣлѣ даже такъ широко, какъ сейчасъ; смутное, но почти всеобщее сознаніе того, что въ государственномъ бюджетѣ намѣт мало такихъ производительныхъ расходовъ, какъ переселенческій — и непрерывныя, часто рѣзкія нападки на переселенческое дѣло съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Въ этихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о переселеніи, доброжелательныхъ и враждебныхъ, общимъ являлось одно: слабость положительныхъ указаній — какъ же слѣдуетъ наладить переселеніе.

Такихъ указаній Правительствомъ издавна искало и въ общественномъ мнѣніи, отъ выборныхъ и мѣстныхъ людей. Первый вопросъ русской жизни, предложенный на обсужденіе «свѣдущихъ людей» еще въ 1881 году, былъ именно переселенческій. За послѣдніе годы уже къ непосредственному практическому дѣлу упорядоченія переселенія привлечено земство; образована особая переселенческая коммиссія при Государственной Думѣ; силы правительственныхъ переселенческихъ учреждений напряжены до крайности. Общими усиліями сдѣлано многое: ближе выяснены земельные запасы Сибири и качество ихъ, изучено движеніе переселенцевъ, улучшены его условія, доказано отсутствіе прямой связи переселенія съ малоземельемъ на мѣстахъ выхода, выдвинуто впередъ колонизаціонное значеніе переселенія для Сибири. Но все-таки многое еще остается неизнѣмъ; отъ многихъ, казавшихся вполнѣ правильными, начинаній приходится, послѣ провѣрки ихъ на опытѣ, отказываться. Въ дѣло вносятся

лишь частичныя улучшенія; общая вѣрность взятаго курса продолжаетъ быть спорной.

Предпринятая нами осенью текущаго года совмѣстная поѣздка въ Сибирь и Степной край коснулась 6 уѣздовъ 4 губерній и областей, гдѣ мы, сдѣлавъ болѣе 800 верстъ на лошадахъ въ сторону отъ желѣзной дороги и воднаго пути, видѣли нѣсколько районовъ, весьма различныхъ по условіямъ заселенія:

1) плодородную сѣверную полосу Киргизскихъ степей и степную часть Алтая — этой «обѣтованной земли» для переселенцевъ;

2) южную часть Киргизскихъ степей, обильную свободными землями, но сравнительно бѣдную водой; при этомъ мы посѣтили пораженные засухой и двукратнымъ неурожаемъ переселенческія поселки въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, находившіеся, по вѣсьмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ худшихъ, едва ли не въ самыхъ бѣдственныхъ, условіяхъ во всемъ Степномъ краѣ;

3) лѣсоистенную полосу, ближайшую къ сибирской желѣзной дорогѣ, и

4) Марійскую тайгу, на границѣ Енисейской губерніи, одну изъ труднѣйшихъ для заселенія мѣстностей въ средней Сибири.

Сдѣланные нами во время поѣздки наблюденія и выводы вкратцѣ представлени ниже.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Движеніе переселенцевъ.

Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 году. Настоящій годъ, послѣ трехлѣтняго напряженнаго роста переселенія, есть годъ нѣкотораго уменьшенія переселенческаго движенія. Съ 1 января по 1 сентября прошло за Уралъ 323 тысячи человекъ переселенцевъ. Въ прошломъ году за то же время прошло почти вдвое больше — 639 ты-

саять. Пониженіе, вѣроятно же всего, объясняется двойнымъ вліяніемъ: неурожая въ Сибири и двухлѣтняго хорошаго урожая въ Европейской Россіи.

Какъ бы то ни было, временное затишіе въ переселенческомъ движеніи несомнѣнно; но въ общемъ ходѣ вещей это имѣетъ и свои положительныя стороны. Небывалый подъемъ переселенія за послѣдніе годы привелъ къ тому, что правительственная организация не постигала за ростомъ переселенческаго дѣла. Хотя кредиты переселенческой смѣты и увеличились за послѣдніе пять лѣтъ въ пять разъ, съ 5 до 25 милліоновъ рублей, а число мѣстныхъ переселенческихъ служащихъ возросло съ 800 человѣкъ до 3 тысячъ, все же и этихъ силъ не хватало. Не успѣвали отводить всѣмъ участки, строить дороги, колодцы, врачебно-продовольственные пункты. Для того, чтобы перевозить переселенцевъ безъ задержекъ и скопленія въ узловыхъ станціяхъ, пришлось установить стѣснительныя очереди перевозки. И все же половина переселенцевъ шла внѣ установленныхъ рамокъ, на-авось, не въ очередь, по дорожному тарифу, не заручившись землей, не имѣя на рукахъ переселенческихъ документовъ. Такихъ неустроенныхъ «самовольныхъ», сильно осложнившихъ всѣ планы перевозки переселенцевъ и водворенія ихъ въ Сибирь, набралось теперь за Ураломъ около 700 тысячъ душъ: они живутъ здѣсь въ качествѣ арендаторовъ и рабочихъ на земляхъ старожиловъ и другихъ переселенцевъ, получившихъ установленныя надѣлы, но положеніе ихъ часто крайне тяжелое. Многие, потерявъ надежду когда-либо устроиться въ Сибирь въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, вынуждены возвращаться на родину. Сокращеніе общаго наплыва переселенцевъ въ текущемъ году дастъ возможность устроить хотя бы часть такихъ самовольныхъ, отведя подъ ихъ водвореніе вновь заготовленные и оставшіеся незанятыми участки, и вообще позволить многое въ переселенческомъ дѣлѣ подогнать и распутать: временно дана передышка.

Намъ не пришлось видѣть въ этомъ году переселенческаго движенія въ его разгарѣ—въ весеннюю пору. Ко времени нашего прибытія движеніе уже схлынуло; шли только рѣдкіе переселенческие поѣзда. По пути нами осмотрѣны врачебные переселенческие пункты въ Пензѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Новониколаевскѣ и Камѣ, понемногу расширяемые, пополняемые новыми аданіями и образующіе все болѣе густую сѣть по линіямъ движенія переселенцевъ. При этомъ въ Челябинскѣ невольно бросались въ глаза, рядомъ съ новыми, просторными и свѣтлыми аданіями, сохранившіеся еще остатки старыхъ, тѣсныхъ и низкихъ переселенческихъ барачковъ; тѣ и другіе какъ бы представляли собою убогое прошлое переселенческаго дѣла и начало его лучшаго будущаго.

Условія перевозки переселенцевъ. Условія перевозки за послѣдніе годы улучшились. Скорость переселенческихъ поѣздовъ увеличена, введены опредѣленные расписанія; на сибирской дорогѣ появились въ обращеніи новые переселенческие вагоны пассажирскаго типа; за послѣдніе четыре года число остановочныхъ переселенческихъ пунктовъ на линіяхъ передвиженія увеличено вдвое: теперь ихъ около сотни. Кромѣ того военное ведомство уступаетъ для пользованія переселенцевъ свободныя воинскія приспособленія: вагоны-кухни, прачечныя и т. п.

Санитарныя условія передвиженія переселенцевъснысны; объ этомъ можно судить уже по тому, что съ 1908 года—времени появленія въ Европейской Россіи холеры—и до сихъ поръ среди переселенцевъ холерной эпидеміи не было. Между тѣмъ отдѣльные случаи обнаруженія въ переселенческихъ поѣздахъ холерныхъ, вскорѣ послѣ посадки, бывали (въ 1909 году—три случая, въ 1910 году—также три), но развитіе эпидеміи не дали. Во время нашей поѣздки во многихъ сибирскихъ городахъ городскіе холерные барачки были полны больными, тогда какъ въ теплушкахъ и на переселенческихъ пунктахъ холерныхъ не было. А казалось бы, гдѣ холерѣ найти луч-

шую, болѣе легкую добычу, какъ не въ средѣ переселенческой бѣдноты, истощенной продолжительнымъ переѣздомъ.

Конечно, того, что сдѣлано для улучшенія условій движенія, далеко недостаточно: въ этой области многое еще предстоитъ сдѣлать, въ особенности по части рѣчного движенія, представляющаго теперь болѣе мѣсто. Но все же не здѣсь самыя жгучія, самыя неудовлетворенныя потребности переселенческаго дѣла. Перевозка переселенцевъ по Европейской Россіи и вообще по желѣзнымъ дорогамъ проходитъ у всѣхъ на глазахъ, и только оттого она и привлекаетъ наибольшее вниманіе. Забываютъ при этомъ обычныя условія, въ которыхъ живутъ переселенческія семьи на родинѣ и будутъ жить въ Сибири. Въ пути многіе находятъ непривычныя даже удобства. Предстоящій, согласно постановленію Государственной Думы, отпускъ 48 милліоновъ рублей на постройку улучшенныхъ вагоновъ для переселенцевъ имѣетъ несомнѣнное значеніе потому, что тѣ же вагоны нужны и для перевозки войскъ: но въ переселенческомъ дѣлѣ, при общей бѣдности переселенческаго бюджета, когда на самое главное—заготовку участковъ—тратится всего 4 милліона рублей, а вся переселенческая смѣта укладывается въ 25 милліоновъ, затрата 48 милліоновъ рублей на предоставление лишь болѣешихъ удобствъ въ пути—едва ли задача первой очереди. Переѣздъ совершенъ разъ—и забудется. Насуточно важно въ этомъ отношеніи только сократить время переѣзда и сберечь денежныя средства переселенческой семьи, чтобы не обезсилить ее, еще до прихода на новыя мѣста, въ пути.

Споръ о переселенческомъ тарифѣ. Это послѣднее соображеніе побуждаетъ высказаться противъ стоящаго теперь на очереди уничтоженія льготнаго переселенческаго тарифа.

Въ вопросѣ о тарифѣ собственно двѣ стороны. Одна—это обязательность для желѣзныхъ дорогъ перевозки пе-

реселенцевъ на условіяхъ для дорогъ убыточныхъ, другая—количество тѣхъ переселенцевъ, которымъ предоставляется право пользованія льготнымъ желѣзнодорожнымъ проѣздомъ.

Дороги насчитываютъ до 7½ милл. руб. убытковъ отъ льготнаго переселенческаго тарифа. Убытки эти могутъ быть, очевидно, болѣе или менѣе въ зависимости отъ тѣхъ распоряженій и правилъ, на основаніи которыхъ переселенцамъ выдаются свидѣтельства на проѣздъ по льготному тарифу. Сокращеніе убытковъ желѣзнодорожной перевозки переселенцевъ, поэтому, достижимо измѣненіемъ не только самыхъ тарифныхъ ставокъ, но и порядка пользованія этими ставками.

Въ этомъ отношеніи введенный въ послѣднее время надзоръ за выдачею льготныхъ свидѣтельствъ сильно уменьшилъ обращеніе послѣднихъ. По свидѣтельству начальника сибирской дороги, въ нынѣшнемъ году, одновременно съ сокращеніемъ переселенческаго движенія по льготнымъ билетамъ, возросло на этой дорогѣ число пассажировъ III и особенно IV класса, въ разрядъ которыхъ, безъ сомнѣнія, перешли многіе крестьяне, ранѣе легко выхлопывавшіе себѣ на мѣстахъ выхода переселенческій тарифъ.

Простое рѣшеніе вопроса о переселенческомъ тарифѣ путемъ замѣны его тарифомъ IV класса совершенно неприемлемо.

Ущербъ, который потерпятъ переселенческія семьи, въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго тарифа IV класса (разница, въ среднемъ, около 80 рублей на семью), составитъ въ скудномъ бюджетѣ переселенческой семьи гораздо болѣе грозную величину, чѣмъ составляютъ 7½ милліоновъ, изъ которыхъ 6 милліоновъ рублей приходится къ тому же на казенныя дороги, въ колоссальномъ желѣзнодорожномъ бюджетѣ. Въ частности, стоимость переселенія одной семьи на Дальній Востокъ поднялась бы до 400 рублей. Это значило бы

погубить заселение дальневосточной окраины, имѣющее столь важное теперь государственное значеніе. Между тѣмъ желѣзныя дороги, даже частныя, не могутъ быть приравнены къ предпріятіямъ исключительно частнаго характера. Онѣ неизбѣжно участвуютъ и въ расходахъ, и въ расходахъ общегосударственнаго характера. Многія желѣзнодорожныя линіи, несомнѣнно, выиграютъ отъ заселенія Сибири и развитія между ней и Европейской Россіей товарообмѣна; поэтому онѣ могли бы участвовать и въ расходахъ на переселеніе. Кромѣ того, переселенцевъ везутъ, по большей части, все-таки въ теплушкахъ, а не въ классныхъ вагонахъ IV класса, такъ что извѣстная скидка въ тарифѣ даже справедлива.

Желательнымъ рѣшеніемъ вопроса является сохраненіе въ правилахъ желѣзнодорожнаго движенія нынѣшняго переселенческаго тарифа, но съ ограниченіемъ его примѣненія, какъ въ отношеніи перевозки ходоковъ и переселенцевъ, такъ и ихъ клади, особыми правилами о пользованіи этимъ тарифомъ, въ соответствии съ политикою правительственнаго поощренія переселенія въ извѣстную мѣстность.

Съ этой точки зрѣнія, —предоставивъ всѣмъ одинокимъ ходокамъ, куда бы они ни направлялись для предварительнаго зачисленія земли, льготный, хотя бы и нѣсколько выше существующаго, тарифъ, напримѣръ, въ размѣрахъ воинскаго, —слѣдуетъ подраздѣлить все остальное переселенческое движеніе на три группы.

Къ первой будутъ отнесены самостоятельныя семьи, подворяющіяся въ лучшихъ районахъ на участкахъ, которые будутъ отводиться тамъ для продажи. Семьи эти могутъ оплатить перевозку по IV классу. Вторую группу составитъ главный контингентъ нынѣ пользующихся льготами переселенцевъ, занимающихъ переселенческіе участки въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, заселеніе которыхъ не представляеть затрудненій по обилію охотниковъ на эти земли и скорѣйшее заселеніе которыхъ

не имѣетъ особаго значенія для охраны государственныхъ границъ. Вся эта группа должна пользоваться для перевозки и людей, и грузовъ пониженнымъ тарифомъ, ставки котораго могутъ быть, однако, приравнены къ оплатѣ воинскихъ перевозокъ. Наконецъ, въ третью группу, для которой необходимо сохранить дѣйствующій льготный тарифъ, попадутъ всѣ переселенцы, наиболѣе соответствующіе появленію покровительствуемыхъ Правительствомъ «колонистовъ» новыхъ земель. Это хозяева, идущіе въ трудно заселяемая, отдаленныя отъ жилой полосы, таежныя мѣстности и на самыя границы государства, будутъ ли это дальневосточныя области, или приграничная часть Западной Сибири.

Такимъ образомъ, учрежденія, заведующія выдачей льготныхъ свидѣтельствъ на мѣстахъ выхода, должны будутъ при передвиженіи семейныхъ переселенцевъ на зачисленныя или купленныя ими земли, сообразовать такую выдачу съ правилами, въ силу которыхъ покупка или зачисленіе участковъ въ той или другой части Сибири будутъ сопряжены съ той или иной льготой по желѣзнодорожному проѣзду.

Но проектируемая измѣненія переселенческаго тарифа, изъ осторожности, слѣдовало бы ввести лишь въ 1912 году, предоставивъ всѣмъ переселенцамъ будущаго года осуществить задуманный ими переѣздъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя были имъ извѣстны при зачисленіи въ текущемъ году участковъ.

Рѣчная перевозка. Рѣчная перевозка переселенцевъ потребуетъ, повидимому, особыхъ приплатъ казны. Въ настоящее время переселенцы, идущіе на Алтай и въ киргизскія степи по Оби и Иртышу, перевозятся болѣею частью на тѣсныхъ и ветхихъ товарныхъ баржахъ. Подолгу имъ приходится ждать парохода, иногда даже подъ открытымъ небомъ. Въ Омскѣ на пристани мы видѣли, рядомъ съ небольшимъ переселенческимъ баракомъ, заколоченный теперь деревянный сарай, который весной

этого года, во время усиленной перевозки переселенцев, занимался переселенческим управлением для того, чтобы защитить от дождя скопившиеся на берегу и не помывшиеся в барак семьи переселенцев. Договоры о перевозке, ежегодно заключаемые переселенческим управлением с различными частными предпринимателями, для которых переселенцы с их громоздкой кладью—груз не очень выгодный и очень хлопотливый, соблюдаются плохо.

В последнее время все чаще слышится, поэтому, пожелание о том, чтобы переселенческое управление завело свои речные флотилии—свои пароходы и караваны баржей. Один пароход на Амуре и несколько баржей (также на Амуре и на Оби) у переселенческого управления уже есть. Но широко развивать свое пароходство управление не в состоянии; его деятельность и так уже чрезвычайно осложнена самыми разнообразными задачами; одно и то же небольшое учреждение строить церкви, дороги, больницы, колодцы, отводить участки, производить почвенно-ботанические исследования, устраивать старожилы, инородцев, даже казаков,—словом, поевовтъ вѣдаетъ чуть ли не всю Сибирь. Изъ скромнаго переселенческаго отдѣленія при земскомъ отдѣлѣ въ нѣсколько лѣтъ развилось учрежденіе, которое по обилію и разнообразію дѣла правильнѣе было бы назвать стариннымъ именемъ «Сибирскаго Приказа». Если этому учрежденію, оставивъ его въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрахъ, «приказать» завести еще свой рѣчной флотъ и взяться за организацию водныхъ сообщеній, то оно можетъ и не справиться.

Правильнѣе не возлагать на переселенческое управление постройки переселенческихъ пароходовъ, какъ не возлагается на него и постройка желѣзныхъ дорогъ, а остаться на почвѣ договоровъ съ частными пароходо-владѣльцами, заключаемыхъ при содѣйствіи мѣстнаго округа водныхъ путей. Слѣдуетъ только превратить эти договоры въ долгосрочные и, обеспечивъ переселенцамъ

необходимыя удобства, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и предпринимателямъ достаточную выгодность перевозокъ, хотя бы путемъ приплатъ по переселенческой смѣтѣ.

Необходимо, конечно, и другое: нужно развивать казенное и частное рѣчное пароходство въ Сибири. Громадныя сибирскія рѣки, вполнѣ пригодныя для судоходства и остающіяся почти мертвыми, должны быть использованы и какъ могучія артеріи заселенія, и какъ дешевые пути сообщенія. Постройка судовъ и организація правильныхъ рейсовъ составляютъ большое государственное дѣло въ Сибири, на которое не слѣдовало бы жалѣть денегъ.

Движеніе 1910 года; повышеніе уровня состоятельности переселенцевъ и уменьшеніе числа самовольныхъ. Въ переселенческомъ движеніи текущаго года, наряду съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ, необходимо отмѣтить одновременное повышеніе уровня ихъ состоятельности. Оно выразилось уже въ обиліи въ этомъ году переселенческаго скарба; число вагоновъ съ переселенческой кладью въ 1910 году превзошло число вагоновъ съ людьми. За первое полугодіе черезъ Сызрань прошло 9 тысячъ вагоновъ съ людьми и 13 $\frac{1}{2}$ тысячъ вагоновъ кладь. Сравнительная зажиточность переселенцевъ этого года отмѣчена также въ нѣсколькихъ порайонныхъ комитетахъ желѣзныхъ дорогъ и въ Челябинскѣ. Здѣсь могло сказаться вліяніе облегченныхъ Указомъ 9 ноября условій ликвидаціи надѣльныхъ земель на родинѣ и возможности залога надѣловъ въ Крестьянскомъ банкѣ. А, можетъ быть, проникаетъ въ крестьянскую среду и общее сознаніе того, что на переселеніе лучше подниматься съ деньгами, а если денегъ нѣтъ, то его отложить.

Положительной чертой движенія этого года является также меньшій процентъ «самовольныхъ»: они составляютъ уже не половину вѣхъ переселенцевъ, какъ бывало въ послѣдніе годы, а меньше трети; двѣ трети переселенцевъ идутъ на зачисленныя земли.

Увеличение обратного движения. Печальная сторона—это увеличение обратного движения в текущем году из Сибири. Число семейных обратных на 1 сентября превысило уже 50 тысяч—на 14 тысяч больше прошлого года. До известной степени это объясняется все той же общей причиной, повлиявшей на сокращение разма-ров переселения: неурожаем в Сибири—при урожае в Европейской России. Земледельческая тяга за Урал временно сокращается, и развивается тяга из-за Урала. Но преобладание в среде обратных переселенцев так-называемых «самовольных», не добившихся получения в Сибири участков, несмотря на все их усилия и просьбы, побуждает думать, что неблагоприятное влияние на ход переселения имела и применявшаяся в последние годы, не вполне удачная, система «организованного» переселения.

Действующая система организованного переселения и необходимость ее отмены. Основная мысль этой системы была следующая. В лучших районах Западной Сибири—на Алтае и в Киргизской степи—переселенческих участков с 1907 года не хватало и для одной десятой части желающих. Поэтому, во избежание наплыва туда большого числа ходоков, заведомо обреченных на неудачу, решено было ограничить ходячее движение, согласовать его с размахом земельных запасов. К подбору ходоков были привлечены местные силы, в лице земств и землеустроительных комиссий, которым поручено при этом теснее связать выселение за Урал с землеустройством остающихся на родине.

Но это с необходимостью повлекло за собою необходимость определять ежегодно вперед: какое же число ходоков и куда именно следует направлять из данной губернии. Так сложилась система заблаговременного распределения фонда. Ежегодно, посоветовавшись с местными людьми и нередко приглашая их в Петербург, переселенческое управление определяло, в каком си-

бирском районе и сколько именно душевых долей назначить каждой губернии Европейской России. Затем разверстка положенного числа долей между отдельными уездами, внутри губерний, производилась уже на месте. Таким образом каждый уезд Европейской России располагал только строго определенным числом душевых переселенческих надѣлов в определенных местностях Сибири. На эти доли и снаряжались затем партии ходоков, при чем в партии попадали только те, кто был избран для этого землеустроительной комиссией или земством.

Эта, стройная с виду, система не дала, однако, положительных результатов. Все экономические причины, делавшие Алтай и Киргизские степи излюбленными районами для переселенцев, остались в силе. При почти равных размерах земельных надѣлов и почти равных денежных ссудах, на Алтае можно было получить даром великодушную «кабинетскую» землю, а где-нибудь на севере Иркутской губернии—глухой таежный участок. Понятно, что охотников гораздо больше было на алтайские доли. Но от местной землеустроительной комиссии они в большинстве случаев получали отказ или предложение ехать вместе в другие районы. Ходоки оставались дома или, соглашаясь ехать в Иркутскую губернию, высаживались по дороге—в Томской или, осмотрев навязанные им участки, отказывались от зачисления и ни с чем возвращались обратно, или, наконец, махнув рукой на землеустроительную комиссию и на все переселенческие порядки, поднимались на переселение сразу с семьей, за свой страх и риск, без документов, по дорожному тарифу.

Теперь, после трехлетнего опыта, можно установить, что организованное ходячество не достигло даже ближайшей своей цели: предупредить безрезультатное ходячество. Как это бывало и ранее, при свободном ходячестве, так и теперь, при действии новой системы, в 1908 и 1909 го-

дах только 30% ходоковъ вернулись, зачисливъ за собою землю; 70% пришли ни съ чѣмъ. Но тогда какъ раньше, при свободѣ ходачества и неограниченномъ числѣ ходоковъ, участки къ концу года разбирались не тѣми, такъ другими,—годы дѣйствія системы выдвинули новое явление: «неиспользованный фондъ». Конечно, известное значеніе могло имѣть и неизбежное съ годами пониженіе качества отводимыхъ участковъ; лучшія земли разбираются, и постепенно очередь доходитъ до земель худшихъ. Но отрицательное вліяніе системы распределенія фонда ясно изъ того, что въ самыхъ лучшихъ сибирскихъ районахъ, привлекавшихъ столько жадныхъ взоровъ, участки подолгу оставались «связанными», въ ожиданіи назначенныхъ имъ ходоковъ, и частью вовсе неиспользованными до новаго лѣтнаго періода. Такъ было и въ 1908, и въ 1909, и въ 1910 годахъ; въ то же время въ гораздо болѣе трудныхъ дальневосточныхъ районахъ, куда было сохранено свободное ходачество, зачисленіе шло несравненно успѣшнѣе: въ Амурской области, напримѣръ, къ 1910 году осталось неиспользованнаго запаса не болѣе 39%.

Наконецъ, самымъ печальнымъ изъ послѣдствій организованнаго ходачества было ухудшеніе условій самовольнаго *семейнаго* переселенія въ Сибирь и невозможность устраивать тамъ самовольныхъ переселенцевъ даже на пустующихъ участкахъ, обещанныхъ организованнымъ ходокамъ. Нерѣдко—по прошествіи полугода или года—за неприбытіемъ или отказомъ назначеннаго ходока, участки доставались все-таки самовольнымъ переселенцамъ, но уже послѣ того, какъ они были и правственно, и денежно обезсилены. Многія семьи такъ и не могли дождаться устройства и возвращались назадъ, пополняя ряды обратныхъ. Обратное движеніе и этого, и прошлаго года на двѣ трети состояло изъ такихъ обездоленныхъ самовольныхъ.

Такимъ образомъ, система организованнаго переселенія на заранѣ назначенія доли, имѣвшая сначала столько горячихъ сторонниковъ и на мѣстахъ, и въ Государствен-

ной Думѣ, и въ печати, принесла многія разочарованія, оказавшись едва ли не хуже старой народной «системы»—«брести врознь». Самая идея ходачества—поисковъ подходящей земли—оказалась искаженной: ходоки были евязать заранѣ назначенной ему землей. При этомъ отдавалось полученіе земли тѣми, кто охотно ее взялъ бы и кому она дѣйствительно была нужна, въ ущербъ и имъ, и общему народному хозяйству.

Частичными поправками улучшить систему организованнаго ходачества трудно; въ ней есть основной порокъ неизмѣнности, неспрактичности. Недаромъ она такъ тяготитъ самихъ переселенцевъ, да и переселенческихъ чиновниковъ, непосредственно работающихъ въ Сибирь и воочию видящихъ, какъ тѣснитъ эта система живое переселенческое дѣло. Въ послѣднее время такое же сознаніе начинаютъ усиливаться и на мѣстахъ выхода переселенцевъ, въ землеустроительныхъ комиссіяхъ и въ земской средѣ.

Система организованнаго ходачества должна быть отмѣнена, и переселеніе должно сохранить главное свое драгоцѣнное свойство естественнаго процесса въ русской народной жизни. Это не значитъ, конечно, что должно торжествовать начало невмѣлительства государства въ развитіе переселеній. Можно и должно стремиться къ упорядоченію переселенія, но нельзя начинать это упорядоченіе съ вышней регламентаціи выхода и движенія переселенцевъ. Вопросы движенія—вопросы производные; нужно идти глубже. Достигнуть болѣе равномернаго или, вообще, желательнаго для государства распределенія переселенцевъ по отдѣльнымъ сибирскимъ районамъ можно только однимъ путемъ: измѣненіемъ условій водворенія и хозяйства переселенцевъ въ этихъ районахъ. Если же всѣ хозяйственные условія притягиваютъ переселенцевъ исключительно въ западный, степной районъ, въ которомъ сохраняются притомъ обычныя правительственные льготы, то никакими запрещеніями и расписаніями переселенческаго движенія по другимъ районамъ многого добиться

целью. Нужно сдѣлать поселеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда желательно привлечь переселенцевъ, болѣе выгоднымъ или хотя бы настолько же выгоднымъ, какъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда необходимо оттянуть части переселенческаго потока, и затѣмъ предоставить переселенцамъ и ходакамъ свободу выбора.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, допущенныя ошибки върѣе всего объясняются неправильной отбѣлкой отдѣльных сторонъ переселенія. Искусственнымъ приемамъ регламентаціи и опеки, инструкціямъ и циркулярамъ, опредѣлявшимъ правила движенія, зачисленія и водворенія, вообще всей «техникѣ» переселенческаго дѣла, — придавалось несоотвѣтствующее значеніе. Слишкомъ много спорили и писали о переселенческой политикѣ, тогда какъ это — такое глубокое и сложное явленіе народной жизни, которое меньше, чѣмъ что-либо иное, поддается заранѣе придуманнымъ рецептамъ.

Значеніе регламентаціи переселенія. Между тѣмъ, какъ ни велико государственное значеніе переселенія въ смыслѣ охраны границъ, подъема жизнеспособности окраинъ, вовлеченія ихъ въ общій хозяйственный оборотъ страны, смягченія аграрныхъ затрудненій въ Европейской Россіи, — но люди, живые люди, дѣлающіе въ массѣ своей переселенческое дѣло, плутъ въ Сибирь, ломающіе старую жизнь и строя новую каждый въ отдѣльности не для того, конечно, чтобы облегчить аграрныя затрудненія или послужить оплотомъ русской государственности на окраинахъ; ихъ цѣль — устроиться въ Сибирь въ выгоду, лучше, чѣмъ жилое имъ на родинѣ. Помочь имъ въ достиженіи этой непосредственной ихъ цѣли, можетъ быть, и есть лучший способъ обезпечить достиженіе всѣхъ государственныхъ интересовъ, связанныхъ съ переселеніемъ. Напротивъ того, попытки овладѣть переселеніемъ и всецѣло подчинить его руководящей волѣ какимъ-либо инымъ путемъ, нарушающимъ хозяйственные расчеты самихъ переселяющихся, не обречены ли неминуемо на крушеніе?

Естественное развитіе переселенія необходимо именно въ виду государственной его важности.

Переселеніе — естественный процессъ. «Какъ дерево безъ коры должно высохнуть», говоритъ записка одного изъ китайскихъ сановниковъ, недавно представленная Богдыхану, «такъ и государство безъ крѣпкихъ границъ перестаетъ быть державой». Дѣйствительная мѣра къ укрѣпленію границъ одна — заселеніе малолѣдныхъ окраинъ.

Приливъ на окраину переселенцевъ, какъ живыхъ соковъ, долженъ образовать и у насъ въ Сибири плотную живую кору русского дерева. Но для того, чтобы это обростаніе корой шло успешно, необходимо, чтобы переселеніе не подвергалось искусственнымъ и насильственнымъ опытамъ. Свободное теченіе переселенческаго движенія за Уралъ — лучшее къ этому средство.

Съ возвращеніемъ къ свободѣ хождения, на Правительствѣ должны лежать двѣ обязанности: 1) освѣдомлять населеніе о запасахъ участковъ и условіяхъ водворенія въ различныхъ районахъ Сибири и 2) поощрять болѣе низкими тарифомъ, а главное — болѣе широкою помощью при водвореніи направленіе переселенцевъ преимущественно въ трудно заселяемыя или приграничныя мѣстности.

Переходъ отъ даровой раздачи переселенческихъ участковъ къ назначенію денежной платы за землю въ лучшихъ, переполняемыхъ теперь переселенцами районахъ Западной Сибири върѣе всѣхъ иныхъ мѣръ по упорядоченію хождения и переселенія ограничить наплывъ сюда ходаковъ и семейныхъ переселенцевъ.

Дорога въ Западную Сибирь, въ степь и на Алтай даннымъ давно уже проторена переселенцами; все здѣсь хорошо извѣдано и извѣстно на мѣстахъ самаго выхода переселенцевъ; дальнѣйшее заселеніе этой части сибирскаго запада можно поэтому въ болѣе мѣрѣ предоставить личной хозяйственной энергіи переселенцевъ, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ.

Желательный порядок хождения. Для этих мѣстностей, въ которыхъ могутъ устраиваться люди на покупной землѣ, можно вовсе не требовать обязательнаго, довольно дорогаго, предварительнаго хождения. И если переселенецъ сразу прѣхалъ съ семьей на свой счетъ, нашелъ землю и смогъ внести за нее задатокъ, то его сразу же можно будетъ здѣсь и устроить.

Какъ сама русская жизнь выдвинула когда-то своеобразный типъ осторожнаго ходока, идущаго впередъ семьи, такъ она же сама начинать его понемногу для ближайшихъ къ Европейской Россіи районовъ и упразднить. Выдвигается новый типъ «самовольнаго семейнаго ходока», для котораго двойной переѣздъ въ Сибирь—сначала одному, потомъ, съ семьей—кажется и слишкомъ дорогаго, и ненужнаго.

Личный выборъ участка такимъ семейнымъ ходокомъ едва ли не лучше обезпечиваетъ интересы его семьи, чѣмъ допускаемое теперь зачисленіе за одиночнымъ ходокомъ земли для трехъ и даже десяти другихъ семей. Кроме того, извѣстное поощреніе предварительнаго одиночнаго хождения сохранится и при предполагаемомъ порядкѣ: тотъ, кто сначала пойдетъ въ Западную Сибирь ходокомъ, получить возможность перевезти впоследствии свою семью по льготному тарифу, тотъ же, кто сразу пойдетъ съ семьей, повезетъ ее всецѣло на свой счетъ и рискъ.

Для районовъ Средней и Восточной Сибири, заселяющихся медленно, и для приграничной полосы Азіатской Россіи переселеніе слѣдуетъ поставить не только въ болѣе льготныя, въ смыслѣ дешевизны проѣзда, условія, но сюда вполне целесообразно поощрять движеніе ходоковъ какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ числа жителей Западной Сибири, болѣе закаленныхъ въ борьбѣ съ природой и перѣдко стремящихся уйти съ сибирскаго запада въ глубь еще большаго пространства восточно-сибирскихъ пустынь и лѣсовъ.

Во всякомъ случаѣ, по всей Сибири необходимо теперь же возстановить свободу хождения. Конечно, и въ этомъ порядкѣ есть свои и, быть можетъ, существенныя неудобства. Какъ показали опыты, за несдерживаемымъ потокомъ ходоковъ, особенно при равенствѣ въ распределеніи земель между ходоками и семейными самовольцами, слѣдуетъ иногда и широкая волна этихъ «самоходовъ», берущихъ съ собой въ рискованный путь всю семью. Нельзя, поэтому, не предвидѣть возможности повторенія извѣстныхъ затрудненій желѣзнодорожной перевозки, скопленій переселенцевъ въ пути.

Но изъ желательныхъ улучшеній дѣла надо ограничиваться возможнымъ. Цѣль—лучше обезпечить устройство переселенцевъ на мѣстѣ—важнѣе опасеній временныхъ неудобствъ при ихъ перевозкѣ.

При выборѣ между нѣсколькими ходоками и переселенцами, желающими получить одинъ и тотъ же участокъ, переселенческая организація можетъ руководиться: временемъ прибытія, отдавая предпочтеніе раньше пришедшимъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ производиться продажа переселенческихъ участковъ,—еще и размѣрами предлагаемыхъ въ счетъ покупной цѣны задатковъ. При этомъ едва ли есть основаніе опасаться особыхъ непорядковъ и чрезмѣрнаго наплыва ходоковъ въ одніи и тѣ же мѣстности: въ лучшихъ районахъ естественнымъ ограниченіемъ прилива ходоковъ явится продажа участковъ и требованіе задатковъ, а въ худшихъ и болѣе трудныхъ—можно скорѣе ожидать недостатка, чѣмъ опаснаго избытка засельщиковъ.

Высказываясь за свободу хождения и даже настаивая на этомъ новшествѣ, воскрешаемомъ, въ сущности, «старину» переселенческаго дѣла, нельзя не оговориться, что, при всей желательности свободнаго хождения, все же не въ немъ и, вообще, не въ тѣхъ или иныхъ порядкахъ *передвиженія* переселенцевъ—ключи къ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла. Ключей этихъ надо искать за Ураломъ, въ условіяхъ *заселенія*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы земель въ Сибирѣ. Запасы свободныхъ земель за Ураломъ, количественно, конечно, громады; плотность сибирскаго населенія (0,7 человекѣ на квадратную версту) ничтожна. Сколько бы земель ни зачислять въ неудобныя или недоступныя еще для заселенія, по на пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, между шестидесятой земледѣльческой параллелью и южными широтами, близкими къ широтамъ Кавказа и Крыма, еще есть гдѣ размѣститься пришлому земледѣльческому люду.

Достаточно отъѣхать хотя бы недалеко въ сторону отъ сибирской желѣзной дороги, даже въ наиболѣе населенныхъ уѣздахъ Западной Сибири (Петропавловскомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ), для того, чтобы сразу охватило впечатлѣніе шири, простора, рѣдкаго еще населенія. Между тѣмъ заявленія о недостаткѣ свободныхъ земель для переселенія часто подкрѣпляются подробными точными подсчетами, вполнѣдствіи, конечно, опрокидываемыми жизнью.

Въ 1896 году, въ отчетѣ о поѣздкѣ въ Сибирь статъ-секретаря Куломзина, «достовѣрный на ближайшіе годы запасъ колонизаціонныхъ земель» опредѣлялся всего въ 130 тысячъ душевыхъ долей. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, отведено вдесятеро больше долей и все еще ежегодно отводится и заселяется почти втрое болѣе указанной цифры.

По расчетамъ переселенческаго управленія, сдѣланнымъ къ началу 1908 года, пригодный въ будущемъ для заселенія запасъ земель въ Сибирѣ опредѣлялся примѣрно въ три милліона душевыхъ долей—на шесть милліоновъ переселенцевъ (обоого пола), при чемъ одну треть этого запаса предполагалось найти въ Степномъ краѣ. Расчеты эти многими казались тогда преувеличенными, чуть ли

не «мечтамъ». Прошло три года, подѣ переселеніе успѣли отвести болѣе милліона душевыхъ долей, а земельный запасъ Сибири не только не исчерпанъ, но мѣстами какъ бы растетъ.

По Акмолинской области, напримѣръ, земельные излишки опредѣлялись въ 1908 году всего въ шесть съ половиною милліоновъ десятинъ или въ 600 тысячъ долей; четверть этого запаса съ тѣхъ поръ уже использована. Но произведеннымъ послѣ того повторнымъ обследованіемъ, охватившимъ всю область, выяснена наличность въ ней къ 1910 году свободныхъ излишковъ уже не шесть милліоновъ, а около двѣнадцати милліоновъ десятинъ (11.877 тысячъ).

Десятиверстная полоса въ Степномъ краѣ. Говоря о земельномъ фондѣ для переселенія въ Западной Сибири, нельзя не упомянуть о земляхъ десятиверстной полосы, присоединенной по закону 31-го мая 1904 года къ составу земель, отведенныхъ ранѣе къ количествѣ трехъ милліоновъ десятинъ сибирскому казачьему войску. О пространствѣ этой полосы можно судить по тому, что одинъ лишь остатокъ отъ отвода въ ней юртовыхъ надѣловъ станицамъ и участковъ войсковымъ чинамъ исчисляется, по отчету войска, въ 800.000 десятинъ.

Когда-то полоса эта предназначена была для образованія нейтральной, буферной и неподлежащей заселенію территоріи—между чужими въ то время для насъ степями инородцевъ и казачьими станицами пограничной линіи, получившей отъ обилія здѣсь горько-соленыхъ озеръ названіе «горькой». Горькая линія тянется отъ границъ Оренбургской губерніи по сѣверу Акмолинской области до Иртыша, а потомъ вдоль Иртыша на югъ по Омскому уѣзду и Семипалатинской области.

Теперь и десятиверстная полоса, и земли самой горькой линіи слились въ одно и принадлежатъ казанамъ, занимаая лучшій и богатѣйшій районъ Киргизской степи.

Скѣдуя по желѣзной дорогѣ и по Иртышу, мы видѣли, на пространствахъ болѣе тысячи верстъ, эти земли, весьма мало населенныя, но отбѣзаящія новую колонизацію довольно далеко отъ рельсоваго пути и судоходной рѣки—вглубь степи. Въ десятиверстной полосѣ много еще плодородной нераспаханной цѣлины; она сдается въ аренду часто за безцѣнокъ; не мало сѣнокосовъ, остающихся иногда на зиму необработанными, и еще болѣе прекрасныхъ выпасовъ, пространству которыхъ мало соответствуетъ количество бродящихъ на нихъ кое-гдѣ стада кочевниковъ. Словомъ, мѣстность эта часто кажется пустыней, несмотря на плодородную почву и смежность желѣзной дороги, судоходства и переполненныхъ переселенцами частей Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, гдѣ столько жаждающихъ какого-либо земельного устройства русскихъ людей.

Становится понятно, что эта плодородная мѣстность, не видѣть которой не можетъ ни одинъ выходецъ изъ Европейской Россіи, въ какую бы отдаленную часть Азіи онъ ни направлялся, часто служитъ поводомъ «горькаго» чувства переселенцевъ, выливающегося въ разсказахъ, что «земли въ Сибири дѣвать некуда, да хорошей-то не даютъ».

По отношенію къ этимъ землямъ, состоящимъ и подлежащимъ сохраненію въ собственности сибирскаго казачьяго войска, жизнь выдвинула и поставила довольно остро два вопроса: о судьбѣ живущихъ въ ихъ предѣлахъ киргизъ и о точномъ опредѣленіи границъ этихъ земель.

Законъ 1904 года засталъ въ присоединяемой къ войсковой территоріи полосѣ тысячъ около четырехъ киргизскихъ кибитокъ, издавна кочевавшихъ, а частью и полуосѣдло проживавшихъ на этихъ земляхъ, и призналъ за ними право здѣсь оставаться «впредь до ихъ устройства», съ уплатой войску арендной платы, размѣры которой съ той поры не должны были подвергаться измѣненію. Гдѣ и какъ должны быть устроены эти киргизы,

законъ не предусматривалъ, и вопросъ этотъ сообразить поручено было Государственнымъ Совѣтомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время киргизы помогаютъ болѣе прочнаго опредѣленія ихъ правъ въ качествѣ арендаторовъ, въ виду часто возникающихъ по этому поводу споровъ, о чемъ входили уже съ ходатайствами на Высочайшее Имя. Войсковое хозяйственное правленіе сибирскаго казачьяго войска, считая арендную плату за эти земли несоответственной ихъ цѣнности, признаетъ необходимымъ устройство киргизъ на казенныхъ земляхъ въ войсковой территоріи, куда, однако, киргизы не хотятъ переселиться, надѣясь на возможность надѣленія ихъ давно занятыми участками, хотя бы съ обязательствомъ выкупа.

Ознакомившись съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ, мы не можемъ не высказаться за желательность его законодательнаго разрѣшенія въ смыслѣ предоставленія казачьему войску правъ періодическаго повышенія арендной платы съ земель, занимаемыхъ киргизами, и права отвести желающимъ осѣдлости киргизамъ постоянный надѣлъ въ размѣрахъ, не превышающихъ 15 десятинъ на мужскую душу, который они могли бы выкупить у войска въ опредѣленный срокъ. Обезпечивая интересы киргизъ, мѣра эта не можетъ причинить и войску какого-либо ущерба.

Другой вопросъ, назрѣвшій въ десятиверстной полосѣ и особенно на правомъ берегу Иртыша,—это необходимость точно установить неопредѣленную здѣсь во многихъ мѣстахъ границу войсковой земли. Эта полоса, называясь десятиверстной, то отходитъ на гораздо большее разстояніе отъ рѣки, то приближается къ берегу. При установленіи границы ея, совершенно необходимо допустить въ иныхъ случаяхъ замѣну однихъ—прибрежныхъ—участковъ другими, удаляющимися вглубь степи, безъ ущерба для войска въ количествѣ и качествѣ ихъ, но съ расчетомъ открыть для образуемыхъ въ смежности съ этой полосой на казенныхъ земляхъ переселенческихъ

участков доступъ къ Иртышу. Сможность такой рѣки, какъ Иртышъ, доступъ къ которой теперь совершенно закрытъ для переселенцевъ, важна не только какъ привязка колонизуемаго района къ судоходному пути. Она даетъ хорошо обводненные участки въ этой, страдающей отсутствіемъ пріеноводныхъ запасовъ, мѣстности и тѣмъ сильно измѣнить къ лучшему общую картину заселенія этой части киргизской степи.

Горный Алтай. Лучшую часть земельного запаса всей Западной Сибири составляютъ безспорно земли Кабинета Его Императорскаго Величества, поступившія подъ переселеніе по Высочайшему Указу 19-го сентября 1906 года.

Земли эти до послѣдняго времени представляли, въ большинствѣ случаевъ, пустопорожня пространства, не приносящія дохода и лишь въ небольшой части сдававшіяся въ аренду по несоответственной ихъ качеству низкой цѣнѣ. Здѣсь были мѣстами и кочевья киргизъ. Теперь какъ въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ заселено на основаніи приведеннаго выше Указа свыше 400.000 десятинъ лежавшихъ вгустѣ отрѣзковъ между надѣлами сторожиловъ, такъ въ Барнаульскомъ, гдѣ въ общей сложности выдѣлено подъ переселеніе свыше двухъ милліоновъ десятинъ,—все это почти сплошь заполненные уже переселенцами участки, на которыхъ быстро развивается прочное хозяйство, новая жизнь. За выдѣломъ, однако, еще до полумилліона десятинъ въ текущемъ и будущемъ году въ уѣздахъ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ, главная площадь земель, подходившихъ подъ дѣйствіе закона, окажется использованной. Изъ обширнаго, нечислимаго въ 40 милліоновъ десятинъ, Алтайскаго округа, за вычетомъ 18 милліоновъ десятинъ земель, отданныхъ крестьянамъ ранѣе, и около трехъ милліоновъ десятинъ, поступившихъ подъ переселеніе, и за исключеніемъ неподлежащихъ дѣйствию закона 1906 года лесовъ и горнозаводскихъ площадей, свободное для колонизаціи пространство

останется лишь въ видѣ западѣльныхъ отрѣзковъ отъ землеустройства старожилаго населенія и въ предѣлахъ Горнаго Алтая, заключающаго въ себѣ приблизительно 13 милліоновъ десятинъ при ничтожномъ пока количествѣ населенія.

Вновь открываемыя области заселенія. Въ сѣверныхъ и восточныхъ районахъ Сибири постоянно открываются все новыя области, гдѣ точными опытами и изслѣдованіями подтверждается возможность земледѣльческаго хозяйства, и опровергаются прежнія представленія о непригодности этихъ земель для заселенія. Завѣдующій томскимъ переселенческимъ райономъ представилъ намъ рядъ подробныхъ и убѣдительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможности заселенія пустынного Нарымскаго края; завѣдующій енисейскимъ райономъ—интересная свѣдѣнія о цѣнныхъ для колонизаціи земляхъ Чуно-Ангарскаго подрайона, о Карабульскихъ гаряхъ и т. д. Иногда эти какъ бы вновь открываемыя для Россіи земли,—куда раньше и впереди всякихъ изслѣдователей и ученыхъ экскурсій пробираются уже невѣдомые самовольные переселенцы, такъ что изслѣдованіе неожиданно встрѣчаетъ здѣсь уже и человеческое жилище, и первые посѣвы,—занимаютъ площади по 18—20 милліоновъ десятинъ. По сибирскому переселенческому масштабу, это—привычные, нѣсколько не поразительные, размѣры.

Условное значеніе подсчетовъ земельного запаса Сибири. Границы заселяемыхъ земель постоянно расширяются. Постепенно доходить экономическая очередь заселенія до пустынныхъ районовъ. Кромѣ того, и въ предѣлахъ земель, уже считающихся заселенными, плотность сибирскаго населенія все увеличивается, такъ что, какъ ни подробно ведутся подсчеты земельныхъ запасовъ Сибири, на вся эта земельная ариметика имѣть весьма относительное значеніе. Мѣняются мѣрки, которыми опредѣляется запасъ земель, понижаются земельныя нормы, повышаются умѣнье и трудоспособность людей, пони-

жаются требовательность их к естественным условиям почвы, улучшаются иногда с приходом человека самая эти естественные условия. Поэтому можно относиться спокойно ко всем мрачным предсказаниям о том, что колонизационный фонд Сибири исчерпан, и что переселение через два-три года упрется в глухую стену.

Однако, в этих предсказаниях есть и одна серьезная сторона.

Различные типы сибирских районов. Отводя ежегодно по 350 тысяч душевых долей или около пяти миллионов десятин удобной земли, нельзя не предвидеть, что в лучшей, наиболее заселенной полосе Сибири долго работать при таком темпе нельзя; придется волеянием переходить к худшим районам, более суровые, более северные, глухие, далекие от железной дороги, ибо нельзя же бесконечно «двигать землю» для новых пришельцев именно там, где они хотят ее получить. Конечно, и после того, как землеотводными переселенческие партии сполна отработают какой-нибудь уезд, они примут в себя еще очень много переселенцев — путем «доприселения» в старожилые или вновь образованные поселки. Но непосредственной «заготовки земель» в этих районах быть уже не может, и приемы колонизации здесь должны быть иные.

Вот на это разнообразие приемов колонизации, необходимость которого смутно чувствуется всеми, и не обращается еще достаточного внимания. Между тем, в Сибири довольно явственно обозначаются уже районы, где не хватает земли для переселенцев, и районы, где, напротив, не хватает людей для заготовленных участков.

В этом главный узел современных затруднений в переселенческом деле.

Работы переселенческого управления ежегодно строятся теперь на расчете заготовки 350 тысяч душевых долей и перевозки в Сибирь 700 тысяч человек переселенцев обоего пола, т. е. 350 тысяч мужских душ. Ка-

залось бы, соответствие этих двух цифр — полное. Но, в действительности, одни районы переполняются людьми, а другие пустыют. На 1-ое июля текущего года в Сибири числилось 344 тысячи мужских душ (700,000 душ обоего пола) неустroенных переселенцев, не нашедших себе земли, и наряду с этим имело 314 тысяч свободных для заселения душевых долей. Но неустroенные переселенцы сосредоточены в Томской губернии (224½ тысячи), в Акмолинской области (58 тысяч), в Семиречье (37 тысяч), отчасти в тургайско-уральском и тобольском районах (11 тысяч и 8½ тысяч мужских душ), а свободные доли — преимущественно в Средней и Восточной Сибири (в Енисейской и Иркутской губерниях — 82 тысячи свободных долей, в трех дальневосточных областях — 101 тысяча). В западных губерниях и степных областях свободная доля хотя и есть, но не в тех уездах и волостях, где сосредоточены неустroенные переселенцы, а в других — худших.

Отвод участков в западной полосе Сибири. Таким образом, для того, чтобы привести земельную заготовку в соответствие со спросом, следовало бы, на первый взгляд, развивать ее преимущественно в юго-западной полосе Сибири и сокращать на востоке. Но не говоря уже о том, что политическое положение России требует обратного решения, так как наиболее тонкий и непрочный слой живой переселенческой коры у нас — на Дальнем Востоке, безпрерывное механическое расширение работ по отводу участков в Западной Сибири само по себе неосуществимо.

Прежде всего отводу участков, по необходимости, должно предшествовать здесь предварительное выяснение и закрипление земельных прав многочисленного старожиланого инородческого населения.

По отношению к старожилам Сибири задача ставится ясно и просто: необходимо скорейшее и сплошное позе-

мельное их устройство. Только такое устройство, обеспечивая коренному населению устойчивость земельных прав и хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ выделить значительные, никѣмъ не используемые, «отрѣзки» земель и для переселенцевъ. Эти отрѣзки—лучшія переселенческій земельный фондъ; въ иныхъ губерніяхъ (напримѣръ, въ Иркутской и на югѣ Тобольской губерніи) и теперь уже болѣе половины всѣхъ заготавливаемыхъ для переселенцевъ участковъ образуется изъ отрѣзковъ старожилаго землепользования, и именно эти участки скорѣе и охотнѣе всего заселяются.

По отношенію къ инородцамъ Сибири—главнымъ образомъ киргизамъ—задача нѣсколько сложнее. Сплошное и окончательное землеустройство киргизъ возможно только въ отдѣльных частяхъ Киргизской степи, гдѣ переходъ къ земледѣлію и осѣдлости составляетъ уже общее, вполнѣ опредѣлившееся явленіе. Во многихъ киргизскихъ волостяхъ этого еще нѣтъ, и здѣсь перераспределеніе государственныхъ земель между кочующими по чернозему киргизами и сдерживающимися сюда русскими земледѣльцами должно быть построено на другихъ основаніяхъ: временнаго оставленія киргизамъ части земель по кочевымъ и скотоводческимъ нормамъ и немедленной передачи освоенныхъ земель въ колонизаціонный фондъ. Кроме того, было бы чрезвычайно желательно облегчить для переселенцевъ аренду земель у киргизовъ. Дѣйствующій законъ устанавливаетъ для этого чрезмѣрно сложныя формы: для каждаго отдѣльнаго случая аренды требуется согласіе цѣлой киргизской волости. Теперь, когда по всей степи идетъ усиленный процессъ дробленія волостей и индивидуализаціи киргизскихъ хозяйствъ, необходимо видоизмѣнить эти формальныя условія аренды, приблизивъ ихъ къ дѣйствительности и замѣнивъ согласіе волости согласіемъ аульскаго общества или, вообще, той болѣе мелкой группы кибитокъ, которая фактически распоряжается данною землею вмѣстѣ прежней хозяйственной

волости. Такая мѣра имѣла бы полезное и большое значеніе.

Что касается надѣленія земель новыхъ переселенцевъ не на арендномъ правѣ, а какъ самостоятельныхъ хозяевъ, то въ этомъ отношеніи и поземельное устройство старожиловъ, и устройство киргизъ, и образованіе изъ излишковъ киргизскаго и старожилаго землепользованія переселенческихъ участковъ—только временно смягчать остроту вопроса о недостаткѣ земель для переселенцевъ въ Западной Сибири. Образованный при землеустройствѣ фондъ будетъ быстро расхвачанъ переселенцами, въ особенности если къ его использованию будутъ примѣнены тѣ же несложныя приемы даровой раздачі и тѣ же большіе размѣры отводимыхъ надѣловъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Земельные запасы будутъ исчерпаны, а взять земли для заготовки участковъ въ этихъ, ближайшихъ къ Европейской Россіи, районахъ больше будетъ неоткуда.

Необходимость установленія правъ собственности на землю. Коренное и принципиальное рѣшеніе вопроса заключается въ скорѣйшемъ предоставленіи сибирскимъ старожиламъ, переселенцамъ и осѣдлымъ, окончательно устроеннымъ, инородцамъ правъ собственности на отведенныя и отводимыя имъ обширныя надѣлы. Тогда дальнѣйшее уплотненіе населенія пойдетъ естественнымъ путемъ перехода части земель въ новыя руки по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ аренды и купли-продажи.

Жизнь постепенно къ тому и идетъ: въ прошломъ году въ Томской губерніи ходяки зачислили за собой землю на переселенческихъ участкахъ для 39.128 душъ мужского пола, а получили пріемныхъ приговоровъ въ старожилаыя общества (конечно, за деньги) на 38.778 душъ. Такимъ образомъ, движеніе распределяется уже теперь почти поровну между даровымъ надѣломъ и покупною землею.

Скрытая форма покупки земель в настоящее время. Открытой купли-продажи земель в Сибири не происходит потому, что юридически почти все земли признаются собственностью казны или казачьих войск; на рынке появляются только так называемые «офицерские» казачьи участки. Цѣна их дошла теперь, для участков, лежащих близъ желѣзной дороги, до 80—100 рублей, а для участков по Иртышу—до 50—70 рублей за десятину. Иногда эти земли покупаются переселенцами: въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мы были въ такомъ поселкѣ курскихъ самовольныхъ переселенцевъ, купившихъ землю нѣсколько лѣтъ тому назадъ у казачьего генерала по 60 рублей за десятину.

Необходимо, конечно, для общаго оживленія и роста Сибири содѣйствовать притоку переселенцевъ въ районы старожилата населенія и послѣ поземельнаго устройства и дарованія правъ собственности, съ правомъ на отчужденіе надѣловъ. Для Правительства и здѣсь останется широкое поле дѣятельности, но уже, конечно, не въ смыслѣ вѣчнаго изготавленія земель, а въ видѣ оказанія новымъ пришельцамъ *кредита* на покупку земель у старожиловъ. Здѣсь могутъ развиваться значительныя и полезныя посредническія операціи Крестьянскаго банка или особаго селско-хозяйственнаго банка—это уже вопросъ будущаго.

Тотъ земельный запасъ, который временно образуется въ распоряженіи Правительства послѣ землеустройства, въ видѣ отбѣзковъ, слѣдовало бы также расцѣпить и обратить для устройства переселенцамъ по пониженнымъ земельнымъ нормамъ и за опредѣленную плату.

Размѣры переселенческихъ надѣловъ за послѣдніе годы въ степи уже уменьшены, и вмѣсто 15 десятинъ на душу отводится мѣстами по 10—12. Но и это составляетъ 35—40 десятинъ на семью. Только незначительная часть такого надѣла распахиивается самимъ хозяиномъ, получившимъ надѣлъ; вся остальная земля или пустуетъ,

или разбирается въ аренду пришедшими позднѣе самовольными неустроенными переселенцами. Такой приходъ самовольныхъ, «неприписныхъ», является естественной поправкой жизни къ неправильнымъ нормамъ надѣловъ; но положеніе неприписныхъ, подвергающихся часто жестокой эксплуатаціи со стороны приписныхъ, нѣрѣдко тяжелое, и гораздо справедливѣе было бы, сокративъ норму надѣла, устраивать на землѣ большее число хозяйствъ.

Необходимость перейти мѣстами къ продажѣ земель. Что касается взиманія платы за переселенческіе надѣлы, то и это нововведеніе диктуется экономической справедливостью. Нельзя по всей Азіатской Россіи раздавать переселенцамъ землю даромъ на однихъ и тѣхъ же условіяхъ, не различая лучшей земли отъ худшей. При такомъ положеніи вещей никто и не пойдетъ на худшія земли. Въ Семирѣчьи, на Алтаѣ—въ лучшихъ киргизскихъ волостяхъ землю, имѣющую здѣсь уже теперь значительную цѣнность, безусловно слѣдуетъ не давать, а продавать переселенцамъ. Въ одной Саройской волости Кустанайскаго уѣзда стоимость земельныхъ излпшковъ, теперь уже болѣею частью отданныхъ переселенцамъ, опредѣляется, по мѣстнымъ цѣнамъ, не ниже шести милліоновъ рублей, а стоимость одной десятины достигаетъ 60 рублей. Такія же, и даже лучшія, земли, послѣ проводимаго теперь пониженія нормъ земельного обезпеченія киргизъ, поступить въ фондъ въ другихъ волостяхъ того же уѣзда: Мендыгаринской, Кинь-Аралъской и т. д. и въ другихъ частяхъ Киргизской степи. Столь цѣнныя земли нельзя, конечно, приравнивать къ таежнымъ, болотистымъ или бѣднымъ водою участкамъ.

Разумѣется, продажа переселенческихъ участковъ за деньги не можетъ быть повсемѣстнымъ и общимъ правиломъ: при бѣдности переселенцевъ, это слишкомъ затруднило бы переселеніе, и безъ того связанное съ затратами на переѣздъ, разработку участковъ и обезпеченіе

хозяйством на новомъ мѣстѣ. Въ глухихъ урманяхъ, въ бездорожной тайгѣ, или въ полосѣ скудныхъ безводныхъ степныхъ пастбищъ, за многія сотни верстъ отъ желѣзной дороги, на многіе участки не пашлось бы и покупателей. Но въ лучшихъ переселенческихъ районахъ переходъ къ продажѣ земель является вполне своевременнымъ.

Мѣра эта требуетъ законодательнаго утвержденія, такъ какъ Высочайшій Указъ 27-го августа 1906 года о порядкѣ продажи крестьянамъ казенныхъ земель не коснулся Азіатской Россіи, и его необходимо теперь въ этомъ смыслѣ дополнить, воспользовавшись происходившимъ пересмотромъ его въ законодательныхъ учрежденіяхъ. При этомъ основныя начала Указа 27-го августа, воспроизводяція въ сущности практику Крестьянскаго банка, могутъ быть сохранены и для Сибири, и лишь обязанности землеустроительныхъ комиссій перейти при этомъ къ переселенческимъ учрежденіямъ.

Правильная расфнка и продажа лучшихъ земель въ Сибири—наиболѣе вѣрный способъ отвлечь часть переселенческаго потока и на менѣе выгодныя участки, для которыхъ слѣдуетъ сохранить и даровую раздачу, и денежную помощь.

Главными условиями успѣшнаго заселенія лучшей, юго-западной, полосы сибирскихъ степей являются такимъ образомъ: 1) ускореніе поземельнаго устройстна старожиловъ и инородцевъ Сибири и дарованіе устроеному населенію правъ собственности на землю, 2) опредѣленіе размѣра отводимыхъ переселенцамъ и старожиламъ надѣловъ по соображенію не только съ предѣльною ихъ по закону нормой (15 десятинъ на душу), но и съ почвенными и хозяйственными условиями отдѣльныхъ мѣстностей, 3) продажа участковъ казенной земли новымъ переселенцамъ, 4) облегченіе аренды земель переселенцами у киргизъ и 5) организація для новоселовъ кредита на покупку земель отъ старожиловъ и инородцевъ, путемъ

распространенія на Сибирь дѣятельности Крестьянскаго (или сельско-хозяйственнаго) банка.

Земельныя заготовки въ районахъ, трудныхъ для заселенія. Въ районахъ болѣе трудныхъ, суровыхъ и дикихъ, лишенныхъ открытой воды или загроможденныхъ лѣсными зарослями, наоборотъ, главною обязанностью Правительства надолго еще останется, именно, «дѣлать» землю, заготовляя ее, поемному, переводя изъ первоначальнаго и недоступнаго для культуры состоянія въ удобный колонизаціонный фондъ. Въ этомъ направленіи переселенческое управленіе ведетъ уже довольно большую работу; но все-таки подѣ заселеніе перѣдко сдается, къ социальнѣю, еще «неодѣланные» участки. Въ особенности замѣтно это въ сѣверныхъ таскнхъ районахъ. Здѣсь правильная заготовка участковъ настоятельно требуетъ: 1) осушенія, 2) корчеванія, 3) устройства дорогъ.

Предварительное оборудованіе участковъ. Осушеніе. Осушеніе въ широкихъ размѣрахъ велось только въ Барабинской степи. Здѣсь за время съ 1895 года по 1908 г. продолжено около 1.800 верстъ каналовъ и, въ общемъ, съ затратой 1½ миллионъ рублей, осушено до 900.000 десятинъ; стоимость осушенія выразилась всего въ полутора рубляхъ на десятину. Работы въ Барабинской степи продолжаются, и необходимо поставить ихъ еще шире, обезпечивъ не только развитіе сѣти сооружений, но и постоянный ремонтъ ихъ. Кромѣ того, необходимо перенести осушительныя работы изъ сѣверной лѣвостепи, къ которой принадлежитъ Бараба, въ тайгу.

Корчеваніе. Корчеваніе вовсе не производится теперь переселенческимъ управленіемъ и ложится всецѣло на самихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, если даже предварительныя работы будутъ выполняться Правительствомъ, то и переселенцамъ останется еще много труда по приведенію своихъ участковъ въ порядокъ. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ постоянныхъ лѣсныхъ расчистокъ и вѣпаніанія, въ тайгѣ достигается общее освѣтлѣніе, осуше-

ние и оздоровление участка. Но переселенцу нужно дать возможность подступиться къ участку, сразу «врубиться» въ него: иначе лѣсная сила задавитъ и одолѣетъ его. Въ Маринской тайгѣ, даже въ поселкахъ, сравнительно близкихъ къ желѣзной дорогѣ (30—40 верстъ), мы могли убѣдиться въ безпомощности переселенцевъ въ борьбѣ съ лѣсомъ: они пользуются почти одними только гарями и еланями, образовавшимися отъ лѣсныхъ пожаровъ. И земля не плоха, да вотъ—не сила наша: лѣсъ одолѣлъ, говорить переселенцы на цѣломъ рядѣ участковъ, нами видѣнныхъ.

Опытъ отдачи лѣсныхъ площадей лѣсному хозяйству, съ тѣмъ, чтобы они брали себѣ весь лѣсъ даромъ, но зато раскорчевывали вырубленную площадь, не увѣнчался успѣхомъ. Стоимость корчевальныхъ работъ все еще чрезмерно дорога, и хорошихъ корчевальныхъ машинъ нѣтъ. Устроенный въ прошломъ году конкурсъ корчевальныхъ машинъ въ Тарѣ, куда было представлено до 20 типовъ машинъ, не далъ положительныхъ результатовъ,—а грандіозный опытъ раскорчевки 2.000 десятинъ въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича «Дерюгино», въ Курекской губерніи, основанный на соестаніи машинной и ручной работы, хотя и далъ блестящіе результаты, но десятина раскорчеванной и вполне убранный площади обошлась по 170 рублей. Такія затраты, хотя и окупающія себя въ Европейской Россіи, непосильны для сибирскихъ земель, тѣмъ болѣе, что лѣсъ въ тайгѣ чаще всего малоцѣнный. Между тѣмъ, онъ глушитъ и давитъ здѣсь всякую хозяйственную жизнь. Борьба съ нимъ идетъ туго, переселенческие поселки въ тайгѣ растутъ медленно, участки разбираются неохотно; уживаются здѣсь только выходцы бѣдныхъ лѣсистыхъ Вѣлорусскихъ губерній и живутъ если не голодно, то безъ достатка, отличающаго степные и алтайскіе переселенческие поселки.

Суды на расчистку тайги. Наиболѣе практическимъ способомъ борьбы съ тайгой, изъ обсуждавшихся нами на мѣстѣ, быть бы, повидимому, слѣдующій. Во-первыхъ: отводить таежные участки каждому переселенцу отдѣльно въ подворное владѣніе для того, чтобы онъ зналъ, что труды его по расчисткѣ не пропадутъ и принесутъ пользу ему и его дѣтямъ. Это не отвлеченное только соображеніе; въ таежныхъ поселкахъ мы слышали рядъ просьбъ переселенцевъ о томъ, чтобы ихъ надѣляли не сплошнымъ лѣсомъ, но и расчищенными уже землями, и опасенія со стороны крестьянъ, расчистившихъ свои надѣлы, какъ бы новые участники не отняли и не передѣляли ихъ «росчиста». Эти опасенія удерживаютъ многихъ отъ рѣшимости приняться какъ слѣдуетъ за корчеваніе, и необеспеченность правъ на извѣстный участокъ земли затрудняетъ, въ числѣ другихъ причинъ, успѣшность сводки лѣса въ тайгѣ. При подворномъ устройствѣ этого уже не будетъ. Во-вторыхъ, необходимо увеличить въ тайгѣ размѣры ссудъ на хозяйственное устройство и выдавать, вмѣсто 100 и 150 рублей на семью, до 300 рублей, но выдавать частими, по мѣрѣ расчистки переселенцемъ своего участка, какъ бы оплачивая трудъ его по борьбѣ съ тайгой. Наконецъ, необходимой, но требующей большихъ затратъ, мѣрой для заселенія тайги была бы и предварительная вырубка части лѣса, съ корчевкой до прихода переселенцевъ, на пространствѣ хотя бы одной десятины изъ надѣла въ 40—50 десятинъ на семью.

Дороги. Проведеніе дорогъ лежитъ на обязанности переселенческой организаціи. Такихъ дорогъ выстроено всего въ сибирской тайгѣ за послѣдніе три года 5.200 верстъ съ затратой нѣтъ милліоновъ рублей. Главный недостатокъ переселенческихъ дорогъ тотъ, что ихъ мало; много участковъ совсѣмъ бездорожныхъ. Но тѣ дороги, какія есть, по крайней мѣрѣ, тѣ, по которымъ мы ѣхали въ дождливое осеннее время въ Маринскую тайгу, или о которыхъ слышали отзывы самихъ переселенцевъ и людей,

воисе непричастных къ переселенческой организаціи.—ныстроены со знаніемъ дѣла, сравнительно недорого (около 1.000 руб. верста) и содержатся въ исправности. Вопросъ—въ деньгахъ: въ увеличеніи дорожнаго кредита переселенческой смѣты. На будущій 1911 годъ кредитъ этотъ увеличивается на одинъ миллионъ рублей (съ 2½ миллионъ рублей до 3½ миллионъ рублей).

Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значенія грунтовыхъ переселенческихъ дорогъ; все-таки это—проселочныя дороги со всѣми ихъ недостатками: непрочностью, мнимой дешевизной, техническою трудностью сооруженія, а главное, ограниченнымъ экономическимъ вліяніемъ. Для отдѣльных поселковъ, получившихъ дорогу, конечно, она является благопріятіемъ, но общее заселеніе тайги подвигается медленно и послѣ сооруженія такихъ дорогъ. Главное значеніе переселенческое дорожное строительство можетъ имѣть лишь въ полосѣ, не слишкомъ далекой отъ рельсоваго пути, представляющей пока еще много мѣстностей съ рѣдкимъ населеніемъ. Исполняя свое значеніе—переселенческихъ дорогъ къ участкамъ, грунтовыя дороги не могутъ сдѣлать магистральями, привязывающими къ рынкамъ сбыта новые переселенческіе районы. Для этого слѣдовало бы перейти уже къ постройкѣ подъѣздныхъ, хотя бы узкоколейныхъ *железныяъ дорогъ* къ линіи Сибирской дороги. Только рельсовые пути дѣйствительно открываютъ новыя пространства для переселенія и оживлять прорѣзанные ими районы. А при этомъ условіи уменьшится необходимость заботы и о проселочныхъ дорогахъ. Переселенцы во многихъ случаяхъ окажутся сами въ состояніи создать сеть мелкихъ дорогъ и тропъ, въ особенности, если имъ будетъ оказана и помощь казны, въ видѣ выдачи новоселамъ такъ называемыхъ «общепользныхъ» ссудъ—на дороги. Во всякомъ случаѣ, лишь постоянное развитіе дорожнаго дѣла можетъ создать настоящую цѣнность отводимыхъ въ тайгѣ участковъ.

Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ. Осушеніе, корчеваніе и дороги откроютъ широкій доступъ переселенію въ сибирскіе лѣса, составляющіе главную часть свободныхъ еще земельныхъ запасовъ. Для лѣсного хозяйства такой притокъ переселенцевъ, въ конечномъ итогѣ, даже выгоденъ. Изъ 244 миллионъ десятинъ сибирскихъ лѣсовъ только 92 миллиона десятинъ представляютъ собою дѣйствительно лѣса, да и тѣ даютъ въ годъ всего 3½ миллиона рублей дохода (менѣе 4 коп. на десятину). Одной изъ главныхъ причинъ столь низкой доходности является удаленность лѣсныхъ массивовъ отъ населенныхъ мѣстъ, рѣдкость сибирскаго населенія и дороговизна рабочихъ рукъ. Только заселеніе обширныхъ лѣсныхъ дачъ, путемъ отвода переселенцамъ частей этихъ дачъ, пригодныхъ для земледѣльческой обработки и не представляющихъ крупной лѣсохозяйственной цѣнности, подниметъ лѣсное дѣло. Приближеніе человѣка къ лѣсу хотя и уменьшитъ площадь лѣсовъ, но зато создастъ мѣстный потребительный рынокъ и дастъ рабочія руки для лѣсныхъ заготовокъ и вывоза. Бояться небольшого сокращенія лѣсной площади за Ураломъ еще не приходится: здѣсь, въ среднемъ, на каждую душу населенія приходится по 16 десятинъ лѣса, тогда какъ достаточной лѣсистою признается обыкновенно и отношеніе 0,5—1 десятина на душу.

Но неразсчитливое и безпорядочное истребленіе сибирскихъ лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ побуждаетъ принять энергичныя мѣры для ихъ устройства и охраны. Лѣсоустройство идетъ въ Сибири слишкомъ медленнымъ темпомъ. Изъ 50 миллионъ десятинъ подлежащихъ устройству въ первую очередь лѣсовъ Тобольской и Томской губерній за послѣднія 12 лѣтъ устроено всего 1.600 тысячъ десятинъ. На громадное большинство лѣсныхъ дачъ нѣтъ ни инвентарныхъ описаній, ни плановъ; усиленная въ послѣднее время стража и сеть лѣсничествъ все же далеко недостаточны. На каждое лѣсничество

приходится въ среднемъ около 800 тысячъ десятинъ. При такихъ условіяхъ лѣсничему трудно даже ознакомиться съ пространствомъ лѣсовъ, находящихся на его попеченіи. Между тѣмъ, опустошительная рубка и пожары незамѣтно, но быстро уничтожаютъ сибирскія лѣсныя богатства. Поэтому, выдѣлая среди лѣсовъ площади, могущія быть обращенными подъ земледѣльческую колонизацію, необходимо одновременно усилить охрану лѣсовъ, представляющихъ дѣйствительную лѣсохозяйственную цѣнность.

Въ Киргизской степи дорогъ каждый «колѣтокъ» лѣса—остатокъ березовыхъ лѣсопосадженій, когда-то, повидному, здѣсь обильныхъ; особенно цѣнны уцѣлѣвшіе сосновые лѣса. Охранять ихъ съ заселеніемъ степи русскими переселенцами, конечно, не легко, но едва ли труднѣе, чѣмъ при постоянномъ поврежденіи всякаго въ нихъ подраста стадами кочевниковъ. Необходимо продолжать начатое уже здѣсь образованіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, со включеніемъ въ нихъ возможности большаго количества хотя бы и мелкихъ лѣсныхъ участковъ, разбросанныхъ среди земель киргизскаго пользованія, и затѣмъ усилить заботы не только о цѣлости растущаго на нихъ лѣса, но и о залѣсеніи свободныхъ между ними площадей, съ запретомъ какого-либо хозяйственнаго ихъ пользованія. Пользу этому дѣлу могло бы принести привлеченіе къ нему переселившихся въ степныя мѣстности менонитовъ и образованіе изъ нихъ на мѣстѣ специальныхъ лѣсныхъ командъ вмѣсто призыва ихъ къ несенію службы въ лѣсныхъ командахъ юга Европейской Россіи, замѣняющему для менонитовъ, по закону, отбываніе воинской повинности.

Глубокое буреніе въ степныхъ районахъ. На югѣ и юго-востокѣ Киргизскихъ степей необходимыя земельныя улучшенія заключаются главнымъ образомъ въ устройствѣ водоснабженія. Поставленное здѣсь въ послѣдніе годы глубокое буреніе даетъ хорошіе результаты—напримѣръ, въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ—

и позволяеть рассчитывать на заселеніе многихъ пространствъ, считавшихся ранѣе непригодными, по отсутствію прѣсныхъ грунтовыхъ водъ. Обычный расходъ на обводненіе при помощи глубокаго буренія составляетъ, правда, отъ 2 до 5 рублей на десятину, но если принять въ расчетъ, что такая десятина можетъ быть засеяна затѣмъ пшеницей и давать до 100 пудовъ урожая, то указанный расходъ не долженъ казаться устранимымъ.

Будущность переселенія въ Киргизской степи. Общій вопросъ о будущности русскаго переселенія на югѣ Киргизской степи, по мнѣнію многихъ, предназначенной самой природой только для корчеванія, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Тревожныя замѣненія относительно «непрочности» сибирскихъ степныхъ почвъ, грозящемъ ихъ высыханіи или выпачиваніи—напоминаютъ такіе же опасенія относительно юго-восточныхъ степей Европейской Россіи. Въ дѣйствительности, вопросъ только въ необходимости соответствующаго выбора зерновыхъ культуръ или замѣны ихъ правильнымъ скотоводствомъ и въ умѣломъ использованіи запасовъ почвенной влаги.

Почвенныя условія. По отзывамъ специалистовъ, киргизскій Степной край, съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, въ теченіе короткаго времени можетъ занять видное мѣсто въ сѣльско-хозяйственной промышленности Имперіи. Здѣсь имѣются огромныя пространства удобной для обработки новы. Въ то же время новъ эта, несмотря на обиліе солончаковыхъ пространствъ, въ высшей степени плодородна. Въ новѣйшей агрономіи выдвигается даже смѣлая теорія о томъ, что солончаки слабаго и средняго насыщенія являются плодороднѣйшими и притомъ весьма прочными, медленно истощающимися землями: американскій профессоръ Хильгардъ называетъ солончаковыя почвы настоящими «складами удобрительныхъ веществъ». Солончаки только требуютъ умѣнья при ихъ обработкѣ, при поливѣ и т. д. Весьма важнѣе выборъ

растений и травъ для посѣва; на многихъ солонцахъ, непригодныхъ для посѣвова пшеницы, отлично идутъ травы, и австралийское скотоводство (первое въ мірѣ) въ значительной степени развилось на солонцахъ; многіе виды солонцовъ пригодны для цѣнныхъ промышленныхъ культуръ—сахарной свеклы, хлопка и проч.

Вода въ Киргизской степи. Больше тревожнымъ представляется въ Степномъ край вопросъ о водѣ: хватитъ ли ея для наличнаго и будущаго земледѣльческаго населенія? Вода въ Киргизской степи дѣйствительно является самымъ драгоценнымъ и самымъ полезнымъ изъ «некопимыхъ». Мѣстами приходится добывать ее со значительной глубины. Часто она оказывается соленой, негодною для питья. Иногда солеными оказываются цѣлыя рѣки; иногда—среди жаркаго лѣта въ одной и той же рѣкѣ прѣсные и соленые плесы чередуются, въ зависимости отъ грунта. Иныя рѣки теряются въ степныхъ разливахъ и въ испареніяхъ. Были случаи усыхания и исчезновенія цѣлыхъ озеръ, около которыхъ располагались переселенческіе поселки. Наконецъ, нередко земледѣльцы постигаютъ здѣсь засухи и неурожай. Наибольше же грознымъ является нередко высказываемое мнѣніе о неизбежной дальнѣйшей убыли воды въ Степномъ край.

Основываясь на научной теоріи профессора Брюкнера о чередованіи въ исторіи земли сухихъ и влажныхъ періодовъ (въ связи съ періодичностью солнечныхъ пятенъ), утверждаютъ, что мы находимся теперь въ періодъ «влажности»—съ большимъ количествомъ осадковъ. Этимъ и объясняютъ притивъ переселенцевъ изъ Киргизскую степь и сравнительно удачное ихъ хозяйничанье. Но уже съ 1911 года предсказываютъ «начало сухого» періода, который долженъ привести къ исчезновенію многихъ озеръ, уменьшенію воды въ рѣкахъ и глубокому пониженію уровня грунтовыхъ водъ: изсякнуть колодцы, погибнуть посѣвы на неполновныхъ земляхъ, для поливныхъ не хватитъ воды въ рѣкахъ и т. и.

Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный и чрезвычайно тревожный для Правительства, несущаго нравственную ответственность за судьбы переселенія. Но, кромѣ продолжающагося подъема благосостоянія переленческихъ поселковъ, успокоительнымъ признакомъ является то, что и сами киргизы, которые могли бы знать свою родную степь, во множествѣ случаевъ переходятъ къ земледѣлію. Притомъ и теоретическія основанія отрицательнаго отношенія къ переселенію въ Степной край спорны. Прежде всего, самъ Брюкнеръ указывалъ на земномъ шарѣ мѣста «длящихся исключеній» изъ его теоріи, и въ числѣ такихъ мѣстностей прямо называлъ Киргизскія степи: сухіе и влажные періоды въ Киргизской степи не совпадаютъ съ такими же періодами въ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, и Брюкнеръ, и работавшіе послѣ него русскіе профессора Бергъ и Воейковъ рѣшительно утверждаютъ, что въ историческую эпоху и Туркестанъ, и соединя степи не подверглись сколько-нибудь замѣтному усыханію и что въ продолженіе тысячелѣтій климатъ здѣсь не мѣняется; наблюдаются только періодическія колебанія атмосферныхъ осадковъ. Рѣчи о постепенномъ неуклонномъ засыханіи Киргизскихъ степей, стало быть, нѣтъ; переселенцамъ придется лишь, быть можетъ, время отъ времени переживать засушливые годы, но такіе, какіе уже многократно и бывали здѣсь, какъ бывають и всюду, но не привели, однако, къ уничтоженію земледѣльческихъ хозяйствъ (въ Туркестанѣ, напримѣръ, ископи многочисленныхъ). Вся эта задача заключается въ приспособленіи къ мѣстнымъ условіямъ, въ усовершенствованіи техники сухого земледѣлія и въ умѣнной обращать ся съ водой, въ районахъ же, для земледѣлія непригодныхъ,—въ развитіи скотоводческаго хозяйства.

По докладу заведующаго семипалатинскимъ райономъ, среди переселенцевъ наблюдается теперь значительная чуткость къ естественнымъ условіямъ края. Съ одной стороны, среди нихъ начинаютъ понемногу приживаться

приемы американского сухого земледелия, главным образом, сводящиеся къ накопленію и сохраненію въ поляхъ сѣрга. Съ другой—замѣчается переходъ переселенцевъ, особенно выходцевъ Донской области, отъ хлѣбопашества къ тонкорунному овцеводству и коневодству.

Незначительность выпадающихъ на югѣ Киргизской степи атмосферныхъ осадковъ и высыханіе озеръ также не представляютъ еще ничего рокового для переселенія; все дѣло, по отзывамъ специалистовъ, въ достаточности общихъ запасовъ влаги, которая въ дождливые годы держится въ видѣ открытыхъ водъ, а въ годы засухливые сохраняется въ видѣ водяныхъ паровъ, въ воздухѣ и землѣ. Необходимо только вести непрерывный учетъ этихъ водныхъ запасовъ и развивать дѣлаемые и теперь метеорологическія и гидрометрическія наблюденія.

Нарушенія и подземныя воды. Однако, напередъ уже можно сказать, что воды въ Степномъ краѣ гораздо больше, чѣмъ это принято думать,—не меньше, напимѣръ, чѣмъ въ Аргентинѣ, кормившей своей пшеницей гораздо лучше ея орошенная страна. Въ Степномъ краѣ есть такія рѣчки, какъ Иртышъ, Ишимъ, Нура и десятки второстепенныхъ; такія озера, какъ Зайсанъ, Марка-Куль и также десятки менѣе крупныхъ; тысячи ручьевъ, выбивающихся на поверхность и только ждущихъ изъ разработки; обширныя пространства, гдѣ вода можетъ быть найдена колодцами на глубинѣ всего нѣсколькихъ сажени. При наличности этихъ условий можно говорить не о недостаткѣ воды, а развѣ лишь о недостаткѣ изъ разработки, которые знали бы, какъ добыть воду и какъ распределить ее и использовать.

Естественныя условия Западной Сибири и Степного края благоприятствуютъ развитію земледѣлія, не говоря уже о скотоводствѣ; необходима лишь передача переселенцамъ извѣстныхъ агрономическихъ знаний и навыковъ, умѣнья обращаться съ землей и водой.—а въ этомъ условіи нѣтъ ничего непреодолимаго.

Правыми окажутся, вѣроятно, тѣ «самовольные» и иные переселенцы, которые, не выжидая рѣшенія ученыхъ агрономическихъ и метеорологическихъ споровъ, тысячами идутъ въ Киргизскій край и, крестьянъ, поднимаютъ тамъ степную цѣлину не безъ выгоды для себя. Они руководятся вѣрнымъ чутьемъ и, дасть Богъ, сумѣютъ пережить тамъ и засухливые годы, припоровившись къ условіямъ степного земледѣльческаго хозяйства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Водвореніе переселенцевъ и крестьянская собственность.

Суровость условий Сибири. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйственныя условія благоприятны для заселенія, общая обстановка сибирской жизни остается все же суровой и однообразной. При посѣщеніи переселенческихъ поселковъ чувствуется, что новымъ пришельцамъ приходится жить заботами «о хлѣбѣ единомъ», въ утомительной борьбѣ съ природой. Эти поселки, болѣею частью затерянные въ тайгѣ или въ степи и состоящіе изъ недавно собравшихся людей безъ кровной связи, безъ общаго прошлаго,—должны жить почти одними только хозяйственными интересами. У нихъ часто даже нѣтъ церкви; нѣтъ близости города, нѣтъ ярмарокъ. Не всѣ выдерживаютъ такую жизнь. Люди суроваго закала, упорные и небрежательные, напимѣръ, сектанты уживаются легче; переселенцы изъ среднихъ русскихъ губерній, выросшіе въ иной обстановкѣ, а въ особенности бабы—долго не могутъ привыкнуть къ дикости новыхъ условий.

Измѣнить существенно или скрасить эти условія не во власти Правительства, но оно можетъ и должно помочь удовлетворенію важнѣйшихъ потребностей и смягченію хозяйственныхъ трудностей водворенія.

Церкви и школы для переселенцевъ. Въ заботахъ о церкви и школахъ для переселенцевъ въ послѣдніе 3—4 года

участвовать и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, рѣшившее организовать и двинуть это дѣло при помощи выдачи переселенцамъ общепользныхъ ссудъ и пособій. За счетъ этихъ ссудъ не только строятся храмы и школьныя зданія, но и организуются разбѣдные причты тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ приходоѡ. Въ одномъ прошломъ году въ Сибири учреждено 67 новыхъ приходоѡ (считая разбѣдные причты), удалось выстроить 48 церквей, открыть 89 школъ. Въ этомъ году разбѣры церковнаго и школьнаго строительства переселенческимъ управленіемъ значительно расширены. Конечно, по сравненію съ потребностью, того, что дѣлается, совершенно недостаточно, но можно быть спокойнымъ за то, что дѣло это не погибнетъ, и опасность праввеннаго одичанія переселенцевъ будетъ менѣе грозной. Просьба о церкви тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ, повторялась во всѣхъ посѣщенныхъ нами поселкахъ. Трудность новыхъ условий, ставящихъ переселенцевъ, лицомъ къ лицу съ дикой природой, создаетъ вообще, въ переселенческихъ деревняхъ особое, сразу передающееся серьезное и глубокое настроеніе, въ отличіе отъ покойной и даже иногда лѣнливой жизни старожиловъ и казачьихъ селеній. Выстроенный храмъ становится центромъ поселка и напоминаетъ переселенцамъ о роднѣ, гдѣ они жили хотя и бѣдно, но въ атмосферѣ, согрѣтой религіозными и историческими преданіями, и откуда попали въ край богатый, но чужой и дикій. Большое вліяніе имѣютъ на переселенцевъ и попадающие теперь въ ихъ среду священники изъ числа бывшихъ слушателей пастырскихъ курсовъ, устроенныхъ въ прошломъ году въ Москвѣ съ благословенія митрополита московскаго. Многие изъ нихъ—люди признанія, съ глубокой вѣрой и увлеченіемъ дѣлающие въ сибирской глуши свое великое по значенію дѣло. Встрѣчи и бесѣды съ ними оставили въ насъ отрадное, бодрящее впечатлѣніе.

Удачный подборъ священниковъ во вновь открытыхъ приходахъ обезпечить и возникновеніе въ нихъ перво-

начальнаго школьнаго обученія. Постройка школьныхъ зданій за счетъ выдаваемыхъ на это ссудъ изъ переселенческихъ кредитовъ, открывается ли школа церковно-приходская или Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвинулась впередъ. Только-что изданный законъ о лучшемъ обезпеченіи школьныхъ учителей въ Азіатской Россіи поможетъ развитію школьнаго дѣла, а въ этомъ нуждаются не только переселенцы, но и старожилое сибирское населеніе.

Врачебная помощь. Врачебная помощь переселенцамъ, столь же мало входящая въ обычный кругъ дѣятельности вѣдомства земледѣлія, какъ и устройство приходской жизни, и столь же настоятельно требуемая отъ него условіями Сибири, гдѣ земскія лѣчебницы приходятся нерѣдко по одной на районъ въ 30 тысячъ квадратныхъ верстъ, съ пятидесяти-тысячнымъ населеніемъ, за послѣдніе годы развивается, но еще далеко не можетъ быть признана поставленной удовлетворительно. Правда, врачебный кредитъ по смѣтѣ переселенческаго управленія за 2 послѣдніе года увеличился почти вдвое: въ 1908 году—1.738 тысячъ рублей, въ 1910 году—3.256 тысячъ рублей, а на 1911 годъ испрашивается уже около 4.000.000 рублей. Но несомнѣнно предетонть и дальнѣйшій ростъ этого кредита. На всю Сибирь устроено только около двухсотъ переселенческихъ пунктовъ, изъ нихъ четвертая часть въ настоящемъ году, и есть еще много глухихъ поселковъ, лишенныхъ всякой медицинской помощи, гдѣ часты заболѣванія и высока смертность. Поэтому, въ дальнѣйшемъ необходимо усиливать врачебную помощь переселенцамъ не только на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, обставленныхъ и въ этомъ отношеніи въ общемъ удовлетворительно, сколько на мѣстахъ водворенія.

Сельско-хозяйственные склады. Хозяйственная помощь переселенцамъ во всѣхъ ея видахъ составляетъ уже прямую обязанность переселенческаго управленія. Наиболѣе развитой стороной правительственной дѣятельности въ

этомъ направлеініи является организація переселенческихъ селско-хозяйственныхъ складовъ, снабжающихъ и переселенцевъ, и старожиловъ селско-хозяйственными орудіями. Склады, имѣющіе теперь 90 отдѣленій, сосредоточили въ своихъ рукахъ $\frac{1}{4}$ всей торговли этого рода въ Сибири. Дѣло это поставлено давно, прочно, и вносить въ него какія-либо измѣненія неаппѣлы: даже въ неурожайный 1909 годъ, при замѣтномъ пониженіи оборота, склады дали все-таки 330 тысячъ рублей чистой прибыли; полезное же значеніе ихъ общепризнано. Это—рѣдкій примѣръ и денежной, и культурной удачи веденія казенной хозяйственной предпріятія. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ побочныя культурныя учрежденія, устраиваемыя складами за счетъ прибылей: такъ, напримеръ, осмотрѣнная нами въ селѣ Пѣтуховѣ учебно-ремесленная мастерская и школа монтеровъ, по постановкѣ преподаванія, могла бы быть принята за образецъ и для Европейской Россіи, гдѣ такъ сильна потребность въ *практической, профессиональной* народной школѣ, дающей ученикамъ полезное знаніе и заработокъ, вмѣсто обрывковъ теоретическихъ познаній и быстро утрачиваемой грамотности.

Пеналаженной пока остается одна сторона въ дѣятельности складовъ: переходъ къ продажѣ селско-хозяйственныхъ машинъ и орудій исключительно русскаго издѣлія.

Отказавшіе уже отъ продажи иностранныхъ плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ и перейдя къ продажѣ этихъ издѣлій русскихъ заводовъ и кустарей, склады вынуждены все-таки, попрежнему, *уборочныя* машины ежегодно выписывать изъ Америки, отъ международной компаніи, на 2 милліона рублей. Русскіе заводы не могутъ пока идти на такіа отсрочки платежей за машины, не проданныя или не оплаченныя полностью взявшими ихъ въ кредитъ покупателями, какія даются американской компаніей. Необходимо, поэтому, теперь же озаботиться увеличеніемъ оборотнаго капитала складовъ.

Есть, впрочемъ, и иной способъ разрѣшенія этого вопроса: иностранная компанія строить свои заводы подъ Москвою и будетъ работать русскими рабочими, изъ русскихъ матеріаловъ. При этомъ условіи складамъ будетъ обезпечена поставка хорошихъ уборочныхъ машинъ, а уплачиваемая за нихъ деньги въ значительной части своей останутся въ Россіи.

Ссуды и мелкій кредитъ. Если необходимость развитія дѣятельности селско-хозяйственныхъ переселенческихъ складовъ и связанной съ нимъ кредитной операціи не возбуждаетъ обыкновенно сомнѣній, то, напротивъ, денежные переселенческія ссуды чаще всего подвергаются жестокой критикѣ. Многіе видятъ въ нихъ развращающіи переселенца подачки и настаиваютъ на полномъ отказѣ отъ выдачи ссудъ и на выисканіи съ самого переселенца денегъ за отводимую ему землю. Другіе, наоборотъ, считаютъ главной бѣдой малый размѣръ ссудъ (въ среднемъ по 100 рублей на семью) и настаиваютъ на увеличеніи ихъ размѣра въ нѣсколько разъ, но при этомъ и на болѣе тщательномъ разборѣ индивидуальныхъ особенностей въ положеніи каждой отдѣльной семьи—для того, чтобы оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся.

Каждое изъ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ свои основанія; каждое изъ нихъ вѣрно въ примѣненіи къ однѣмъ мѣстностямъ Сибири и невѣрно по отношенію къ другимъ. Нельзя бросать переселенца гдѣ-нибудь въ тайгѣ—безъ денежной помощи, на произволъ судьбы. Это значило бы отнять у переселенческой бѣдноты послѣднюю надежду на Сибирь и многія, нуждающіеся въ заселеніи, мѣстности обречь на безлюдье. Но нельзя и принимать всюду на казенный паекъ переселенческія семьи, хотя бы и наиболѣе бѣдныя.

Для рѣшенія вопроса о размѣрахъ ссудъ необходимо разобратся въ различныхъ условіяхъ и различной степени трудности хозяйственного устройства по отдѣльнымъ районамъ Сибири. Съ различіемъ этихъ районовъ и слѣ-

дуеть сообразовать размѣры выдаваемыхъ ссудъ, а отнюдь не съ загадочнымъ количествомъ рублей, спрятанныхъ у того или иного переселенца за голенищемъ.

Разбираться въ состоятельности переселенцевъ, вчера только пришедшихъ на участки, задача совершенно непосильная для чиновниковъ, кому бы ни поручать это дѣло. Да незначимъ и искать въ переселенческой толпѣ, пришедшей за тысячи верстъ въ сибирскую тайгу заново строить свое хозяйство, отдѣльных «лицъ, дѣйствительно нуждающихся» въ правительственной помощи. Тѣмъ болѣе тщетная и невѣрная мысль—стремиться сгладить и уравнивать путемъ казенныхъ «додачекъ» все индивидуальныя различія въ степени состоятельности отдѣльных переселенцевъ. Это только дастъ поводъ самимъ переселенцамъ добиваться въспосѣдствіи новыхъ «дополнительныхъ ссудъ» и извращаетъ всю постановку ссуднаго дѣла, превращая ссуду въ «способіе».

Между тѣмъ, условия водворенія по мѣстностямъ весьма различны. Различіе это бросалось намъ въ глаза даже при простомъ пробѣдѣ по участкамъ и, конечно, оно хорошо извѣстно работающей на мѣстахъ переселенческой организаціи. Сохранять, несмотря на это, одинаковые размѣры ссудъ переселенцамъ, всюду по 100 рублей на семью—въ тѣсной глуши, гдѣ требуется каторжный трудъ раскорчевки, и на черноземныхъ степныхъ отрубкахъ Кабинетскихъ земель, близъ желѣзной дороги,—представляетъ уже явную ошибку въ общей постановкѣ переселенія.

Устранить эту ошибку и сообразовать размѣры денежной помощи съ различіемъ хозяйственныхъ условий въ различныхъ районахъ, съ трудностью заселенія, а не съ бѣдностью того или иного переселенца—очередная въ переселенческомъ дѣлѣ задача.

Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить самый законъ о ссудахъ и построить новыя правила о ссудахъ на основѣ различныхъ *порайонныхъ* нормъ ссудъ. А такъ какъ хозяй-

ственные условія жизни районовъ мѣняются, то, для пріданія ссудной операціи необходимой гибкости, право опредѣлять и видоизмѣнять эти нормы должно быть законодательствомъ предоставлено власти Правительства. При этомъ, въ лучшихъ, наиболѣе легкихъ районахъ, гдѣ отводимая земля теперь уже стоитъ большихъ денегъ и должна продаваться переселенцамъ, слѣдуетъ вовсе отказаться отъ ссудъ. Въ сѣверныхъ и восточныхъ, вообще трудныхъ, таежныхъ районахъ нынѣшній предѣльный размѣръ ихъ (165—200 рублей) долженъ быть удвоенъ. Во многихъ случаяхъ въ глухихъ мѣстахъ придется взаимно выдачи денегъ снабжать новоселовъ заранѣе заготовленнымъ хлѣбомъ и иными необходимыми имъ предметами. Но въ то же время придется обуславливать въ этихъ мѣстностяхъ выдачу увеличенныхъ денежныхъ ссудъ извѣстными обязательствами по расчисткѣ тайги, такъ какъ на этотъ именно предметъ онѣ должны быть усилены. Притомъ каждый переселенецъ, выбирающій для себя тотъ или другой районъ, долженъ заранѣе опредѣленно знать, на какую помощь онъ можетъ тамъ въ данное время рассчитывать и на какой предметъ эта помощь можетъ быть ассигнована—и на этомъ строить свои хозяйственные планы.

При такомъ измѣненіи ссуднаго закона будетъ достигнуто гораздо болѣе справедливая въ распредѣленіи между переселенцами казенной помощи. вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигаться и болѣе равномерность въ заселеніи сибирскихъ районовъ; тамъ, гдѣ требуется отъ переселенца больше труда и затрата, ему будетъ оказана и болѣе большая помощь; тамъ же, гдѣ водвореніе сулитъ вѣрное улучшеніе положенія безъ особо тягостнаго къ нему перехода, отводъ земли будетъ связанъ съ хотя бы небольшою платою за казенную землю.

Домообзаводственные денежные ссуды новымъ прішельцамъ, еще не устроеннымъ, не сжившимися ни съ сибирской природой, ни даже другъ съ другомъ, составляють вполне нормальный видъ правительственной помощи, и

трудно повѣрить въ возможность скорой замѣны их иными «правильными», «коммерческими» и т. п. формами кредита. Для правильного кредита нужно прочное основаніе кредитоспособности, наличность устойчиваго хозяйства и взаимной укрѣпившейся связи отдѣльных хозяйствъ. Пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ простѣйшій видъ помощи—суды отдѣльнымъ семьямъ на домообзаводство на льготныхъ условіяхъ—остается единственнымъ и простымъ видомъ дѣйствительно живой первоначальной помощи переселенцу. Впослѣдствіи же, когда населеніе окрѣпнѣетъ, придетъ время и для иной, болѣе правильной организации мелкаго кредита. Дѣло это въ Западной Сибири мѣстами уже начинается. По докладу завѣдующаго тургайско-уральскимъ райономъ, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ за какіе-нибудь полтора года открыты и дѣйствуютъ среди переселенцевъ 18 учреждений мелкаго кредита: ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

Продовольственное дѣло. Крупный вопросъ во вновь заселяемыхъ частяхъ Сибири—продовольственная правительственная помощь при недородахъ. Неудача первыхъ посѣвовъ въ первые годы водворенія—тяжелое бѣдствіе. Трудно пережить его переселенцу, по неимѣнію запасовъ на черный день. Еще труднѣе сохранить вѣру въ новую землю, на которой ожидалось «лучшее» и которая оказалась «горше прежняго». И часто случайный неурожай первыхъ лѣтъ—единственная, но столь понятная причина оставленія участка, бѣгства на родину и полного крушенія благополучія переселенческой семьи навсегда. Своевременная продовольственная помощь, выходящая за обычныя нормы переселенческихъ ссудъ, здѣсь особенно важна; но организация кредита продовольственнаго и на объемленіе полей—дѣло совершенно неустроенное въ Сибири и въ старожилыхъ поселкахъ. А такой кредитъ и для старожиловъ, при неурожаѣ, становившаяся необходимъ, въ виду постепеннаго перехода старожилаго хозяйства отъ

натуральнаго къ денежному. Немолодеющія по годамъ скрды, хранилища, полныя многолѣтнимъ сборомъ зерна, во многихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ имѣются сносныя условія для вывоза и крѣпости хлѣбныхъ цѣнъ, отходить въ прошлое.

Между тѣмъ, на губерніи и области Сибири не распространяются временныя правила 12-го іюня 1900 года по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей. Въ нихъ дѣйствуетъ до сихъ поръ старый уставъ о народномъ продовольствіи. Поэтому продовольственные запасы составляются здѣсь по числу «ревизскихъ» душъ, обращеніе натуральныхъ запасовъ въ денежные допускается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла населенія. Но хлѣбные запасы по числу душъ ревизіи 1858 года—явно ничтожныя. Самое опредѣленіе ревизскихъ душъ для новыхъ поселковъ—правило мертвое. Въ виду этого установить въ Сибири теперь же, въ томъ или иномъ порядкѣ, образованіе хлѣбныхъ запасовъ въ старожильческихъ, а равно и въ переселенческихъ поселкахъ по соотвѣстствію съ наличнымъ составомъ населенія—дѣло неотложное.

Въ теченіе нынѣшней зимы въ Западной Сибири предвидятся продовольственныя кампаніи: въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Барнаульскаго уѣзда, прилегающихъ въ Павлодарскому уѣзду, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области, а на востокѣ—въ Енисейской губерніи и Приморской области.

Успѣхъ общественныхъ работъ, устроенныхъ въ минувшемъ году по случаю неурожаа въ переселенческихъ поселкахъ Тургайской области губернаторомъ Страховскимъ, въ посредствѣ мѣстныхъ переселенческихъ чиновъ, внушаетъ увѣренность въ томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ это дѣло можетъ быть поставлено такъ же удачно. Между тѣмъ, именно такая трудовая помощь переселенцамъ—въ видѣ работъ по устройству, напримѣръ, плотинъ и

запрудь или особыхъ сѣяльщиковъ для задержанія сѣва на поляхъ—наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, безъ вреднаго вліянія даровой раздачи пособій, обезпечиваетъ пущы пострадавшихъ поселковъ.

Вмѣстѣ съ казенной продажей хлѣба по заготовительной цѣнѣ, организація такихъ работъ и должна, согласно даннымъ на мѣстѣ губернскому начальству указаніямъ, составить главный видъ правительственной продовольственной помощи въ степныхъ областяхъ въ нынѣшнемъ и будущемъ годахъ.

Операцію казенной продажи хлѣба значительно облегчатъ устроенныя переселенческимъ управленіемъ въ Акмолинской области и степныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи казенныя хлѣбохранилища, передаваемая теперь въ вѣдѣніе продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Агрономическая помощь. Изъ другихъ видовъ хозяйственной помощи переселенцамъ особеннаго вниманія требуютъ агрономическая помощь и содѣйствіе къ установленію лучшихъ формъ землепользованія.

Объ агрономической помощи новоселамъ впервые говорили недавно, всего три года. Переселенческое управленіе, въ связи съ прямыми его задачами, преслѣдовало въ этой области, главнымъ образомъ, цѣль выясненія сельско-хозяйственной пригодности будущихъ районовъ заселенія, производило пробные посѣвы для опредѣленія возможности тѣхъ или иныхъ культуръ, вело метеорологическія наблюденія. За три года открыто въ Сибири нѣсколько опытныхъ полей, устроено около сотни метеорологическихъ станцій, произведено на нѣсколькихъ десяткахъ постоянныхъ опытныхъ участковъ значительное число пробныхъ посѣвовъ. Но прямая *помощь* новоселамъ оставалась до послѣдняго времени на второмъ планѣ, и только Тимирязевское опытное поле—въ степной засушливой полосѣ Уральской области—достигло, по удостоверенію мѣстныхъ учреждений, нѣкотораго вліянія на хозяйство переселенцевъ.

Между тѣмъ, задачи агрономической помощи переселенцамъ въ Сибири громадны. Необходимо систематическое развитіе здѣсь опытнаго дѣла по всѣмъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго промысла. Переселенцы лишены здѣсь даже основы прежней своей хозяйственности: рутины заведеннаго хозяйства; климатическія и почвенныя условія—иные, имъ незнакомыя; помѣщичьихъ хозяйствъ нѣтъ, а у старожиловъ, довольствующихся казенной системой, имъ, выросшимъ на трехпольѣ, а во многихъ случаяхъ свыкшимся и съ травосѣяніемъ,—многому не научиться. Въ то же время, испытавъ на себѣ всѣ бѣды прежнихъ неурожаевъ на родитѣ, переселенцы достаточно умудрены непосредственнымъ личнымъ опытомъ для сознанія всей важности улучшеній техники своего хозяйства на новыхъ мѣстахъ, они ихъ ищутъ, и трудно придумать лучшую минуту для плодотворности агрономической помощи, при условіи правильной ея постановки.

Да и старожилы въ Сибири разбужены совершающимся, подъ вліяніемъ переселенія, переломомъ въ ихъ хозяйственной жизни, сокращеніемъ земельного пространства, и потому не менѣе переселенцевъ рады были бы каждому полезному указанію, какъ приспособиться къ новымъ условіямъ.

Успѣхъ дѣла агрономической помощи въ Сибири зависитъ, такимъ образомъ, главнѣйше отъ знаній, еще болѣе—отъ личныхъ дарованій тѣхъ людей, которые будутъ приставлены къ этому трудному и ответственному дѣлу: учить хозяевъ—хозяйничать. Задача вѣдомства земледѣлія теперь всячески искать и готовить такихъ людей. Главный доступный для Правительства путь къ этому—насажденіе техническихъ знаній,—школа, и школа мѣстная, вырабатывающая специалистовъ-практиковъ въ тѣхъ именно хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ должна протекать ихъ будущая дѣятельность. Поэтому необходимо прежде всего открыть на мѣстѣ, въ Сибири, спеціальныя агрономическія училища, сначала среднія, а затѣмъ и высшія.

Мѣстомъ для первой средней школы естественно намѣчается Омскъ, какъ главный хозяйственный центръ западной Сибири; выше же сельско-хозяйственное учебное заведеніе было бы цѣлесообразнѣе всего открыть въ Томскѣ, на первое время въ видѣ особаго факультета или отдѣленія при одной изъ существующихъ уже вышешихъ школъ—университетѣ или технологическомъ институтѣ.

Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири. Нѣсколько легче осуществимой для органовъ государственной власти задачей, нежели прямое воздѣйствіе на улучшеніе пріемовъ крестьянскаго хозяйства, является содѣйствіе установленію лучшихъ, болѣе выгодныхъ формъ землевладѣнія и землепользования.

Въ вопросѣ этомъ—двѣ основныя грани: 1) устройство старожилаго населенія и 2) отводъ земель для переселенцевъ.

Особенности земельного строя за Ураломъ. Въ томъ и другомъ отношеніи, на всемъ востокѣ Россійской Имперіи, отъ Урала до Тихаго океана, исторически сложились и правовыя идеи, и земельныя порядки, нѣсколько отличныя отъ Европейской Россіи. Здѣсь, за ничтожными исключениями, нѣтъ частной собственности ни у старожилаго населенія, ни у переселенцевъ, ни у казаковъ, ни у инородцевъ; вся земля—либо казенная, либо войсковая, либо Кабинетская. Она состоитъ лишь во владѣніи или пользованіи живущихъ на ней людей. Что касается внутренняго распорядка пользования, земля эта находится юридически, опять-таки въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ распоряженіи крестьянскихъ, сельскихъ или волостныхъ обществъ, казачьихъ станицъ и инородческихъ ауловъ. На этихъ основаніяхъ отводятся постоянныя земельныя надѣлы старожилому сибирскому населенію, оставляются временно земли въ пользованіи кочевыхъ инородцевъ, отмежевываются надѣлы казачьимъ станицамъ и, наконецъ, предоставляются переселенцамъ новыя участки.

Такое положеніе нерѣдко возбуждаетъ сомнѣнія въ однородности началъ нашей государственной земельной политики въ Европейской Россіи и за Ураломъ.

Въ Азіатской Россіи, до послѣдняго времени мало заселенной, имѣвшей пока значеніе, главнымъ образомъ, обширной и цѣпной, но единственной при этомъ, колоніи Русскаго Государства и сохраняющей въ извѣстной степени этотъ характеръ и въ настоящую минуту,—во владѣніи юридическихъ земельныхъ собственниковъ—казны, Кабинета и казачьяго войска—состоятъ лишь свободныя земельныя запасы, сокращающіеся по мѣрѣ заселенія и перехода въ культурное состояніе.

Земли заселенныя, т. е. такъ или иначе освоеныя людьми при помощи его труда или какихъ-нибудь проявленій его права надъ ними, и въ Сибири такъ же крѣпки ихъ владѣльцамъ, будь то казакъ, старожила, переселенецъ, или оставившій кочеваніе отдѣльный инородецъ, какъ если бы они были ихъ юридическими собственниками. Отъ послѣднихъ они существенно отличаются только отсутствіемъ права на отчужденіе.

Сибирская община. Что же касается внутринадѣльных порядковъ землепользованія, то, имѣя, конечно, много недостатковъ этой первобытной формы земельного владѣнія, рѣзко отличающіе ее отъ хуторскаго и отрубного владѣнія, община сибирская—у старожила и переселенца—почти столь же рѣзко отличается и отъ земельной общины великорусскаго крестьянина Европейской Россіи. Сибирская община, подъ вліяніемъ здѣшняго земельного простора и отсутствія главнаго зла общиннаго владѣнія—полной переверетки тягловъ, подъ давленіемъ фискальныхъ требованій, не дожидая еще и въ настоящее время до гибельнаго «равненія» земли и періодическихъ передѣловъ. За весьма рѣдкими исключениями, имѣющими мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, которые встрѣчаются въ немногихъ волостяхъ Западной Сибири и составляютъ въ общемъ ничтожный процентъ,—сибирской общинѣ не-

извѣстны ни уравнильные срочные передѣлы, ни отобраніе отъ одного владѣльца раздѣланной и удобренной имъ земли въ пользу другого безданно и безплатно—ради одного только равенія. Въ общемъ, и у старожилъ, и у переселенца, вложившаго трудъ въ раздѣлку и обработку земли, живеть убѣжденіе въ неотъемлемости такого участка, и случаи отобранія у кого нибудь такой земли обществомъ, безъ согласія владѣльца и безъ вознагражденія, неизвѣстны.

Кстати замѣтить, все сложныя земельно-правовыя отношенія въ сибирской общинѣ, основанныя больше всего на правѣ *зачата трудовъ* (займки) извѣстнаго количества земли, распутываются и разрѣшаются безъ особыхъ осложненій по установившимся на мѣстахъ или принесеннымъ съ родины вѣковымъ правовымъ понятіямъ и обычаямъ. Въ отличіе отъ многихъ мѣстностей Европейской Россіи, за Ураломъ—при зачаточномъ состояніи волостного судопроизводства—ни волостной судъ, ни сельскіе сходы, ни крестьянскія учрежденія не обременены земельными внутринадѣльными спорами. И нельзя даже представить себѣ всехъ трудностей и послѣдствій развитія судебного канцелярскаго производства при условіи, если бы Правительство, отказавшись отъ услугъ неписаннаго гражданского кодекса, опредѣляющаго весь порядокъ землепользованія Сибири, поставило себѣ задачей на все это написать законы и правила—и работою своихъ чиновниковъ, которыхъ и теперь не хватаетъ для окрानія, пыталось замѣнить весь трудъ крестьянскихъ обществъ и судовъ по созданію, укрѣпленію и защитѣ этихъ сложнѣйшихъ, въ области юриспруденціи, земельныхъ правъ и интересовъ.

Правда, подъ влияніемъ быстрого заселенія свободныхъ излишковъ, сказочнаго роста цѣнности и доходности земли въ Сибири и широкой волной вливающагося въ старожильческія села припала изъ Европейской Россіи крестьянства, во многихъ мѣстностяхъ вполнѣ наарѣла потребность

внутринадѣльной разверстки. Число приговоровъ о раздѣлѣ общественной земли растетъ ежедневно, особенно въ обществахъ, нуждающихся въ новомъ земельномъ порядкѣ въ виду отрѣзки у нихъ въ казну излишковъ фактическаго землевладѣнія при отграниченіи надѣла отъ казны; но въ этихъ случаяхъ раздѣлы чаще всего устраиваются практически—завсегда.

Съ юридической стороны крестьянское земельное устройство Сибири является тождественнымъ съ тѣми условіями, въ коихъ жило крестьянское населеніе Европейской Россіи до 1861 г. повсемѣстно, а затѣмъ—вплоть до преобразованія оброчной подачи казенныхъ крестьянъ въ выкупные платежи—на пространствѣ казенныхъ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По бытовому же укладу, т. е. въ отношеніи внутринадѣльныхъ распорядковъ, жизнь сибирской общины выгодно отличается отъ общинной неурядицы въ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерніяхъ отсутствіемъ общихъ и частныхъ передѣловъ и гораздо болѣею готовностью къ воспріятію новыхъ формъ. Населеніе общинъ, даже въ старожильчихъ земляхъ, часто наполовину состоитъ изъ выходцевъ Европейской Россіи, строящихъ на этихъ, новыхъ для нихъ, земляхъ новую жизнь и потому легко идущихъ на всякое новшество. Наконецъ, здѣсь не имѣется еще и понятія о той земельной тѣснотѣ стараго, изработаннаго крестьянскаго надѣла, особенно въ выгонахъ и выасахъ скота, которая такъ часто является для обществъ Европейской Россіи главнымъ затрудненіемъ въ переходѣ къ лучшимъ и рациональнымъ формамъ хозяйства.

Государственная и крестьянская собственность. Сохраненіе до нашихъ дней въ сибирскомъ законодательствѣ идеи государственной земельной собственности имѣло полезное практическое значеніе. Замедлившееся рубильное отдѣленіе крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ владѣній привело къ тому, что современный отводъ земель можетъ быть согласованъ съ совершенно измѣнившейся

и возросшей, въ настоящее время, ихъ цѣнностью. Кромѣ того, сохраненіе въ Сибири своеобразнаго архаическаго земельнаго строя и вызывающій столько нареканій отказъ отъ закрѣпленія за кочевыми инородцами обширныхъ площадей ихъ землепользованія—дали въ распоряженіе Правительства большое количество цѣнныхъ земель, въ видѣ отрывковъ отъ надѣловъ старожиловъ и киргизскихъ земельныхъ излишковъ, въ лучшей полосѣ Сибири, наиболѣе пригодной для переселенія крестьянъ съ малоземельнаго юга и запада Европейской Россіи.

Необходимость измѣненія земельной политики. Но всему свое время. Быстро идущая впередъ жизнь, съ измѣненіемъ экономическихъ условій, поворотомъ во взглядахъ и развитіемъ новыхъ идей, ставитъ и новыя задачи законодательству и Правительству. Начавшееся только съ изданіемъ законовъ 1896 и 1898 годовъ отдѣленіе крестьянской земли отъ казенной въ настоящее время быстро движется впередъ; во владѣніи крестьянъ укрѣплены уже милліоны десятинъ въ Сибири. Потребность въ землеустройствѣ старожиловъ растетъ и обостряется. Она признается и законодательными учрежденіями,—на дѣло это ассигнуются все большія суммы. Наряду съ этимъ, ежегодно новые милліоны десятинъ отводятся подъ переселеніе.

Сохранять при этихъ новыхъ условіяхъ за всѣми землями, фактически переходящими въ частное владѣніе, убывающими уже навсегда изъ колониальнаго сибирскаго государственнаго запаса, юридическое опредѣленіе ихъ какъ государственной собственности не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Самая мысль о обереженіи за казною, исключительно для потребностей будущаго, такихъ запасовъ, какъ бы мертвыхъ богатствъ, на окраинахъ, при современной необходимости оживленія этихъ окраинъ, подвергается справедливой критикѣ. Въ общественномъ сознаніи крѣпнеть свойственная всѣмъ современнымъ культурнымъ странамъ

увѣренность, что главное богатство и мощь государства не въ казнѣ и казенномъ имуществѣ, а въ богатящемъ и крѣпкомъ населеніи. Наконецъ, проникающее въ послѣднее время во всѣ слои крестьянства стремленіе къ единоличному хозяйству и къ освобожденію отъ тягостныхъ для земледѣлія общинныхъ порядковъ—все это выдвигаетъ на первый планъ необходимости рѣшительнаго поворота въ земельной политикѣ въ Сибири. Необходимо и въ Сибири столь же твердо, какъ въ Европейской Россіи, стать на путь созданія и укрѣпленія частной собственности.

Нужно теперь же покончить съ утратившимъ значеніе титуломъ для всѣхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы старожиловъ и переселенцевъ, и принять всѣ требующія, въ порядкѣ законодательства, мѣры къ возможности распространенія на все население Азіатской Россіи узаконеній послѣдняго времени, направленныхъ къ устраненію вредныхъ сторонъ общинно-земельныхъ порядковъ.

Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ. Въ этомъ направленіи Правительствомъ уже разработанъ проектъ новаго закона о землеустройствѣ, вносимый въ Государственную Думу въ нынѣшнюю сессію. Главныя основанія его: а) обращеніе всего сибирскаго крестьянскаго населенія, по мѣрѣ земельного устройства, въ собственниковъ отводимыхъ имъ земель и б) закрѣпленіе за каждымъ владѣльцемъ надѣльной земли, кто только этого пожелаетъ, опредѣленнаго и неизмѣннаго, вѣкъ всякой зависимости отъ усмотрѣнія общины, разбѣра земельныхъ правъ (долевого участія) въ общемъ надѣлѣ.

Проѣрка основныхъ положеній этого закона на мѣстѣ, путемъ ознакомленія съ теперешнимъ характеромъ землепользованія старожиловъ и переселенцевъ и съ настроеніемъ и мыслями объ этомъ представителей самого крестьянства, устранила въ насъ сомнѣнія въ правильности задуманнаго преобразованія и неотложности его осуществленія.

Но проектируемый закон о сибирском землеустройствѣ явится несомнѣнно лишь первымъ и необходимымъ шагомъ для распространенія на Азіатскую Россію новыхъ порядковъ крестьянскаго землеустройства.

По утвержденіи его откроется возможность примѣнить на всемъ обширномъ пространствѣ Сибири и порядокъ укрѣпленія за отдѣльными крестьянами ихъ участковъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года (закона 14 іюня 1910 года) и разрабатываемаго въ настоящее время въ законодательныхъ учрежденіяхъ положенія о надѣльных земляхъ.

Разумѣется, введеніе въ жизнь сибирскаго крестьянства новыхъ порядковъ потребуетъ, какъ и въ Европейской Россіи, продолжительнаго времени. Наиболее крупные результаты и въ землеустройствѣ Европейской Россіи достигнуты путемъ добровольнаго размежеванія надѣловъ, т. е. тамъ, гдѣ потребность въ этомъ признана самими обществами. Конечно, и въ Сибири правильное внутринадѣльное землеустройство, безъ насильственной и снѣжной ломки хозяйственнаго уклада, можетъ явиться послѣдствіемъ лишь добровольнаго и сознательнаго перехода крестьянъ къ новымъ формамъ; большая здѣсь близость этихъ формъ къ существующему порядку, чѣмъ въ Европейской Россіи, обезпечитъ и ускореніе этого процесса.

Дополнительнымъ къ закону мѣропріятію. Во всякомъ случаѣ, какъ со введеніемъ новаго землеустроительнаго закона о крестьянской собственности, такъ и теперь уже, въ цѣляхъ подготовки успѣшнаго хода этого дѣла въ будущемъ, предъ Правительствомъ открывается широкая возможность противодѣйствія развитію въ Сибири общинно-уравнительныхъ распоряжковъ.

Мѣры этого характера мы считаемъ настоятельными и, какъ самая существенная, намѣчаемъ: 1) широкое правительственное содѣйствіе внутринадѣльному межеванію и выдѣлу отдѣльнымъ хозяевамъ отрубныхъ участковъ какъ

въ переселенческихъ, такъ и въ старожилыхъ обществахъ, 2) отводъ переселенческихъ участковъ, по возможности, съ распредѣленіемъ земли на отруба и 3) преимущественное предоставленіе переселенческихъ участковъ обществамъ, устанавливающимъ подворное участковое землепользованіе, съ укрѣпленіемъ неизмѣннаго долевого участка каждаго крестьянина на отводимомъ надѣлѣ.

Мѣры эти потребуютъ несомнѣнно значительныхъ затратъ на увеличеніе состава межевыхъ партій въ Сибири, на ссуды крестьянскимъ обществамъ для приглашенія частныхъ землеѣровъ и на наблюденіе за ходомъ этого дѣла. При постоянномъ недостаткѣ людей со спеціальной подготовкой для этого, встрѣтятся, конечно, не мало и техническихъ затрудненій въ быстромъ достиженіи цѣли. Тѣмъ не менѣе, личное знакомство наше съ положеніемъ вопроса на мѣстѣ, настроеніемъ и мыслями самихъ крестьянъ и общимъ мнѣніемъ стоящихъ у дѣла лицъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что затраты на это дѣло вполнѣ оправдываются настоятельною потребностью сибирской жизни. Предстоящіе затрудненія могутъ быть устранены во времени и могутъ развѣ лишь замедлить, но не остановить, начавшійся въ средѣ крестьянства въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, процессъ выдѣленія и обособленія отъ общины отдѣльныхъ наиболѣе крѣпкихъ хозяйственныхъ единицъ.

Внутринадѣльное межеваніе. Необходимость внутринадѣльнаго размежеванія старожилыхъ или переселенческихъ обществъ во многихъ случаяхъ такъ очевидна, что прежде всего вызываетъ мысль о томъ, не должно ли всегда приурочивать это размежеваніе къ первоначальному отводу надѣла старожилу обществу или къ самому образованію переселенческаго участка. И только ближайшее изученіе прошлаго какъ сибирскаго землеустройства, такъ и въ селебленія—выяснить глубокое различіе въ задачахъ первоначальнаго отдѣленія казенныхъ земель отъ крестьянскихъ и заселенія пустынныхъ пространствъ, съ

одной стороны, и усовершенствованія порядков надѣльного землепользованія, съ другой, и оправдываетъ существующую параллельность работы въ той и другой области.

Издание землеустроительныхъ законовъ 1896 и 1898 годовъ въ Сибири, на Алтаѣ и въ Забайкальѣ вызвано было необходимостью сформулировать старожилые надѣлы и отдѣлить ихъ отъ казенныхъ земель, среди которыхъ, на пространствѣ десятковъ тысячъ десятинъ, вкраплены, въ самой невообразимой взаимной череполощеніи различныхъ угодій, владѣнія крестьянъ разныхъ обществъ и волостей, основанныя на разныхъ правахъ, а вмѣстѣ съ ними и подлежащія сохраненію за казною оброчныя статьи и свободныя казенныя земли для переселенія и, наконецъ, казенныя цѣльныя и лѣсоохраннаго значенія лѣсныя дачи. Эту сложную задачу рѣшено было поставить въ первую очередь, совершенно отдѣливъ ее отъ всякой иной операціи, замедляющей такое первоначальное, по образу библейскаго раздѣленія «суши отъ воды», государственное межеваніе сибирскихъ земель, въ большинствѣ не подвергавшихся ранѣе никакому измѣренію и никакой съемкѣ на планъ. Дѣйствующій законъ о землеустройствѣ сибирскихъ старожилыхъ ограничивается, поэтому, опредѣленіемъ лишь границъ общихъ надѣловъ цѣлыхъ селеній, предоставляя судьбу внутринадѣльного ихъ устройства будущему. Десятилѣтній опытъ примѣненія этого закона показать, что и въ этой грубой формѣ межевой процессъ требуетъ большой затраты силъ, идетъ крайне медленно и, несмотря на значительное ускореніе его въ послѣдніе годы, не коснулся еще половины подлежащихъ дѣйствию закона земель. Изъ 38 милліоновъ десятинъ собственно казенныхъ земель—остается и теперь въ прежнихъ условіяхъ около 20 милліоновъ десятинъ, не считая Алтая, а также Киргизской степи и общихъ дальне-восточныхъ областей, на которыя дѣйствіе закона еще не распространено вовсе.

Невозможность приурочить внутринадѣльное межеваніе къ поземельному устройству. Такимъ образомъ, условія, вызвавшія ограниченіе землеустроительныхъ операцій въ Сибири отмежеваніемъ общихъ надѣловъ, далеко не устранены и по настоящее время; потребность же въ окончаніи этого дѣла обострилась до крайности: во многихъ мѣстностяхъ лишь этимъ путемъ можно добыть земли для переселенія, настоятельно требующаго ежегодно милліоновъ десятинъ новаго и новаго фонда, главнымъ образомъ, въ смежности съ полосой, уже заселенною старожилами.

При такомъ положеніи дѣла возможно рѣзко измѣнить вышшія юридическія основанія надѣленія старожилыхъ населенія, всемірно упростить процессъ поземельнаго устройства—какъ дѣлается въ проектѣ новаго земельного закона въ Сибири, а затѣмъ озаботиться широкимъ развитіемъ самыхъ работъ посредствомъ усиленія межевыхъ партій и операціонныхъ кредитовъ, но говорить о соединеніи этой неотложной работы съ межеваніемъ на хутора и отруба не приходится. Это—несомнѣнно особое, не менѣе важное, конечно, но послѣдующее по времени дѣло. Перешагнуть къ нему, минуя необходимую предварительную, такъ сказать, черповую, работу отдѣленія крестьянской земли отъ казенной, совершенно невозможно, какъ невозможно было бы, въ свое время, при освобожденіи крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ земель, отложить отводъ имъ надѣловъ до размежеванія ихъ, согласно выработаннымъ теперь пріемамъ правильнаго землеустройства, на отруба и хутора.

Забота о правильной постановкѣ внутринадѣльнаго межеванія въ Сибири, независимо отъ установленія прочныхъ вышшихъ границъ общественныхъ надѣловъ, будетъ ли это старожилое село или переселенческой участокъ, должна быть признана самостоятельной, но, конечно, безспорной задачей Правительства.

Въ этомъ направленіи для переселенческихъ поселковъ, какъ мы видѣли на мѣстахъ, была уже попытка

кое-что сделать, въ предѣлахъ ничтожныхъ средствъ, какими располагаетъ для сего переселенческая организация: небольшихъ кредитовъ на внутринадѣльное межеваніе и еще болѣе ограниченныя межевыхъ силъ, могущихъ быть оторванными для этого отъ прямыхъ обязанностей по отводу надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ при общемъ первоначальномъ устройствѣ. На тотъ же предметъ для старожиловъ будетъ отпущенъ кредитъ въ 60.000 рублей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений. Но это только начало дѣла, приедемъ къ нему. Въ дальѣйшемъ слѣдуетъ поставить внутринадѣльное межеваніе не только для переселенцевъ, но и для старожиловъ на болѣе прочныя и широкія основанія.

Почва для этого подготовлена въ Сибири самую жизнью.

Хотя до изданія закона о собственности на межуемую землю и до распространенія на Сибирь закона 14 июня 1910 года нынѣшнее внутринадѣльное межеваніе имѣетъ слабыя юридическія обоснованія, но жизнь какъ бы не замѣчаетъ этого недостатка и творитъ новую форму единоличнаго владѣнія землей, согласно съ фактической обстановкой, не считаясь съ замедленіями въ законодательномъ ея оправданіи.

Благопріятныя условія для улучшения порядка землепользованія въ Сибири. Подъ вліяніемъ все того же переселенія, за Ураломъ идетъ уже быстрый процессъ дробленія сложныхъ формъ землевладѣнія: дѣлятся общины-волости на отдѣльныя села, общины-селецкія—на выселки; дѣлятся подворно, дѣлятся и на хутора. Наиболѣе переполненная переселенцами Томская губернія представляетъ теперь, по докладу завідующаго райономъ, «картину всеобщихъ раздѣловъ»: дѣлятся переселенцы, нанимая частныхъ землефровъ при помощи казенныхъ «общепользовныхъ» сеудъ; не меньше того дѣлятся и старожила, уже всецѣло на собственныя средства.

Возникли и быстро множатся эксплуатирующія эту живую потребность въ опредѣленности и крѣпости земельного владѣнія частныя землефрныя товарищества: «землефрныя компаніи», «земельно-инженерныя товарищества» и т. п. Въ одной Томской губерніи такихъ компаній четыре, располагающихъ болѣе, нежели сотней техникувъ. Въ числѣ этихъ техникувъ попадаются всякіе: и не внушающіе довѣрія, и неопытные, часто это бывшіе помощники казенныхъ землефровъ, иногда учащіяся,—мы видѣли на такихъ работахъ студента Лѣвеного института. Но и многіе опытные топографы, изъ числа оставившихъ службу въ переселенческой организаціи или въ Алтайскомъ округѣ Кабинета, перешли на частныя внутринадѣльныя работы: настолько это дѣло выгодно.

За точную статистику вольнаго сибирскаго землеустройства ручаться нельзя; многіе раздѣлы ускользаютъ отъ наблюденій. По докладу завідующаго томскимъ райономъ, въ губерніи въ 1908 году внутринадѣльное межеваніе среди переселенцевъ производилось въ 21 сельскомъ обществѣ на площади 86½ тысячъ десятинъ, или 5½ тысячъ душевыхъ надѣловъ; въ томъ числѣ подворно дѣлилось 19 обществъ и на хутора—два. Въ послѣдующемъ 1909 году объемъ работъ сразу расширился вторе: внутринадѣльное межеваніе охватило 69 обществъ, почти 246 тысячъ десятинъ, или около 16 тысячъ надѣловъ; въ томъ числѣ на хутора дѣлилось уже 12 обществъ (въ 6 разъ больше, чѣмъ въ 1908 году). Въ 1910 году о межеваніи вновь просило 88 поселковъ, на площади въ 350 тысячъ десятинъ.

По другимъ районамъ свѣдѣнія болѣе отрывочны, но, по докладу завідующаго Акмолинскимъ райономъ, въ одномъ Омскомъ уѣздѣ въ текущемъ году внутринадѣльное межеваніе охватило 35 поселковъ, а во всей области—62 сельскихъ общества. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, въ одной Шалинской волости дѣлятся на хутора и отруба 14 поселковъ; во всей губерніи къ на-

стоящему времени закончено или заканчивается размежевание 25-ти поселков, (63 тысячи десятин) и просить о межевании 43 поселка, на площади свыше 110 тысяч десятин.

Правительство не вызвало искусственно этого движения—оно выросло само, у всех на глазах. Переселенческая организация, ставившая одной из своих задач двинуть это дело, оказалась, располагая для этого недостаточными силами: ни казенных землемеров, ни денежных ссуд на паем частных землемеров не хватало. Не удалось сразу организовать и достаточный, повсеместный правительственный контроль за работами частных землемеров, нередко недобросовестных.

Оставлять это дело влѣ правительственного руководства дальѣ—уже нельзя: самыя основанія «вольнаго землеустройства» иногда сомнительны, а въ отдѣльных случаях сводятся къ простому объѣму угодій разнаго качества. Главное же—слишкомъ и рядомъ при такомъ землеустройствѣ закрѣпляются вредныя для будущаго правильнаго хозяйства привычки землепользования, въ родѣ отвода лучшихъ приусадебныхъ земель вокругъ всего селенія подъ общую «поскотину» (выгонъ). Нередко «отрубныя» участки—напримѣръ, видѣнные нами въ Ново-Алексѣевской волости, Томскаго подрайона,—оказываются состоящими у каждаго хозяина изъ нѣсколькихъ кусковъ, такъ какъ всякія земельныя угодія дѣлятся особо, «по разнымъ сортамъ» земли, какъ говорить на мѣстѣ, и т. п.

Содѣйствіе Правительства внутреннему межеванію. Поэтому, въ дальнѣйшемъ, покровительство внутринадѣльному размежеванію должно состоять не только въ томъ, чтобы готовить и посылать на работу казенныхъ топографовъ и помогать переселенцамъ деньгами для найма частныхъ землемеровъ. За работами по внутринадѣльному размежеванію на земляхъ какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ долженъ быть повсемѣстно организовать постоянный техническій надзоръ. Необходимо помогать

ссудами не только переселенцамъ, но и старожиламъ. Вообще, дѣло сибирскаго землеустройства Правительство должно крѣпче и безотлагательно взять въ свои руки.

Порядокъ отвода участковъ переселенцамъ. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ объ отводѣ земли подъ переселеніе отдѣльными отрубями и хуторами. Отводъ участковъ переселенцамъ по закону производится или въ общинное, или въ подворное пользованіе. Избраніе того или другаго порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ. При этомъ, «отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать выдѣленія причитающейся имъ части земли на хуторскіе отруба». Эти требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, «когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ, или для дальнѣйшаго заселенія» участка. Общее установленіе подворнаго или хуторскаго устройства на всемъ участкѣ допускается «только на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ».

Кромѣ того, законъ предвидитъ и образованіе самостоятельныхъ мелкихъ переселенческихъ участковъ хуторскими отрубями, но «лишь въ томъ случаѣ, когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей, не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями».

Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ какъ бы прикипнуть мысля, что въ Сибири вопросъ о заселеніи земель важнѣе и неотложнѣе вопроса о выборѣ формы землевладѣнія. Главное—поскорѣй заселить пустующія земли, использовать ихъ возможно полнѣе. Порядокъ владѣнія предоставляется уже на выборъ самимъ переселенцамъ. Допускается и общинное, и подворное, и хуторское владѣніе. Но для того, чтобы первые пришельцы на участокъ не выхватили себѣ изъ него лучшихъ кусковъ, въ лѣсахъ—открытыхъ поляхъ, въ степяхъ—водныхъ источниковъ, и тѣмъ не обезцѣнили и не обрели на пустованіе всей остальной площади участка, въ законѣ вве-

дены пѣкоторые ограничѣнія для выдѣла подворныхъ наѣловъ.

Препятствій къ образованію отдѣльных «хуторскихъ» участковъ въ законѣ нѣтъ, но заселеніе хуторами, во многихъ мѣстностяхъ Сибири, по безводію, чрезмерно густой лѣсности, отдаленности отъ человѣческаго жилья, по ближнему сосѣдству дикихъ звѣрей или пограничныхъ хищниковъ,—едва ли возможно. Что касается предположенія о томъ, чтобы при образованіи участковъ наѣзались, одновременно съ усадьбами для поселка, отрубныя владѣнія для каждаго будущаго поселанна, то способъ этотъ можетъ имѣть, конечно, широкое примѣненіе. Однако, немедленное принятіе его, въ видѣ обязательнаго общаго правила, крайне замедлило бы отводъ земель для переселенцевъ. И теперь удобныхъ для немедленной культуры участковъ въ мѣстностяхъ, куда наиболѣе стремятся переселенцы, наѣзается развѣ въ десять менѣе, чѣмъ объ этомъ просятъ учрежденія, организующія выходъ переселенцевъ съ мѣстъ, и сами переселенцы.

Съ этой точки зрѣнія не слѣдуетъ идти на слишкомъ большое сокращеніе площади отводимыхъ подъ переселеніе земель. Едва ли возможно также немедленно усилить личный составъ и межсѣвые кредиты переселенческихъ партій до предѣловъ, при которыхъ возможна разбивка всего отводимаго въ нынѣшнихъ размѣрахъ переселенческаго запаса исключительно на хутора и отруба.

Но каковы бы ни были временныя практическія затрудненія, продолжать дѣло отвода участковъ въ прежнемъ порядкѣ, не принявъ никакихъ мѣръ противъ развитія здѣсь въ будущемъ общинной неурядицы, было бы исторической ошибкой.

Упорядоченіе формъ землевладѣнія какъ у переселенцевъ, такъ и у старожиловъ является, помимо всего, необходимымъ условіемъ какого-либо улучшенія сельско-хозяйственной техники, и безъ него нельзя приступить къ дѣйствительной агрономической помощи сибирскому населенію, такъ сильно въ ней нуждающемуся.

Поэтому, слѣдуетъ теперь же во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представляется возможнымъ по условіямъ сравнительной однородности хозяйственныхъ условій образуемаго участка, разбивать его полностью или въ главныхъ частяхъ будущаго полевого хозяйства—на отруба и уже въ этомъ видѣ предлагать къ зачисленію ходоковъ и къ водворенію переселенцевъ. При этомъ придется примириться съ неизбежностью увеличенія расходовъ на это дѣло, что во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе сокращенія числа отводимыхъ участковъ. Въ лучшихъ районахъ для заселенія на Алтаѣ и въ сѣверныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ наиболѣе удобенъ переходъ къ образованію хуторовъ и отрубовъ и гдѣ одновременно съ этимъ надо перейти къ продажѣ земель переселенцамъ, также требующей межеванія на отруба или хутора, тамъ почти всѣ затраты на это дѣло могутъ быть даже возвращены казнѣ выручкой отъ продажи участковъ.

Намѣчая эту важную реформу порядка отвода участковъ, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разобратъ въ лучшихъ способахъ проведенія ея въ жизнь безъ какого-либо замедленія.

Для подробнаго изученія этого вопроса и всѣхъ мѣстныхъ условій и особенностей, которыя должны быть приняты во вниманіе въ этомъ дѣлѣ, а также въ цѣляхъ распространенія въ Сибири выработанныхъ на опытѣ практическихъ приѣмовъ правильнаго землеустройства, нами теперь же командированы за Уралъ для обслѣдованія вольнаго сибирскаго размежеванія и обсужденія этого вопроса съ чинами мѣстныхъ крестьянскихъ и переселенческихъ учреждений нѣсколько наиболѣе выдающихся работниковъ по землеустройству Европейской Россіи съ А. А. Кофодомъ во главѣ.

За ходомъ этого дѣла рѣшили мы слѣдить съ особымъ вниманіемъ. Предупредить въ Сибири укрѣпленіе беспорядочнаго земельного строя, мнуня многія трудныя переживанія, испытанныя Европейской Россіей, это прямая и неотложная задача Правительства.

Хозяйство переселенцев на новых мѣстахъ.

Разнообразие хозяйственныхъ условий переселенческихъ поселковъ. Достигнуть ли переселеніе своей цѣли; прочно ли устраиваются переселенцы, осѣвшие на новыхъ мѣстахъ?

На этотъ основной вопросъ можетъ быть, конечно, столько же отдѣльныхъ отвѣтовъ, сколько въ Сибири поселковъ. Слишкомъ разнообразны условія, въ зависѣмости отъ которыхъ складывается хозяйственная судьба переселенца. На протяжении двухъ дней подрядъ мы видѣли убогіе неурейская поселки Павлодарскаго уѣзда Семирассинской области и прочныя, цвѣтущія поселенія въ Кулундинской степи Алтайскаго округа, а черезъ три дня пути—опять одѣсныя тасканыя деревни. Въ общемъ, въ Западной Сибири и Степномъ краѣ сборъ хлѣбныхъ и особенно травъ въ этотъ году невысокій, но неблагоприятное вліяніе низкаго урожая въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, въ разныхъ поселкахъ, сказывается далеко не съ одинаковою силой.

Лучше всего живется переселенцамъ на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ теченіе трехъ 1907—1909 годовъ почти половина (свыше 40%) всего переселенія шла на Алтай. Три милліона десятинъ, заселенныхъ и давшихъ пріютъ сотнямъ тысячъ душъ пришлаго крестьянскаго люда,—таковы численныя итоги трехлѣтняго переселенія на Кабинетскія земли. Но одні эти цифры не выражаютъ всего значенія передачи свободныхъ земель Алтайскаго округа для устройства переселенцевъ: нужно быть въ новыхъ поселкахъ на бывшей Кабинетской землѣ, чтобы убѣдиться въ достаткѣ переселенцевъ.

Непризнанные переселенцы. Даже самовольные неприписанные переселенцы, не получившіе самостоятельнаго надѣла, нерѣдко предпочитаютъ жить здѣсь земледѣль-

скими заработками или арендой въ ожиданіи устройства, но не уходить въ другія мѣста или на родину.

Значительное число такихъ неустроенныхъ «самовольныхъ» переселенцевъ обычно ставится въ вину Правительству, съ различныхъ сторонъ выдвигается требованіе поголовнаго ихъ устройства. По пріѣздѣ на мѣсто въ Сибирь насъ буквально осаждали съ просьбами объ устройствѣ неприписныхъ: и сами они, и сибирская администрація, и многіе мѣстные люди. Безспорно, съ формальной точки зрѣнія наличность неприписныхъ (они же «временно проживающіе», неустроенные, самовольные и пр.) составляетъ неправильность и безпорядокъ; но съ экономической точки зрѣнія это явленіе понятное и неизбѣжное. При широкихъ надѣлахъ приписного населенія и при выгоды земледѣльческаго хозяйства нельзя избѣжать наплыва неприписныхъ. На Сѣверномъ Кавказѣ, на земляхъ кубанскаго и терскаго казачества скопилось болѣе милліона неустроенныхъ «иногородныхъ», арендующихъ свободныя казачьи земли; но тамъ присутствіе этихъ неустроенныхъ не вызываетъ особыхъ сомнѣній, тогда какъ въ Сибири нерѣдко предъявляется требованіе обязательнаго надѣленія земель каждаго неприписного. Устроить неприписныхъ здѣсь же, на мѣстѣ, отнявъ часть земли у приписныхъ, конечно, нельзя безъ нарушенія основъ государственности и права; устроить ихъ на другихъ земляхъ—значитъ достигнуть немногого, потому что на мѣсто устроенныхъ прілетитъ новая волна самовольныхъ, вплоть до полнаго экономического насыщенія людьми данной мѣстности. Съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года было водворено или ушло обратно 50 тысячъ мужскихъ душъ самовольныхъ переселенцевъ, но на ихъ мѣсто вновь явилось 49 тысячъ, и общій итогъ числа неустроенныхъ не измѣнился.

Разумѣется, многочисленность такихъ неустроенныхъ самовольныхъ все же признакъ неправильностей въ постановкѣ переселенія: чрезмѣрно велики размѣры отводимыхъ надѣловъ, нѣтъ права собственности и права про-

даже излишних земель новым пришельцам, нѣтъ правильной расцѣпки участковъ, и повсемѣстная даровая раздача земель, совершенно различныхъ по качеству, неминуемо приводитъ къ скопленію переселенцевъ въ немногихъ излюбленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому въ будущемъ необходимо дать возможность продажи земель излишними ихъ владѣльцами, понизить нормы надѣловъ и, по возможности, смягчить (измѣненіемъ правилъ объ отводѣ участковъ и о ссудахъ) неравенство условій заселенія отдѣльныхъ районовъ. Только такія мѣры могутъ современемъ уменьшить число самовольныхъ, неприписныхъ, а отнюдь не поголовное устройство наличныхъ самовольныхъ на прежнихъ началахъ, и цѣлесообразное, и неосуществимое. При настоящихъ условіяхъ многочисленность неприписныхъ неизбежна, и приустройство ихъ въ томъ или другомъ поселкѣ—только признакъ высокаго качества земель и выгоды земледѣлія. При нашемъ объѣздѣ, въ этомъ приходилось убѣждаться на каждомъ шагѣ: гдѣ есть самовольные, тамъ поселокъ, навѣрное, ждетъ хорошая хозяйственная будущность. Гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ земли хуже, условія заселенія труднѣе.

Общій отвѣтъ для всей Западной Сибири на вопросъ объ успѣшности переселенія, если отвлечься отъ особенностей отдѣльныхъ районовъ,—отвѣтъ положительный. У сибирскихъ переселенцевъ даже «на глазъ» больше земли, больше скота, больше хлѣба, больше инвентаря, чѣмъ у среднихъ крестьянъ Европейской Россіи.

Статистическія данныя о хозяйствѣ переселенцевъ. Но личныя впечатлѣнія, конечно, могутъ быть и случайными. Точный отвѣтъ, основанный на сравненіи среднихъ величинъ по отдѣльнымъ районамъ, могутъ дать только цифры статистической переписи. Хотя сплошной переписи еще не подвергался ни одинъ изъ переселенческихъ районовъ Сибири (въ будущемъ году, согласно пожеланію Государственнаго Совѣта, намѣчено произвести первый опытъ), но частичныя обследованія, охватывавшія по

нѣсколько тысячъ переселенческихъ хозяйствъ, уже дѣлались. Въ Степномъ краѣ и четырехъ сибирскихъ губерніяхъ за послѣдніе 15 лѣтъ обследовано, въ нѣсколько прѣемовъ, въ общей сложности 765 переселенческихъ поселковъ, съ населеніемъ свыше 60 тысячъ семей—около 400 тысячъ душъ. Это матеріалъ хотя и разрозненный и не вполне еще однородный, но все же достаточно широкій и дающій уже нѣкоторую основу для выводовъ. Если извлечь изъ него поддающіяся обобщенію данныя, то оказывается, что переселенцы устраиваются на новыхъ мѣстахъ, въ общемъ, лучше, чѣмъ жили бы имъ на родинѣ. Объ этомъ даютъ право судить слѣдующіе, напримѣръ, признаки.

Увеличеніе скота и инвентаря. Скота у переселенцевъ больше, чѣмъ было на родинѣ, въ среднемъ, въ полтора и въ два раза: крупнаго скота на 45%, мелкаго на 117%. Среднее переселенческое хозяйство имѣть пять головъ крупнаго и шесть головъ мелкаго скота. О такомъ достаткѣ большинство ихъ не смѣло и думать на мѣстахъ выхода. Процентъ хозяйствъ, вовсе лишенныхъ скота, въ Сибири уменьшается почти на половину: съ 13% до 7%.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь также и богаче, и лучше въ Сибири, чѣмъ былъ у тѣхъ же хозяевъ на родинѣ. Число хозяйствъ безъ собственнаго инвентаря было въ Европейской Россіи 30%, въ Сибири—неполныхъ 17%. Общее обезпеченіе инвентаремъ увеличивается на новыхъ мѣстахъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ 2½ раза, а число дорогихъ, усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій даже въ 3½ раза.

Посѣвы и урожаи. Распирются и размѣры посѣвовъ. Переселенческія хозяйства, считая въ томъ числѣ самыя молодыя, еще не окрѣпшія, имѣютъ отъ трехъ до тринадцати десятинъ посѣва на дворѣ, въ среднемъ по 7,3 десятины (въ тѣхъ районахъ около 4 десятины, въ степныхъ—около 9 десятины). Это приближается къ среднимъ размѣрамъ крестьянскихъ посѣвовъ Европейской Россіи

(отъ 5 до 11 десятины на дворъ). Но если опросить тѣхъ переселенцевъ, которые теперь засѣваютъ въ Сибири болѣе 7 десятины на хозяйство, сколько *они* имѣли посѣва на родинѣ, то оказывается, что 25% изъ нихъ вовсе не имѣли своей земли и 57%—имѣли менѣе 7 десятины. Аренда помѣщичьихъ земель позволяла имъ, правда, нѣсколько расширить посѣвы, но всего на 2—3 десятины. Такимъ образомъ, среднее переселенческое хозяйство не имѣло у себя на родинѣ не только нынѣшнихъ 7 десятины *посѣва*, но даже и 7 десятины *всей* земли.

Ясно опредѣляется статистикою дальѣе болышая урожайность сибирскихъ полей и преобладаніе среди посѣвовъ дорогого хлѣба—пшеницы. Правда, по отдѣльнымъ годамъ—въ особенности въ степи—замѣчаются большія колебанія въ урожайности, не дающія переселенческимъ хозяйствамъ полной устойчивости; и настоящій, и прошлый годы были неурожайными. Но въ среднемъ, по даннымъ за 10—15 лѣтъ, въ рукахъ переселенцевъ пашни даютъ въ Западной Сибири, съ десятины, по 60 пудовъ ржи, 62 пуда пшеницы и 75 пудовъ овса,—болыше, чѣмъ у старожиловъ. Для губерній Европейской Россіи средняя урожайность значительно ниже, даже если не отдѣлять крестьянскихъ полей отъ помѣщичьихъ: 50 пудовъ—рожь, 40 пудовъ—пшеница, 47 пудовъ—овесъ.

Преобладаніе пшеницы надъ другими хлѣбами. Что касается преобладанія въ Сибири пшеницы надъ другими хлѣбами, то оно выражено очень ярко: у помѣщиковъ Европейской Россіи, не говоря уже о крестьянахъ, полъ пшеницей находится менѣе трети всего посѣва (31,2%), а у переселенцевъ Западной Сибири—почти половина. Въ Степномъ же краѣ, по свѣдѣтельству генералъ-губернатора, пшеница занимаетъ до 70% посѣвной площади.

Если связать эти данныя о размѣрахъ посѣвовъ, объ урожайности разныхъ хлѣбовъ и о мѣстныхъ цѣнахъ, то окажется, по подсчетамъ статистиковъ, что средняя валовая доходность одной десятины переселенческой пашни

въ Сибири достигаетъ 50 рублей, тогда какъ та же доходность крестьянской надѣльной площади въ Европейской Россіи печалится въ 30 рублей 55 копѣекъ.

Было бы неосторожно, конечно, придавать всѣмъ этимъ статистическимъ выкладкамъ преувеличенное значеніе. Но все-таки совокупность ихъ, подкрѣпленная непосредственныхъ впечатлѣній, свидѣтельствуешь, что въ среднемъ, въ большинствѣ случаевъ, переселенцамъ стоило перебраться въ Сибирь: они находятъ тамъ то, чего не имѣли на родинѣ.

Бюджеты переселенцевъ. Кромѣ подворныхъ переписей, въ подтвержденіе того же вывода можно сослаться еще на такъ называемыя бюджетныя обследованія, при которыхъ подробно, до мелочей, описывалось хозяйство отдѣльных, взятыхъ на выборъ, типичныхъ семей. Такихъ бюджетовъ собрано въ 1904 году около сотни, при чемъ хозяйства брались въ разныхъ мѣстахъ Сибири и на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Этими бюджетами также выяснено, что силы переселенческаго хозяйства съ годами растутъ,—въ степи быстрѣе, въ лѣсахъ медленнѣе, но все же прочно; увеличивается полнота удовлетворенія личныхъ и хозяйственныхъ нуждъ, и безхозяйный вначалѣ переселенческой дворъ понемногу пріобрѣтаетъ устойчивость. Размѣры посѣва и распахки увеличиваются въ нѣсколько разъ, пополняются хозяйственный инвентарь, возрастаетъ число и цѣнность построекъ, общая стоимость имущества. Растутъ поступленія отъ отдѣльныхъ отраслей своего хозяйства и все рѣже приходится пріобрѣтать къ стороннимъ заработкамъ.

Въ среднемъ, доходъ переселенческой семьи, по бюджетнымъ даннымъ, складывается такъ: земля даетъ 57%, скотъ 18%, промыслы 15%, прочихъ поступлений 10%. Если взять только окрѣпшія переселенческія хозяйства, прожившія на новыхъ мѣстахъ 8—10 лѣтъ, то преобладаніе доходовъ отъ сельскаго хозяйства еще замѣтнѣе: земля даетъ 60%, скотъ—20%.

Промыслы развиты слабо: весь доход—рублей 50 в год на семью. На две трети промыслы эти состоят из извозов; остальное приходится на грубые кустарные промыслы: подбелки из дерева—в лесных районах, и коши—в степи, главным образом, для нужд собственного хозяйства. Только 6% дохода от промыслов (три рубля в год) дают отхожие промыслы.

Натуральный склад сибирского хозяйства. Все это говорит о натуральном складе сибирского переселенческого хозяйства. Видь полосы, непосредственно прилегающей к железной дороге, почти все вырабатывается и потребляется дома. Денег зарабатывается мало. На сторону продается всего около $\frac{1}{3}$ (18%) добытых продуктов. Но общий оборот хозяйства дает все же плюсь, а не минус; в среднем, зажиточность переселенческого двора ежегодно возрастает на 15 рублей, а в окрестных хозяйствах даже на 30 рублей. Однако, и накопление избытков идет преимущественно натурой. Начинают лучше питаться (до 40% животной пищи); вообще, больше тратить на себя, чем средние крестьяне Европейской России, и значительно больше того, что они сами могли тратить на родню. Средний расход на душу (деньгами и продуктами) составляет в переселенческом бюджете 66 рублей, а в окрестных хозяйствах даже 73 рубля на душу, тогда как земские обследования в корешных русских губерниях исчисляють средний расход в крестьянской семье на душу всего в 55—58 рублей.

Все эти цифровые выкладки легче всего проверяются простым дальнейшим вопросом: многие ли из переселенцев уходят из Сибири обратно?

Размеры и причины обратного переселения. Точные итоги переселенческого движения за 15 лет, с 1896 года по 1909 год включительно, теперь подсчитаны: прошло в Сибирь в прямом направлении за эти годы около трех миллионов семейных переселенцев (2.841.602 души), назад вернулось за то же время 300 тысяч (301.046).

Это составляет 10,6%. Почти 90%, следовательно, осталось в Сибири.

Во всяком деле, в любой отрасли предприятий, в любой области вообще человеческой жизни, всегда наберется 10% неудачников,—если даже к неудачным причислить всех без исключения обратных, не вдаваясь в разбор индивидуальных причин их возвращения. Конечно, триста тысяч обратных, хотя бы и за 15-летний период, это уже большое и тяжелое явление в русской жизни, черная тень переселения. Но из-за этих трехсот тысяч нельзя забывать, как это иногда делают, о двух с половиною миллионах устроенных переселенцев.

Кроме того, необходимо разбираться в характере обратного движения. Из числа обратных подавляющее большинство только побывало в Сибири, но никогда не обзаводилось там своих хозяйством. Почти $\frac{2}{3}$ всех обратных (67% обратных *семей* и 60% считая *на души* обоего пола) относятся к числу так-называемых самовольных переселенцев, похавших в Сибирь с семьями «на-авось», не заручившись предварительно землей. Земли для них там не оказалось, и, натерпевшись беды, они вынуждены были вернуться. Разумеется, эта неудача—плод не только неосмотрительности самих самовольных, но и неправильностей в постановке переселенческого дела. Но такое обратное движение самовольных все-таки не есть обратное *переселение* лиц, уже устроившихся было в Сибири, севших там на землю и потому разорившихся. Это обстоятельство имеет существенную важность. Оно показывает, что условия Сибири в общем вполне благоприятствуют переселению и, следовательно, для уменьшения числа обратных необходимо наметить и улучшить условия отвода переселенческих участков; а это сделать, конечно, легче, чем если бы дело касалось изменения самых условий сибирского переселенческого хозяйства. Далее, по дан-

ных статистику—из числа тех обратных переселенцев, которые шли в Сибирь на готовую землю, 60% возвращалось из-за Урала обычно *в том же году*. Они только заглянули в Сибирь и, не устраиваясь там, «оробьли», испугались суровости непривычных условий и ушли назад без боя с сибирской природой, хотя при некотором напряжении сил, может быть, и сумели бы ее одолеть, как одолели другие. Таким образом, лишь незначительная часть обратных, действительно, *переселяется* обратно, испытывая условия сибирского водворения и хозяйства. Между теми, обратными *переселенцами*, в тьеном смысле слова, можно считать только тех, которые были уже в старожилых обществах, или в переселенческих обществах, или в переселенческих поселках и, бесплодно побившись над землей, оставили мѣста водворения. Таких обратных насчитывается, по данным статистики водворения в сибирских районах, не 10%, а всего 3,8%. Вывод этот совпадает и с личными нашими наблюдениями. На линии сибирской дороги и на переселенческих пунктах по движению всюду слышались рѣчи о том, что регистрація дает в этом году очень много обратных; но при объѣздѣ поселков,—даже в неурожайных мѣстностях, где мы видѣли поныря головы и слышали невеселые рѣчи, охотников ѣхать домой почти не находилось, несмотря на предлагавшийся всем даровой обратный проѣзд, и лишь иногда выражалось желание попытаться счастья в других переселенческих районах.

По данным переселенческой статистики, половина обратных не возвращается в Европейскую Россію, а перебирается в предѣлахъ Сибиря на други,лучшія и болѣе легкія мѣста, прославивъ о тамошнемъ,привольномъ житѣ. Такъ, напримеръ, въ 1909 году изъ 16½ тысячъ переселенцевъ, оставившихъ мѣста водворения, 7,828 душъ двинулось обратно на родину и 8,754 души—въ други мѣста Сибиря. Особенно великъ за послѣднее время

наплывъ такихъ переселенцевъ, со всѣхъ концовъ Сибиря, въ благодатное Семирѣе. Это—продолжающийся разбродъ народныхъ силъ, все еще неуспокоенное брожение и перемѣненіе ихъ. Таково естественное послѣдствіе переселенческой психологій и разъ совершившейся перемѣны всѣхъ привычныхъ условий. Но бродяжничество это искусственно поддерживается еще однообразіемъ приемовъ переселенческой политики и почти одинаковымъ разбромъ земельныхъ надѣловъ и льготъ во всѣхъ районахъ Сибиря, крайне разнообразныхъ по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, трудныхъ и легкихъ. На одномъ изъ самыхъ лучшихъ переселенческихъ участковъ Томской губерніи, богатомъ и водой, и черноземомъ, и лѣсомъ, близкомъ къ желѣзной дорогѣ, отъ одного изъ переселенцевъ мы слышали: «есть вѣдь и еще лучше участки». Эти, со вздохомъ вырвавшіяся, слова очень характерны и показываютъ, чѣмъ иногда питается переселенческое бродяжничество. Въ Акмолинской области отмѣчены факты ухода дальше на югъ или на востокъ переселенцевъ, настолько разбогатѣвшихъ, преимущественно скотоводовъ, что для нихъ уже становится тѣсно на прежнихъ надѣлахъ.

Такимъ образомъ, не всегда оставленіе мѣста первоначальнаго водворения есть признакъ хозяйственнаго крушенія переселенца. Что же касается обратнаго *движенія* переселенцевъ, не устроившихся въ Сибиря,—то оно ни по своимъ разбромъ, ни по своему внутреннему знанію не колеблетъ вывода о ростѣ благосостоянія переселенцевъ, устроившихся на новыхъ мѣстахъ. «Не добились земли»—такова главная причина возвращенія; за ней уже идутъ двѣ другія: «оробьли» или же дѣйствительно потерпѣли неудачу въ переселеніи. Во всякомъ случаѣ судьба такихъ неудачниковъ не должна заслонять общаго явленія: сравнительной успѣшности устройства въ Сибиря главной массы переселенцевъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Значение переселения в народном хозяйстве.

Для того, чтобы оценить все значение переселения для России, необходимо остановиться на вопросе, не связано ли благосостояние переселенцев на новых местах с разстройством хозяйства старожилов в Сибири или с какой-либо убылью производительных сил тех местностей, откуда идет переселение.

Значение переселения для Европейской России. Что касается Европейской России, то для нее переселение далеко не имеет того значения, какое оно имеет в Сибири. В общем, выселение не достигает и половины ежегодного естественного прироста. Только по отдельным губерниям, уездам и волостям выселение иногда поглощает прирост или превосходит его, так как естественный прирост совершается больше или меньше равномерно по всей России, а переселение охватывает преимущественно юг, запад и черноземный центр России. Но в этих местностях, где площадь распаханной земли достигает иногда 2/3 общей поверхности, где распахиваются дуги и где все-таки рост населения опережает на 30—40% рост посевной площади, избыток земледельческого населения начинается уже казаться тесным. Теоретически, разумеется, часть рабочих рук должна быть поглощена ростом промышленности; землеустроительная и агрономическая мероприятия повысить производительность крестьянского труда и дадут возможность прокормиться на той же площади большему числу людей; но все же и естественно происходящий отлив части земледельческого населения из Сибири составляет для многих губерний в настоящее время желательное явление.

Расширение землепользования крестьян, остающихся на родине. Уходящие в Сибирь переселенцы освобождают на местах выхода не мало земли; за последние

4 года, по самым осторожным подсчетам, они оставили своим односельчанам до 1 1/2 миллиона десятин, из них около 1 миллиона десятин в черноземной и степной полосе. В одном 1909 году переселенцы освободили в Екатеринославской губернии 30 тысяч десятин пахотной земли, в Курской губернии—25 тысяч десятин и т. д. Это немалое уступает количественным итогам деятельности Крестьянского банка по распродажам земель крестьянам.

Кроме того, почти все ушедшие в Сибирь крестьяне (80% из них) арендовали на родине помещичьи земли; эти земли, с их уходом, также освободились для других арендаторов. Словом, под влиянием переселения, площадь крестьянского землевладения и возможной аренды несколько возрастает. Если вызываемая этим задержка в росте арендных цен и повышение цен на рабочие руки были местами и невыгодны для частных владельцев, то они в большей мере были благоприятны для восстановления равновесия в хозяйстве крестьян. Кроме того, увеличение, вследствие выселения, надельных оставшихся на родине крестьян ускорило их хозяйство и облегчило, по свидетельству местных землеустроительных комиссий, разверстание на хутора и отруба во многих селениях.

Ограниченность значения переселения для мечты выхода переселенцев. Однако, отбывая эти косвенные последствия переселения, нельзя в то же время не подчеркнуть, что все это—последствия второстепенные, и преувеличивать их значения не следует. Как ни заманчива мысль воспользоваться переселением для разрешения земельных вопросов в Европейской России, но от этой мечты необходимо отказаться. Переселение получило бы крупное влияние на экономическую жизнь Европейской России только при доведении его размеров до нескольких миллионов людей в год, на чем иногда и настаивают. Но такое чрезмерное ослабление плотности русского населения в западной полосе Европейской Рос-

сін, откуда идетъ главное выселеніе, едва ли желательно и экономически, и политически.

Долго изучавшій сибирское переселеніе нѣмецкій профессоръ Аугагенъ заканчиваетъ въ своей книгѣ главу о будущности Сибири замѣчаніемъ о томъ, что для Германіи гораздо важнѣе не будущая роль Сибири на мировомъ рынкѣ, а вліяніе русскаго переселенія на аграрныя отношенія и разбѣженіе населенія въ Европейской Россіи. Развивая далѣе эту мысль, можно сказать, что если кому-нибудь выгоденъ массовый уходъ русскаго населенія изъ Европейской Россіи въ Азіатскую, то, конечно, — со-сѣдямъ. «Лицомъ повернувшись къ Обдорамъ», Россія какъ бы очиститъ западныя позиціи для нѣмецкаго натиска, и чрезмѣрное выселеніе образуетъ здѣсь многочисленныя поры и скважины, которыя быстро заполнятся иностранными колонистами.

Въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ происходитъ естественный процессъ выселенія изъ западной Россіи, пока идетъ нормальный «отлив», — онъ только желателенъ. Но начать искусственный процессъ *выкачивания* русскихъ людей изъ Европейской Россіи было бы ошибкой. Тѣ слабые нѣзы нашего народа, которые могли бы, пожалуй, искусственно быть увлечены на окраину, не сумѣли бы ее колонизовать и, въ большинствѣ случаевъ, вернулись бы обратно на родину, усиливъ общее обѣдѣніе. Всѣ позеленные результаты переселенія, какъ для Азіатской Россіи, такъ и для Европейской, зависятъ исключительно отъ успѣшности устройства переселенцевъ по ту сторону Урала. А тамъ приходится переселенцевъ и въ нынѣшнихъ его размѣрахъ даетъ уже крупное процентное увеличеніе населенія. Въ Акомольской области въ 1893 году осѣдлое крестьянское населеніе составляло всего 28½ тысячъ душъ или 5½% общаго населенія области, а къ настоящему времени оно составляетъ, благодаря переселенію, уже 543½ тысячи или 45½%. Въ Томскую губернію за три—четыре послѣдніе года вселилось около ¾ милліона кре-

стьянъ. Такой быстрый и крутой подъемъ населенія въ Сибири заставляетъ остерегаться какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ искусственному увеличенію переселенія. Если мѣстами большій приливъ переселенцевъ и желателенъ, то лишь для районовъ, слабо привлекающихъ теперь переселенцевъ; и въ этомъ отношеніи, стало быть, переселенческая политика должна слѣдовать указаніямъ, даваемымъ общими государственными интересами.

Значеніе переселенія для Сибири. Для губерній выхода переселенцевъ переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Тамъ переселенцы все. Они приносятъ туда жизнь и, поднимая цѣлѣну, вовлекаютъ въ сельско-хозяйственный оборотъ милліоны втуне лежавшихъ десятинъ. При 4 милліонахъ десятинъ переселенческой пашни и при валовой доходности десятаны въ 50 рублей — это составляетъ увеличеніе народнаго богатства на 200 милліоновъ рублей въ годъ.

На примѣрѣ посѣщенной нами Кулундинской степи, Томской губерніи, такъ ясно это оживляющее значеніе переселенія.

Примѣръ Кулундинской степи. Кулундинская степь, составляющая крайнюю западную часть Барнаульскаго уѣзда и охватывающая 913 тысячъ десятинъ, приносила Кабинету всего 3 тысячи рублей въ годъ дохода: она арендовалась киргизами, которые пересдавали отъ себя часть земли мѣщанамъ города Павлограда. Къ 1907 году такихъ киргизъ-арендаторовъ насчитывалось въ Кулундинской степи 1,089 кибитокъ; для обезпеченія ихъ переселенческая организація оставила 167 тысячъ десятинъ (свыше 150 десятинъ на кибитку), а 746 тысячъ десятинъ обратила въ переселенческие участки. Несмотря на второразрядная, по качеству, почвы (каштановая супесь и суглинки) и недостатокъ наружныхъ водъ (ни одной рѣчки и рѣдкія прѣсныя озера), степь стала быстро заселяться. Въ два года здѣсь образовалось около 200 поселковъ и водворилось 55 тысячъ душъ крестьянъ (малороссовъ и частью

и́мцевъ-менонитовъ); возникъ при скрещеніи колесныхъ путей, близъ прѣсноводнаго озера Сѣкача, свой торговый центръ—село Славгородъ. Еще годъ тому назадъ на мѣстѣ этого города въ пустыні находилась одна жалкая землянка. А теперь въ Славгородѣ имѣется уже церковь, волостное правленіе, двѣ мельницы съ механическими двигателями, установлены базары и ярмарки, открыты склады сельскохозяйственныхъ орудій, склады лѣсныхъ матеріаловъ, кирпичный заводъ, больница, аптека, зданіе для медицинскаго персонала; намѣчены къ открытію двѣ школы: церковно-приходская—женская и двухклассная Министерства Народнаго Просвѣщенія—мужская; отведено мѣсто для опытнаго поля.

Существованіе этого центра уже сказывается на экономической жизни Кулундинской степи: въ Славгородѣ стекаются съ разныхъ участковъ переселенцы, сюда прѣзжаютъ съ товарами изъ села Ключей, села Камня, города Павлодара и другихъ мѣстъ. Въ срединѣ лѣта текущего года въ Славгородѣ насчитывалось болѣе 150 семействъ торгово-промышленнаго класса (торговцы, ремесленники, мастера), пожелавшихъ окончательно здѣсь поселиться; для нихъ разбиваются городки въ усадебныя мѣста и т. д.

Въ мертвой прежде пустынѣ начинаетъ биться пульсъ русской жизни. Мы проѣхали по 14 поселкамъ Кулундинской степи, и всюду чувствовалось хозяйственное пробужденіе. Иные поселки совершенно уже окупил: въ поселкѣ Архангельскомъ (187 дворовъ) переселенцы имѣли уже около 1.000 головъ своего скота, преимущественно крупнаго; въ поселкѣ Крестахъ—свыше 600 головъ и т. д. Степь покрылась колодцами: около сотни ихъ въ посѣщенныхъ нами поселкахъ было вырыто самими переселенцами. Эта зарождающаяся жизнь производила глубокое впечатлѣніе: воочию можно было убѣдиться, какое увеличеніе народнаго богатства даетъ удачное переселеніе.

Въ противовѣсъ указаніямъ на ростъ благосостоянія переселенцевъ ссылаются иногда на оскуднѣніе коренного

населенія Сибири: ипородцевъ и русскихъ сибиряковъ-старожилцевъ.

Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири. Конечно, прежній земельный просторъ для сибиряковъ сокращается: они, по ихъ собственному выраженію, видятъ «край земли». Безграничныя перспективы исчезаютъ изъ ихъ обихода. Но таковъ неизбѣжный міровой законъ. Онъ несетъ Сибири не обнищаніе, а только новыя формы быта—болѣе трудныя, но, въ конечномъ итогѣ, и болѣе выгодныя. Благодаря стихійному напору переселенцевъ, мѣстами вдвое превышающихъ, по численности своей, основное сибирское населеніе, переходъ этотъ совершается, быть можетъ, круто, но въ немъ нѣтъ ничего болѣзненнаго, и результаты его слѣдуетъ признать положительными.

Русское старожилое населеніе Сибири теряетъ при землеустройствѣ, въ видѣ «отрѣзковъ», обращенныхъ подъ переселеніе, около четверти земель, на которыя ранѣе оно привыкло смотрѣть, какъ на свои владѣнія. Но и той земли, которая остается, 40—50 десятинъ на дворъ, съ избыткомъ достаточно для существованія. Въ обработкѣ находится у старожиловъ не болѣе $\frac{1}{3}$, во всякомъ случаѣ менѣе $\frac{1}{2}$ этой площади. Кромѣ того, въ первые годы, пока хозяйство старожиловъ не приспособилось еще къ сокращенію земельной площади, старожилы выигрываютъ на томъ, что для нихъ является возможность сбывать новоселамъ, въ первое время вселенія, избытки скота и хлѣба. Общая производительность старожильческихъ районовъ Сибири, во всякомъ случаѣ, отъ перехода части земель къ переселенцамъ повышается: и площадь посѣва, и урожайность земли у переселенцевъ болѣе, чѣмъ у старожиловъ, приблизительно на 20—30%.

А такъ какъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, старожилое населеніе Сибири, жалующееся на свое обѣдѣніе, все же значительно богаче крестьянства Европейской Россіи, то есть всѣ основанія думать, что оно успѣшно

выдержать происходящий неизбежный перелом в его хозяйственной жизни.

Единственное темное пятно в этом завоевании переселенцами старожилов районов Сибири—это применение на сократившейся площади хозяйства прежних беспечных и хищнических приемов обработки земли. С увеличением населения, земля отдыхает реже и меньше, залежная система сменяется залежно-паровой, и в недалеком будущем, если не будут приняты и усвоены населением улучшенные способы земледелия, над сибирскими пашнями повиснет призрак истощения. Поэтому агрономическая помощь должна быть ближайшим спутником происходящего теперь в Сибири поземельного устройства старожилов, связанного с ограничением их землепользования. Помощь сибирской деревни усвоить лучшую технику хозяйства особенно важна теперь, когда эта деревня еще зажиточна. Самое поземельное устройство в Сибири должно быть ускорено и поставлено на твердую почву отвода надѣлов в собственность. Из 33½ миллионов десятин земли, находящейся в пользовании старожилов, окончательно ограничено им в безсрочное пользование, за 10 лет работы землеустроительных партий, всего 6 миллионов десятин, из них 1½ миллиона в прошлом году. Энергичнее двинуть вперед сибирское поземельное устройство можно только при помощи законодательного изменения сложных действующих порядков землеустройства. Это и является одною из задач проекта нового землеустроительного закона для Сибири, прошедшего уже через Совет Министров. Другою, еще более важною, задачей этого проекта является замена отвода земель в пользование старожилов—отводом надѣлов в *собственность*, с правом выдѣла и продажи надѣльных земель. Только при таком условии можно обезпечить и надежное улучшение хозяйства старожилов, и переход ненужных им земельных излишков в руки переселенцев.

Указ 9-го ноября 1906 года (ныне закон 14-го июня 1910 года) должен быть распространен на Сибирь одновременно с введением там, по новому поземельно-устроительному закону, крестьянской собственности. Он даст твердую опору сильным элементам сибирского крестьянства—старого типа заимошников—и, вместе с тем, облегчит приобретение земель по единоличным сделкам переселенцами от старожилов. До сих пор влияние указа 9-го ноября на переселение сказывалось только в Европейской России—облегчением условий распродажи прежних надѣлов и увеличением, благодаря этому, состоятельности переселенцев; в будущем тот же закон поможет им и в Сибири твердо стать на ноги—сразу купить землю в личную собственность или впоследствии выдѣлиться из поселка.

Влияние переселения на хозяйство киргиз. Что касается инородцев Сибири, в частности киргиз, то переселение и их тѣснить, по не обездоливает. Теряя миллионы десятин, они вознаграждаются тем, что остающаяся у них земля впервые получает рыночную ценность; в степи являются цены на покосы, на пашни, на хлѣб, на скоты. Поселенная нами Акмолинская область была дважды подробно обследована, в 1898 и 1908 годах, и установлено, что влияние русского переселения сказалось за эти 10 лет значительно *увеличением* благосостояния киргизских хозяйств. Число бедных хозяйств уменьшилось почти в 1½ раза; процент их по отношению к общему числу хозяйств понизился в Петропавловском уезде с 83% до 51%; в Кокчетавском—с 75% до 40%, в Омском—с 67% до 55%. Соответственно увеличилось число хозяйств обеспеченных. Вдвое увеличилась площадь собственных киргизских распахов; число сѣющих хозяйств в названных трех уездах, наиболее заселенных, увеличилось с 5½ тысяч до 11 тысяч, а площадь засеянных десятин с 11 до 25 тысяч. Особенно быстрый подъем киргизского земледѣлия за-

мѣченъ въ Омскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизскія запашки удесятерились. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ хозяевъ уже теперь достигаетъ 95—100%. Наряду съ этимъ увеличивается, благодаря высокимъ цѣнамъ, и киргизское скотоводство; число головъ лошадей и рогатаго скота увеличилось въ Петропавловскомъ уѣздѣ болѣе, нежели вдвое (на 120%), въ Омскомъ и Кокчетавскомъ—болѣе, чѣмъ въ 1½ раза (на 52% и 68%). Въ Атбасарскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота прибыло 80%.

Такія же данныя получены повторнымъ обследованіями прошлаго года для Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области: за 10 лѣтъ средняя площадь посѣва на хозяйство увеличилась съ 3 до 7 десятинъ; число головъ скота увеличилось на цѣлую треть, а число хозяйствъ, занимающихся различными промыслами, возросло съ 20% до 49%.

Общимъ для всѣхъ степныхъ областей и яснымъ признакомъ роста благосостоянія киргизъ является высокій въ настоящее время процентъ ежегоднаго прироста киргизскаго населенія—2,5%, тогда какъ по всей Россіи онъ ниже 2%. Уменьшается у киргизъ и дѣтская смертность: за послѣднія 12 лѣтъ на 25% поднялось выживаніе дѣтей до трехлѣтняго возраста.

Переходъ части киргизскихъ земель въ руки переселенцевъ не разоряетъ киргизскихъ хозяйствъ. Имъ остается земель столько, сколько имѣютъ помѣщики средней руки въ черноземныхъ русскихъ губерніяхъ. По самымъ пониженнымъ и нигдѣ еще не примѣнявшимся нормамъ, выработаннымъ въ прошломъ году, киргизамъ оставляется: въ Петропавловскомъ уѣздѣ—отъ 74 до 323 десятинъ на кибитку, въ Акмолинскомъ—отъ 85 до 286 десятинъ на кибитку, въ Кокчетавскомъ—отъ 72 до 328 десятинъ и Атбасарскомъ—отъ 55 до 358 десятинъ и Омскомъ—отъ 77 до 204 десятинъ на кибитку. Примѣнявшаяся до сихъ поръ нормы много шире.

Цѣны на скотъ поднялись въ Степномъ краѣ за послѣднія 5 лѣтъ на 50%. О томъ, какъ быстро повышается

цѣнность земель, можно судить по тому, напримѣръ, что еще 3—4 года тому назадъ переселенцы арендовали земли у киргизъ, въ первый годъ аренды—даромъ (въ виду трудности поднятія цѣлны); во второй годъ—по 25—30 копѣекъ съ десятины, въ третій годъ—отъ 75 копѣекъ до 1 р. Теперь же въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ киргизы берутъ съ переселенцевъ въ первый же годъ аренды отъ 1½ до 3 рублей съ десятины. За продажными цѣнами въ киргизской степи услѣдить трудно, такъ какъ по закону здѣсь и не можетъ совершаться продажъ земли между частными лицами. Но тѣ земли, которыя по закону могутъ быть продаваемы, напримѣръ, офицерскіе участки въ предѣлахъ десятиверстной полосы сибирскаго казачьяго войска, продавались еще три года тому назадъ близъ линіи желѣзной дороги отъ 40 до 60 рублей за десятину, а теперь продаются уже по 80 и по 100 рублей. Въ той же десятиверстной полосѣ—по Иртышу, въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ—цѣны на офицерскіе участки поднялись за три года съ 25—50 рублей за десятину до 40—70 рублей. Соответственно растутъ цѣны и на киргизскія земли.

Получая въ свои руки послѣ произведенныхъ для переселенцевъ «изыятій» уменьшавшіяся по площади, но значительно выросшія въ цѣнѣ земли, киргизы приучаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, больше извлекать изъ земли, собирать больше травъ и хлѣбровъ.

Одно изъ самыхъ поучительныхъ явленій въ зарождающейся экономической жизни киргизской степи—это широкая продажа киргизамъ изъ переселенческихъ складовъ уборочныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, главнымъ образомъ, сѣнокосилокъ. За послѣднее трехлѣтіе склады ежегодно продаютъ киргизамъ въ степь машинъ и орудій болѣе, чѣмъ на 100 тысячъ рублей. Такъ, напримѣръ, за 1909 годъ продано: 416 сѣнокосилокъ на 57 тысячъ рублей, 397 граблей на 23 тысячи рублей, 125 лобогрѣбковъ на 20 тысячъ рублей и т. д. При статистическомъ обследо-

ваніи Акмолинской области въ 1908 году, у киргизъ зарегистрировано въ общей сложности 6.116 собственныхъ сѣнокосилокъ. Однѣ эти, явившіяся въ степь вмѣстѣ съ переселенцами, сѣнокосилки, повышая производительность киргизскаго труда и улучшая условія содержанія скота, служатъ уже извѣстнымъ противовѣсомъ сокращенію земельного пространства.

Таковъ естественный ходъ вещей. Киргизы не могутъ вѣчно оставаться кочевниками, если только они способны къ культурѣ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о ихъ способности перейти къ земледѣльческому быту и показывать, что русское переселеніе въ степь, связанное съ неизбѣжнымъ сокращеніемъ площади кочеванія, служитъ къ тому могущественнымъ и пока единственнымъ побудителемъ. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземѣ отъ прихода сюда русскаго земледѣльца было бы во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, даже по отношенію къ самимъ киргизамъ. Тѣмъ болѣе непростительной ошибкой это было бы съ точки зрѣнія интересовъ русской государственности и культуры. Тѣ подмилліоны русскаго крестьянскаго населенія, которые удалось уже влить въ одну Акмолинскую область, тѣ зажиточные русскіе поселки, которые выросли и окрѣпли рядомъ съ киргизскими кочевьями и, производя милліоны пудовъ пшеницы, не только кормятся сами, но могли бы—а съ проведеніемъ южно-сибирской магистрали и будутъ—кормить европейскіе рынки, убѣждаютъ въ невозможности сохранять киргизскую степь для однихъ киргизъ.

Непосредственный впечатлѣніи нашей поѣздки говорили, что до сихъ поръ переселенческая организація скорѣе поступалась интересами переселенія въ пользу кочевниковъ, а не наоборотъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, почти всѣ русскіе поселки оказались отрѣзанными отъ прѣбывающихъ озеръ, оставленныхъ всецѣло киргизамъ. Въ Ташкентской волости, Петропа-

вловскаго уѣзда, гдѣ былъ произведенъ опытъ осѣдлаго устройства киргизъ, по ихъ желанію, на якобы равнинѣ, съ переселенцами основаніяхъ (урочище Сарытомарь), въ дѣйствительности имъ отведено значительно больше 15 десятинъ на душу и хорошія земли зачтены въ неудобныя.

Вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ. Такіе приемы, имѣвшіе цѣлью лучше обезпечить и устроить киргизъ, основаны все-таки на ошибкѣ. По глубокому убѣжденію нашему, устраивать нужно не киргизъ, а самую киргизскую степь, и думать не о будущемъ отдѣльныхъ кочевниковъ, а о будущемъ всей степи.

Въ интересахъ этого будущаго, идея окончательнаго землеустройства киргизъ не можетъ быть понимаема въ смыслѣ закрѣпленія за кочевниками всей нынѣ занимаемой ими площади. Только тѣ группы киргизъ, которыя вполне подготовлены уже къ осѣдлому устройству, могутъ и должны быть устроены. Такъ-называемое сплошное землеустройство киргизъ возможно отнюдь не по всей степи, а лишь по отдѣльнымъ районамъ, съ развитымъ земледѣліемъ. Что же касается тѣхъ обширныхъ еще пространствъ, гдѣ хозяйство киргизъ не обнаруживаетъ достаточнаго улучшенія и развитія, тамъ необходимо продолжать политику изыятія земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, оставляя имъ часть земель по возможномъ поименнымъ нормамъ. Въ этомъ отношеніи утвержденная Совѣтомъ Министровъ 9-го іюня 1909 года инструкция нуждается еще въ дополненіяхъ. Нѣтъ основаній требовать, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда киргизы опредѣленно заявляютъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство, оставленія имъ и пахотныхъ земель, пригодныхъ для зернового хозяйства. На югѣ киргизской степи (напримѣръ, въ Семипалатинской области) такими землями приходится дорожить и слѣдуетъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ-скотоводовъ къ русскому земледѣльцу. Болѣе того, слѣ-

дуетъ предусмотрѣть случаи, когда всѣ почвенныя, водныя, климатическія и экономическія условія дѣлають своевременнымъ, выгоднымъ и настоятельнымъ использование данной площади для земледѣія, когда русское переселеніе придвинется къ ней вплотную, а между тѣмъ кочующіе по ней киргизы, достаточно обезпечиваемые продажей части скота переселенцамъ, будутъ продолжать здѣсь часто-скотоводческое хозяйство. Въ этихъ случаяхъ необходимо допустить обмѣнъ занятыхъ ими земель на другія, лежащія дальше къ югу, быть можетъ, менѣе плодородныя, но зато вознаграждающія ихъ большимъ земельнымъ просторомъ. И теперь уже, подъ влияніемъ переселенія, въ Киргизской степи происходитъ двоякій процессъ: перехода части киргизъ на сократившейся земельной площади къ осѣдлости, къ земледѣію и правильному скотоводству и ухода другой ихъ части для кочеванія дальше на югъ, на свободныя земли. Въ обоихъ случаяхъ освобождаемые пазинки немедленно заселяются русскими переселенцами, и, съ точки зрѣнія наилучшаго использования производительныхъ силъ степной сибирской природы и накопленія общаго народнаго богатства Россіи, оба эти явленія можно только приветствовать. Необходимо дѣятельно и энергично заселять киргизскую степь.

Управленіе киргизъ. Съ заселеніемъ степи и землеустройствомъ киргизъ связанъ и вопросъ объ упорядоченіи ихъ народнаго управленія. Основанное на всеобщемъ характерѣ инородческой волости, выборномъ началѣ волостныхъ управителей и народномъ судѣ бѣевъ, современное устройство киргизскаго управленія на дѣлѣ далеко не обезпечиваетъ интересовъ правопорядка и справедливости. Оно сводится часто, путемъ подкупа избирателей, къ захвату власти наиболѣе сильными представителями среды разбогатѣвшихъ кочевниковъ, чуждой культуры, и къ полнѣйшему произволу ихъ надъ остальной киргизской бѣднотой. Заинтересованные въ сохраненіи такого безправія большинство киргизскаго населенія, волостные

управители и бѣи со своими сторонниками всячески тормозятъ переходъ киргизъ къ осѣдлости, земледѣію и порядкамъ русскаго волостного и селскаго строя, дохода при этомъ даже до насилія надъ тою частью киргизъ, которая обнаруживаетъ иные стремленія.

Нельзя, поэтому, не озаботиться вопросомъ о сокращеніи компетенціи народныхъ судовъ и о всемерномъ правительственнымъ поощреніи перехода на осѣдае надѣлы отдѣльных ауловъ, но не иначе, какъ съ подчиненіемъ ихъ волостному и селскому управленію на общемъ основаніи съ крестьянами. Затѣмъ особое вниманіе мѣстной администраціи должно быть обращено на порядокъ раскладки и взыманія казенныхъ и мірскихъ повинностей съ киргизскаго населенія. Основнымъ же началомъ дальнѣйшей политики въ отношеніи инородцевъ степи—должно быть постоянное стремленіе къ введенію у нихъ общаго порядка управленія и суда, съ постепеннымъ упраздненіемъ всѣхъ тѣхъ особенностей и отличій, которые допускаются въ этомъ отношеніи—во вредъ интересамъ большей части киргизскаго населенія и въ ущербъ развитію русской государственности на окраинѣ.

Каковы бы ни были отдѣльныя неблагоприятныя явленія, въ общемъ итогѣ переселеніе является, по убѣжденію нашему, въ экономической жизни и Европейской, и Азиатской Россіи крупнымъ, положительнымъ фактомъ. Подтверждается старая истина политической экономіи, выраженная еще Миллемъ: «вывозъ работниковъ и капитала изъ старыхъ странъ въ новыя, оттуда, гдѣ они имѣли меньшую,—туда, гдѣ они имѣютъ большую производительную силу, увеличиваетъ сумму богатствъ и старой, и новой страны». Колонизація, прибавляетъ Милль, «выгоднѣйшее изъ всѣхъ коммерческихъ дѣлъ».

Но не надо забывать и другихъ истинъ, также извлеченныхъ экономической наукой изъ всемірнаго опыта: 1) заселяя Сибирь хлѣбопашами, нужно обезпечить сбытъ сибирскому хлѣбу и 2) нужно направить хозяйство

переселенцев и старожилов Сибири на путь, наиболее отвечающий природным условиям этой окраины и общему положению России на мировом рынке.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сибирский хлѣбъ и сибирское скотоводство.

Въ настоящее время судьба всѣхъ живущихъ за Ураломъ русскихъ крестьянъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ судьбы сибирскаго хлѣба.

Посѣвная площадь Сибири. Каждый годъ переселение даетъ Сибири сотни тысячъ новыхъ пахарей, и посѣвная площадь растетъ здѣсь съ поразительной быстротой. Она составляла въ 1909 году 6 миллионъ десятинъ, или около 0,6 десятины посѣва на наличную душу сельскаго населенія, считая дѣтей и женщинъ. Приблизительно такое же соотношеніе (0,7 десятины) существуетъ и въ Европейской Россіи. Для молодой колоніи догнать такъ быстро старую земледѣльческую страну—уже очень много. Но расширеніе посѣвной площади на этомъ не останавливается: въ 1910 году посѣвы увеличались въ Западной Сибири и Степномъ краѣ, по сравнению со «среднимъ» за пятилѣтіе 1905—1909 годовъ, на 858½ тысячъ десятинъ.

По Томской губерніи за послѣднія 12 лѣтъ посѣвы пшеницы—главнаго сибирскаго хлѣба—расширились вдвое (съ 588 тысячъ десятинъ до 1.157 тысячъ), въ Акмолинской области втрое (съ 98 тысячъ десятинъ до 279 тысячъ), даже въ Енисейской губерніи—въ ½ раза. Въ Томской губерніи за послѣдніе 4 года увеличеніе посѣвовъ (+44%) опередило даже быстрый численный ростъ сибирскаго населенія. Это показываетъ, что сдѣланный на землю переселенецъ принимается за нее куда съ большей жадностью и энергіей, чѣмъ заблуждавшійся земельнымъ просторомъ сибирякъ-старожилъ.

Неурожай 1909 года нѣсколько задержалъ дальнѣйшій ростъ сибирскихъ посѣвовъ. Но и теперь, при 6 миллио-

нахъ десятинъ посѣвной площади и при среднемъ урожаѣ хотя бы въ 50 пудовъ съ десятины, это даетъ ежегодный сборъ хлѣба около 300 миллионъ пудовъ; между тѣмъ для собственнаго потребленія Сибири нужно не болѣе 150 миллионъ пудовъ (15 пудовъ хлѣба $\times$ 10 миллионъ, по числу жителей).

Свободные излишки хлѣба. Даже если принять во вниманіе нѣсколько повышенную норму потребленія хлѣба въ Сибири и возможность обращенія части запасовъ зерна на кормъ скоту, то все же свободные излишки хлѣба, которые Сибирь могла бы дать для вывоза, достигнутъ сотни миллионъ пудовъ. Притомъ Дальній Востокъ и отчасти Восточная Сибирь живутъ привознымъ хлѣбомъ, въ Западной же Сибири и Степномъ краѣ, взятыхъ отдѣльно, свободные избытки хлѣба значительно больше. Здѣсь въ урожайные годы около ½ добываемаго хлѣба—избытокъ, которому нужно дать выходъ.

То же, что переживаетъ вся Западная Сибирь, переживаетъ и отдѣльная переселенческая семья, у которой въ среднемъ 7 десятинъ посѣва и 350 пудовъ сбора; для собственнаго пропитанія довольно 100—150 пудовъ, а 200—250 пудовъ нужно продать. До сихъ поръ продавали часть этихъ излишковъ вновь прибывающимъ переселенцамъ, еще не успѣвшимъ устроиться. Но и тѣ быстро становятся на ноги, начинаютъ сами производить хлѣбъ, и мѣстный рынокъ оказывается переполненнымъ. А городовъ мало; промышленнаго, не земледѣльческаго населенія всего 7—8%. Приходится искать выхода хлѣбнымъ избыткамъ куда-нибудь—на югъ, сѣверъ, востокъ, западъ.

Возможные выходы для сибирскаго хлѣба. Но выходъ на югъ, въ Китай, переполненный людьми и хлѣбомъ и усиленно заселяющій пограничную полосу своими земледѣльческими муравейниками, очевидно закрыть, а къ нашимъ среднеазиатскимъ владѣніямъ нѣтъ прямого рельсоваго пути. Выходъ на сѣверъ приводитъ къ Ледовитому

океану. На востокъ сибирскому хлѣбу преграждаетъ путь конкуренція маньчжурскаго и американскаго хлѣба. На западъ его ждетъ внутренняя таможенная застава: челябинскій переломъ тарифа.

Сѣверный морской путь и искусственные водные пути. Примириться съ такимъ положеніемъ вещей, конечно, нельзя. Необходимо настойчиво искать выхода въ каждомъ изъ указанныхъ направлений. На сѣверномъ пути природою поставлено тройное кольцо препятствій: тайга, за ней тундра и льды океана. Но на сѣверъ текутъ исполинскія сибирскія рѣки, эти дешевые пути сбыта, и слишкомъ заманивая мысль ими воспользоваться, проложивъ дорогу сибирскому хлѣбу на міровой рынокъ черезъ Ледовитый океанъ или, съ изгибомъ въ сторону, черезъ Карское или Бѣлое море.

Простѣйшимъ рѣшеніемъ вопроса о сѣверномъ выходѣ для сибирскаго хлѣба было бы сплавлять хлѣбъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея и затѣмъ везти его сѣвернымъ морскимъ путемъ въ Лондонъ. Такихъ проектовъ было немало, въ особенности послѣ того, какъ экспедиція Министерства Путей Сообщенія въ 1905 году подтвердила возможность доступа къ берегамъ Сибири для коммерческихъ судовъ въ теченіе 2—2½ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Разсчитывали, что стоимость гужевой и рѣчной доставки обойдется по 40 копѣекъ съ пуда; морской фрахтъ до Лондона—въ 16 копѣекъ; при цѣнѣ на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ въ 1 рубль 20 копѣекъ, оставалось бы производителю сибирскаго хлѣба по 60 копѣекъ на мѣстѣ. Это обѣщало прочное будущее сибирскому земледѣлію, и, казалось, стоить только объявить въ устьяхъ Оби и Енисея порто-франко для того, чтобы обеспечить иностраннымъ судамъ грузы въ оба конца—хлѣбъ изъ Сибири и разнообразные товары въ Сибирь, и задача разрѣшена. Въ этомъ смыслѣ въ Государственной Думѣ второго созыва было сдѣлано заявленіе Правительству. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, выяснилось, что быстрое и широкое развитіе

вывоза сибирскаго хлѣба черезъ Ледовитый океанъ—при полной необорудованности рѣчного и морского пути—представлялось все же гадательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды его обезпечивались бы привозомъ иностранныхъ товаровъ, т. е. утратой части драгоцѣннаго сибирскаго рынка для русской промышленности.

Теперь вниманіе обращено на проекты смѣшанныхъ водно-железнодорожныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, съ выходомъ въ Бѣлое и Карское моря. Таковы проекты: соединенія рѣки Оби съ побережьями Ледовитаго океана близъ устьевъ рѣки Печоры; проектъ Обь-архангельской желѣзной дороги; извѣстный проектъ Голохвастова «Обь-иртышскій торговый путь». Главнымъ же и наиболѣе разработаннымъ технически проектомъ является проектъ канала, въ 7 верстъ длиною, между верховьями рѣки Чусовой, притока Камы, и рѣкой Рѣшеткой, притокомъ Исети, впадающей въ Туру—Тоболь—Иртышъ.

Кромѣ того, непосредственное практическое значеніе могло бы имѣть и шлюзованіе рѣкъ Туры и Тобола отъ Тюмени до Тобольска, позволяющее пропускать до Тюмени большіе пароходы и баржи; при этомъ условіи, по подсчетамъ управленія водныхъ путей, стоимость доставки хлѣба до Тюмени изъ хлѣбныхъ центровъ Алтая (Бійска и Барнаула и изъ Семипалатинска) обоилась бы всего около 10 копѣекъ, а Тюмень связана уже непосредственнымъ рельсовымъ путемъ съ Петербургскимъ портомъ и черезъ Пермь—Котласъ съ Сѣверной Двиной, дающей выходъ къ Архангельску.

Значеніе этихъ водныхъ путей для вывоза сибирскаго хлѣба въ урожайные для Сибири годы, особенно при урожаѣхъ на Уралѣ и въ Европейской Россіи, несомнѣнно велико. Но, признавая это, не слѣдуетъ возлагать на водные пути и чрезмѣрныхъ надеждъ. Сооруженный Правительствомъ въ 1900 году Пермь-котласскій желѣзнодорожный путь, имѣвшій цѣлью открыть выходъ сибирскому хлѣбу по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску, оказался недо-

стигающим этой цѣли. Черезъ Котлазъ идетъ въ среднемъ въ годъ не болѣе 1½ миллионъ пудовъ сибирскаго хлѣба, т. е. всего 1% хлѣбныхъ избытковъ Сибири, а въ иные годы и по 10 тысячъ пудовъ. Причина неудачи—необходимость зимовки хлѣба въ пути. Природа, суровыя условия которой зачитываютъ сѣвернаго направленія хотѣлось бы забыть, напоминаетъ имъ о себѣ: уборка сибирскаго хлѣба съ полей заканчивается почти только къ тому времени, когда кончается и навигація по сибирскимъ рѣкамъ. Когда хлѣбъ подвезутъ къ Енисею или къ Оби, или по желѣзной дорогѣ къ Двинѣ—рѣки стали. Закупленный хлѣбъ долженъ лежать до весны; онъ упадетъ на лондонскій рынокъ чаще всего только черезъ годъ, къ осени. Нужны капиталы, которые могли бы поддерживать такой медленный оборотъ, и нужна широкая организація для нихъ кредита.

Недостаточно учитываются, далѣе, во всѣхъ сѣверныхъ проектахъ накладные расходы—стоимость двойныхъ перегрузокъ хлѣба по смѣшаннымъ водно-желѣзнодорожнымъ путямъ и необходимость оборудованія этихъ перегрузокъ. Не вполнѣ учитывается и стоимость *страховки* судовъ во время опаснаго плаванія ихъ по Ледовитому океану и Карскому морю. Между тѣмъ, по подсчету людей коммерческихъ, уже одна стоимость этой страховки поглотила бы значительную долю обычной выгоды воднаго пути сравнительно съ желѣзнодорожнымъ.

Наконецъ, водные пути могутъ обезучивать главнымъ образомъ сибирскій сѣверъ, менѣе заселяемый и менѣе богатый хлѣбомъ, и лишь небольшія прирѣчные части Южной и Западной Сибири; обширная же и плодородная пространства Киргизской степи удалены отъ могучихъ водныхъ артерій.

Для вывоза сибирскаго *льса* водные пути и главный изъ нихъ каналъ между рѣками Чусовой и Рышеткой будутъ имѣть громадное и преобладающее значеніе. Что касается сибирскаго хлѣба и, въ особенности, степной

сибирской пшеницы, то и въ этомъ отношеніи водные пути въ годы обильныхъ урожаевъ въ Сибирь будутъ также имѣть бесспорно полезное значеніе. Но одновременно съ этимъ необходимо открыть выходъ хлѣбнымъ грузамъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ, болѣе дорогимъ, но зато проводимымъ по волѣ государства въ избираемомъ имъ самомъ направленіи, а главное—дающимъ возможность реализаціи урожая въ томъ же году.

Павѣстное значеніе въ этомъ отношеніи могло бы имѣть сооруженіе туркестано-сибирской желѣзной дороги, дающей выходъ сибирскому хлѣбу на югъ, въ наши средне-азиатскія владѣнія. При этомъ могъ бы установиться нормальный и желательный обменъ сибирскаго хлѣба на туркестанскій хлопокъ, продукты виноградарства, плододетства и т. д. Природа нашихъ средне-азиатскихъ областей побуждаетъ сокращать тамъ площадь зерновыхъ посѣвовъ, замѣняя ихъ болѣе цѣнными промышленными культурами. Въ то же время шестимилліонное населеніе этихъ областей нуждается не въ одномъ десяткѣ милліоновъ пудовъ хлѣба для потребленія. Мысль о направленіи туда сибирскаго хлѣба и о полученіи взамѣтъ того дешеваго хлопка,—что позволило бы широко развитъ въ Западной Сибири обрабатывающую мануфактурную промышленность,—представлялась поэтому многимъ весьма заманчивой. Въ известной мѣрѣ мысль эта, быть можетъ, и получить современемъ осуществленіе: на очередь поставлено сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій Алтайской (Новоиколаевскъ—Семипалатинскъ) и линій Арысь—Вѣрный. Обѣ эти линіи явятся главными участками будущей туркестано-сибирской желѣзной дороги; этой дорогѣ будетъ не доставать, такимъ образомъ, лишь средняго связующаго звена: Вѣрный—Семипалатинскъ. Но рассчитывать на сооруженіе этой отдаленной связующей линіи, повидимому, можно лишь въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ она пролегала бы по мѣстностямъ, теперь еще почти совершенно пустыннымъ

и бѣдными, не могущимъ дать никакихъ грузовъ. Кроме этого обстоятельства, отодвигающаго сооруженіе туркестано-сибирской дороги, вѣроятно, на многие годы, приходится учитывать также и то, что въ сѣверной полосѣ средне-азиатскихъ областей (въ частности, въ Семирѣчьи) слѣдуетъ ожидать значительнаго развитія мѣстнаго производства пшеницы, конкурировать съ которой привозному сибирскому хлѣбу было бы не подъ силу.

Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ. Въ настоящее время непосредственное значеніе для сбыта сибирскаго хлѣба можетъ имѣть существующая уже сибирская желѣзная дорога. Но, почти одновременно съ открытіемъ этой дороги для грузового движенія, въ 1896 году, по ней были установлены для хлѣбныхъ грузовъ тарифные переломы и въ Челябинскѣ, и въ Иркутскѣ. Переломы эти состояли въ томъ, что плата за провозъ хлѣба рассчитывалась не за весь пробѣгъ, съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія, а въ два пріема: отдѣльно отъ станціи отправленія до Челябинска (или до Иркутска, смотря по тому, шелъ ли хлѣбъ на востокъ или на западъ), а потомъ отдѣльно отъ названной станціи до станціи назначенія. Благодаря такому пріему сложенія двухъ отдѣльныхъ платъ, общая стоимость провоза увеличивалась, въ зависимости отъ длины пробѣга, — отъ 5 до 10 копѣекъ на пудъ хлѣба.

Съ 1900 года иркутскій переломъ былъ отмѣненъ, по, вплоть до нашихъ дней, хлѣбныя перевозки на Дальній Востокъ остались слабыми и неустойчивыми. По годамъ онѣ колеблются отъ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ до 6 милліоновъ пудовъ. — въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ милліона пудовъ. Но и эти рѣдкіе грузы достигаютъ по большей части только Забайкалья. Перевозки въ Уссурийскій край и на Амуръ выразались обычно всего въ десяткахъ тысячъ пудовъ, преимущественно овса для войскъ.

Иначе и быть не могло. На Дальній Востокъ пробѣгъ изъ Западной Сибири въ 5—6 тысячъ верстъ. А рядомъ съ

Приамурьемъ—Маньчжурія, прорѣзанная Китайской Восточной желѣзной дорогой, смыкающейся съ нашими Забайкальской и Уссурийской желѣзными дорогами. Маньчжурія, по давшимъ управленія Китайской дороги, можетъ поставлять въ Харбинъ уже теперь до 80 милліоновъ пудовъ ежегодныхъ избытковъ хлѣба. Если эти расчеты и преувеличены, то во всякомъ случаѣ Маньчжурія быстро расширяетъ свой ввозъ въ Приамурье (въ 1906 году— $4\frac{1}{4}$ милліона пудовъ, въ 1907 году—12 милліоновъ пудовъ). и маньчжурскій хлѣбъ вытѣсняетъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ и сибирскій, и американскій хлѣбъ.

Здѣсь противъ насъ—законъ разстояній. Собственно *мѣстныя* цѣны на пшеницу въ торговыхъ центрахъ Маньчжуріи и Западной Сибири приблизительно одинаковы: за послѣдніе годы (1904—1907) онѣ держались и здѣсь, и тамъ на среднемъ уровнѣ 60—65 копѣекъ. Но перевозка сибирскаго хлѣба отъ Томска до Хабаровска болѣе чѣмъ удваиваетъ его стоимость: до 80 коп. накладного расхода, почти цѣлый «рубль перевозу». Это дѣлаетъ конкуренцію Западной Сибири съ Маньчжуріей невозможной, безъ особаго покровительства государственной власти.

Уменьшить тарифъ еще ниже существующихъ ставокъ едва ли возможно. Наши хлѣбные тарифы и безъ того ниже западно-европейскихъ, итти на дальнѣйшее пониженіе трудно; нельзя же «выгадать» при этомъ почти всю стоимость перевозки.

Попытка на маньчжурскій хлѣбъ. Въ то же время, однако, едва ли возможно признать нормальнымъ и широкій притокъ маньчжурскаго хлѣба на русскій Дальній Востокъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы наше Приамурье могло развитъ земледѣліе у себя или получать русскій сибирскій хлѣбъ. Безъ этого условія бесполезны всѣ мѣры и жертвы государства, направленные къ заселенію Дальняго Востока: онъ останется въ постоянной зависимости отъ добраго желанія Китая—пустить или не пустить къ намъ свой хлѣбъ. Необходимо обезпечить вы-

годность у насъ земледѣльческаго промысла, а не подрывать его въ корнѣ пропускомъ дешеваго хлѣба изъ-за границы. Поэтому невольно напрашивается мысль: не сдѣдуетъ ли, въ числѣ другихъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Приамурьѣ, поставить на очередь и вопросъ о таможенной пошлинѣ на хлѣбъ, ввозимый къ намъ изъ Маньчжуріи. Конечно, такая мѣра могла бы вызвать временныя затрудненія, повести къ убыткамъ для китайской восточной дороги, ввозящей теперь маньчжурской хлѣбъ, и даже къ вздоржанію жизни въ краѣ, но въ конечномъ итогѣ, если хлѣбъ будетъ въ Приамурьѣ дорогъ, то и производить его тамъ будетъ выгодно: цѣны на хлѣбъ обезпечатъ и развитіе на дальневосточной окраинѣ земледѣлія и неустойчивый приливъ туда переселенцевъ.

Какъ бы ни рѣшать, однако, этотъ сложный вопросъ о борьбѣ со ввозомъ маньчжурскаго хлѣба при помощи таможеннаго обложенія, но по отношенію къ западно-сибирскому хлѣбу такая мѣра могла бы имѣть во всякомъ случаѣ только временное значеніе и лишь ненадолго вызвать притокъ на Дальній Востокъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Западной Сибири.

Подъ охраной ввозныхъ пошлинъ Восточная Сибирь быстро разовьетъ хлѣбопашество и у себя, такъ что Приамурье будетъ кормиться своимъ хлѣбомъ или получать его изъ ближайшихъ районовъ: Забайкалья, Енисейской и Иркутской губерній. Для постоянного сбыта хлѣбныхъ запасовъ Сибирскаго Запада, Алтая и Стенныхъ областей, сѣшкомъ далекіе берега Тихаго океана, какъ рынокъ, немногимъ гостепріимнѣе береговъ Ледовитаго.

Выходъ на западъ и отъѣздъ челябинскаго перелома тарифа. Выходъ на западъ, черезъ Европейскую Россію, въ порты Чернаго и Балтійскаго морей, также представляеть много преградъ и трудностей. Надъ сибирскимъ хлѣбомъ, куда бы онъ ни стремился, тяготеютъ все тѣ же естественные законы растояній—неизбѣжный «рубль перевозки». Но и здѣсь есть просвѣтъ. Нужно только не

набавлять къ этому рублю еще лишняго «гривенника» челябинскаго перелома, а главное—нужно вести изъ Сибири новую желѣзнодорожную магистраль, прорѣзающую Кыргызскія степи.

Челябинскій переломъ тарифа имѣеть многочисленныхъ защитниковъ, опасющихся, какъ бы дешевый сибирскій хлѣбъ, хлынувъ къ намъ изъ-за Урала, не понизилъ чрезмерно цѣны и не подорвалъ атимъ стараго земледѣльческаго хозяйства коренныхъ русскихъ губерній.

Опасенія эти во многомъ преувеличены. За послѣднія 10—15 лѣтъ условія производства хлѣба въ Западной Сибири и коренной Россіи значительно уравнились и сблизились. Хотя цѣны на рабочій скотъ и кормовыя средства въ Западной Сибири ниже почти на 30%, чѣмъ въ Европейской Россіи, зато цѣны на рабочія руки тамъ выше, процентовъ на 20—25 (недаромъ ежегодно въ Сибирь идетъ на заработки столько народу подъ видомъ «одинокихъ переселенцевъ»). Главное же—въ Сибири гораздо дороже обходится гужеваѣ поставкѣ хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ. Благодаря этому, мѣстные цѣны на хлѣбъ въ торговыхъ центрахъ Западной Сибири дешевле всего на 20—25 копѣекъ, нежели въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ¹⁾. Провозъ сибирскаго хлѣба въ центральный районъ по желѣзной дорогѣ, даже при условіи отъѣзды челябинскаго перелома—по нормальному тарифу, долженъ поглотить всю эту разницу и оставить лишніе нѣсколько копѣекъ въ пользу хлѣба Европейской Россіи.

Цѣны на пшеницу, этотъ главный предметъ сибирскаго вывоза, въ началѣ текущаго 1910 года были въ Омскѣ ниже, чѣмъ въ Ельцѣ, на 14—24 копѣйки. Но уже обычный та-

¹⁾ Среднія цѣны за пятилѣтіе 1903—1907 годовъ:

	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ	97	78	62
Въ западныхъ сибирскихъ губерніяхъ	72	54	40

рифт до вывозных портов, рассчитанный без перелома, дает преимущество Ельцу, благодаря его большей близости, на 18—25 копеек, так что условия сглаживаются, с перевесом в пользу Ельца.

Давить на цены Европейской России сибирский хлеб может не дешевизной своей, которая поразительна только в глухих сибирских поселках, значительно меньше уже на станциях сибирской железной дороги и незаметно исчезает по мере приближения товарного поезда к сибирским хлебом к Ливави или Новороссийску, а развѣ только количеством, появлением своим на рынок. Но при слабом развитии дорожной сѣти въ Сибири, свободные избытки сибирскаго хлѣба могут поступать на рынок, разумеется, не сразу, а сравнительно небольшими частями.

Нѣкоторые *твердые* сорта сибирской пшеницы, которыхъ нѣтъ въ Европейской Россіи и примѣсь которыхъ къ русскимъ сортамъ необходима нашей мукомольной волжской промышленности для выработки муки лучшаго качества, пойдутъ съ отмычнаго перелома на волжскія мельницы, куда они идутъ и теперь, только въ меньшемъ количествѣ и за болѣе дорогую цѣну (иногда волжскіе мукомолы вынуждены, впрочемъ, прикупать и американскую твердую пшеницу). Существенное значеніе отмычна челябинскаго перелома можетъ имѣть также для ближайшихъ къ Сибири приуральскихъ губерній, которыя и теперь въ значительной степени живутъ привознымъ сибирскимъ хлѣбомъ и лишь переплачиваютъ за него вслѣдствіе тарифной надбавки. Но въ главной части своей сибирскіе хлѣбные грузы, вѣроятно все, только пройдутъ черезъ Европейскую Россію для вывоза за границу. При нашемъ полумиллиардномъ экспортѣ, та сотня миллионѣвъ пудовъ хлѣба, которую можетъ при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ прибавить къ нему въ ближайшее время Западная Сибирь, будетъ все-таки не основой нашего вывоза, а лишь придаткомъ къ нему. Поэтому, если даже допустить,

что вывозныя цѣны строить та страна, которая отпускаетъ хлѣбъ, то цѣны эти будутъ диктовать въ ближайшія десятилѣтія Европейская Россія Сибири, а не наоборотъ.

Въ дѣйствительности же на мировомъ хлѣбномъ рынкѣ цѣна опредѣляется не однимъ только нашимъ предложениемъ; на сибирскій, да и вообще на русскій хлѣбъ цѣну назначаютъ не Омскъ, не Елецъ, не Одесса, а прежде всего Лондонъ. Такъ какъ спросъ на пшеницу на европейскомъ рынкѣ растетъ, то и отмычна челябинскаго перелома, облегчивъ сбытъ сибирскому хлѣбу и, слѣдовательно, поднявъ мѣстныя цѣны въ Сибири, можетъ не столько понизить наши вывозныя цѣны, сколько увеличить размеры нашего вывоза.

Въ томъ же направленіи, что и отмычна перелома, должна дѣйствовать предположенная новая южно-сибирская магистраль, параллельная старому Великому пути, которая дастъ выходъ изъ киргизской степи, черезъ Уральскъ, почти 60 миллионамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ.

Этой дороги многіе въ центральныхъ губерніяхъ боятыся еще больше, чѣмъ отмычны челябинскаго перелома. А между тѣмъ, въ ней—будущее русскаго переселенія въ Степной край.

Условія международнаго хлѣбнаго рынка. Примирить интересы Сибири и интересы Европейской Россіи въ этомъ вопросѣ можетъ только все возрастающая потребность въ хлѣбѣ на мировомъ рынкѣ. Мировые запасы хлѣба постепенно сокращаются. Статистика опредѣляетъ ихъ:

для 1907 года въ 25,4 мил. кварталовъ,	
» 1908 » » 13,7 » »	
» 1909 » » 10,8 » »	

Перепроизводство пшеницы при такихъ условіяхъ—по выводамъ специальныхъ изслѣдованій—вещь немалая. При всемъ относительномъ увеличеніи урожайности полей Англіи и Германіи, странамъ этимъ не по-

спѣтъ за ростомъ потребления хлѣба даже у себя дома, не говоря уже о другихъ вѣчно нуждающихся въ при-
возномъ хлѣбѣ странахъ: Италіи, Голландіи, Бельгіи.

Внѣ Европы главнѣйшимъ поставщикомъ хлѣба, кромѣ Россіи, являются Соединенные Штаты. Но они сильно сокращаютъ свой вывозъ,—такъ быстро растетъ тамъ внутреннее потребление. За послѣднія 50 лѣтъ населеніе Штатовъ возросло на 40%. Еще не такъ давно, лѣтъ 10—15 назадъ, Штаты могли вывозить отъ 40 до 45% своего сбора пшеницы; тебѣрь они вывозятъ всего 15—20%; все остальное съѣдается дома. И если тогда, въ концѣ девятисотыхъ годовъ, американцы владѣли $\frac{1}{3}$ всемірнаго хлѣбнаго рынка, то теперь на ихъ долю осталось всего $\frac{1}{4}$. Лѣтъ черезъ 5—10, по подсчетамъ самихъ американцевъ, они и вовсе, пожалуй, перестанутъ вывозить хлѣбъ.

Другой крупный нашъ конкурентъ—Аргентина, страна «пшеничныхъ фабрикъ», перевернувшая міровую торговлю хлѣбомъ, также начинаетъ испытывать затрудненія въ дальнѣйшемъ развитіи земледѣлія и хлѣбнаго вывоза. Тамъ нѣтъ такого запаса непахотныхъ пуготъ земель, какъ въ Сибири, а между тѣмъ и тамъ, какъ у насъ, чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ и путей сообщенія.

Австралія остается преимущественно скотоводческой страной. Вывозъ австралійской пшеницы составлялъ къ 1908 году всего 49 милліоновъ пудовъ, сильно упавъ съ 1904 года. Притомъ средняя урожайность австралійскихъ пшеничныхъ полей не достигаетъ и 40 пудовъ съ десятины, тѣмъ косвенно подтверждается мнѣніе о малой пригодности австралійскихъ почвъ для земледѣлія.

Изъ остальныхъ соперниковъ Россіи на хлѣбномъ рынкѣ замѣтно усиливается Канада. Но здѣсь задерживаютъ развитіе земледѣлія суровыя условія сѣверной природы.

Разумѣется, всѣ подобныя данныя и соображенія имѣютъ лишь относительное значеніе. Могутъ неожиданно объявиться новыя страны, поставщики хлѣба, могутъ—

силою чудесъ техники—ожить и воспрянуть старыя. Но въ настоящее время условія складываются, повидимому, благоприятно для будущаго вывоза русской пшеницы. Европа и Америка все глубже втягиваются въ промышленныя производства, и міровое потребление хлѣба начинаетъ обгонять урожай. Цѣны на пшеницу—если не учитывать всегда возможныхъ временныхъ колебаній и затрудненій—растутъ; съ конца прошлаго вѣка русскія цѣны на пшеницу поднялись въ среднемъ на 40%.

Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ.
Между тѣмъ вывозъ пшеницы изъ Европейской Россіи за послѣднее время, вплоть до исключительно урожайныхъ 1909—1910 годовъ, падаль и съ 1904 по 1908 годъ уменьшился на 45%, въ связи съ ростомъ внутренняго потребления.

Населеніе Европейской Россіи съ восьмидесятыхъ годовъ увеличилось къ настоящему времени на 35%, а средній чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ съ десятины увеличился за то же двадцатилѣтіе всего на 18%. Очевидно, для того, чтобы сохранять и развивать свой вывозъ, Россія, кромѣ заботы о поднятіи урожайности, что дается не сразу, должна расширять и свою посѣвную площадь. Притомъ должны расширяться, главнымъ образомъ, посѣвы пшеницы, а не ржи, являющей сбытъ почти для одного внутренняго потребления. Между тѣмъ, увеличеніе площади пшеничныхъ полей дошло во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи почти до крайняго предѣловъ—до распаханъ луговъ. Необходимо переносить посѣвы и за Уралъ, гдѣ пшеница является главнымъ, преобладающимъ хлѣбомъ. А такъ какъ, по всѣмъ общимъ соображеніямъ, слѣдуетъ заключить, что нормальная отпечная способность Европейской Россіи съ годами будетъ неминуемо сокращаться, то Сибирь придетъ со своей вывозной пшеницей не въ подрыть ей, а скорѣе на подмогу.

Разумѣется, вопросъ этотъ—сложный. Хлѣбный рынокъ подверженъ многимъ трудно учитываемымъ влия-

піймъ; чтò теоретически представляется неизбежнымъ и несомнѣннымъ, можетъ въ дѣйствительности наступить еще не скоро. Поэтому время для открытія широкаго доступа сибирскому хлѣбу изъ-за Урала должно быть выбрано осторожно и исподволь. Необходимо сообразоваться при этомъ прежде всего съ дѣйствительнымъ состояніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и хлѣбной торговли въ Европейской Россіи, и затрудненія, испытываемыя при реализаціи урожая текущего года, побуждаютъ отнестись къ этому вопросу съ особымъ вниманіемъ. Во всякомъ случаѣ для того, чтобы не подвергать наши хлѣбныя цѣны риску какого-либо потрясенія, отжѣну челябинскаго перелома слѣдуетъ произвести не сразу, а при помощи тѣхъ или иныхъ тарифныхъ пріемовъ въ нѣсколько лѣтъ постепенно.

Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ въ Сибири. Насколько вопросы хлѣбной торговли, производства и вывоза хлѣба, первенствующіе теперь для Сибири, представляются обоюдоострыми, настолько безспорнымъ и желательнымъ является развитіе тамъ культурнаго скотоводства и различныхъ промышленныхъ отраслей сельского хозяйства.

Общій ходъ развитія человеческой жизни и облегченіе условий обмѣна должны привести къ тому, что каждая мѣстность сосредоточится на тѣхъ производствахъ и промыслахъ, которые наиболее свойственны ей по естественнымъ условіямъ.

Между тѣмъ, въ Сибири верѣдки примѣры самаго нерациональнаго использования природныхъ богатствъ. Переселенцы приносятъ на новыя мѣста старыя свои привычки и склонности, и такъ какъ большинство идетъ изъ чисто земледѣльческихъ губерній, то они и стремятся вездѣ и всегда сѣять хлѣбъ.

Но исключительное и одностороннее развитіе въ Сибири хлѣбопашества во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. Необходимо разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ и набирать наиболѣе выгодный по мѣстнымъ усло-

віямъ его типъ. Изъ 27 милліоновъ десятинъ земельныхъ запасовъ Акмолинской и Семипалатинской области только 7 милліоновъ десятинъ безусловно пригодны для земледѣлія, остальные 20 милліоновъ десятинъ гораздо болѣе отвѣчаютъ требованіямъ скотоводческаго хозяйства, которое и слѣдовало бы здѣсь развивать. Въ Енисейской губерніи, гдѣ зерновое хозяйство налаживается медленно, въ послѣдніе годы общается большіе успѣхи разведеніе льна, сбываемаго на лянныя мануфактуры центрально-промышленнаго района. Въ два года вывозъ льна, при посредничествѣ мѣстной переселенческой организаціи, поднялся съ сотни пудовъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ.

Вотъ такія начинанія въ сибирскомъ хозяйствѣ необходимо всячески поддерживать, и здѣсь малѣйшій удачный шагъ имѣетъ большое значеніе. Все разумно и толково сдѣланное въ Сибири сразу множится на такіе колоссальныя множители, что результаты—неоцѣнны.

Сибирское маслослѣдіе. Доказательство—ростъ сибирскаго маслослѣдія. Маслослѣдіе въ Сибири началось въ 1894 году съ выработки 400 пудовъ и въ теченіе одного десятилѣтія дошло до 2 милліоновъ пудовъ, цѣнностью почти въ 25 милліоновъ рублей; въ 1906 году вывозъ масла изъ Сибири дошелъ до 3 милліоновъ пудовъ, въ 1907 году—до 3½ милліоновъ пудовъ. Ростъ этотъ еще далеко не законченъ; производство масла увеличивается, захватывая все новыя обширныя районы. Теперь оно развито въ полосѣ, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области, и начинаетъ распространяться въ Енисейской губерніи и Семипалатинской области, гдѣ также условія для него благоприятны. Проведеніе Тюмень-омской дороги общается отодвинуть районъ тобольскаго маслослѣдія еще далеко на сѣверъ. Вывозъ сибирскаго масла имѣетъ не только мѣстное значеніе. Весь нашъ экспортъ масла на вѣнныя рынки цѣлкомъ основанъ на ростѣ сибирскаго маслослѣдія. Въ 1896 году вывозъ масла

изъ Россіи равнялся 310 тысячамъ пудовъ, на сумму 3,2 миллионъ рублей, а въ 1907 году—3,6 миллионъ пудовъ на 47,6 миллионъ рублей. Этимъ приливомъ иностраннаго золота на 47 миллионъ рублей въ годъ Россія обязана Сибири. Сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопромышленность.

По годамъ, масла вывезено изъ Сибири:

Въ 1894 году	400 пудовъ.
» 1895 »	5.000 »
» 1896 »	27.000 »
» 1897 »	48.000 »
» 1898 »	160.000 »
» 1899 »	310.000 »
» 1900 »	1.050.000 »
» 1901 »	1.201.731 »
» 1902 »	1.609.980 »
» 1903 »	1.746.410 »
» 1904 »	2.003.315 »
» 1905 »	2.039.120 »
» 1906 »	2.973.713 »
» 1907 »	3.413.640 »

Количество заводовъ, вырабатывающихъ масло, достигаетъ теперь въ Сибири 3 тысячъ; среди нихъ есть и крупныя, дѣлающія до 5 тысячъ пудовъ масла въ годъ, и небольшія. Одинъ изъ такихъ артельныхъ крестьянскихъ заводовъ, прекрасно оборудованныхъ, мы осмотрѣли въ поселкѣ Лебяжьемъ, Тобольской губерніи.

Исторія сибирскаго маслодѣлія поучительна, между прочимъ, потому, что въ этой области удачно поставлена была правительственная помощь населенію. И не въ денежныхъ ссудахъ, розданныхъ Правительствомъ, было дѣло; ихъ роздано, всего, менѣе полмилліона рублей. Во время была создана и практически поставлена инструкторская организація, подготовлявшая мастеровъ и помогава-

шая правильному устройству заводовъ, сбыту и транспорту масла; организовано до 800 артелей маслодѣловъ; въ Курганѣ учреждено справочное посредническое бюро и 6 молочно-хозяйственныхъ лабораторій. Съ ихъ помощью выяснены главныя качества сибирскаго масла: его сухость (положительное качество) и малое содержаніе летучихъ жирныхъ кислотъ (недостатокъ, дающій иногда поводъ иностраннымъ покупателямъ подозрѣвать даже примѣсь сала). Дѣятельность молочныхъ лабораторій необходимо еще развить и выработать, съ ихъ помощью, планъ борьбы съ начинающеюся фальсификаціей сибирскаго масла (примѣсь кокосоваго масла и пр.).

Теперь сибирское маслодѣліе поставлено прочно и даетъ населенію столько денегъ, сколько не могли бы дать никакія казенныя ассигнованія.

Необходимость улучшенія породы молочнаго скота въ Западной Сибири. Но возможная помощь Правительства этому дѣлу далеко еще не исчерпана: къ увеличенію производства и улучшенію качества сибирскаго масла необходимо приблизиться путемъ улучшенія породы сибирскаго молочнаго скота. Объ этомъ думали еще мало. До послѣдняго времени обращалось преимущественное вниманіе на количественное развитіе маслодѣлія. Сами сибирскіе хозяева, при существовавшей дешевизнѣ кормовъ и многоземельи, обращали вниманіе также, главнымъ образомъ, на численность своихъ стадъ. Обычнымъ пріемомъ было: приобретать лѣтомъ коровъ для молока изъ районовъ, гдѣ еще не развилось маслодѣліе, а осенью продавать тѣхъ же коровъ на мясо. Такія коровы, конечно, даютъ немного: по отвѣтамъ, полученнымъ при осмотрѣ маслодѣльни въ Курганскомъ уѣздѣ,—рублей по 15 въ годъ. Въ настоящее время маслодѣліе распространилось почти повсемѣстно, корма начали дорожать, и сибирскому крестьянину приходится волей-неволей обращать вниманіе на имѣющийся у него на рукахъ скотъ, лучше его кормить и улучшать породу.

Западно-сибирскому маслодѣлюю недостаетъ еще главнаго: хорошей коровы. Поэтому мѣры къ удрученію скотоводства здѣсь необходимы и своевременны.

Будущее маслодѣлія и скотоводства въ Восточной Сибири. Въ восточныхъ губерніяхъ Сибири Правительству также предстоитъ широкая инструкторская дѣятельность, главнымъ образомъ, по маслодѣлію. Мясное скотоводство едва ли имѣетъ большую будущность и въ Восточной Сибири; вѣроятно, оно должно будетъ уступить и здѣсь мѣсто молочному скоту. Высокая цѣнность масла въ сравненіи съ мясомъ, при маломъ объемѣ товара, болѣе легкость его сохраненія, потребность въ маслѣ дальневосточныхъ окраишъ, высокія цѣны здѣсь на молочные продукты, наконецъ, спросъ на масло для экспорта въ китайскіе и японскіе порты, населенные европейцами и получающіе масло изъ Австраліи и Новой Зеландіи,—все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ благоприятныя условія для развитія молочнаго хозяйства въ средней Сибири и за Байкаломъ.

Если сибирскому маслодѣлію недостаетъ хорошей коровы, то недостаетъ ему еще и свиньи—обычнаго спутника маслодѣлія. Отбросы маслодѣльных заводовъ—снятое молоко и пахта—великобѣдный кормъ для свиней. Поэтому, гдѣ развивается маслодѣліе, обычно слѣдомъ за нимъ идетъ и разведеніе свиней. Такъ было въ Даніи, Австраліи, Америкѣ, такъ это начинаетъ быть и въ Сибири. Пока свиньи успѣшно разводятся въ Тобольской губерніи, Курганскомъ уѣздѣ—центрѣ маслодѣлія. Здѣсь этому данъ былъ толчокъ одной датской фирмой; дѣло двинулось быстро, и въ прошломъ году крестьяне Курганскаго уѣзда выручили отъ продажи свиней уже болѣе 400 тысячъ рублей.

Вотъ то новое богатство, вливающееся въ Сибирь вмѣстѣ съ культурой ея дикихъ пространствъ, которое идетъ на смѣну исчезающимъ богатствамъ дикой первобытной природы, питающимъ здѣсь охоту и пушной

промыселъ. Одно стоитъ другого, и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, оправдается старое предсказаніе академика Бера, что торговля свиной щетиной окажется для Сибири выгоднѣе, чѣмъ торговля соболемъ и другими мѣхами.

Овцеводство. Крупнымъ дѣломъ общается также въ Сибири ставъ овцеводство. Въ послѣдніе годы «переселеніе овецъ» изъ Европейской Россіи въ Азіатскую стало предметомъ настоячивыхъ стремленій овцеводовъ. Тонкорунное овцеводство быстро идетъ у насъ на убыль. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ меринсовыхъ овецъ считалось въ Россіи 15 милліоновъ штукъ, а къ 1906 г. ихъ осталось всего 6 милліоновъ. Усиленный притокъ населенія на югъ и открытіе новыхъ желѣзнодорожныхъ путей вызвали вадорожаніе земельныхъ цѣнъ, развитіе хлѣбопашества и обращеніе прежнихъ овечьихъ пастбищъ въ пшеничныя поля. Паденіе овцеводства, начавшійся съ южнаго и новороссійскаго районовъ, затѣмъ перешло и на Сѣверный Кавказъ. Въ Крыму за время съ 1900 по 1907 годъ овцеводство сократилось на двѣ трети. На Сѣверномъ Кавказѣ за одинъ 1908 годъ овцеводы перерѣзали на мясо пятую часть своихъ тонкорунныхъ овецъ—болѣе 400 тысячъ штукъ. Сократилось и общее количество всѣхъ простыхъ овецъ. Вслѣдствіе этого, вывозъ отъ насъ шерсти упалъ съ 2½ милліоновъ пудовъ до 800 тысячъ пудовъ, а ввозъ увеличился съ ¼ милліона пудовъ почти до 2½ милліоновъ пудовъ. Стоитъ это Россіи до 35 милліоновъ рублей въ годъ. Также упалъ вывозъ бараняго сала: съ 1½ милліона пудовъ до 14 тысячъ; ввозъ сала поднялся съ 57 тысячъ пудовъ до 3 съ лишнимъ милліоновъ пудовъ—на 5 милліоновъ рублей ежегодно. Увеличился ввозъ сырыхъ кожъ и пр. Такимъ образомъ, въ этомъ дѣлѣ изъ крупнаго поставщика Россія незамѣтно превратилась въ крупнаго потребителя.

Вся ежегодная дань, платимая нами теперь скотоводамъ Австраліи, превышаетъ 51 милліонъ рублей. Отъ

этой дани может освободить Россію только Сибирь. И въ этомъ дѣлѣ уже не только не можетъ быть рѣчи о какомъ либо соперничествѣ между Сибирью и коренною Россіей (какъ въ вопросѣ о вывозѣ сибирскаго хлѣба), но, напротивъ того, Сибирь какъ бы призвана смѣнить Европейскую Россію.

Степное овцеводство, по мѣрѣ надвиганія зернового хозяйства, вынуждено отступать все далѣе на востокъ, гдѣ есть еще для аренды дешевая земля. Первые земли были арендованы въ Сибири овцеводами по $\frac{1}{2}$ копейки съ десятины. Теперь цѣна уже дошла до 30 копѣекъ, но и это, конечно, гроши—даже по сравненію съ дешевыми австраійскими пастбищами.

Пока, однако, передвиженіе овечьихъ стадъ въ Сибирь не приняло еще широкихъ размѣровъ—отчасти изъ-за высокаго желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку овецъ (4 рубля съ головы), главнымъ же образомъ потому, что раньше и впереди овецъ сюда пришли люди—и всѣ свободныя казенныя оброчныя статьи въ Киргизской степи отдавались въ первую очередь, конечно, переселенцамъ.

Въ будущемъ овцеводство должно развиваться въ Сибири. Относительно облегченія условій перевозки овецъ внесено уже законодательное представленіе въ Государственную Думу. Намѣчено перенесеніе въ Омскъ овчарни мериносовъ изъ Харькова. Что же касается главнаго—распредѣленія земель въ Киргизской степи между людьми и овцами, то здѣсь общая линія размежеванія намѣчается сама собой: она должна пройти по грани между полосой сѣверныхъ ковыльных степей и южныхъ полынныхъ. Ковыльные степи, лучшія для земледѣлія, неудобны для овцеводства; жестокое ковыльное сѣно ранитъ пѣжныхъ тонкорунныхъ овецъ, вызывая нагноеніе и порчу руна. Наоборотъ, полынн—признавъ, не общающій многого земледѣльцу, но прекрасный кормъ для овецъ; да и зима въ южныхъ полынныхъ степяхъ короче, овца почти круглый годъ здѣсь на подножномъ корму.

Думается, что овцеводы не напрасно надѣются на Сибирь. Сто лѣтъ тому назадъ, при императорѣ Александрѣ I, когда Сибирь впервые была объявлена «Перу и Мексикой нашей», въ модѣ были фантастическіе проекты разведенія на югѣ Сибири кашмирскихъ козъ. Нашему практическому времени, можетъ быть, удастся осуществить перенесеніе въ Сибирь тонкоруннаго овцеводства.

Изъ мѣстныхъ киргизскихъ овецъ можетъ, по заключенію специалистовъ, путемъ подбора и «улучшенія въ себѣ», выработаться хорошая мясная порода. Киргизскій рогатый скотъ представляетъ порядочный матеріалъ, какъ рабочій и, отчасти, какъ мясной скотъ.

Коноводство. Особенно хороши киргизскія верховыя лошади, если только удастся остановить, путемъ подбора рослыхъ мѣстныхъ производителей, ихъ измельчаніе. Кроме того, необходимо сберечь и улучшить знаменитую нѣкогда по своей выносливости томскую лошадь, попавшую даже въ гербъ Томской губерніи; это должно составить одну изъ главнѣйшихъ задачъ кузнецкой казенной конюшни.

Наконецъ, одной изъ насущныхъ нуждъ сибирскаго скотоводства является лучшая постановка здѣсь ветеринарной помощи, безъ чего не только трудно оживить развитію такой важной для всякаго скотоводства операціи, какъ страхование скота, но невозможно и борьба съ гибельными для скотоводческаго хозяйства эпизоотіями.

Главнымъ препятствіемъ развитію ветеринарнаго дѣла оказывается недостатокъ у насъ вообще и совершенное отсутствіе въ Азіатской Россіи учебныхъ заведеній для подготовки ветеринаровъ. Учрежденіе ветеринарнаго института въ Омскѣ поэтому должно быть признано неотложнымъ.

Всѣ эти вопросы невидные, негромкіе, но очередные и важные для Сибири, и здѣсь много еще непочтой работы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Главные нужды Сибири.

Ростъ Сибири. Общее впечатлѣніе, оставленное въ насъ побѣдкой,—быстрый и прочный ростъ Сибири. Недаромъ сибиряки такъ хлопочутъ о скорѣйшемъ устройствѣ въ Омскѣ первой западно-сибирской выставки; осуществленію этой мысли нужно помочь. Сибири, дѣйствительно, есть что показать, и ей давно пора сдѣлать смѣлый шагъ собственными силами.

Быстро перерастая прежнія готовыя мѣрки и представленія о ней, Сибирь и—важнѣйшее въ ней—переселенческое дѣло требуетъ для своего развитія широкихъ и энергичныхъ мѣръ государственной власти.

Обрабатывающая промышленность. При этомъ въ ближайшіе годы и переселенческая политика, и общая наша экономическая политика въ Сибири должны быть основаны на признаніи той истины, что Сибири еще на много лѣтъ предстоитъ быть страной, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынокъ сырье. Какъ ни желательно широкое развитіе въ Сибири обрабатывающей промышленности, но, повидимому, тамъ нѣтъ еще на-лицо тѣхъ главныхъ условий, безъ которыхъ обрабатывающая промышленность не можетъ получить широкаго значенія: нѣтъ крупныхъ и предприимчивыхъ капиталовъ, подготовленнаго рабочаго класса, достаточныхъ рынковъ сбыта.

При общей зажиточности сибирскаго населенія, въ немъ, по свидѣтельству мѣстныхъ представителей торговаго класса и банковыхъ дѣятелей, сравнительно слабо идетъ накопленіе крупныхъ капиталовъ, да и тѣ, которые есть, отвлечены торговлей и простѣйшими отраслями промышленности. При вѣрныхъ выгодахъ, какія приносятъ въ Сибири снабженіе мѣстнаго населенія продуктами фабрично-заводской промышленности Европей-

ской Россіи, свободные капиталы уходятъ на посредническія операціи, облегчаемая къ тому же кредитомъ. Въ области промышленности замѣчается приливъ капиталовъ, главнымъ образомъ, въ предпріятія, не требующія большихъ затратъ на оборудованіе, техническія простыя и обезпеченныя вѣрной прибылью. Такими предпріятіями являются въ Сибири мукомольныя мельницы, випокурные и отчасти кожевенные заводы. Другія отрасли промышленной дѣятельности почти не привлекаютъ сибирскихъ промышленниковъ.

Нѣтъ здѣсь еще, несмотря на высокій уровень заработной платы, и достаточнаго класса подготовленныхъ рабочихъ, отвлекаемыхъ земельнымъ просторомъ.

Сибирь—страна сырья и вывоза. Вообще—слишкомъ велики и не использованы еще природныя богатства Сибири; надо сначала ихъ извлечь и использовать, поднять доходность сельскаго хозяйства, горнаго промысла (дающаго теперь заработокъ на всемъ громадномъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана только 50—60 тысячъ человѣкъ рабочихъ) и не идти на первое время дальше простѣйшей переработки сельско-хозяйственнаго сырья. Только какъ спутники поднявшейся доходности сельскаго хозяйства, горныхъ и лѣсныхъ промысловъ и увеличившейся плотности населенія можетъ явиться здѣсь обрабатывающая промышленность. Въ ближайшее десятилѣтіе она будетъ имѣть, вѣроятно, лишь мѣстное значеніе.

На мировомъ рынкѣ Сибирь первоначально можетъ получить значеніе только какъ свѣжая страна сырья и вывоза.

Поэтому необходимо въ первую очередь развивать въ Сибири сельское хозяйство и добывающую промышленность, обезпечивъ широкій притокъ туда населенія, и не только земледѣльческаго, но вообще рабочаго.

Переселеніе рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ. За послѣднее время въ сплошной однообразной

массы земледельческого переселения в Сибирь начинают уже проскальзывать и другие, пока еще слабые, струи. Кроме переселенцев-пахарей, за Уралъ проникают переселенцы-рабочие из деревень, мелкие ремесленники и торговцы из городов. Это—явление сравнительно новое в русской жизни; для Сибири оно благоприятно, и его нужно поддерживать. Кроме извѣстнаго дѣйствующему закону переселения «крестьян и мѣщанъ-земледѣльцевъ», необходимо шире допустить притокъ на окраины русскихъ людей и изъ числа ремесленниковъ, торговцевъ, горнорабочихъ, хотя бы они и не принадлежали только къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ. Облегченіе приписки ихъ къ городамъ и селеніямъ Сибири, облегченіе и даже организація рабочаго движенія за Уралъ составляютъ теперь очередныя задачи въ переселенческомъ дѣлѣ.

Необходимость расширить основанія переселенческой политики. Но, принимая въ этомъ направленіи непосредственныя практическія мѣры, нужно помнить, что жизнь идетъ быстро вездѣ въ Россіи, а за Ураломъ, быть можетъ, въ особенности. Заботы объ отдѣльных переселенцахъ, объ отдѣльных частностяхъ, неизбежны и полезны на своемъ мѣстѣ, не могутъ замѣнить общаго плана и творческой работы по обезпеченію основныя условія здоровой экономической жизни въ обширной странѣ, которая, превосходя пространствомъ и природными богатствами цѣлыя отдѣльныя государства, является единственной русской колоніей. Для всего этого мало той мелочной, хотя бы усердной и кропотливой работы, какою занята переселенческая организація, надъ улучшеніемъ отдѣльных условій передвиженія, водворенія и хозяйства переселенцевъ въ Сибирь. Конечно, и въ этой области многое остается еще несдѣланнымъ, многое требуетъ поправокъ и дополненій. Въ переселенческомъ дѣлѣ сразу замѣтно не мало изынововъ и недостатковъ. Но иначе и быть не можетъ: переселеніе, въ его

будничномъ обиходѣ, дѣло сѣрое, непоказное; оно почти не выходитъ изъ круга тяжелыхъ заботъ деревенской нужды. Помогать этой нуждѣ—задача нелегкая. То, что можно сдѣлать въ условіяхъ настоящаго времени крестьянскаго быта, сибирской глуши и сравнительно небольшихъ средствъ, отпускаемыхъ по переселенческой смѣтѣ, дѣлается и теперь. Но независимо отъ этой мало кѣмъ замѣчаемой повседневной работы, которую въ будущемъ необходимо, конечно, значительно усилить, въ сибирскую жизнь должны быть внесены и новыя экономическія начала. Каждое изъ нихъ поможетъ правильной постановкѣ переселенія, пожалуй, больше, чѣмъ всѣ непосредственныя заботы о частностяхъ переселенческаго дѣла.

Важнѣйшими изъ нихъ являются: 1) право собственности на землю; 2) проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 3) разнообразіе сельско-хозяйственнаго промысла. О послѣднемъ сказано уже выше.

Значеніе собственности на землю въ Сибирь. Право собственности на землю должно послужить главнымъ залогомъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ и обновленія переселенческаго дѣла. Но Сибирь нужна и не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обезпечить переселенцамъ сосѣдство болѣе культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Частная собственность. Сплошь земледѣльская и сплошь крестьянская Сибирь не разовьетъ всѣхъ своихъ производительныхъ силъ; для этого необходимо взаимодействие различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, обменъ и даже соперничество между ними. Кроме прилива на окраину мускульнаго труда, необходимо и приливъ туда капитала. Даже въ области собственно земледѣлія полезно появленіе, среди мелкихъ единоличныхъ владѣній, хозяйствъ болѣе крупнаго промышленнаго типа, обычно улучшающихъ сѣвооборотъ, повышающихъ урожайность

и дающих заработок нуждающемуся в деньгах крестьянскому населению. Еще болѣе необходимо образование сравнительно крупных владѣній для успѣшнаго развитія другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ частности овцеводства. Наконецъ, частная собственность на землю является непременнымъ условіемъ развитія, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, промышленности и торговыхъ центровъ.

Въ настоящее время невозможность купить, для устройства какого-нибудь торговаго и промышленнаго предпріятія, подходящій участокъ земли у казны и трудность добиться долгосрочной аренды его отъ крестьянъ служатъ часто непреодолимымъ препятствіемъ для возникновенія предпріятія.

О томъ, въ какіе тиски попадаетъ иногда человѣкъ, затѣявшій въ Сибири торговое или промышленное дѣло и соорудившій необходимыя для него постройки на чужой крестьянской землѣ, купить которую онъ не имѣетъ права,—въ Сибири можно услышать немало почти трагическихъ по своей внутренней правдѣ разсказовъ. То же отсутствіе права собственности сильно задерживаетъ, по всеобщимъ заявленіямъ мѣстныхъ людей, развитіе такихъ торгово-промышленныхъ поселеній, какъ Камень, Тайга, Боготолъ.

Поэтому законъ 8-го іюня 1901 года—о насажденіи въ Сибири частной собственности на землю—необходимо возможно скорѣе провести въ жизнь, пересмотрѣвъ его и устранивъ изъ него все сложныя формальности и основныя ограниченія.

Съ развитіемъ частной собственности, мелкой и крупной, а съ нею и промышленныхъ предпріятій, связаны еще большій, чѣмъ теперь, ростъ городовъ и городского населенія и расширеніе гражданскаго оборота, увеличеніе объема цѣнностей, количества сдѣлокъ по недвижимоу и движимоу имуществу и всякаго рода договоровъ. Вырастетъ неизбежно и число судебныхъ спо-

ровъ. Ко всему этому Сибирь подготовлена недостаточно. Мало того, нынѣшнее административное устройство населенныхъ центровъ, средства, которыми располагаетъ мѣстная власть для необходимой охраны правопорядка, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, и, наконецъ, количество судебнаго персонала совершенно не приспособлены и къ современнымъ потребностямъ мѣстной жизни, а не только къ предстоящему ея развитію.

Вопросы мѣстнаго управленія. Въ устройствѣ мѣстнаго административнаго управленія прежде всего поражаетъ несоотвѣстствіе нынѣшнимъ условіямъ давно устарѣвшаго распредѣленія многихъ мѣстностей Сибири по уѣздамъ, а уѣздовъ по губерніямъ. Установленные до проведенія Великаго Сибирскаго пути, создававшіе новыя промышленныя центры и рѣзко измѣнившіе ранѣе сложившуюся схему заселенія Сибири, нынѣшнія границы между уѣздами, а также между губерніями и областями въ Азіатской Россіи, какъ, впрочемъ, и во многихъ частяхъ Европейской Россіи, не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ правильнаго порядка управленія. Въ противность этимъ требованіямъ, онѣ связываютъ мѣстности, по экономическимъ, этнографическимъ и географическимъ условіямъ совершенно разнородныя и не тянущія къ одному губернскаму центру. Акмолинская область, заключающая теперь въ себѣ, вмѣстѣ съ южными мало заселенными и почти сплошь киргизскими уѣздами, такіе ставшіе русскими уѣзды, какъ Петропавловскій, Кокчетавскій и частью Омскій. Но въ составъ ея не входятъ подчиненные далекому Тобольску Курганскій и Ишимскій уѣзды, южныя части которыхъ вполне схожи съ сѣверомъ Киргизской степи. Мало того, къ Тобольской же губерніи относится и начинающаяся у границы Омской городской земли Тюкалинскій уѣздъ, все интересы котораго такъ связаны съ Омскомъ, что здѣсь пришлось сосредоточить завѣдываніе всеми переселенческими участками и переселенцами Тю-

калинского уезда. Назрѣваетъ вопросъ о пересмотрѣ границъ и Томской губерніи, гдѣ, напримѣръ, часть Змѣиногорскаго уѣзда въ полицейскомъ отношеніи подвѣдома семипалатинскому губернатору, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинена Томской губерніи, и гдѣ имѣется такой уѣздъ, какъ Барнаульскій, самъ по себѣ вполнѣ достаточный для образованія въ немъ особаго губернскаго центра. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, а ихъ не мало, измѣненія границы губерній представляются въ интересахъ надлежащаго порядка управленія весьма цѣлесообразными.

Тѣ же интересы лучшаго обезпеченія безопасности и порядка вызываютъ преобразованіе многихъ селъ въ города. Число поселеній, имѣющихъ совершенно городской характеръ, въ Сибири быстро растетъ уже и теперь, преодолевая всѣ существующія къ этому препятствія—невозможность покупки усадебныхъ участковъ неприписанными къ мѣстному обществу лицами и отсутствіе особой выгонной земли.

Села Камень, Татарка, Тайга, Боготолъ и многія другія торговыя поселенія при станціяхъ и приставкахъ давно и настоятельно ходатайствуютъ о преобразованіи ихъ въ города.

Всѣ эти просьбы слѣдуетъ удовлетворить, не выжидая, пока расцутаются взаимныя отношенія по землѣ хозяевъ земли въ этихъ селахъ—надѣльныхъ владѣльцевъ—и всего пришлаго торговаго люда; надо озаботиться отводомъ имъ, гдѣ и сколько окажется возможнымъ, казенной земли подъ «городъ» и ввести у нихъ упрощенный типъ городского управленія. Вопросъ этотъ будетъ незамедлительно разсмотрѣтъ Совѣтъ Министровъ.

Но не только въ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ Сибири, а и во всѣхъ поселеніяхъ—безъ различія, городской или сельскій характеръ приданъ имъ жизнью—сказывается насущная потребность въ болѣе надежномъ обезпеченіи общественной безопасности и охраны правъ.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ недостатокъ мировыхъ судей, участки которыхъ безмѣрно велики. Къ тому же судьи несутъ здѣсь и обязанности судебныхъ слѣдователей, а часто и младшихъ нотаріусовъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ разьединеніе этихъ функций совершенно необходимо. Да и теперь во многихъ случаяхъ разслѣдованіе преступленій, какъ мы неоднократно могли убедиться на мѣстѣ, крайне замедляется, внушая мысль о безнаказанности совершенныхъ дѣяній. Еще чаще замедляется приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

Все это объясняется и ощутительно недостаточностью исполнительныхъ органовъ административной и судебной власти—полиціи. Между тѣмъ, въ Сибири есть мѣстности, гдѣ на чиновъ полиціи возложены до сихъ поръ и судебно-мировыя обязанности. Въ отношеніи полиціи наименѣе благоустроены степныя области. Въ Акмолинской области, пространствомъ превосходящей Францію и мѣстами удваивающей свое населеніе въ нѣсколько дѣтъ, при 5 начальникахъ уѣздовъ и 5 помощникахъ—всего 20 низшихъ полицейскихъ служителей и 61 конно-полицейскій урядникъ, но до сихъ поръ не имѣется полицейскихъ становъ и приставовъ. Въ Семипалатинской области полиціи еще меньше. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Томской и Тобольской губерніяхъ.

Увеличеніе числа мировыхъ судей и введеніе въ Сибирь института судебныхъ слѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе полиціи, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, представляются неотложными.

Земство въ Сибири. Наконецъ, необходимо особо отмѣтить весьма крупный недостатокъ въ устройствѣ внутреннего управленія въ Сибири—отсутствіе здѣсь земскихъ учреждений. Правда, и многихъ условий, необходимыхъ для введенія земства, въ Сибири пока нѣтъ. Нѣтъ, прежде всего, собственниковъ земли, на которыхъ возможно было бы возложить и тяготу, и права земскаго

самообложения, ить и прочно установившагося распределения населения, безъ чего трудно разсчитывать на правильное выяснение имъ самимъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Все здѣсь еще какъ бы въ постоянномъ движеніи; экономическая жизнь только отливается въ новыя формы, еще не сложившіяся и не окрѣпшія достаточно. Но въ будущемъ условія эти должны быстро измѣниться. И когда съ укрѣпленіемъ земли въ собственность старожиловъ и переселенцевъ, появленіемъ тамъ владѣній на «купленной» землѣ, развитіемъ городской жизни и болѣе плотнымъ заселеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, періодъ лихорадочнаго распределения земельного запаса между пришлымъ людемъ закончится, а самое населеніе, связанное общими интересами, какъ бы кристаллизуется и перестанетъ быть механическою смѣсью чуждыхъ другъ другу выходцевъ изъ Перми, Полтавы и Могилева,—тогда настанетъ пора и для введенія сибирскаго земства. И время это при быстромъ ходѣ заселенія Сибири, надо думать, недалеко.

Новыя желѣзныя дороги. Южно-сибирская магистраль. Новыя желѣзныя дороги въ Сибирь—главная нужда. До настоящаго времени экономическая жизнь Сибири стянута въ узкую центральную полосу, прорѣзанную Сибирской желѣзной дорогой. Только теперь начали строить Амурскую дорогу и намѣчается постройка Южно-сибирской.

Амурская дорога имѣетъ главной задачей накрѣско приковать къ Россіи ея Дальній Востокъ.

Болѣе скромная по своему политическому значенію Южно-сибирская магистраль призвана тѣснѣ связать нашу сибирскую окраину съ мировымъ рынкомъ, дать южнымъ Киргизскимъ степямъ, богатымъ хлѣбомъ, скотомъ, золотомъ, мѣдью и каменнымъ углемъ, возможность сбыта этихъ богатствъ.

Въ этомъ отношеніи на Южно-сибирскую дорогу возлагаются на мѣстѣ великія надежды,—и можно предска-

зать, что такихъ надеждъ Южно-сибирская магистраль не оправдаетъ: отъ нея ждутъ всего, а она дастъ только многое.

Но она дастъ устоячивость земледѣльческимъ хозяйствамъ въ Киргизской степи, обезпечивъ имъ сбытъ хлѣба; она отодвинетъ далеко къ югу линію предѣла производства пшеницы и обезпечитъ выходы въ первые же годы на рынокъ 58 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ. Если желѣзныя дороги Европейской Россіи долгое время питались, по извѣстному выраженію, «крестьянской рохлю», то Южно-сибирской магистрالی обезпечено въ самомъ началѣ питаніе сибирской пшеницей. Та же дорога облегчитъ развитіе на югѣ культурнаго мериносцоваго овцеводства. Въ настоящее время и овцеводы не рискуютъ забираться въ глушь, за сотни верстъ отъ желѣзнодорожнаго пути; они предпочитаютъ пастбища, хотя бы и менѣе удобныя, зато лежація ближе къ линіи. Продукты овцеводства дадутъ новой дорогѣ, по самому скромному подсчету, 6 милліоновъ пудовъ груза въ первые же годы. Наконецъ, Южно-сибирская магистраль дастъ толчокъ развитію мѣдно-плавильнаго дѣла, условія для котораго въ ея районѣ чрезвычайно благоприятны благодаря сосѣдству мощныхъ мѣсторожденій мѣдной руды и залежей каменнаго угля, и вызоветъ къ жизни эксплуатацію богатыхъ мѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Всего горные промыслы могутъ дать около милліона пудовъ для вывоза.

Ввозъ продуктовъ, необходимыхъ для киргизскихъ и переселенческихъ хозяйствъ, исчисленъ спеціальной комиссіей въ размѣрѣ около 30 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, безъ грузовъ новая дорога не останется.

Вопросъ о направленіи Южно-сибирскаго рельсоваго пути и о пунктахъ примыканія его къ существующей желѣзнодорожной линіи является теперь предметомъ напряженнаго интереса всей Западной Сибири; онъ былъ темой многочисленныхъ совѣщаній нашихъ съ мѣстными людьми.

Новый рельсовый путь слѣдуетъ, прежде всего, вести параллельно существующей Сибирской дорогѣ. Перпендикулярные подъѣздные пути къ ней не замѣнять новой магистраліи, ничего не дадутъ для транзита и для передвиженія войскъ, привести къ переобремененію грузами Сибирской дороги и могутъ имѣть второстепенное колониціонное значеніе. Между тѣмъ, если будетъ проведена Южная магистраль, то можно быть спокойнымъ за то, что обѣ эти магистральныя линіи скоро свяжутся поперечными рельсовыми путями.

Новая параллельная магистраль должна пройти, конечно, южнѣе, а не сѣвернѣе существующей,—ближе къ государственной границѣ и въ экваторіальнѣе мѣстности, болѣе привлекающія переселенцевъ. Но при этомъ она должна пройти и настолько далеко отъ сибирской дороги, чтобы не конкурировать съ ней и не обслуживать однихъ и тѣхъ же районовъ. Хозяйство сибирской дороги теперь упрочилось (за 1909 годъ пассажирское движеніе превзошло 3½ милліона человекъ; товарное—310 милліоновъ пудовъ, общая чистая прибыль—3.220 тысячъ рублей); но нѣтъ никакихъ основаній подрывать его конкуренціей въмѣсто того, чтобы приобщить новой дорогой къ хозяйственной жизни Россіи новые, достаточно жизнеспособные районы заселенія.

Этимъ требованіямъ наиболѣе отвѣчаетъ линія *Уральскъ—Семипалатинскъ*, верстахъ въ 400 къ югу отъ существующей дороги.

Западнымъ начальнымъ пунктомъ ея намѣченъ Уральскъ, а не Оренбургъ, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ. При направленіи на Уральскъ строительная стоимость дороги будетъ почти на 16 милліоновъ рублей меньше; это дастъ ежегодное сбереженіе, въ уплатѣ процентовъ на капиталъ, около 700 тысячъ рублей. Пробѣгъ грузовъ до южныхъ портовъ черезъ Уральскъ короче на 72 версты и, слѣдовательно, дешевле на 1½ копѣйки съ пуда; это дастъ общую ежегодную экономію, примѣрно, около 300

тысячъ рублей. Кроме того, уральское направленіе обезпечиваетъ кратчайшую доставку южно-сибирской пшеницы на поволжскія мельницы и облегчитъ постройку моста черезъ Волгу у Саратова, перешивку Покровско-уральской линіи на широкую колею и оживленіе дѣятельности Рязанско-уральской дороги.

Проведеніе Южно-сибирской магистраліи черезъ Семипалатинскъ наиболѣе желательно въ виду того, что этотъ городъ явится естественнымъ узловымъ пунктомъ и при проведеніи будущей Туркестано-сибирской желѣзной дороги. Дальнѣйшій же выходъ изъ Семипалатинска черезъ Алтайскій округъ (Барнаулъ) на соединеніе съ Сибирской дорогой можно вести, какъ это намѣчено комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, на Новоиколаевскъ—крупный торговый центръ, съ вѣткой на Бійскъ, но еще желательнѣе, если только это не встрѣтитъ техническихъ препятствій, отодвинуть соединеніе двухъ магистралей, по соображеніямъ общегосударственнымъ,—возможно восточнѣе, примѣрно, къ Ачинску или къ Мариинску.

Новый рельсовый путь, долженствующій связать съ Европейской Россіей цѣлый край, примыкающій къ границамъ Монголіи и Китая, несомнѣнно упрочитъ созданіе необходимаго твердаго—изъ живыхъ людей—оплота нашихъ владѣній у этихъ оживающихъ теперь границъ. Нельзя не предвидѣть того значенія, какое можетъ имѣть этотъ путь для Россіи, историческими судьбами призванной охранять занятую европейскими племенами территорію отъ напора стремящихся разлиться по ней азіатскихъ расъ.

Во всякомъ случаѣ, эта желѣзнодорожная линія съ новымъ переходомъ черезъ Волгу дастъ нашимъ войскамъ возможность, минуя однопутный путь черезъ Уралъ, быть въ трудную минуту на мѣстѣ—вовремя.

Главные выводы.

Общие выводы из полученных во время поездки впечатлений могут быть сданы, разумеется, лишь с величайшей осторожностью. Прежде всего мы видели только Западную Сибирь. Хотя она именно и привлекает к себе главный поток переселенцев и потому имеет в переселенческом деле наибольшее значение, но заключение о положении переселенческого дела в Западной Сибири распространять на всю его постановку, конечно, трудно: наиболее суровые условия заселения — на Дальнем Востоке. Там же сосредоточены, очевидно, и главные трудности этого дела. Кроме того, и в Западной Сибири, несмотря на разнообразие посещенных местностей, мы видели не все; мы были лишь на краю тайги, не имея возможности углубиться в нее на многие сотни верст; мы не были на крайнем сухом юге Киргизских степей.

Однако, и в этих условиях общая картина всего нами виденного далеко не однообразна. Наряду с явлениями положительного характера, мы не могли не заметить слабых сторон и отдельных случаев, свидетельствующих о недостатках в постановке дела.

Поданные нам и словесно заявленные прошения и жалобы переселенцев говорили о том, сколько еще на месте неудовлетворенной, по тем или иным причинам, переселенческой нужды, и с какими жертвами для отдельных единиц творится большое государственное дело заселения новых земель. Много, конечно, объясняется и недостатками в постановке дела, многое — ошибками и недосмотром учреждений и лиц, его ведущих.

Но все эти частности имеют меньшее значение и легче поддаются исправлению, чем коренные условия, определяющие самый ход переселенческого дела. В этом отношении мы не могли не вынести общего впечатления,

что если работа правительственной организации переселения во многом несовершенна и не всегда отвечает предъявляемым жизнью требованиям, то самое дело переселения и постепенного приобщения к русской культуре новых пространств, как проявление творческих народных сил, совершается с непоколебимой твердостью и как бы стихийной неизбежностью; малолюдная Сибирь быстро оживает и крепнет.

И это — самое важное.

Ознакомление на месте с этими общими условиями переселения, — а не ревизия деятельности переселенческих учреждений, производившаяся нами лишь попутно, — и было главной целью поездки. К этой же стороне дела приурочены и излагаемые ниже главнейшие выводы, намечающие ряд основных мероприятий, в первую очередь необходимых, по нашему убеждению, для улучшения и упорядочения переселения.

1. *Необходимо отводить надель старожилам и переселенцам Сибири не в пользование, как теперь, а в собственность.* Только право собственности на землю дает прочность крестьянским хозяйствам и послужит основанием для последующего правильного разграничения земель между отдельными владельцами. Вместе с тем, собственность и связанная с нею свобода распоряжения землей значительно облегчат последующий переход земель, отводившихся до сих пор с чрезвычайной щедростью, так что владельцы не могли обрабатывать и половины своих обширных надельцов, в руки новых пришельцев. Это поднимет и общий уровень использования производительных сил Сибири.

2. *Необходимо достигнуть постепенного объединения правительственной политики до Урала и за Уралом.* С этой целью необходимо последовательно проводить, по возможности, при самом отводе надельцов переселенцам и старожилам Сибири, начало покровительства *мелкой единоличной собственности на землю.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся въ Сибири, по почину самого населенія, дѣло внутринадѣльнаго размежеванія на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣль старожиламъ и переселенцамъ въ прежнее время.

3. *Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ — своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ.* Нельзя по всей Азиатской Россіи отводить и лучшихъ, и худшія земли одинаково даромъ. Нужно сообразовывать условія полученія участковъ съ трудностью ихъ заселенія и съ различными естественными и экономическими свойствами отдѣльныхъ сибирскихъ районовъ. Правильная расцѣпка и продажа лучшихъ земель, при единовременномъ усиленіи правительственной помощи въ суровыхъ мѣстностяхъ — наиболѣе вѣрное средство достигнуть планообразнаго и прочнаго заселенія Сибири.

Продажу участковъ казенной земли переселенцамъ въ Азиатской Россіи слѣдовало бы производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ Крестьянскаго банка, соотвѣтственно дополнить пересматриваемый теперь въ законодательныхъ учрежденіяхъ указъ 27-го августа 1906 года о предоставленіи для устройствъ крестьянъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи.

4. *Желательно возстановить свободу хождения,* такъ какъ пріемы искусственнаго ограниченія хождения и предварительнаго распределенія участковъ между ходоками, какъ показала опытъ, не достигаютъ цѣли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно сохранить льготы по железнодорожному проѣзду переселенцевъ и ходоковъ, сообразовавъ размѣры этихъ льготъ съ различіемъ условій выхода и водворенія переселенцевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

5. *Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовывать не съ большей или меньшей бедностью отдѣльныхъ переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью за-*

селенія данного района. Допускаемые теперь размѣры ссудъ (не свыше 165 рублей на семью) въ тайгѣ недостаточны, тогда какъ на Алтаѣ чрезвычны. Дѣйствующій ссудный законъ необходимо измѣнить, основавъ его на мысли о порайонныхъ нормахъ денежныхъ ссудъ и приблизивъ условія выдачи ссудъ къ дѣйствительнымъ условіямъ водворенія (расчистка тайги и пр.).

6. *Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ.* Въ новыхъ, непривычныхъ условіяхъ переселенцы часто беспомощны: нужно помочь имъ выяснитъ наиболее подходящія и выгодныя для каждой мѣстности отрасли земледѣльческаго и вообще сельскохозяйственнаго промысла и развивать въ Сибири не одно только земледѣліе, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленныхъ растений.

Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорѣйшее открытіе на мѣстѣ, въ Сибири, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы готовить нужныхъ дѣятелей. Кромѣ того, дѣйствительнаго успѣха агрономическихъ мѣропріятій можно ожидать лишь въ связи съ развитіемъ среди переселенцевъ и старожиловъ Сибири началъ правильного разверстанія и единоличнаго владѣнія землей, какъ необходимой основы прочныхъ улучшеній въ хозяйствѣ.

7. *Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями, надлежитъ обозначить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности.* Мысль эта была уже выражена въ законѣ 8-го іюня 1901 года, не получившемъ однако примѣненія. Между тѣмъ потребность въ образованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири становится все болѣе настоятельной. Сосѣдство болѣе крупныхъ и болѣе культурныхъ хозяйствъ, чѣмъ обычныя переселенческія, можетъ помочь общему поднятію сельскаго хозяйства за Ураломъ, внести въ него разнообразіе и улучшенные пріемы и дать крестьянскому населенію

подсобные заработки. Кроме того, развитие частной собственности имѣетъ и общее культурно-политическое значеніе: оно можетъ дать притокъ сюда свѣжихъ силъ, образованныхъ и предприимчивыхъ дѣятелей, безъ которыхъ едва ли мыслимо правильно поставить и земское, и городское хозяйство.

8. *Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе Киргизской степи русскими переселенцами*, какъ путемъ предварительнаго землеустройства киргизъ, желающихъ перейти къ осѣдлости, такъ и путемъ изысканій земельныхъ излишковъ у киргизъ, не получившихъ осѣдлаго устройства, и облегченіемъ аренды киргизскихъ земель переселенцами:—отъ широкаго прилива въ степь русскихъ переселенцевъ выигрываютъ и переселенцы, и киргизы, и сама степь, и русская государственность.

9. *Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства*. Съ этою цѣлью желательно: 1) провести Южно-сибирскую магистраль Уральскъ—Семипалатинскъ, съ выходомъ на Ачинскъ или на Новониколаевскъ; 2) связать воднымъ каналомъ (Чусовая—Рышетка) и плотованіемъ рѣкъ бассейны Камы и Иртыша, и 3) постепенно отмѣнить челябинскій переломъ тарифа.

Сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы также помочь при предстоищемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ *обложеніе ввозною пошлиною маньчжурскаго хлѣба*. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Приамурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ создать выгоду тамъ земледѣльческаго промысла—единственный способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за нами эту окраину.

10. *Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла*, привести силы пе-

реселенческой организаціи въ соотвѣтствіе съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири и, въ связи съ этимъ, усилить и кредиты переселенческой смѣты.

II. Поволжье.

Значеніе работъ по землеустройству. Въ Европейской Россіи главнымъ предметомъ нашего вниманія, во время поѣздки, были работы по землеустройству крестьянскаго населенія.

Работы эти ведутся только четвертый годъ. Цѣль ихъ—при всей новизнѣ дѣла—была ясна и не вызвала сомнѣній. Поставить русскій крестьянскій трудъ въ наиболѣе выгодныя условія приложенія къ землѣ, освободить земледѣльца отъ связывающаго вліянія общинныхъ порядковъ и собрать въ живыя и цѣльныя хозяйственныя единицы раздробленную на мелкія полосы крестьянскую землю—такова была идея землеустройства.

Неясной представлялась лишь возможность широкаго и скораго проведенія въ жизнь этой идеи. Сложившіяся вѣками условія крестьянскаго земельного быта ставили ей глубокія и, казалось многимъ, непреодолимые затрудненія.

Но задуманное Правительствомъ дѣло имѣло основаніе еще глубже—въ неискоренимомъ въ русскомъ крестьянствѣ, какъ и во всякомъ хозяйствѣ, стремленіи къ своей землѣ и къ своей хозяйской волѣ.

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію мыслей и наблюденій, вынесенныхъ нами изъ поѣздки на мѣста въ районы землеустройства, необходимо оговориться, что значеніе достигнутыхъ въ этомъ дѣлѣ результатовъ оцѣнивается нами безъ преувеличенія. Было бы самообманомъ и самообольщеніемъ думать, что жизнь сельской Россіи уже мѣняется. Во многихъ мѣстностяхъ землеустройство почти не начато или идетъ туго и медленно; въ дѣлѣ этомъ остается много работы, многое нужно усовершенствовать, развить, исправить.

Но если идея землеустройства не вездѣ дала уже обильные всходы, то повсемѣстно брошены ся сѣмена; если въ крестьянскомъ земельномъ быту не произошло рѣшительнаго переворота, то въ немъ уже совершается глубокий сдвигъ, и если землеустройство не много еще дало, то оно многое сулитъ Россіи.

Указъ 9-го ноября 1906 года. Приступъ къ осуществленію началъ землеустройства былъ положенъ Указомъ 9-го ноября 1906 года о выходѣ и выдѣлѣ изъ общины, а вѣдѣть затѣмъ—образованіемъ, начиная съ 1907 года, изъ земель Крестьянскаго банка мелкихъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ для распродажи въ единоличную собственность.

Указъ 9-го ноября далъ возможность наиболѣе энергичнымъ и предприимчивымъ людямъ выйти изъ общины и, подѣ охраной закона, укрѣпить за собою надѣльную землю въ собственность. Этимъ было сдѣлано главное. Стремленіе къ единоличной собственности оказалось во многихъ случаяхъ сильнѣе привычки къ общинѣ, и откликомъ народной жизни на указъ 9-го ноября явилось быстрое и повсемѣстное развитіе укрѣплений. Въ одной Самарской губерніи число укрѣпившихся къ настоящему времени превысило 100 тысячъ дворовъ. Общее же число укрѣплений по всей Россіи достигло къ 1 іюля этого года—1.350.000.

Нерѣдко утверждаютъ, будто причина развитія укрѣплений—желаніе раздѣлаться съ надѣльной землею, а слѣдствіе ихъ—обезземеленіе значительной части крестьянства и сосредоточеніе надѣловъ въ немногихъ рукахъ.

Это утвержденіе повторяется такъ пастойчиво, что на немъ нельзя не остановиться.

Въ дѣйствительности, изъ числа крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ собственность, продано ихъ къ 1 марта 1901 года 129 тысячъ домохозяевъ. При 1.350.000 укрѣплений это составляетъ около 10 проц. Купили проданные надѣлы 112 тысячъ домохозяевъ; такимъ

образомъ, число покупателей почти совпадаетъ съ числомъ продавцовъ. Это показываетъ, что скупка надѣловъ въ одиѣ руки во всякомъ случаѣ не приняла сколько-нибудь угрожающаго характера даже въ первые годы дѣйствія указа 9-го ноября; а нынѣ закопомъ уже поставлены сосредоточенію надѣловъ въ одиѣхъ рукахъ весьма тѣсныя границы.

Опасеніе обезземеленія части крестьянъ также преувеличено: значительное число крестьянъ, продавшихъ надѣлы, переселяется затѣмъ въ Азіатскую Россію, а нѣкоторые, получивъ за проданную землю наличныя деньги, вносятъ ихъ въ задатокъ при покушкѣ у Крестьянскаго банка или казны новыхъ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ хозяйство только переносится съ прежняго надѣла на болѣе подходящія участки.

Что касается продажи надѣльныхъ земель тѣмъ крестьянами, которые окончательно отрываются отъ земли, то на это, неизбежное съ развитіемъ жизни каждаго государства, явленіе не слѣдуетъ, конечно, закрывать глазъ; оно осложняетъ и задачи Правительства, обязывая его содѣйствовать устройству такихъ лицъ въ иныхъ неземледѣльческихъ отрасляхъ труда. Но въ скрытой формѣ частичное обезземеленіе всегда существуетъ и въ общинѣ. А съ точки зрѣнія интересовъ земли и земледѣлія переходъ отдѣльныхъ мелкихъ клочковъ надѣльной земли, которые сами по себѣ не могли обеспечить устойчиваго хозяйства и не всегда даже обрабатывались ихъ владельцами, нерѣдко сдававшими ихъ въ аренду,—въ руки дѣйствительно крѣпкихъ землѣ хозяевъ, представляется только желательнымъ.

Всѣ эти соображенія относятся однако лишь къ ничтожной части случаевъ примѣненія Указа 9-го ноября. Въ девяти десятыхъ всѣхъ случаевъ укрѣпленія совершаются ерединими крестьянами-домохозяевами и въ конечномъ итогѣ не только не ведутъ къ обезземеленію, но упрочиваютъ связь ихъ съ надѣльной землею.

Слѣдомъ за укрьпленіями, хотя и не съ такой быстротой, начали развѣиваться выдѣлы надѣльной земли укрьпившихся дворовъ къ однимъ мѣстамъ; отдѣльныя разбросанныя полосы стали стягиваться къ своему живому и дѣятельному центру—собственнику. Первыя единичныя выдѣлы имѣли большое психологическое значеніе, пробивая брешь въ обычной деревенской кочности. Но у нихъ были и свои обратныя стороны. Выдѣлъ каждаго отдѣльнаго двора влекъ за собою общую передвижку полосъ и измѣненіе землепользованія многихъ домохозяевъ. Это задерживало выдѣлы и вызывало нерѣдкія жалобы. Необходимо было дожидаться общаго поворота въ отношеніи крестьянъ къ отрубному и хutorскому владѣнію земель—стремленія къ разверстанію со стороны цѣльныхъ сельскихъ обществъ. Въ этомъ направленіи, кромѣ укрьпленій по Указу 9-го ября, создавшему на мѣстахъ многочисленныхъ, хотя и разрозненныхъ, но зато одушевленныхъ личной заинтересованностью, поборниковъ сведенія надѣльной земли къ одному мѣсту,—полезное значеніе имѣлъ примѣръ единоличныхъ отрубныхъ хозяйствъ, устроенныхъ на земляхъ Крестьянскаго банка.

Дѣятельность Крестьянскаго банка. Дѣятельность банка была поставлена въ этомъ отношеніи въ наиболѣе простыя и потому благопріятныя условія. Приобрѣтеніе земель, хотя бы хutorами и отрубамъ, прежде всего отвѣчало стремленіямъ крестьянъ къ количественному расширенію землепользованія. Далѣе, и покупка земель у банка была обставлена крайне льготными условіями, доходившими до выдачи 100 проц. стоимости хutorовъ въ ссуду. Наконецъ, разбивать на участки сплошныя площади банковскихъ имѣній, конечно, легче, чѣмъ устраивать крестьянской надѣль, гдѣ проводимыя межи разграничиваютъ не только землю, но и сложившіяся издавна отношенія живыхъ людей, владѣльцевъ этой земли.

Для того, чтобы на первыхъ же порахъ не смутить и не отшатнуть покупателей прямолинейнымъ проведе-

ніемъ началъ новаго землеустройства, ликвидация банковскихъ земель велась съ особой осторожностью. Вниманіе землеустроительныхъ коммиссій постоянно обращалось на необходимость строгой оцѣнки всей совокупности мѣстныхъ условій. Хutorское устройство признавалось возможнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда подпочвенная вода была очень близка и когда окрестное населеніе не видѣло особыхъ трудностей въ разселеніи хutorами. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ было принято за правило не нарушать привычки крестьянъ къ совмѣстной жизни и развертывать одну лишь полезную землю отрубамъ, образуя отдѣльныя усадѣбныя мѣста для поселковъ. Болѣе того: часто допускалось разверстаніе на отруба не всей полевой земли; учитывалось привычное для крестьянъ пользованіе выгономъ, и часть земель оставлялась въ нераздѣльномъ владѣніи, для общаго выпаса скота.

Начатая такимъ образомъ, по линіи наименьшаго сопротивленія, дѣятельность землеустроительныхъ коммиссій и Крестьянскаго банка достигла своей цѣли: работы на банковскихъ земляхъ пробудили интересъ и сочувственное вниманіе крестьянства къ началамъ хutorского и отрубного владѣнія. За четыре года работы на земляхъ Крестьянскаго банка устроено свыше 107 тысячъ единоличныхъ, хutorскихъ и отрубныхъ хозяйствъ, на площади въ $1\frac{1}{4}$ миллионъ десятинъ. При этомъ въ осмотрѣнныхъ нами банковскихъ работахъ въ Казанской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ нельзя не отмѣтить умѣлости въ использовании рельефа почвы и условій водоснабженія для устройства небольшихъ поселковъ, съ оставленіемъ подъ приселенные выгоны наименѣ удобныхъ земель, съ удачнымъ расположеніемъ отрубовъ въ наибольшей близости къ поселкамъ ихъ владѣльцевъ и съ дорожной сѣтью, обеспечивающей сообщеніе каждой усадѣбы съ ея полевымъ отрубомъ кратчайшимъ путемъ.

Разверстание надельных земель. Съ банковскихъ земель—въ извѣстной степени, подъ вліяніемъ ихъ при-
мѣра—центр тяжести землеустроительныхъ работъ окон-
чательно перешелъ уже на крестьянскія надельныя земли.
Въ этомъ признакъ жизненности началъ землеустрой-
ства. Разверстаніе надельныхъ земель, связанное съ пе-
рестройкой цѣлаго ряда сложившихся земельныхъ при-
вычекъ и отношеній, мыслимо только при сознательномъ
желаніи самихъ крестьянъ перейти къ новымъ формамъ
земельнаго быта; и если первые опыты землеустройства
на банковскихъ земляхъ подавали надежду на вѣрности
избранной цѣли, то ростъ внутринадельнаго землеустрой-
ства за два послѣдніе года свидѣтельствуетъ о томъ
же всею убѣдительною сошрившагося.

Стремленіе къ разверстанію черезполосности надель-
ныхъ земель идетъ, все усиливаясь. Къ началу этого
года оно выразилось въ ходатайствѣ о разверстаніи 1.319 ты-
сячъ крестьянскихъ дворовъ. Полевыхъ работъ текущаго
года идутъ на площади свыше 5 милліоновъ десятинъ,
принадлежащихъ 513 тысячамъ дворовъ. Около 40 проц.
всѣхъ работъ, какъ законченныхъ, такъ и производя-
щихся, относится къ раздѣламъ крупныхъ обществъ на
мелкія; но еще больше, до 60 процентовъ, приходится на
законченный видъ землеустройства—созданіе единолич-
ныхъ владѣній хуторского и отрубного типа. Число та-
кихъ, окончательно устроенныхъ къ концу текущаго года,
отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ на надельныхъ зе-
мляхъ достигнетъ, по всей вѣроятности, 400 тысячъ дво-
ровъ, сверхъ 107 тысячъ единоличныхъ хозяйствъ на
бывшихъ банковскихъ земляхъ.

Кромѣ быстрого количественнаго развитія работъ на
надельныхъ земляхъ, заслуживаетъ особаго вниманія
то обстоятельство, что разверстаніе надѣловъ идетъ те-
перь:

1) преимущественно цѣлыми селеніями, а не отдель-
ными дворами;

2) наряду съ многоземельными селеніями столь же
часто и въ малоземельныхъ, и

3) хотя и не сплошными массивами, а разбросанными
оазисами,—но зато идетъ повсемѣстно.

Преобладаніе случаевъ разверстанія цѣлыхъ селеній.
Наиболѣе существенная и дорогая черта внутринадель-
наго землеустройства за послѣднее время—переходъ къ
хуторскому и отрубному хозяйству не отдельныхъ кре-
стьянъ, а, по большей части, цѣлыхъ селеній. Выдѣлы къ
однимъ мѣстамъ отдельныхъ домохозяевъ, укрупнившихъ
за собой надѣльные полосы, составляютъ только 17,8 про-
центовъ—менѣ одной пятой всѣхъ работъ по хуторскому
и отрубному хозяйству на надельныхъ земляхъ; 82,2
процентовъ или четыре пятыхъ—сплошное разверстаніе
на отруба и хутора цѣлыхъ селеній.

Это—нормальное и желательное явленіе. Единичные
выдѣлы, неизбежно связанные съ принудительнымъ пе-
ремѣщеніемъ полосъ цѣлаго ряда другихъ домохозяевъ,
были полезны и необходимы на первыхъ порахъ, пока
землеустроительная начинанія вызвали еще безучаст-
ное или даже враждебное отношеніе со стороны боль-
шинства домохозяевъ во многихъ сельскихъ обществахъ.
Важно было охранить интересы первыхъ хозяевъ, пожела-
вшихъ выйти изъ общины и хозяйничать на своемъ отрубѣ.
Единичные выдѣлы сохраняютъ все свое значеніе и те-
перь для тѣхъ мѣстностей, гдѣ сплошное разверстаніе
цѣлыхъ селеній еще не двинулось. Въ этихъ мѣстностяхъ
необходимо не ожидать случаевъ общаго разверстанія,
а производить отдельные выдѣлы, помня, что только слѣ-
домъ за ними тронется и землеустройство цѣлыхъ селеній.

Но тамъ, гдѣ о разверстаніи просятъ уже селенія и,
по недостатку землемѣровъ, приходится удовлетворять
далеко не всѣ и эти ходатайства,—тамъ разверстаніямъ
цѣлыхъ обществъ или значительныхъ группъ домохо-
зяевъ необходимо отдать рѣшительное предпочтеніе пе-
редъ отдельными выдѣлами.

Тот фактъ, что болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ землеустроительныхъ работъ приходится уже теперь на разверстаніе цѣлыхъ селеній, свидѣтельствуетъ о естественномъ развитіи началъ землеустройства. Польза переустройства земельного быта, очевидно, сознается не только отдѣльными болѣе зажиточными крестьянами: это сознаніе проникло въ рядъ сельскихъ обществъ въ ихъ цѣломъ, независимо отъ большаго или меньшаго земельного обезпеченія отдѣльныхъ однообщественниковъ.

Необходимо отмѣтить, что разверстаніе цѣлаго общества требуетъ двукратнаго приговора. При этомъ характерно, что первоначальные приговоры о приуготовленіи къ землеустройству составляются двумя третями голосовъ, а приговоры, имѣющие рѣшающее значеніе,—тѣ, которыми общество выражаетъ согласіе на принятіе законченнаго проекта разверстанія, составляются, какъ правило, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а во множествѣ случаевъ—единогласно. За три года дѣятельности землеустроительныхъ комиссій болѣе 96 процентовъ, выполненныхъ разверстаній не вызвали ничьихъ жалобъ.

При такихъ условіяхъ, когда разверстаніе идетъ сплошь цѣлыми селеніями, нерѣдко утвержденія противниковъ землеустройства, будто оно выгодно только отдѣльнымъ, самымъ богатымъ и многоземельнымъ крестьянамъ, но нежелательно большинству крестьянъ и потому проводится насильственнымъ для нихъ порядкомъ,—теряютъ подъ собой почву. Дѣйствительность разрушаетъ этотъ предразсудокъ, и едва ли его можно еще долго поддерживать.

Разверстаніе малоземельныхъ селеній. При этомъ разверстываются отнюдь не самыя многоземельныя селенія. Средній размѣръ землеуладнѣнія разверстанныхъ дворовъ соответствуетъ среднему размѣру крестьянскаго надѣльнаго землеуладнѣнія, а въ цѣломъ рядѣ мѣстностей даже ниже этой средней. Разверстываются совсѣмъ малоземельныя селенія, даже дарственники. Многоземельные

крестьяне, имѣющие много скота, являются чаще противниками разверстанія, лишающаго ихъ выпаса по парамъ и живнѣямъ всего надѣла. И въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, предубѣжденіе о выгоды землеустройства только для многоземельныхъ крестьянъ, а не для всего народа,—не подтверждается.

Повсемѣстное распространеніе землеустроительныхъ работъ. Наконецъ, залогомъ глубокаго соответствія новыхъ началъ земельного устройства интересамъ сельской Россіи является фактъ *повсемѣстнаго*, хотя и отдѣльными оазисами, движенія крестьянъ къ единоличному землеустройству. Вездѣ, гдѣ подборъ мѣстныхъ дѣятелей по землеустройству былъ удаченъ, тамъ—при самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ условіяхъ—идеи единоличной собственности и отрубнаго владѣнія становились для крестьянъ близкими и понятными.

Особенно сильно проявилось это движеніе въ черноземной и затѣмъ въ степной полосѣ Россіи. Въ мѣстностяхъ степныхъ, бѣдныхъ открытыми водами, съ живучимъ до послѣдняго времени общиннымъ строемъ,—напримѣръ, въ Поволжьи—устройство отрубамъ, а тѣмъ болѣе хуторамъ, считалось еще недавно немислимымъ. Между тѣмъ именно здѣсь возникли обширные районы новаго разверстанія и расселенія.

Мѣстности, избранныя для погѣлки. Поволжье и было избрано въ настоящемъ году для ознакомленія на мѣстѣ съ законченными и производящимися работами по разверстанію цѣлыхъ селеній и по ликвидаціи земель Крестьянскаго банка. Эти работы были осматрѣны въ семи уѣздахъ четырехъ поволжскихъ губерній ¹⁾.

¹⁾ Въ южной степной части Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ Самарскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи, въ Сердобинскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи; работы на банкскихъ земляхъ осматривались: въ Свияжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ Сибирскомъ уѣздѣ и въ Саратовской губерніи.

Выезд на места далъ возможность уяснить то, что не могло быть передано никакими цифрами и отчетными донесениями: сдѣлать нѣсколько непосредственныхъ наблюдений надъ жизнью и надъ измѣненіями, вносимыми землеустройствомъ въ крестьянское міросозерцаніе.

Эта сторона дѣла, конечно, самая важная. Каждая идея, дѣйствительно проникающая въ народную среду, воспринятая не мыслью только, но всѣмъ существомъ людей, гораздо сильнѣе отдѣльныхъ цифръ и фактовъ, даже противоположныхъ ей. Пройдетъ время—и эта идея сама создастъ въ народной жизни рядъ новыхъ цифръ и фактовъ, ее подтверждающихъ.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ разверстаніямъ. Въ условіяхъ кратковременной служебной побѣдки можно было сдѣлать, разумеется, лишь бѣглые наблюденія надъ этимъ психологическимъ вліяніемъ землеустройства, но нѣкоторые изъ нихъ оставили глубокое впечатлѣніе и вѣзались въ память.

Прежде всего поражаело то, какъ быстро проникаются крестьяне, перешедшіе къ новымъ формамъ владѣнія, увѣренностью въ безповоротности и прочности новыхъ земельныхъ порядковъ. Отъ разверставшихся на отруба и хутора приходилось слышать, что «по иному и жить нельзя». Вопросы о преимуществахъ общиннаго и отрубного землепользованія, казавшіеся такими спорными и волновавшие общественную мысль, вызывали при бесѣдахъ съ разверставшимися крестьянами рѣшительные отвѣты, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что все это можетъ быть вопросомъ только для тѣхъ, кто «самъ не испробовалъ старой и новой жизни».

Крестьяне объясняли намъ, въ сколькихъ полосахъ они владѣли ранѣе, сколько приходилось тратить времени и рабочей силы на объездъ и обработку разбросанныхъ по всему надѣлу клочковъ земли. «Теперь все въ одномъ глазу». «Цѣсти копенъ свезли—два раза колеса мазали».

Увѣренность въ прочности и выгодности предпринятого земельного переустройства замѣчаются даже въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустроительныя работы еще не закончены и когда, слѣдовательно, новая жизнь—въ будущемъ, а въ настоящемъ идетъ сложная работа по выработкѣ условій разверстанія, затрагивающая самые жизненные для крестьянина земельные интересы. Не о временномъ передѣлѣ идетъ въ этомъ случаѣ рѣчь, а объ устройствѣ «на вѣчность». Поэтому крестьяне принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ землеустроителя и землемѣровъ, начиная и завершая эту работу мольбѣми. Въ громадной Покровской слободѣ, —4¹/₂ тысячи дворовъ—еще недавно, въ 1906—1907 годахъ, считавшейся очагомъ беспорядковъ, намъ довелось присутствовать при расчѣнкѣ разверстываемыхъ земель, производимой землемѣрами совмѣстно съ выборными отъ крестьянъ, въ числѣ восьмидесяти трехъ домохозяевъ. Землемѣры шли параллельными межами, прорѣзанными вдоль надѣла; направо и налѣво отъ нихъ развернулись линии оцѣнщиковъ, отмѣчавшихъ всѣ разновидности почвы, раздѣленной здѣсь на шесть разрядовъ. Отнесеніе земли, до точности извѣстной крестьянамъ, въ тогъ или другой разрядъ—разногласій почти не вызывало. Мельчайшія условія сложнаго разверстанія, охватывающаго огромный надѣлъ въ 74 тысячи десятинъ, были продуманы и оцѣнены крестьянами. Въ теченіе длительной работы по составленію проекта землеустройства, они сами настолько внимательно и ревниво провѣрили всѣ подробности, что, принявъ и исправивъ ихъ, гдѣ нужно, считали уже проектъ своимъ и давали самыя подробныя объясненія, отставая технику вѣрность и справедливость установленныхъ проектомъ началъ разверстанія. А между тѣмъ еще недавно въ Покровской слободѣ, кромѣ коренныхъ передѣловъ, производились постоянныя перевертки и, по словамъ самихъ крестьянъ, «только и забота была, какъ бы землю поравнять».

Вслѣдъ за принятіемъ проекта хуторского разверстанія, крестьяне торопятся поскорѣе устраниваться по новому. Работы по перенесенію построекъ на новыя мѣста, рытью колодцевъ, устройству дорогъ и огораживанію собственного участка идутъ такъ лихорадочно быстро, что приходилось видѣть примѣры исчезновенія въ полгода цѣлой многолюдной деревни. Теперь на ея мѣстѣ видны только остатки печицъ, да сохранилась мельница. Но зато вся окружающая степь, насколько глазъ видитъ, ожила и покрыта жилищами хуторянъ съ токами при нихъ, гдѣ молотили хлѣбъ, впервыя съезженный съ полей, прилегающихъ вплотную къ жилищамъ.

Еще одно наблюденіе, сдѣланное на мѣстѣ, это—нерѣдкое стремленіе самихъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустройство первоначально было выполнено у нихъ, въ угоду бытовымъ привычкамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ несовершенной, половинчатой формѣ, теперь исправить и додѣлать начатое.

На множествѣ отрубныхъ надѣловъ, не предназначавшихся для хуторского поселенія, въ дѣйствительности уже появились хозяйственныя и жилья постройки, устроены или копаются колодцы, а иногда воду привозятъ и въ бочкахъ, говоря, что все же лучше жить на своей землѣ, чѣмъ ѣздить на нее.

Крестьянскимъ банкомъ удачлѣе распродаются (напримѣръ, въ Саратовской губ.) не отрубные участки, рассчитанные на поселковое устройство, а отдѣльные хутора, такъ что приходится даже измѣнять утвержденные планы ликвидаціи, обращая отруба въ хутора, а мѣста, оставленные для посевковъ, присоединять къ хуторамъ въ качествѣ вспомогательныхъ угодій.

Съ выгонами, которые отводились иногда при селеніяхъ, дѣло обстоитъ еще опредѣленнѣе. Убѣдившись въ возможности содержать скотъ на отрубѣ даже лучше, чѣмъ въ общемъ стадѣ, когда онъ ходитъ по выгоннаннымъ выгонамъ и только «лижетъ землю», крестьяне нерѣдко на-

чинають, вслѣдъ за разверстаніемъ, просить о раздѣлѣ выгона; такія работы производятся въ цѣломъ рядѣ селеній. При этомъ цѣнная выгонная земля, дававшая раньше только плохой кормъ скоту, обращается въ пашню, подъ посѣвъ травъ, а въ низменныхъ мѣстностяхъ—подъ огороды. Но зато вмѣсто одного отруба у каждого хозяина земли оказывается уже въ двухъ кускахъ, одинъ далеко отъ другого.

Такіе случаи прежде всего побуждаютъ сдѣлать практической выводъ—о необходимости повысить технику землеустройства и вести разверстаніе преимущественно хуторами или такими отрубями, которые могли бы затѣмъ быть обращены въ хутора. При множествѣ поступающихъ теперь ходатайствъ о развертаніи и при возможности удовлетворять всѣ, необходимо ставить въ первую очередь работы по хуторскому расселенію. Если общимъ началомъ, усвоеннымъ Правительствомъ съ первыхъ же его шаговъ въ землеустроительномъ дѣлѣ, было—стремиться не столько къ количеству, сколько къ качеству производимыхъ работъ, то теперь, когда прочное основаніе землеустройству уже положено и можно быть спокойнымъ за его будущее, важнѣе, чѣмъ когда-либо, выдвинуть на первый планъ и особо подчеркнуть эти заботы о соотвѣстствіи производимыхъ развертаній дѣйствительнымъ интересамъ правильного хозяйства. Но изъ предпринимаемыхъ самими крестьянами передѣловъ и усовершенствованій прежнихъ землеустроительныхъ работъ вытекаетъ и другой выводъ: о томъ, какъ быстро проникаются они новыми землеустроительными началами, какъ быстро начинаютъ считать ихъ своими.

Въ дѣлѣ землеустройства починъ былъ правительственный, но самое дѣло постепенно становится народнымъ.

Итоги землеустройства. Отцѣнивая общее значеніе итоговъ землеустройства, слѣдуетъ признать, что полмилліона устроенныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ, единоличныхъ хозяйствъ—это, конечно, всего только 4 проц. кре-

етянской Россіи. Но для четвертаго года дѣятельности землеустроительныхъ учреждений и разверстаніе полумилліона дворовъ свидѣтельствуетъ, что дѣло стало на жизненный путь.

Въ Пруссіи, гдѣ землеустройство проводится съ величайшей настойчивостью начиная съ 1821 года, оно все еще далеко не закончено и идетъ болѣе медленнымъ темпомъ. Для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи можно сдѣлать еще болѣе наглядное сопоставленіе: въ одномъ русскомъ уѣздѣ (Новоузенскомъ, Самарской губерніи) землеустроительною комисіей разверстано на отруба и хутора, въ четыре года, болѣе пространство земли, чѣмъ это сдѣлано за 24 года дѣятельности австрійскихъ землеустроительныхъ учреждений.

Кромѣ этихъ сравненій, можно указать на быстрое, изъ года въ годъ, увеличеніе работъ и на успѣхи разверстанія въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, причемъ каждая удачно проведенная работа становится центромъ цѣлаго района разверстаній и оказываетъ вліяніе не только на хозяйство, но и на міросозерцаніе крестьянъ.

Начало переустройству земельного быта положено, и распространіе его на всю Россію, по нашему убѣжденію,—вопросъ времени. Въ русскую сельскую жизнь, такъ долго жившую одной мечтой: «земли бы побольше»—вплоть до плановъ принудительнаго отчужденія,—медленно, но прочно проникаютъ новыя начала. Измѣненіе землепользованія и переходъ къ личной собственности, въ связи съ болѣею настойчивостью Крестьянскаго банка при назначеніи задатковъ за продаваемыя земли и при систематическомъ требованіи отъ крестьянъ точнаго выполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ, постепенно переводитъ крестьянскую мысль въ болѣе суверенную, но и болѣе тревную обстановку дѣйствительности.

Устраивая крестьянъ-хозяевъ cadaqua на своей землѣ, земельная реформа открываетъ возможность улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ и укрѣпляетъ въ народномъ

сознаніи культъ труда. Вліяніе землеустройства на повышеніе трудовой энергіи крестьянства замѣтно уже на мѣстахъ и составляетъ главное пріобрѣтеніе, сдѣланное за эти четыре года землеустроительныхъ работъ Россіей.

Задачи ближайшаго будущаго. Многое обѣщая въ будущемъ, землеустройство многого и требуетъ для дальнѣйшаго своего развитія. Въ этомъ отношеніи мысленными нами мысли и впечатлѣнія сводятся къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Землеустроительная реформа по существу своему останется неполной и незаключенной, если освобожденный народный трудъ не будетъ вооруженъ практическими знаніями, во-первыхъ, и необходимыми оборотными средствами, во-вторыхъ. Поэтому, организація дѣйствительной агрономической помощи населенію и доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита—таковы неотложныя очередныя задачи, неисполненіе которыхъ можетъ надолго затормозить и даже свести на нѣтъ всѣ успѣхи землеустройства.

Въ области собственно землеустроительнаго дѣла, при широкихъ размѣрахъ, принятыхъ уже землеустройствомъ, на очередь выдвигается рядъ вопросовъ преимущественно организаціоннаго характера. Нужно готовить дѣятелей и специалистовъ-техниковъ по различнымъ отраслямъ землеустройства, и необходимо объединить усплія, прилагаемыя различными учреждениями въ дѣлѣ подъема сельской жизни Россіи, объединить ихъ и тамъ—на мѣстѣ, и здѣсь—въ центрѣ.

Наконецъ, въ связи съ разверстаніемъ и разселеніемъ, русской сельской жизни выдвинутъ рядъ вопросовъ, не имѣющихъ на первый взглядъ непосредственнаго отношенія къ землеустройству, но въ дѣйствительности настойчиво требующихъ разрѣшенія и грозящихъ, въ противномъ случаѣ, подорвать и обезцѣнить значеніе самаго землеустройства. Какъ быть, при расселеніи цѣлой деревни на хутора, съ обученіемъ дѣтей? Какъ быть съ переселеніемъ и возведеніемъ новыхъ крестьянскихъ построекъ?

Какъ быть, при распродажѣ казенныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ земель, съ лѣсами? Какъ—съ помѣщичьими усадьбами?

1. *Косвенно выдвинутые землеустроительные вопросы сельской жизни.* Рядъ такихъ первичныхъ вопросовъ сельской жизни все время возникалъ передъ нами при объѣздѣ Поволжья.

Школьное дѣло. Останавливаясь прежде всего на этихъ вопросахъ, тревожныхъ для всякаго, кто дорожить сохраненіемъ и развитіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни, слѣдуетъ указать, что самихъ хуторянъ особенно беспокоить, при исчезновеніи деревень, необходимость обезпечить сохраненіе духовныхъ центровъ: церкви и школы. Ростъ хуторского расселенія несомнѣнно потребуетъ въ будущемъ расширенія церковнаго строительства. Школьное же дѣло придется не только развить, но и существенно видоизмѣнить, приспособивъ его къ измѣняющимся условіямъ земельного быта. Необходимо, во-первыхъ, увѣличить число школъ, хотя бы цѣльной упрощенія ихъ типа, и перейти къ постройкѣ преимущественно небольшихъ, такъ-называемыхъ «одноштантныхъ», школъ. Во-вторыхъ, при школахъ придется строить общежитія для дѣтей хуторянъ, хотя бы на зимніе мѣсяцы. Объ этомъ слышались настойчивыя ходатайства самихъ крестьянъ. Изъ бесѣдъ съ земскими дѣятелями также было видно, что вопросъ объ измѣненіи и расширеніи школьной сѣти, въ связи съ землеустройствомъ, уже озабочиваетъ и земства. Если только ходъ землеустроительнаго дѣла не замедлится, то въ скоромъ времени вопросъ этотъ встанетъ во всемъ своемъ значеніи и потребуетъ немалого напряженія общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ. Очевидно, нельзя допускать, чтобы слѣдствіемъ перехода къ хуторскому хозяйству явилось пониженіе и безъ того невысокаго уровня сельской грамотности и начатковъ знаній.

Напротивъ того, въ новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ школа должна получить большее, чѣмъ теперь, значеніе. Но для этого прежде всего должна измѣнить свою постановку сама школа: она не можетъ оставаться, по характеру преподаванія, отвлеченно-гуманитарной и городекой, оторванной отъ насущныхъ интересовъ деревни. Школа должна проникнуться этими интересами для того, чтобы получить затѣмъ, въ свою очередь, влияніе въ сельскомъ быту.

Правда, попытка воспользоваться начальной школой, какъ орудіемъ прямой агрономической помощи, для сообщенія крестьянамъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ знаній, были и будутъ неудачны; этому препятствуютъ возрастъ учениковъ, краткость учебнаго курса и неподготовленность самихъ учителей. Но дать первоначальныя понятія о жизни растений и животныхъ, о вакабѣ, окружающихъ земледѣльца, явленіяхъ русской сельской природы и тѣмъ самымъ подготовить почву для воспріянія впоследствии улучшенныхъ приемовъ сельскаго хозяйства, наша начальная школа можетъ, и въ этомъ направленіи предтоить много работы надъ измѣненіемъ ея постановки.

Улучшеніе крестьянскихъ жилищъ. Пристальнаго вниманія и серьезныхъ заботъ Правительства заслуживаетъ также жилищный вопросъ при расселеніи. Если районы хуторского расселенія производить издали сильное впечатлѣніе новымъ для Россіи видомъ разбросанныхъ по всему надѣлу хуторовъ, оживляющихъ безлюдную равнину, то, подѣхавъ ближе и разсмотрѣвъ жилища и хозяйственныя постройки хуторянъ, испытываешь прежнее знакомое чувство горечи. Можно удивляться быстротѣ устройства крестьянъ на новомъ мѣстѣ, труду и деньгамъ, затраченнымъ на это, но какого-либо улучшенія обычныхъ въ деревнѣ типовъ жилищъ, за единичными исключеніями, замѣтно. Каждый хуторъ съ его постройками, крытыми сплошь соломой, со сложенными кругомъ скир-

дами и стогами, производить впечатлѣніе матеріала, какъ бы нарочито собраннаго для гигантскаго костра. Все преимущество, по сравненію съ такими же усадьбами-кострами въ деревняхъ, сводится къ тому, что на хуторѣ каждый можетъ горѣть порознь, не угрожая другимъ. За цѣлое столѣтіе русская деревня сдѣлала только одинъ шагъ впередъ въ устройствѣ жилищъ: отказалась отъ курныхъ избъ. Дальше этого не идти дѣло и теперь, при хуторскомъ разселеніи. Между тѣмъ для развитія огнестойкаго строительства было бы крайне желательно воспользоваться тѣми двумя условіями, которыя даютъ только разселеніе, которыхъ раньше не было и которыя могутъ не повториться: 1) временемъ перенесенія усадебъ и возведенія новыхъ построекъ и 2) готовой организацией: землеустроительными комиссиями, выдающими ссуды на переносъ построекъ. И психологически легче, и экономически выгоднѣе и возможнѣе для крестьянина перейти къ новому устройству своего жилья изъ огнеупорнаго матеріала при переѣздѣ на хуторъ, когда онъ, въ сущности, строится заново, и когда ему въ этомъ помогать правительственная организация. Упускать эти условія, дающія возможность приблизить къ русской деревнѣ и впервые практически поставить дѣло огнестойкаго строительства, было бы неприспособительно.

Вопросъ объ огнестойкомъ строительствѣ будетъ обсуждаться на ближайшей ноябрьской сессіи селско-хозяйственнаго совѣта.

Сосредоточеніе лѣсовъ въ распоряженіи казны. При ликвидаціи земель казенныхъ и банковскихъ возникаютъ, косвенно, вопросы иного рода. Распродавая крестьянамъ земли, государство должно сохранить въ своихъ рукахъ лѣса. Это необходимо уже ради обезпеченія благоприятной обстановки для будущаго развитія селско-хозяйственной дѣятельности населенія. При суровомъ климатѣ и по бытовымъ условіямъ Россіи лѣсы намъ особенно дороги, какъ матеріалъ для построекъ, отопленія, домаш-

ней утвари, земледѣльческихъ орудій. Кроме того, лѣса даютъ населенію прочные и значительные заработки, въ видѣ подобныхъ кустарныхъ промысловъ и работъ по заготовкѣ и перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ.

Съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ значеніе лѣсовъ еще увеличивается: неразсчитливое сведеніе лѣсовъ неблагоприятно отразится и на хуторскомъ разселеніи, требующемъ дешевыхъ строительныхъ матеріаловъ, и улучшеніе крестьянскаго хозяйства затруднительно при широко примѣняемомъ въ центральной и южной Россіи, за недостаткомъ древеснаго топлива, сжиганіи соломы. Вообще, разъ основной задачей землеустройства является не расширеніе площади крестьянскихъ земель, а упорядоченіе крестьянскихъ хозяйствъ, желательно—при выдѣленіи изъ казеннаго земельного фонда участковъ, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, всебѣрно избѣгать включенія въ эти участки казенныхъ лѣсныхъ площадей, обрекаемыхъ тѣмъ самымъ на вырубку и уничтоженіе. Въ средней и южной Россіи и безъ того слишкомъ мало лѣсовъ. При нормальной лѣсистости въ 25 проц. по отношенію къ общей площади земель, у насъ, въ большей части губерній, лѣсовъ далеко не хватаетъ до этой нормы, а мѣстами, въ цѣломъ рядѣ губерній, лѣсистость опускается до 8—5 и даже до 1 проц. Поэтому слѣдуетъ принять мѣры не къ распродажѣ казенныхъ лѣсовъ, а къ постепенному увеличенію запаса остающихся еще лѣсовъ въ рукахъ государства, путемъ передачи во владѣніе казны бывшихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ, предлагаемыхъ для покупки Крестьянскому банку.

Использованіе казенныхъ оброчныхъ статей. Едва ли правильно было бы особенно торопиться съ распродажей крестьянамъ и земельныхъ оброчныхъ статей казны. Земли эти обычно расположены вблизи многоземельныхъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не нуждающихся въ землѣ. Притомъ наличность обширнаго запаса земель, купленныхъ уже Крестьянскимъ банкомъ,

для перепродажи крестьянам, и развитие работ на надельных землях отодвигают на второй планъ распродажу земель казенныхъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда присоединеніе участка казенной земли къ недостаточной площади сосѣдняго крестьянскаго надела облегчило бы сплошное внутринадельное развѣстаніе малоземельныхъ селеній.

Казенными оброчными статьями правильнѣе воспользоваться, какъ орудіемъ сельско-хозяйственной культуры. Теперь онѣ чаще всего сдаются большими площадями въ краткосрочную, даже однодочичную аренду, сельскимъ обществамъ. Между тѣмъ желательно развивать ихъ на болѣе мелкія хозяйственные единицы и сдавать небольшимъ товариществамъ, а при разбивкѣ на участки едиличнаго пользованія—и отдѣльнымъ крестьянамъ, на продолжительные сроки, обязывая соблюдать въ хозяйствѣ рядъ опредѣленныхъ культурныхъ требованій и лишь при исполненіи ихъ предоставляя ему возможность послѣдующаго выкупа арендуемой земли въ собственность.

Только въ такой постановкѣ дѣла, а отнюдь не въ еяѣшней распродажѣ казеннаго земельного фонда—залогъ дѣйствительнаго созданія прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и увеличенія, а не уменьшенія народнаго богатства.

Ценовые участки. Существеннымъ вопросомъ сельской культуры, косвенно связаннымъ съ совершающимися теперь въ сельскомъ быту измѣненіями, является и вопросъ о судьбѣ помѣщичьихъ усадебъ, купленныхъ вмѣстѣ съ имѣніями Крестьянскимъ банкомъ. Послѣ того какъ нѣсколько такихъ усадебъ, перейдя въ руки крестьянъ, были разобраны ими по кирпичамъ, сады и парки вырублены и пущены подъ овесъ, банкъ сталъ выдѣлять усадьбы, оставляя при нихъ небольшіе куски полевой земли, и продавать общественнымъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ. Во многихъ случаяхъ можно было бы пойти нѣсколько дальше и довести размѣры оставляемой

при усадьбахъ земли до полнаго земельного ценза. Соблюденіе этого требованія повело бы къ уменьшенію земельныхъ запасовъ банка, по примѣрному подсчету, всего на 1—2 проц.; столь незначительная убыль фонда могла бы косвенно вознаграждаться для крестьянъ сосѣдствомъ болѣе культурныхъ хозяйствъ, дающихъ заработки. Между тѣмъ, для всей мѣстной жизни такое сохраненіе культурныхъ гнѣздъ, давая возможность пополнить сильно прорѣдѣвшій за послѣднее время составъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ дѣятелей образованными людьми, имѣло бы неоспоримое значеніе.

Всѣ отмѣченные выше разнообразныя и, на первый взглядъ, даже разнородныя вопросы, косвенно выдвинутые землеустройствомъ, имѣютъ въ дѣйствительности глубокую внутреннюю связь и между собою, и съ дѣломъ землеустройства. Все это—вопросы повышенія культурнаго уровня русской сельской жизни. И развитие школьной сѣти, и улучшеніе жилищъ, и сбереженіе лѣсовъ, и упорядоченіе оброчнаго дѣла, и сбереженіе устроенныхъ, похлѣпанныхъ гнѣздъ—все это внушается одной мыслью: связать переустройство крестьянскаго земельного быта съ общимъ усиленіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни.

2. *Организаціонныя задачи въ землеустройствѣ.* Что касается очередныхъ задачъ Правительства въ предѣлахъ собственно землеустроительнаго дѣла, то дѣли методы землеустройства выяснены; время идейной борьбы, творчества и заложенія первыхъ основъ землеустройства прошло; настало время практической, непрерывной работы надъ улучшеніемъ созданнаго и надъ расширеніемъ землеустроительной организаціи, въ соотвѣтствіи съ размѣрами дѣла въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ.

Эта цѣль требуетъ: увеличенія средствъ, подготовки людей и объединенія силъ, работающихъ теперь надъ организаціей народнаго труда и хозяйства.

Вопросъ объ увеличеніи средствъ не требуетъ особыхъ принципиальныхъ поясненій. Что касается подготовки лю-

дей, то землеустройство нуждается теперь главным образом в приливе технических сил—землемеров и гидротехников.

Землемеры. В землемерах—добрая половина русского аграрного вопроса. Их мало, их нужно готовить, чтобы не отстать от запросов жизни. Только близость к деревне землемерной организации обеспечивает успех землеустройства. Стремление крестьян к разверстаню черезполосицы наблюдалось уже в восьмидесятых годах, при наличии согласия известного большинства, и закон не ставил разверстаню непреодолимых преград. Но техническая землемерная помощь была далека и недоступна для крестьян. Только перенесение ее на места, потребовавшее и сложной организации, и многомиллионных расходов, сразу подвинуло дело. Крестьянское население засыпает теперь землеустроительными учреждениями ходатайствами об избавлении от черезполосицы, дольносемелья и обязательного сѣвооборота. В короткий срок удалось собрать и сплотить в распоряжении землеустроительных комиссий пылительный отряд землемеров. Но передь размерами очередных задач—отряд этот уже теперь кажется горстью.

Для того, чтобы в будущем, съ развитіем дѣла, снова не отстать безнадежно от жизни, необходимо всеми силами пополнять кадры землемеров и готовить их как путем устройства особых землемерных курсов при губернских чертежных, так и путем открытия новых специальных учебных заведений. В Константиновском межевом и московском сельско-хозяйственном институтах слѣдует открыть общій курс землеустройства для того, чтобы омыслить и поднять въ глазахъ будущихъ дѣятелей ихъ специальное землемерное дѣло. При надлежащей постановкѣ землемернаго образования, изъ землемеровъ могутъ вырабатываться (какъ это бываеъ уже и теперь) лучшіе непрѣмѣнные члены землеустроительныхъ комиссій.

Гидротехники. Другая очередная практическая задача землеустройства—развить гидротехническую часть и приобщить гидротехнику къ русской деревнѣ.

Хуторское разселеніе всецѣло зависить отъ условій водоснабженія, и если вопросъ о водѣ будетъ удовлетворительно разрѣшаться на мѣстахъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ крестьяне предпочтутъ хуторское землепользованіе всякому другому. Если они и теперь разселяются по своимъ отрубамъ, не будучи даже увѣрены въ возможности добыть воду и привозить ее въ бочкахъ, то движеніе это приметъ еще большіе размѣры, когда увѣренность въ полученіи воды будетъ имъ обеспечена. Между тѣмъ, гидротехническая часть находится въ зачаточномъ состояніи. Изслѣдованіе на воду производится въ большинствѣ случаевъ кустарнымъ образомъ, при содѣйствіи самихъ крестьянъ, мѣстныхъ «знахарей» этого дѣла. При обычномъ у крестьянъ знаніи своей земли и при близости подпочвенныхъ водъ, эти кустарныя изысканія даютъ часто благоприятные результаты. Но съ развитіемъ хуторскаго разселенія удовлетвориться этимъ будетъ невозможно. Для правильныхъ гидротехническихъ изысканій на надѣльныхъ земляхъ и для устройствъ сооружений, непосильныхъ самимъ крестьянамъ, кромѣ расширенія кредитовъ, нужно готовить и технику.

И здѣсь даетъ себя чувствовать недостатокъ знающихъ людей. Необходимо открывать специальные гидротехническія учебныя заведенія и въ общихъ техническихъ школахъ улучшить постановку преподаванія гидрологій и гидротехники, придавъ этому дѣлу болѣе живой и практическій характеръ. Кромѣ того, не ожидая улучшенія русскихъ техническихъ школъ, необходимо теперь же посылать начинающихъ специалистовъ-гидротехниковъ, для практической выучки, за границу.

Что касается главныхъ дѣятелей по землеустройству, то нынѣшній составъ непрѣмѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ общемъ, преданъ дѣлу, и пополненіе ихъ рядовъ сравнительно обезпечено.

Необходимо упомянуть лишь о тяжелом материальном положении других ответственных и деятельных работников по землеустройству—земских начальников, вынужденных жить, за вычетом расходов по должности и по разъездам, на 50 рублей в месяц с семьей. Улучшение обеспечения земских начальников, являясь исполнением нравственной обязанности по отношению к ним Правительства, предупредит неряшливую теперь службу этих лиц и несомненно благоприятно отзовется и на дѣль землеустройства.

Объединение силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства. Что касается объединения силъ, прилагаемыхъ къ землеустройству, то въ послѣднее время многія земства начинаютъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ осуществленіи землеустроительной реформы, и задача объединения силъ на мѣстахъ сводится теперь преимущественно къ выработкѣ стройнаго общаго плана дѣствий.

Въ правительственномъ центрѣ—отрасли управленія, касающіяся землеустройства, сельского хозяйства и подьема сельской жизни, теперь объединяются, конечно, Совѣтомъ Министровъ, но извѣстное значеніе для дѣла имѣло бы и ближайшее объединеніе ихъ въ вѣдомствѣ землеустройства. Нѣкоторые шаги къ этому уже дѣлаются. Въ будущее Министерство Земледѣлія предполагено передать всю межевую часть. Главнымъ предметомъ заботъ межевого управленія является и теперь землемѣрная часть землеустроительныхъ комиссій, а съ развитіемъ землеустройства дѣло это должно всецѣло поглотить вниманіе межевого вѣдомства. Въ то же время и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія постепенно, съ усложненіемъ преимущественно практической стороны землеустройства, все въ большей мѣрѣ озабочено развитіемъ землемѣрнаго дѣла.

Въ то же вѣдомство предложено включить ветеринарную часть, имѣющую главной своей заботой домашній

рабочій скотъ, и Главное Управление Государственного Коннозаводства—это существенное для сельскаго хозяйства учрежденіе, особенно въ Россіи, насчитывающей 32 милліона головъ лошадей, 86 проц. которыхъ принадлежатъ крестьянамъ.

На очередь поставленъ и болѣе сложный вопросъ—о соотношеніи дѣятельности Крестьянскаго банка и вѣдомства землеустройства. Предстоящее преобразование этого послѣдняго вѣдомства и проектъ учрежденія въ его составъ сѣльско-хозяйственнаго банка—придаютъ выясненію этого вопроса срочный характеръ.

Не вдаваясь въ подробности, слѣдуетъ указать, что Крестьянскій банкъ, входя въ составъ финансоваго вѣдомства, въ то же время выполняетъ значительную работу не только по землеустройству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и по улучшенію общихъ условій крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ зависимости отъ того, какой сторонѣ дѣятельности Крестьянскаго банка надлежитъ въ будущемъ придать болѣе значеніе: ипотечно-кредитной или землеустроительной, получить естественное направленіе и вопросъ о томъ, сохранить ли Крестьянскій банкъ въ прежнемъ его обособленномъ положеніи, или его слѣдуетъ тѣснѣе сблизить съ вѣдомствомъ землеустройства и земледѣлія.

Но это вопросъ сложный: рѣшеніе его попутно и одновременно съ преобразованіемъ вѣдомства землеустройства только затянудо бы это послѣднее, неотложное и вполне выясненное уже дѣло. Поэтому, согласно постановленію Совѣта Министровъ, вопросъ о Крестьянскомъ банкѣ будетъ своевременно обсуждаться отдѣльно, въ особомъ совѣщаніи.

Намѣчая различныя организаціонныя улучшенія и измѣненія въ землеустроительномъ дѣлѣ, понимаемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нельзя не признать, разумеется, что, при всей ихъ практической пользѣ и важности, значеніе ихъ все же условное и ограниченное.

Между тѣмъ, въ связи съ землеустройствомъ, жизнью выдвинуты принципиальные и коренные вопросы, которые имѣютъ для сельской Россіи громадное значеніе.

3. *Агрономическая помощь при землеустройствѣ.* Землеустройство само по себѣ—только средство, только ступень. Оно даетъ возможность производительнаго труда,—но и только одну возможность. Проснувшаяся энергія единоличнаго собственника ищетъ своего приложения ошущю; новые хозяйственные пути неясны потомкамъ поколѣній, воспитанныхъ вѣками въ условіяхъ обязательнаго сѣвооборота, не допускавшаго новшествъ и исключавшаго всякій смыслъ хозяйственныхъ исканій. Теперь мысль крестьянина, свободнаго въ своемъ трудѣ, сосредоточена на этихъ исканіяхъ, и агрономическая помощь мелкому крестьянскому землевладѣнію найдетъ воспримчивую почву.

Къ организаціи агрономической помощи только что приступлено, и притомъ, въ скромныхъ размѣрахъ. Правительство не просило ассигнованіе на это дѣло въ размѣрѣ подумилліона рублей въ прошломъ году, двухъ милліоновъ рублей въ текущемъ и испрашивается въ будущемъ году четыре милліона рублей. Кромѣ того, земскимъ и землеустроительнымъ учрежденіямъ сообщенъ планъ первоначальной организаціи агрономическихъ мѣропріятій въ районахъ развѣстанія и расселенія, съ указаніемъ на необходимость согласованія дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ силъ для проведенія этой организаціи въ жизнь. Въ большинствѣ губерній земства пошли навстрѣчу обращенному къ нимъ призыву.

Ассигнованныя Правительствомъ средства были обращены частью на развитіе земской участковой агрономіи, частью же переданы землеустроительнымъ учрежденіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существовало земской агрономической организаціи или гдѣ земство затруднялось въ достаточной мѣрѣ расширить ее и приблизить къ районамъ развѣстанія и расселенія.

За счетъ отпущенныхъ средствъ, агрономическій составъ, оказывающій помощь въ районахъ землеустройства, доведенъ до 708 агрономовъ и инструкторовъ и 204 агрономическихъ старостъ и практикантовъ. Затѣмъ наибольшая часть расходовъ произведена: на устройство прокатныхъ станцій улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и зерноочистительныхъ обозовъ, на устройство показательныхъ полей и участковъ и на снабженіе крестьянъ сѣменами кормовыхъ травъ и улучшеннымъ посѣвнымъ матеріаломъ.

При объѣздѣ поволжскихъ губерній, мы видѣли, что среди хуторянъ уже устроены кое-гдѣ прокатныя станціи, зерноочистительные пункты, показательные участки; слышались указанія, что наѣзжаетъ агрономъ, что совѣтовались съ нимъ по такимъ-то вопросамъ; замѣтны иногда улучшенія въ видѣ рядовыхъ и ленточныхъ посѣвовъ, ранней вспашки и приступа къ многополю. Одинъ изъ хуторянъ Симбирскаго уѣзда устроилъ на своемъ участкѣ, купленномъ у Крестьянскаго банка, водоподъемный конный приводъ, съ помощью котораго можно было орошать значительную часть хутора.

Изъ земскихъ начинаній въ области агрономической помощи необходимо отмѣтить мѣропріятія самарскаго земства: на устроенныхъ земствомъ выставкахъ, въ селеніяхъ Бормѣ и Грачевкѣ, Самарскаго уѣзда, показывались распространяемая среди крестьянъ—улучшенные сельско-хозяйственные орудія, посѣвной матеріалъ, породы производителей рабочаго скота; рядъ диаграммъ и картограммъ поясняли постановку агрономической помощи въ уѣздѣ.

Несмотря на факты, свидѣтельствующіе о желаніи земствъ энергично двинуть сельскую агрономію, дѣло не выходитъ еще изъ области разрозненныхъ попытокъ. Между тѣмъ, со стороны крестьянъ видно было стремленіе получить отвѣтъ на рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, возникшихъ въ новыхъ условіяхъ земледѣлыванія,

видна была готовность использовать каждый дѣльный советъ, не останавливаясь даже передъ рискомъ нововведеній.

Тѣмъ тяжелѣе признать, что ни общественныя, ни правительственныя силы не подготовлены, чтобы дать прямой, обстоятельный и практическій отвѣтъ на эти исканія. Въ бесѣдахъ съ земскими дѣателями не разъ слышалось признаніе, что у нихъ нѣтъ опытныхъ, подготовленныхъ дѣателей по агрономіи; разсвертывается земская участковая агрономія,—но сами специалисты, впервые призванные проводить ее на землѣ, а не въ лабораторіяхъ или канцеляріяхъ, заявляютъ, что полученное ими научное образованіе не даетъ знанія мѣстныхъ условий, что послѣднія не изслѣдованы достаточно нашей наукой, что необходимо широко поставить опытное дѣло и научиться прежде всего самимъ. Только простѣйшія первоначальныя улучшения, имѣющія за собою достаточный опытъ, могутъ быть переданы крестьянамъ. Въ общемъ же, приходится признать нерѣдкую несостоятельность самыхъ добросовѣстныхъ и, слѣдовательно, цѣнныхъ работниковъ.

Необходимо начать энергичную борьбу съ всеобщимъ у насъ незнаеміемъ земли: оно не замѣчалось, пока землю только «равнили», и сразу сдѣлалось очевиднымъ, какъ только задумались надъ лучшей ея обработкой. Крестьяне ждутъ отвѣта на вопросъ, какъ имъ выгоды устроить свое хозяйство,—Правительству и мѣстнымъ людямъ нужно на это отвѣтить.

Необходимо усилить средства на опытное дѣло, открывать сельско-хозяйственные школы для подготовки специалистовъ. Одно высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе желательно открыть и въ Поволожѣ, напримѣръ въ Самарѣ или Саратовѣ. Необходимо приблизить и наличныя агрономическія силы изъ городовъ и кабинетовъ къ землѣ, къ деревнѣ.

Все это требуетъ выработки по отдѣльнымъ мѣстнымъ организационныхъ плановъ на ближайшее время,

причемъ предстоить опредѣлить и взаимодействие общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ, которыя могутъ быть направлены на это дѣло. Расходы государства на сельско-хозяйственную помощь населенію у насъ все еще очень не велики. Въ другихъ государствахъ на каждую десятину полевой площади приходится такихъ расходовъ нерѣдко рубль и болѣе (въ Бельгіи—1 рубль, въ Пруссіи—1 рубль 33 копѣйки, въ Венгріи и Норвегіи—даже 2 рубля); между тѣмъ у насъ въ 1909 году эти расходы составляли—для Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіатской,—9 копѣекъ на десятину.

При невыясненности вопросовъ агрономической помощи и при томъ значеніи, какое имѣть въ этомъ дѣлѣ внимательный учетъ всѣхъ мѣстныхъ особенностей, едва ли можно установить теперь же какую-либо общую программу дѣятельности въ этомъ вопросѣ. Здѣсь, можетъ быть, больше, чѣмъ гдѣ-либо, должны помочь выясненію и ближайшихъ задачъ, и ближайшихъ путей областныя сельско-хозяйственныя совѣщанія, созываемыя въ январѣ 1911 года въ Харьковѣ и Саратовѣ.

4. *Сельско-хозяйственный кредитъ.* Кромѣ притока агрономическихъ знаній, необходимо организовать притокъ въ наше мелкое сельское хозяйство денежных оборотныхъ средствъ.

При настоящихъ условіяхъ, владѣльцами отрубовъ и хуторовъ, почти безъ исключеній, являются крестьяне, не обладающіе достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ для какихъ-либо улучшеній въ хозяйствѣ; оно ведется и у нихъ все тѣми же первобытными приемами. При недостаткѣ средствъ, и получаемое при покупкѣ или при выдѣлѣ право распоряжаться участкомъ по своему личному усмотрѣнію, и удобная для хозяйства расположеніе угодій и чертанія границъ, всѣ эти условія, дающія возможность съ выгодой вложить капиталъ въ дѣло улучшения хозяйства, могутъ остаться часто неиспользованными, и всѣ затраты и усилія Правительства, напра-

вленные къ улучшенію способовъ землепользования, окажутся бесполезными.

Обеспечить денежную помощь единоличнымъ собственникамъ на началахъ прямыхъ бюджетныхъ ассигнований было бы невозможно и несправедливо; это потребовало бы непосильныхъ для Государственного Казначейства затратъ. Выходъ можетъ быть найденъ только въ организации селско-хозяйственнаго *кредита* и, прежде всего, кредита предметнаго—селско-хозяйственнымъ инвентаремъ.

Кромѣ прямого вліянія на подъемъ производительности хозяйствъ, помощь мелкому крестьянскому землевладѣнію на кредитныхъ началахъ имѣла бы и большое косвенное значеніе, завершая періодъ правительственныхъ «пособій» крестьянству и открывая новый періодъ: правительнаго кредита.

Наличность въ распоряженіи крестьянъ громаднхъ площадей надѣльной и купчей земли даетъ этому кредиту прочное основаніе надежной и почти неисчерпаемой кредитоспособности.

Отъ организации агрономической помощи дѣло селско-хозяйственнаго кредита выгодно отличается тѣмъ, что въ этомъ вопросѣ не приходится въ такой мѣрѣ искать, учиться, итти ощупью. Необходимо только найти достаточно гибкую, простую и близкую къ деревнѣ форму кредитной организации, воспользовавшись притомъ и всѣми существующими уже учрежденіями мелкаго кредита. Объединяющимъ центромъ новой селско-хозяйственной кредитной организации, направляющимъ дѣло и привлекающимъ къ нему частные капиталы, могъ бы явиться государственный селско-хозяйственный банкъ, разработанный проектъ котораго вносится въ скоромъ времени на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

Это—важное, быть можетъ, самое важное теперь для селской Россіи дѣло: слѣдомъ за землеустройствомъ, дающимъ возможность использовать всю наличную тру-

довую энергію крестьянства, финансировать народный трудъ, привлечь къ землѣ деньги.

За крестьянской землей эти деньги не пропадутъ; она вернетъ ихъ государству, увеличивъ и его, и свои силы.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ русской селской жизни, не связанныхъ непосредственно съ землеустройствомъ, но обращающихъ на себя наше вниманіе при объѣздѣ и трубящихъ разрѣшенія, считаемъ долгомъ особо отмѣтить только вопросъ о высотѣ мірскихъ повинностей и два вопроса, касающіеся своеобразной жизни приуральскихъ губерній: объ уральскихъ горныхъ заводахъ и башкирскихъ земляхъ.

Мірское обложеніе. Мірское обложеніе повсемѣстно въ Поволожьи оказалось достигающимъ значительной высоты: оно почти всюду превышаетъ размѣры земскаго обложенія. Въ особенности выдѣляется Сибирская губернія, гдѣ окладъ мірскихъ сборовъ превышаетъ въ два и въ три раза оклады земскихъ сборовъ и составляетъ до 90 копѣекъ съ десятины.

Назначеніе и расходование мірскихъ суммъ по закону находится внѣ контроля по существу. Оставляя дѣло мірскихъ сборовъ въ этомъ недостаточномъ упорядоченномъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напряженнымъ состояніи нельзя; вопросъ объ упорядоченіи мірскаго обложенія долженъ быть теперь же подробно соображенъ и рѣшенъ.

Горнозаводское дѣло на Уралѣ. Мѣстные приуральскіе вопросы обсуждались, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, во время переѣзда нашего черезъ Уралъ.

Уральская горная промышленность съ 1902 года переживаетъ тяжелый кризисъ, вслѣдствіе конкуренціи съ возникшими въ послѣднее десятилѣтіе южными железнодоѣлательными заводами, располагающими и болѣе богатой рудой, и болѣе дешевымъ топливомъ.

Насколько положеніе уральскихъ заводовъ представляется безнадежнымъ, судить трудно. По мнѣнію

мѣстныхъ людей, существеннымъ подспорьемъ для горныхъ заводовъ Средняго и Сѣвернаго Урала явилось бы проведеніе тавдинской желѣзной дороги: Алапаевскъ—Тавда, съ вѣткой на Егоршино. Эта линія свяжетъ горно-заводскій районъ съ богатыми лѣсными дачами по рѣкѣ Тавдѣ, пространствомъ около 3 милліоновъ десятинъ, гдѣ можетъ быть поставлено углехженіе, и съ егоршинскими угольными мѣторожденіями и, такимъ образомъ, дастъ Уралу дешевое топливо.

Кромѣ того, выходъ можетъ быть найденъ и въ улучшеніи заводскаго хозяйства, — въ отказѣ отъ вѣковѣчнаго «заводскаго трехполья», покоившагося на выработкѣ исключительно простѣйшихъ дешевыхъ сортовъ желѣза, и въ переходѣ къ изготовленію болѣе дорогихъ издѣлій, выдерживающихъ болѣе далекую перевозку. Первый примѣръ дать сравнительно небольшой Пожевскій заводъ князя Львова, который съ выдѣлки рельсъ и кровельнаго желѣза перешелъ на выдѣлку жестиной посуды, оцинкованныхъ и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій. Его примѣру послѣдовалъ заводъ графини Шуваловой. Эти заводы ожили, и сдѣланное ими начинаніе сулитъ Уралу будущее.

Но въ настоящее время большая часть заводовъ, одинъ за другимъ, прекращаютъ дѣйствіе. Послѣдствіемъ этого по закону долженъ явиться отводъ горнозаводскому населенію частныхъ надѣловъ до нормъ 19-го февраля 1861 года. Но такъ какъ, по условіямъ почвы и климата большей части Урала, одно земледѣліе едва ли можетъ обезпечить здѣсь населеніе, то необходимо озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарной промышленности, а покуда организовать общественныя работы для населенія, оставшагося безъ привычнаго заводскаго заработка. Къ дѣлу этому уже и приступлено.

Башкирскія земли. Другимъ крупнымъ вопросомъ приуральской жизни является вопросъ о башкирскихъ земляхъ.

Въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской имѣется до 3½ милліоновъ десятинъ пригодной для колонизаціи земли, составляющей тотъ излишекъ установленнаго закономъ земельнаго обезпеченія башкиръ, который они имѣютъ право продавать въ казну или сельскимъ обывателямъ. Несмотря на участіе Крестьянскаго банка въ покупкѣ этихъ земель, башкиры предпочитаютъ случайныхъ скупщиковъ, отъ которыхъ они могутъ получить на руки такъ-называемыя «темныя деньги». Беспорядочная распродажа этихъ лѣсныхъ для колонизаціи земель обязываетъ принять мѣры, устраняющія возможность такой спекуляціи, одинаково вредной какъ съ точки зрѣнія государственной, такъ и для самихъ башкиръ, распродающихъ эти земли за ничтожную цѣну.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо разрѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о примѣненіи къ башкирамъ-вотчинникамъ указа 9-го ноября (закона 14-го іюня 1910 года). По свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстахъ, у башкиръ-вотчинниковъ начинаетъ уже проявляться стремленіе какъ къ единоличной собственности, такъ и къ сведенію череполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. Хотя, по закону, каждый башкиръ-вотчинникъ можетъ требовать, чтобы причитающіеся на его долю изъ вотчинной общественной земли участки были выдѣлены ему въ частную собственность, но порядокъ такого выдѣла не указанъ, и примѣненіе въ этихъ случаяхъ указа 9-го ноября отвѣтило бы назрѣвшей потребности.

Главные выводы. Главные выводы нашей поѣздки по Европейской Россіи слѣдующіе:

Дѣлу землеустройства положено прочное основаніе; оно развивается и понемногу становится для крестьянъ своимъ, близкимъ дѣломъ.

Въ народной психологіи можно подмѣтить уже и теперь признаки оздоравливающаго вліянія началъ землеустройства; тамъ, гдѣ переустройство крестьянскаго земельного

быта по тѣмъ или инымъ причинамъ значительно поднялось, вліяніе этой перемены отражается замѣтнымъ усиленіемъ трудовой энергіи, направленной къ подъему собственнаго хозяйства, и поворотомъ къ міросозерцанію, основанному на культѣ собственности и труда.

Въ области землеустройства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, очередными являются теперь задачи, главнымъ образомъ, организационныя. Необходимо готовить новые кадры землеустроителей, агрономовъ и гидротехниковъ и необходимо объединить работу правительственныхъ и мѣстныхъ силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства.

Въ связи съ ростомъ землеустройства необходимо:

- 1) видоизмѣнить школьную организацію, увеличивъ число школъ и устранивъ при школахъ дѣтскія общекитія;
- 2) воспользоваться хуторскимъ расселеніемъ для широкаго развитія огнестойкаго строительства;
- 3) постепенно сосредоточить въ рукахъ казны тѣсныя площади изъ состава имѣній, предлагаемыхъ частными владѣльцами для покупки Крестьянскому банку;
- 4) обратить аренду казенныхъ земель въ орудіе единоличнаго землеустройства и сельско-хозяйственной культуры;
- 5) оберегать бывшія помѣщичьи усадьбы и продавать ихъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, по возможности, оставляя въ этомъ послѣднемъ случаѣ при усадьбахъ ценовые участки.

Кромѣ того, желательно и необходимо:

- 6) упорядочить и ограничить ростъ мірскихъ сборовъ.

Завершеніемъ производящей нынѣ работы по преобразованію крестьянскаго земельного быта должна явиться организація агрономической помощи населенію и доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Въ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ—очередныя и общія задачи Правительства и мѣстныхъ силъ, работающихъ надъ укрѣпленіемъ и оживленіемъ экономической жизни сельской Россіи.

XXIV.

П. А. Столыпинъ въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 9 ноября 1910 года.

9-го ноября 1910 года, подъ предѣлательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, открылась сессія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. На разсмотрѣніе этой сессіи Правительствомъ предложено три относящіяся къ экономической области вопроса. Первый изъ нихъ—проектъ организаціи кредита для земствъ и городовъ, заключающійся въ учрежденіи особаго государственнаго коммунальнаго банка. Второй вопросъ—реформа продовольственнаго дѣла, постановка его на новыхъ основаніяхъ по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ неурожаа. Третій вопросъ затрагиваетъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ земскаго хозяйства, а именно устройство шоссеиныхъ и гужевыхъ дорогъ. Для оборудованія государства дорогами предположено измѣнить натуральную повинность, ввести въ это дѣло новыя начала, субсидировать земства при сооружеіи дорогъ государственнаго значенія и т. д.

Цѣли Правительства и значеніе этихъ вопросовъ широко разъяснены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Открывая засѣданіе совѣта, П. А. Столыпинъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Прежде всего обращаю ваше вниманіе, господа, на то особое значеніе, которое имѣютъ вопросы, подлежащіе вашему обсужденію. Они касаются близкой мѣстнымъ людямъ экономической области, и поэтому Правительство съ особымъ вниманіемъ отнесется ко всѣмъ вашимъ замѣчаніямъ и ко всѣмъ поправкамъ, которыя будутъ имѣть жизненный характеръ. Я остановлюсь сначала на проектѣ организаціи кредита для земствъ и городовъ. Правительству, точно такъ же, какъ и вамъ, извѣстно, насколько на мѣстахъ выдвигаются теперь все новыя потреб-

ности, насколько мѣстное населеніе ждетъ и требуетъ отъ мѣстныхъ органовъ все новыхъ шаговъ на пути усовершенствованія мѣстной жизни. Правительству точно также, конечно, извѣстно, насколько мало на мѣстахъ средствъ,—да едва ли обращеніе на одно поколѣніе расходовъ по длительнымъ предпріятіямъ можетъ считаться и справедливымъ. Поэтому на помощь мѣстнымъ средствамъ долженъ и можетъ притти организованный долгосрочный кредитъ. Но долгосрочнымъ кредитомъ до настоящаго времени пользовались одни города. Притомъ доступенъ онъ однимъ крупнымъ городамъ, которые выпускали облигаціонные займы, реализируя ихъ, однако, не всегда на выгодныхъ основаніяхъ. Насколько эта операція затруднительна, видно уже изъ того, что до іюля мѣсяца 1909 года изъ 895 городовъ Имперіи воспользовались этого рода кредитомъ всего только 57 городовъ. Что касается земствъ, то вамъ извѣстно, что земства этой формы кредита совершенно не знаютъ, если, конечно, не считать займовъ изъ собственныхъ капиталовъ, рѣдкихъ займовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и случайныхъ небольшихъ ссудъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Между тѣмъ, наравнѣ съ предпріятіями по городскому и санитарному благоустройству, наравнѣ съ законнымъ стремленіемъ городовъ къ монополизациі городскихъ предпріятій, земства, съ своей стороны, не могутъ оставаться равнодушными къ властно выдвигаемымъ жизнью потребностямъ мѣтнаго населенія. Сознавая это, Правительство всегда шло навстрѣчу земству, оказывало и, конечно, будетъ оказывать ему помощь въ такихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, область всеобщаго обученія, организація агрономической помощи, устройство гужевыхъ дорогъ и т. п. Но не погаснеть ли земская самодѣятельность, если земства ограничатся ролью распорядителей ассигнованнаго казною кредита, поневоля частичнаго, и будутъ лишены возможности восполнить его съ своей стороны до полного обезпеченія нуждъ земскихъ плательщиковъ? Правительство сочло

себя во всякомъ случаѣ обязаннымъ эту возможность облегчить какъ земствамъ, такъ и городамъ путемъ предоставленія имъ кредита не случайнаго, но организованнаго, доступнаго и дешеваго. Что касается формъ этого кредита, то онъ можетъ быть: во-первыхъ, частно-акціонерный, затѣмъ взаимно-общественный и наконецъ государственный. Не отказываясь отъ частнаго кредита со стороны земельныхъ банковъ, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не отдать себѣ отчетъ въ ѣкоторой опасности предоставленія частнымъ банкамъ монополныхъ правъ въ этой области. Правительство точно также не можетъ не обратить вниманія на невольное притягательное для частныхъ капиталовъ свойство крупныхъ центровъ, крупныхъ предпріятій, независимо даже отъ предмета и цѣлесообразности самой ссуды, самаго займа. Наконецъ, Правительство не можетъ не учесть сугубой опасности предоставленія частнымъ банкамъ, частнымъ предпріятіямъ экзекуціоннаго права по отношенію къ недоимочнымъ земствамъ и городамъ. Взаимоотношеніе въ этомъ вопросѣ частныхъ капиталовъ и Правительства вызвало въ средѣ вѣдомствъ различные взгляды по отношенію даже къ земельнымъ банкамъ. Поэтому было признано цѣлесообразнымъ и въ этомъ частномъ вопросѣ выслушать авторитетное мнѣніе совѣта по дѣламъ мѣтнаго хозяйства. Что касается взаимно-общественнаго кредита, то, конечно, къ нему нельзя относиться иначе, какъ съ полнѣйшей симпатіей, но надо помнить, какъ бѣдна Россія деньгами, надо помнить, какъ трудно такому предпріятію реализовать свои займы за границу, надо, наконецъ, помнить, что во Франціи, въ странѣ свободныхъ денегъ, такого рода займы облагаются чрезвычайно тяжелымъ семипроцентнымъ налогомъ. При этомъ надо точно также не забывать, что и въ западныхъ государствахъ такая форма муниципальнаго, взаимно-общественнаго кредита нигдѣ до настоящаго времени не осуществлена въ чистой своей формѣ и что повсемѣстно муниципальный кредитъ вошелъ въ жизнь при полномъ

содѣйствіи и поощреніи со стороны государства. Мыслимо ли при такихъ обстоятельствахъ Правительству укрывать за идею взаимно-общественнаго кредита и уклоняться отъ предложенія организаціи правительственной? Это было бы недостойнымъ умываніемъ рукъ со стороны Правительства, и потому оно выработало схему кредита государственнаго. Схема эта вѣздется, какъ извѣстно, на принципѣ ограниченной отвѣтственности казны съ депонированіемъ казною на 10 милліоновъ рублей государственной ренты и съ заимствованіемъ изъ Государственнаго Казначейства еще 10 милліоновъ рублей на краткосрочныя ссуды. Земства и города привлекаются къ участію въ дѣлѣ путемъ пятипроцентнаго удержанія съ каждой выдаваемой ссуды. Одновременно предполагается привлечь представителей земствъ и городовъ какъ къ контролю и ревизіи операціи, такъ и къ управленію банкомъ. Наконецъ, вопросъ о принудительномъ взысканіи недоимокъ обложенъ въ комбинацію, одинаково удобную и для государства, и для органовъ самоуправленія. Наряду съ этимъ капиталнымъ для мѣстнаго самоуправления вопросомъ, вамъ придется еще обратить вниманіе на другой важный вопросъ объ организаціи основаній помощи населенію въ случаѣ неурожая. Въ новой постановкѣ вопроса Правительство отказывается отъ прежняго принципа обязательности для государства предоставленія продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ всему населенію, которое, безотносительно къ тому, сильны ли эти ссуды, получало бы ихъ съ затаенной задней мыслью объ обязательности для государства безвозвратной помощи изъ неистощимыхъ средствъ Государственнаго Казначейства. Правительство переходитъ теперь къ другому принципу—принципу самопомощи, который долженъ выразиться въ накопленіи каждымъ участникомъ этой самопомощи въ личную собственность до 6 пудовъ зерна или эквивалентной нормы денежной суммы. Что касается необычныхъ недородовъ, то въ случаяхъ нужды предполагается, конечно, и помощь извнѣ; она будетъ заключаться, со-

гласно проекту, во-первыхъ, въ предоставленіи оборотныхъ средствъ тѣмъ, для кого кредитъ усиленъ, въ трудовой помощи тѣмъ, кто можетъ отплатить за эту помощь только своимъ мускульнымъ трудомъ, и, наконецъ, въ благотворительной помощи для лицъ совершенно безпомощныхъ. Спорнымъ вопросомъ является тутъ—кто, собственно говоря, долженъ осуществлять эту помощь? Для Правительства совершенно ясно, что централизація этого дѣла невозможна, что тутъ необходима активная дѣятельность, активная помощь со стороны мѣстныхъ дѣятелей. Между тѣмъ, повторяю, едва ли земствамъ пристало быть исключительными расходчиками казенныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что, при оказаніи помощи населенію изъ средствъ всего государства, не былъ бы, конечно, положенъ предѣлъ тому развращающему началу казеннаго социализма, которое царило въ этомъ дѣлѣ у насъ до настоящаго времени. Къ тому же едва ли для земствъ можетъ быть особенно отяготительнымъ двухъ-трехъ-процентное къ земскимъ сѣмствамъ отчисленіе на этотъ предметъ. Надо помнить, что безвозвратными являются только расходы на благотворительную помощь, такъ какъ продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ или кредитныя операціи не требуютъ безвозвратныхъ затратъ. Что касается общественныхъ работъ, то онѣ, конечно, соответствуютъ уже вполне назрѣвшимъ нуждамъ населенія. Но я прошу обратить вниманіе и на то, что Правительство не задалось мыслью переложить всю тяготу помощи населенію въ неурожайные годы на скудные средства земскихъ учреждений, и въ этихъ видахъ проектомъ предусматривается помощь государства въ формѣ не только ссудъ земствамъ на льготныхъ основаніяхъ, но и безвозвратныхъ имъ пособій. О способѣ финансированія земствъ вамъ придется имѣть сужденіе также и при рассмотрѣніи устава о гужевыхъ дорогахъ, 10 и 11 главы котораго трактуютъ, кромѣ вопросовъ о натуральной повинности, также и вопросъ о тѣхъ, которымъ вспоможеніи со стороны казны путемъ сѣмствъ ассигно-

ваний на дѣло устройства путей государственнаго значенія, и вопросъ о предоставленіи земствамъ сборовъ съ желѣзнодорожныхъ грузовъ, взаимѣнъ сборовъ мостовыхъ и шоссеиныхъ, на предметъ поддержанія другихъ гужевыхъ путей.

На разсмотрѣніи этихъ вопросовъ закончится, господа, дѣятельность совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства настоящаго состава. Вспоминая съ благодарнымъ чувствомъ объ его трудахъ, я не могу не обратить вниманія на то, что черезъ его разсмотрѣніе прошли въ теченіе пяти сессій вопросы громаднаго государственнаго значенія. Начали вы съ проектовъ административнаго переустройства села, волости, мѣстнаго управленія, земскихъ выборовъ, введенія земскаго положенія въ Западномъ краѣ, введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго городского положенія. Но, переходя отъ неизбежнаго измѣненія внѣшнихъ формъ мѣстной жизни, вы теперь дошли до новаго фазиса вашихъ работъ: упорядоченія и оживленія экономическаго бѣтія нашихъ деревни и города. И это только первые шаги! На этомъ пути впереди еще большая, бодрая работа! Въ ней и впредь Правительство разсчитываетъ идти вмѣстѣ, рука объ руку съ представителями мѣстнаго самоуправления».

Послѣ перерыва, заступающій мѣсто предсѣдателя С. Н. Гербель предложилъ членамъ совѣта разбѣться на три коміссіи: продовольственную, финансовую и дорожную. Въ первую изъ нихъ вошли преимущественно представители земствъ; въ составъ финансовой коміссіи вошли почти одни представители городовъ; самая меньшая по числу членовъ—дорожная коміссія.

По предложенію Н. Ф. Рихтера, отъ имени совѣта послана Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ.

XXV.

Землеустройство 1907—1910 гг.

Со времени учрежденія землеустроительныхъ коміссій прошло четыре полныхъ періода.

Въ теченіе этого времени ходатайства о землеустройствѣ поступили отъ 1.970.053 дворовъ, что составляетъ $\frac{1}{4}$ часть всего числа дворовъ въ районѣ дѣятельности землеустроительныхъ коміссій; около половины, а именно 963.194 двора заявили о желаніи разверстать свои надѣлы на хутора и отруба, а остальные 1.006.859 дворовъ ходатайствуютъ о частичномъ уменьшеніи чрезполосности и длинноземелья, главнымъ образомъ, посредствомъ выдѣла болѣе отдаленныхъ частей надѣла подъ выселки и раздѣла тѣхъ сложныхъ общинъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній, чрезполосно владѣющихъ землею.

Въ связи съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ постепенно увеличивался и составъ работающихъ на мѣстахъ землеустройствъ. Въ 1907 г. работало всего 500 мелкихъ чиновъ, въ 1908 г.—1.289, къ концу 1909 г.—около 3.500 и въ 1910 г.—5.120. Но и такое увеличеніе рабочихъ силъ не дало возможности удовлетворить всѣ поступившія въ землеустроительныя коміссіи ходатайства.

Землеустроительные проекты съ опредѣленіемъ всѣхъ подробностей, намѣченныхъ разверстаній и раздѣловъ—составлены за четыре года по 25.841 селенію для 920.281 двора, владѣющихъ 8.662.960 дес. надѣльной земли.

Землеустроительныя работы по этимъ проектамъ, съ обозначеніемъ въ натурѣ границъ вновь образуемыхъ владѣній и со снятіемъ ихъ на планъ, произведены по 19.767 селеніямъ для 772.528 дворовъ, на площади въ 7.166.179 дес. земли.

Совершенно закончено землеустройство,—т. е. проекты и планы съ проведенными въ натурѣ границами предъявлены заинтересованному населенію и приняты имъ,—

по 15.778 селеніямъ для 560.715 дворовъ, на площади въ 5.023.294 дес., изъ которыхъ 3.207.297 дес. разбиты на хутора и отруба для 319.148 домохозяевъ и на 1.815.997 дес. произведенъ раздѣлъ многоселенныхъ общинъ, выдѣлены выселки и проч.

Слѣдующее, послѣ внутринадѣльнаго землеустройства мѣсто въ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій занимала совмѣстная работа съ Крестьянскимъ земельнымъ банкомъ.

По дѣламъ о приобрѣтеніи имѣній за счетъ банка комиссіи рассмотрѣли предложенія о продажахъ 6.949.459 дес. и признали покупку—соответствующей землеустроительнымъ дѣламъ въ отношеніи 5.037.355 десятинъ; приобрѣтеніе же остальной площади отклонили. На работы по разбивкѣ земельного фонда банка въ 1910 г. было командировано 402 межсвыхъ техника.

Засимъ на землеустроительныхъ комиссіяхъ лежала непосредственная обязанность по распредѣленію казенныхъ земель между нуждающимися крестьянами путемъ сдачи этихъ земель въ аренду и продажи ихъ на основаніи Высочайшаго Указа 27-го августа 1906 года. Со времени изданія этого Указа, комиссіи распредѣлили въ аренду 3.774.273 десятины казенныхъ земель, подготовили къ продажѣ съ отграниченіемъ въ натурѣ 465.360 десятинъ и продали по окончательно оформленнымъ сдѣлкамъ 280.733 десятины, изъ которыхъ 259.518 десятинъ приобрѣтены въ видѣ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ. Общая стоимость проданныхъ казенныхъ земель составляетъ 28.696.973 рубля, въ среднемъ по 102 рубля за десятину.

Въ связи съ расселеніемъ крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ и переселеніемъ на купленные банковскія и казенныя земли, комиссіи оказывали крестьянамъ денежную помощь, для устройства хозяйствъ на новыхъ мѣстахъ,—въ видѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. За 4 года изъ общаго количества свыше 700.000 домо-

хозяевъ, устроенныхъ на надѣльныхъ и проданныхъ крестьянамъ банковскихъ и казенныхъ земляхъ, комиссіи назначили ссуды 157.561 домохозяину въ общей суммѣ 12.410 032 рубля и выдали на руки по 1 января 1911 г.—117.997 домохозяевамъ 9.230.725 рублей. Кромѣ того, 35.423 дворамъ оказано содѣйствіе въ постройкѣ новыхъ жилищъ путемъ льготнаго и бесплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ.

Спеціально на сельско-хозяйственную помощь въ районахъ расселенія, въ частности на устройство показательныхъ полей и участковъ, содержаніе агрономическаго персонала, распространеніе улучшенныхъ орудій, сѣмянъ, минеральныхъ удобрений и проч. за то же время израсходовано 2.764.044 рубля.

Таковы главнѣйшіе итоги дѣятельности комиссій на 1-е января 1911 года.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ.

	СТРАН.
Памяти Петра Аркадьевича Столыпина	VII
Предисловіе къ сборнику «Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ», изданному Е. В. въ 1909 году	XI
Письмо П. А. Столыпина къ Е. В. 20 сентября 1909 года	XIV
I. О современном положеніи Россіи	1
II. Разрѣшеніе вопросовъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія . .	8
III. Приемъ П. А. Столыпинымъ депутаціи отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ—по поводу закрытія этой Кассы распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	10
IV. Рѣчи П. А. Столыпина въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяй- ства: 1) о введеніи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія и 2) о введеніи городского положенія въ горо- дахъ Царства Польскаго	15
V. Законопроектъ объ оздоровленіи С.-Петербурга	26
VI. Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 20 и 24 февраля 1910 г. по законопроекту о главныхъ основа- ніяхъ и порядкѣ установленія сбора въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ	31
VII. Циркулярное обращеніе П. А. Столыпина къ губернаторамъ и градоначальникамъ—о стремленіяхъ центральной власти въ отношеніи внутренней политики	52
VIII. Совѣщаніе о Дальнемъ Востокѣ	54
IX. Культурные участки въ имѣніяхъ Крестьянскаго Банка	55
X. Высочайшій Манифестъ, отъ 14 марта 1910 года	56
XI. Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15, 26 и 27 марта	24*

1910 года—о крестьянском землевладении на основании указа 9 ноября 1906 года, проведенного в порядке 87 статьи основных законов.	59
XII. Проект Председателя Совета Министров о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения	81
XIII. Речь, произнесенная Председателем Совета Министров в заседании Государственной Думы 31 марта 1910 года—в отрывке на заявление 32-х ее членов.	92
XIV. Речь Председателя Совета Министров в Государственной Думе 7 и 15 мая 1910 г.—о введении земства в Западных губерниях.	103
XV. Речь П. А. Столыпина в Государственной Думе 21 мая 1910 г.—о законопроекте общенеперского законодательства касательно Финляндии	125
XVI. Телеграмма П. А. Столыпина в гор. Полоцк по поводу перенесения в Спасо-Евфросинийский полоцкий монастырь святых мощей преподобной Евфросинии.	147
XVII. Речь П. А. Столыпина в Государственном Совете 8 и 11 июня 1910 г.—о финляндском законопроекте.	148
XVIII. Высочайше утвержденный 17 июня 1910 года закон о Финляндии	163
XIX. Два циркуляра Министра Внутренних Дел и Статс-Секретаря П. А. Столыпина губернаторам по применению закона 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении	171
XX. Участие П. А. Столыпина в рискованных торжествах.	175
XXI. Вызов с.-петербургского городского головы к П. А. Столыпину для выяснения мнений борьбы с холерой в 1910 г.—Ночной объезд холерных больных	176
XXII. Походы Председателя Совета Министров и Главноуправляющего Землеустроительством и Земледелием в Сибирь и Поволжье в 1910 году	177
XXIII. Записка о походах в Сибирь и Поволжье, приложенная ко всеподданнейшему докладу	194
I. Сибирь	195

Глава первая.—Движение переселенцев.

Уменьшение переселенческого движения в 1910 году	197
Условия перевозки переселенцев	199
Спор о переселенческом тарифе	200
Рыбная перевозка	203
Движение 1910 года; повышение уровня состоятельности переселенцев и уменьшение числа самовольных	205
Увеличение обратного движения	206

Действующая система организованного переселения и необходимость ее отмены	206
Значение регламентации переселения	210
Желательный порядок хождения	212

Глава вторая.—Сибирские земли и переселенческие участки.

Запасы земель в Сибири	214
Дестигивертная полоса в Степном крае	215
Горный Алтай	218
Вызов открываемых областей заселения	219
Условное значение подсчетов земельного запаса Сибири	219
Различные типы сибирских районов	220
Участков в западной полосе Сибири	221
Необходимость установления прав собственности на землю	223
Скрытая форма покупки земель в настоящее время	224
Необходимость перейти мѣстами к продажѣ земель	225
Земельная заготовка в районах, трудных для заселения	227
Предварительное оборудование участков	227
Корчевание	227
Суды на расчетку тайги	229
Дороги	229
Значение переселения для будущности сибирских лесов	231
Глубокое бурение в степных районах	232
Будущность переселения в Киргизской степи	233
Почвенные условия	233
Вода в Киргизской степи	234
Наружная и подземная воды	236

Глава третья.—Водворение переселенцев и крестьянская собственность.

Суровость условий Сибири	237
Церкви и школы для переселенцев	237
Врачебная помощь	239
Сельско-хозяйственные склады	239
Суды и мелкой кредит	241
Продовольственное дѣло	244
Агрономическая помощь	246
Вопрос о крестьянской собственности в Сибири	248
Особенности земельного строя за Уралом	248
Сибирская община	249
Государственная и крестьянская собственность	251
Необходимость изменения земельной политики	252
Новый закон о сибирском землеустройстве	253
Дополнительная к закону мѣропріятія	254
Внутринадѣльное межевание	255
Невозможность приурочить внутринадѣльное межевание к поземельному устройству	257

Благоприятные условия для улучшения порядка землепользования в Сибири	258
Соддействие Правительства внутреннему мексиканскому	260
Порядок отвода участков переселенцам	261

Глава четвертая.—Хозяйство переселенцев на новых местах.

Разнообразие хозяйственных условий переселенческих поселков	264
Непризнанные переселенцы	264
Статистические данные о хозяйствах переселенцев	266
Увеличение скота и инвентаря	267
Посевы и урожай	267
Преобладание пшеницы над другими хлебами	268
Бюджеты переселенцев	269
Натуральный салат сибирского хозяйства	270
Размеры и причины обратного переселения	270

Глава пятая.—Значение переселения в народном хозяйстве.

Значение переселения для Европейской России	274
Расширение землепользования крестьян, оставшихся на родине	274
Ограниченность значения переселения для мест выхода переселенцев	275
Значение переселения для Сибири	277
Приемы Кулундинской степи	277
Влияние переселения на хозяйство старожилов Сибири	279
Влияние переселения на хозяйство киргизов	281
Вопрос о киргизском землеустройстве	285
Управление киргизов	286

Глава шестая.—Сибирский хлеб и сибирское скотоводство.

Посевная площадь Сибири	288
Свободные излишки хлеба	289
Возможные выходы для сибирского хлеба	289
Северный морской путь и искусственные водные пути	290
Перевозка сибирского хлеба на Дальний Восток	294
Попытки на маньчжурский хлеб	295
Выход на запад и отмена Челябинского передела тарифа	296
Условия международного хлебного рынка	299
Участие сибирского хлеба в общем мировом вывозе	301
Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промысел в Сибири	302
Сибирское маслодвение	303
Необходимость улучшения породы молочного скота в Западной Сибири	305
Будущее маслодвения и скотоводства в Сибири	306
Овцеводство	307
Коневодство	309

Рост Сибири	310
Обрабатывающая промышленность	310
Сибирь—страна сырья и вывоза	311
Переселение рабочих, мелких ремесленников и торговцев	311
Необходимость расширить основания переселенческой политики	312
Значение собственности на землю в Сибири	313
Частная собственность	313
Вопросы местного управления	315
Земство в Сибири	317
Новые железные дороги. Южно-сибирская магистраль	318
Главные выводы	322

II. Поволжье

Значение работ по землеустройству	—
Указ 9 Ноября 1906 года	328
Деятельность Крестьянского Банка	330
Разверстание надельных земель	332
Преобладание случаев разверстания целых селений	333
Разверстание малоземельных селений	334
Повсеместное распространение землеустроительных работ	335
Местности, избранные для поездок	335
Отношение самих крестьян к разверстаниям	336
Итоги землеустройства	339
Задачи ближайшего будущего	341

1. Косвенно выдвинутые землеустройством вопросы	
Сельской жизни	342
Школьное дело	342
Улучшение крестьянских жилищ	343
Сосредоточение львов в распоряжении казны	344
Использование казенных оброчных статей	345
Цензовые участки	346
2. Организационные задачи в землеустройстве	347
Землемеры	348
Гидротехники	349
Объединение сил, прилагаемых к делу землеустройства	350
3. Агрономическая помощь при землеустройстве	352
4. Сельско-хозяйственный кредит	355
Мирское обложение	357
Горнозаводское дело на Урале	357
Башкирские земли	358
Главные выводы	359

XXIV. II. А. Столыпин в Совете по делам местного хозяйства, 9 ноября 1910 года

XXV. Землеустройство 1907—1910 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

изданного **Е. В.** въ 1909 г., въ С.-Петербургѣ, сборника «Председатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ», (окаждъ изданія въ кн. магаз. «Новаго Времени», цѣна 1 р. 50 к.).

- I. Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы перваго созыва и назначеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина на постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ.
- II. Введеніе въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи положенія чрезвычайной охраны.
- III. Покушеніе на жизнь П. А. Столыпина.—Взрывъ министерской дачи.—Убитые и пострадавшие.—Телеграммы Государя Императора и Высочайшихъ Особъ.—Привѣтствія и телеграммы отовсюду.—Молебствія.
- IV. Отзывы прессы: письма А. С. Суворина, князя В. П. Менчурскаго и иностранныхъ корреспондентовъ.
- V. Высочайшее пожалованіе П. А. Столыпину званія гофмейстера Высочайшаго Двора и ордена св. Анны первой степени.
- VI. Высочайшій Раскрытъ на имя П. А. Столыпина отъ 1 января 1907 года.
- VII. Распоряженіе П. А. Столыпина относительно производства выборовъ новаго состава членовъ въ Государственную Думу.
- VIII. Декларация и отзывная рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ 6 марта 1907 г.—«Не запугаете!».
- IX. Отзывы прессы.—Адреса, поздравленія и привѣтствія.—Телеграмма с.-петербургскаго митрополита Антонія.—Избраніе въ почетные члены Императорскаго яхт-клуба.—Письмо графа Пфейля въ «Tägliche Rundschau».
- X. Рѣчь о временныхъ законахъ, изданныхъ во время междудумья.
- XI. Рѣчь въ защиту государственной росписи доходовъ и расходовъ.
- XII. Объясненія и рѣчь относительно народнаго продовольственнаго дѣла.
- XIII. Запросъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, обращенный къ Предсѣдателю Государственной Думы.
- XIV. Прекращеніе дѣйствія военно-полевыхъ судовъ.—Обезпеченіе нормальнаго отдыха служившимъ.—Усиленіе ответственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній и за пропаганду революціонныхъ сужденій среди войска.
- XV. Обнаруженіе заговора противъ Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и П. А. Столыпина.
- XVI. Рѣчь объ устройствѣ быта крестьянъ и о правѣ собственности вообще.
- XVII. Рѣчь П. А. Столыпина 1 июня 1907 г.—Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы втораго созыва.
- XVIII. Панихида въ день годовщины смерти погибшихъ отъ варваръ министерской дачи на Апенкаскомъ островѣ.—Телеграмма

Государя Императора на имя П. А. Столыпина.—Засѣданіе и открытіе памятника-обелиска.

- XIX. Правительственное сообщеніе о судѣ надъ заговорщиками.
- XX. Первое выступленіе П. А. Столыпина предъ Государственной Думой третьяго созыва.—Декларация.—Второй рѣчь П. А. Столыпина.—Отказы прессы.—Бурное засѣданіе Гос. Думы 18 ноября 1907 г.—Раутъ у П. А. Столыпина.
- XXI. Высочайшій Раскрытъ на имя П. А. Столыпина отъ 1 января 1908 года.
- XXII. 50-лѣтіе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Рѣчь П. А. Столыпина.—Восподанійшая телеграмма Его Величеству Государю Императору.
- XXIII. Правительственное сообщеніе о рѣши П. А. Столыпина въ комисіи по государственной оборонѣ.
- XXIV. Завтракъ у П. А. Столыпина въ честь представителей земствъ и городовъ.
- XXV. Рѣчь о сооруженіи Амурской желѣзной дороги.
- XXVI. Рѣчь о Финляндіи.
- XXVII. Рѣчь въ Государственной Думѣ—о морской оборонѣ.
- XXVIII. Рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ—о морской оборонѣ.—Полѣзды въ Ревель.—Морское путешествіе.
- XXIX. Рѣчь по поводу земельнаго законопроекта объ устройствѣ быта крестьянъ.
- XXX. Рѣчь объ Азефовскомъ дѣлѣ.
- XXXI. Высочайшее пожалованіе П. А. Столыпину ордена Бѣлаго Орла.—П. А. Столыпинъ въ отпуску.
- XXXII. Слухи и толки о министерскомъ кризисѣ.
- XXXIII. Высочайшій Раскрытъ Государя Императора отъ 27 апрѣля 1909 года.
- XXXIV. Рѣчь о вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ.
- XXXV. Засѣданіе Государственной Думы 10 мая 1909 г. и рѣчь П. А. Столыпина о продленіи срока полномочій членовъ Государственного Совѣта отъ 9 западныхъ губерній.
- XXXVI. П. А. Столыпинъ—при свиданіи Государя Императора съ Императоромъ Германіи, въ финляндскихъ шхерахъ.—П. А. Столыпинъ въ полѣзды Государя Императора въ Полтаву и въ Кіевъ.—Объездъ землеустроительныхъ работъ.—Личное обрѣзаваніе волостныхъ правленій и бесѣды со сходами крестьянъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Избраніе П. А. Столыпина въ почетные граждане города Саратова по поводу законопроекта объ открытіи университета въ Саратовѣ.
- XXXVII. Заботы П. А. Столыпина объ улучшеніи водоснабженія С.-Петербурга.—Правительственное сообщеніе.
- XXXVIII. Краткія біографическія свѣдѣнія.
- XXXIX. Какъ живетъ и работаетъ П. А. Столыпинъ.—Объѣзды столицы и почта посѣщенія почтовыхъ домовъ.
- XL. Заключение.

